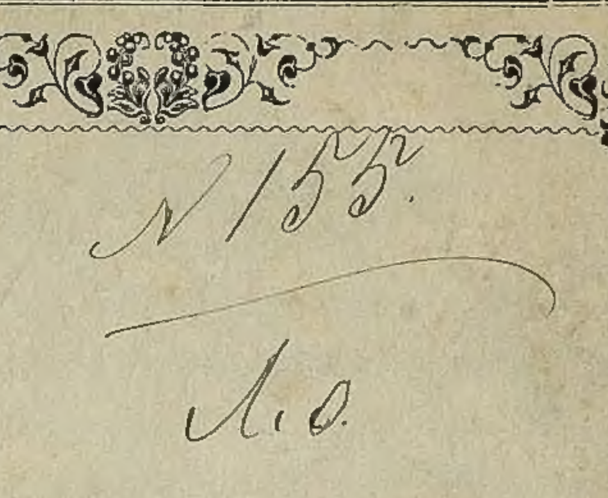

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ЕПИСКОПСКАГО СЛУЖЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЕНІАМИНА

АРХІЕПИСКОПА

ИРКУТСКАГО И НЕРЧИНСКАГО.

ИРКУТСКЪ
1888 Г.
Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Гернандтъ (Глызиной).

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи,
Я. Стуковъ. Иркутскъ, 15 Сентября 1887 года.

510.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ прошедшемъ году 20 Мая исполнилось 25 лѣтъ служенія нашего Архипастыря въ епископскомъ санѣ. Четверо изъ Иркутскихъ городскихъ священниковъ пожелали приготовить къ этому дню описаніе его Архипастырской дѣятельности за 25 лѣтъ. Каждый изъ нихъ взялъ на себя трудъ описать одну какую-либо сторону этой дѣятельности. Дѣло это было выполнено ими съ любовію и усердіемъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Но не всѣ изъ нихъ успѣли своевременно въ прошедшемъ году напечатать свои статьи, касающіяся 25-лѣтняго епископскаго служенія своего Архипастыря; успѣли напечатать только двое: одинъ въ Ирк. Епарх. Вѣдомостяхъ, а другой—отдѣльно.

Приступая осенью прошедшаго года къ напечатанію остальныхъ статей, еще нигдѣ не напечатанныхъ, мы сочли необходимымъ присоединить къ нимъ статьи, уже напечатанныя, подвергнувъ ихъ тщательной редакціи, чтобы дать въ руки читателя Сборникъ, обнимающій жизнь Преосвященнаго, по возможности со всѣхъ сторонъ. Но всѣ эти четыре статьи касаются дѣятельности Архипастыря только въ Иркутской епархіи. Поэтому для болѣе полнаго ознакомленія съ епископскимъ служеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, мы сочли полезнымъ перепечатать въ этомъ же Сборникѣ одну статью, описывающую Архипастырское служеніе его въ Камчатской епархіи, и нѣсколько небольшихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, по случаю празднованія въ С.-Петербургѣ въ прошедшемъ году его 25-лѣтняго епископскаго служенія. Послѣднія статьи интересны для насъ, какъ отзывы лицъ постороннихъ о нашемъ Архипастырѣ и его многосторонней пастырской дѣятельности.

К. П. А. В.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій Веніаминъ.

Святительское служеніе ваше въ продолженіи четверти вѣка на отдаленной окраинѣ Россійскаго Государства, въ званіи епископа Селенгинскаго, потомъ Камчатскаго и нынѣ архіепископа Иркутскаго, ознаменовано подвигами высокой ревности вашей о просвѣщеніи христіанскою вѣрою многочисленныхъ, обитающихъ въ томъ краѣ, инородцевъ и неутомимыми трудами по благоустроенію епархій, преемственно ввѣряемыхъ вашему управленію. На бывшемъ въ 1885 году въ Иркутскѣ, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, собраніи епископовъ Сибирскихъ епархій для совѣщанія о духовныхъ нуждахъ того края вы съ истинно пастырскою ревностію и разумною опытностію руководили совѣщаніями, изыскивая и подвергая обсужденію всѣ мѣры, могущія служить къ вящшему благу святой церкви, а присутствуя въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ способствовали уясненію весьма важныхъ вопросовъ, касающихся духовнаго управленія Сибирскихъ епархій.

Въ справедливомъ вниманіи къ такимъ отличнымъ достоинствамъ вашего служенія Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

30 Августа 1887 года.

I.

О МИССІОНЕРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕНІАМИНА ВЪ ЗВАНІИ НАЧАЛЬНИКА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ МИССІИ.

Миссіонерская дѣятельность Преосвященнаго Веніамина въ званіи начальника Забайкальской миссіи продолжалась 6 лѣтъ, съ половины 1862 г. до половины 1868 г.

Въ какомъ состояніи находилась Забайкальская православная миссія до прибытія сюда въ 1862 г. Преосвященнаго Веніамина въ санѣ епископа и званіи начальника Забайкальской миссіи, и что сдѣлано имъ для усиленія и развитія ея дѣятельности, вотъ вопросы, на которые мы намѣрены отвѣтить кратко.

Собственно говоря, до прибытія Преосвященнаго Веніамина за Байкалъ въ 1862 г. здѣсь не было правильно организованной православной миссіи. Обязанности миссіонеровъ исполняли приходскіе священники. Такъ въ 1821 г. предписано было Кульскому священнику Бобровникову заниматься проповѣдію христіанства между сосѣдними хоринскими бурятами. Въ 1834 году подобное же предписаніе получилъ Селенгинскій священникъ Владиміръ Межевъ, въ 1836 году священникъ 3-й конной казачьей бригады въ Селенгинскѣ

Іоаннъ Никольскій съ сохраненіемъ обязанностей бригаднаго священника и законоучителя русско-монгольской школы. Хотя всѣ эти священники знали монгольскій языкъ, а двое изъ нихъ были даже отличными знатоками языка, какъ книжне-монгольскаго, такъ и разговорно-бурятскаго, напр., священникъ Бобровниковъ и его преемникъ протоіерей Стуковъ; но нельзя было ожидать большихъ успѣховъ отъ проповѣди этихъ миссіонеровъ: они были отвлекаемы отъ миссіонерскихъ обязанностей исполненіемъ обязанностей по приходамъ, простирающимся на сотни верстъ; миссіонерское дѣло было для нихъ дѣломъ второстепеннымъ; ихъ было очень мало сравнительно съ числомъ Забайкальскихъ бурятъ (112 т.), въ особенности съ числомъ ламъ, ревностно проповѣдывавшихъ буддизмъ. Къ тому же нѣкоторые изъ нихъ не долго продолжали свою миссіонерскую дѣятельность, напр. Межевъ и Виноградовъ; въ началѣ 1840 г. оба они были переведены на другіе приходы. Только въ 1861 г. былъ опредѣленъ миссіонеръ въ Хоринское вѣдомство съ освобожденіемъ отъ прихода.

Поэтому первою заботою Преосвященнаго Веніамина, по прибытіи въ Забайкалье, было открытіе нарочитыхъ миссіонерскихъ становъ, съ освобожденіемъ назначаемыхъ въ нихъ миссіонеровъ отъ всѣхъ постороннихъ обязанностей. Такихъ становъ было устроено Преосвященнымъ Веніаминомъ, во время шестилѣтняго управленія Забайкальской миссіей 11-ть, а именно: *1) Кударинскій*, недалеко отъ Байкала и въ 45 в. отъ Посольскаго монастыря, въ 1862 году; *2) Селенгинскій*, при Селенгинской степной Думѣ, вблизи Гусино—озерскаго дацана, мѣстопребыванія хамбо-ламы, въ 1864 г.; *3) Цаганъ-усунскій*, при устьѣ рѣки Джиды, среди бурятъ 3-й конной казачьей бригады и Закаменной родовой Управы, въ 1867 году; *4) Онинскій*, при Хоринской степной Думѣ, въ 1864 году; *5) Иргенскій*, при Иргенскомъ озерѣ, на плоской возвышенно-

сти Яблоноваго хребта, куда въ девятую пятницу стекается много бурятъ и русскихъ; станъ этотъ открытъ въ 1866 г.; 6) *Тугнунскій* станъ открытъ въ 1866 году; 7) *Агинскій* станъ, при Агинской степной Думѣ. Открытъ въ 1862 г.; 8) *Ононскій* станъ, на рѣкѣ Ононѣ, при Оловянномъ руднике, въ томъ же 1862 г.; 9) *Улюнскій* станъ, при Баргузинской степной Думѣ. Открытъ въ 1866 г.; 10) *Баунтовскій* станъ, въ хребтахъ на сѣверо-востокъ отъ Баргузина, въ 1864 году. Кромѣ того привлечены были къ миссіонерскому служенію четыре приходскихъ священника. Кударинскій станъ расположенъ среди бурятъ, преданныхъ шаманству; Селенгинскій, Цаганъ-Усунскій, Онинскій, Иргенскій—среди бурятъ, у которыхъ свило себѣ прочное гнѣздо ламство,—гдѣ устроено ламами множество болѣе или менѣе великолѣпныхъ дацановъ; Анинскій и Ононскій среди бурятъ, такъ же фанатически преданныхъ ламству, и среди тунгусовъ Князе-Урульгинскаго вѣдомства, еще колеблющихся между ламствомъ, шаманствомъ и христіанствомъ, такъ что у нихъ въ юртѣ нерѣдко можно найти и св. иконы и принадлежности ламскаго и шаманскаго идолослуженія. Баунтовскій станъ устроенъ былъ для бродячихъ инородцевъ—тунгусовъ, орочёнъ. Кромѣ сего открытъ былъ 11-й станъ въ селеніи *Голоустномъ*, въ Иркутской губерніи, на противоположномъ отъ Посольска берегу Байкала; такъ какъ голоустенскіе буряты, отдѣленные отъ Иркутска непроходимыми Байкальскими горами, имѣютъ болѣе удобное сообщеніе съ Посольскомъ, чѣмъ съ Иркутскомъ. Центральнымъ станомъ считался Посольскій монастырь; въ немъ имѣлъ мѣстопребываніе самъ начальникъ миссіи; здѣсь же останавливались и миссіонеры, пріѣзжавшіе изъ Россіи, и подготовлялись къ своей будущей миссіонерской дѣятельности.

Конечно, для устройства всѣхъ этихъ становъ нужны были средства и средства не маленькія. Гдѣ же ихъ нашелъ

Преосвященный Веніаминъ? Главнымъ образомъ, въ частной благотворительности. Вотъ цифры прихода на содержаніе миссіи съ 1864 по 1867 годъ, взятыя изъ отчетовъ Преосвященнаго за эти годы. Отъ казны получено было на содержаніе миссіи за 1864—1866 г., по 2250 р., за 1867 г. 2350 р., слѣд. всего 9000 р.; отъ частныхъ лицъ за 1864 годъ—2164 руб., за 1865 годъ—8317 руб.; кромѣ сего спеціально на содержаніе богодѣльни для престарѣлыхъ и больныхъ крещенныхъ бурятъ при Посольскомъ монастырѣ 10 т. руб.; въ 1866 г. 8306 руб.; въ томъ числѣ отъ совѣта миссіонерскаго общества 2500 руб.; въ 1867 г. 9635 руб., въ томъ числѣ отъ совѣта миссіонерскаго общества 5299 руб.; слѣд. всего за 4 года получено отъ частной благотворительности на содержаніе миссіи 38,422 руб. Изъ этихъ цифръ частныхъ пожертвованій на содержаніе миссіи съ 1864 по 1867 г. видно, что сочувствіе въ обществѣ дѣлу Забайкальской миссіи со времени вступленія въ управленіе ею Преосвященнаго Веніамина постоянно возрастало. Это сочувствіе было возбуждено въ обществѣ сколько личными качествами молодого Преосвященнаго, привлекавшими симпатію, столько же его замѣчательными письмами изъ Посольскаго монастыря къ архимандриту Владиміру, инспектору С.-Петербургской Духовной Академіи (нынѣ епископъ Кавказскій), печатавшимися въ духовныхъ журналахъ; въ которыхъ онъ давалъ обществу отчетъ въ первыхъ шагахъ своей миссіонерской дѣятельности и знакомилъ православныхъ съ почвой, на которой приходилось дѣйствовать Забайкальской миссіи. Въ Иркутскѣ негласно образовался кружекъ людей, изъ сочувствія къ успѣхамъ миссіи удѣлявшихъ ежемѣсячно отъ избытковъ своихъ, а нѣкоторые и отъ лишеній своихъ на содержаніе миссіи. Эти письма возбудили сочувствіе къ дѣлу миссіи не только въ Сибири, но и въ Россіи. Такъ въ 1865 г. получено было на содержаніе миссіи отъ митрополита

Кіевскаго Арсенія 5000 р. Сочувствіе къ дѣлу Забайкальской миссіи со стороны сибирскаго общества выражалось и въ другихъ формахъ. Нашлись среди сибиряковъ лица, которые на свой счетъ строили церкви въ миссіонерскихъ станахъ. Напр. Я. А. Нѣмчиновъ,—въ Тугнунскомъ станѣ и при устьѣ р. Керана, купецъ Шишмаковъ въ Цаганъ-Усунскомъ станѣ, золотопромышленникъ Пермикинъ въ Баунтовскомъ станѣ; въ 1867 году положенъ былъ золотопромышленниками и окладъ жалованья—миссіонеру въ 500 р., а дьячку въ 200 р. Еще больше нашлось такихъ лицъ, которые снабжали миссіонерскія церкви ризницею, иконами, сосудами и прочими принадлежностями христіанскаго Богослуженія; И. С. Хаминовъ перевозилъ даромъ чрезъ Байкалъ на своихъ пароходахъ всѣхъ служащихъ миссіи и всѣ ея тяжести, а такъ же безмездно доставлялъ отъ Москвы до Иркутска церковную утварь для миссіонерскихъ церквей; Я. А. Нѣмчиновъ отпускалъ даромъ чай для миссіонерскихъ становъ. Привлечены были къ содержанію миссіи и Забайкальскіе монастыри—Посольскій и Троицкій; они давали пріютъ и содержаніе миссіонерамъ, до устройства отдѣльныхъ миссіонерскихъ становъ и изысканія средствъ на ихъ содержаніе.

Такимъ образомъ, Забайкальская миссія Преосвященнымъ Веніаминомъ была организована, въ теченіи шестилѣтняго управленія его; были найдены и средства для ея содержанія. Каковы были успѣхи этой миссіи за это время?

Изъ отчетовъ Преосвященнаго Веніамина по миссіи за 1864—1867 годы видно, что за все это время просвѣщено св. крещеніемъ Забайкальской миссіей 1850 человѣкъ бурятъ и тунгусовъ, 1 китаецъ, 1 магометанинъ и 15 человѣкъ римско-католиковъ и лютеранъ присоединено къ православной церкви. Очевидно, что успѣхи миссіи нельзя назвать значительными, особенно, если принять во вниманіе, что большинство крещен-

ныхъ миссіей состояло изъ тунгусовъ и бурятъ—шаманистовъ и менѣе всего изъ бурятъ—-ламаистовъ.

Но чтобы правильно судить объ успѣхахъ Забайкальской миссіи за время управленія ею Преосвященнаго Веніамина, надо-бы имѣть въ виду, что она только что организовалась, надобно знать и тѣ препятствія, какія она встрѣтила на своемъ пути. Препятствія эти не устранены и до настоящаго времени.

Препятствіями, мѣшавшими успѣшному дѣйствованію Забайкальской миссіи были:

1) *Кочевой бытъ Забайкальскихъ бурятъ со всей его обстановкой.* Принять христіанство, по мнѣнію бурятъ, значитъ измѣнить и самый бытъ: перемѣнить юрту на русскій домъ, кочевой образъ жизни на осѣдлый, надобно привыкать къ хлѣбопашеству, отказаться отъ погани, т. е. отъ извѣстнаго рода пищи, которая въ глазахъ русскихъ считается поганью, надобно отказаться отъ многоженства и калыма, или продажи дочерей. Легко ли рѣшиться на все это человѣку, руководствующемуся одними чувственными побужденіями, стоящему на первой стадіи духовнаго развитія, понятно само собой. Вотъ почему бурятъ хотя и сознаетъ, что русская вѣра, первая вѣра все таки не рѣшается принять христіанства: онъ все твердитъ, что Богъ далъ 77 вѣръ, что русская вѣра хороша, но намъ и наша ладна. Ибо онъ подъ вѣрою разумѣетъ и самый бытъ его со всей его внѣшней обстановкой. Случается, что иной бурятъ хорошо знакомъ съ истинами христіанства, читалъ евангеліе, знаетъ даже катихизисъ,—но все таки остается некрещеннымъ: ибо въ немъ чувственные инстинкты и бытовыя привычки берутъ перевѣсъ надъ его убѣжденіями.

2) *Языческое начальство.* До пріѣзда за-Байкалъ Преосвященнаго Веніамина во всѣхъ бурятскихъ вѣдомствахъ начальниками были исключительно язычники. Они держали бу-

рятъ въ полномъ порабощеніи, дѣлали, что хотѣли. Они тѣснили и всячески преслѣдовали тѣхъ, которые принимали христіанство, лишали ихъ земельныхъ угодій, не желая перехода ихъ къ осѣдлой жизни и хлѣбопашеству.

3) *Ламы*. Это главные враги христіанства. Тамъ, гдѣ ихъ не было, гдѣ буряты—шаманисты, миссія дѣйствовала всего успѣшнѣе. Напр., въ Кударинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ ламы не успѣли совратить бурятъ, миссія дѣйствовала всего успѣшнѣе. Въ 1862 г. число крещенныхъ къ некрещеннымъ относилось здѣсь какъ 1: 15; а въ 1867 г. число крещенныхъ къ некрещеннымъ было уже 1: 15. Среди тѣхъ бурятъ, гдѣ прочно утвердилось ламство, миссія имѣла много успѣха. Во первыхъ потому, что число ламъ, противодѣйствовавшихъ христіанству, было не единицы, какъ миссіонеровъ, даже не десятки и сотни, а цѣлые тысячи; во вторыхъ, потому, что ламство не требуетъ отъ бурятъ отреченія отъ своихъ бытовыхъ привычекъ, не налагаетъ на его природу ни какихъ нравственныхъ обязанностей, напротивъ, потакаетъ всѣмъ его нисшимъ инстинктамъ; въ третьихъ потому, что ламы являются среди бурятъ въ качествѣ лекарей и знахарей, умѣющихъ прогонять всякую нечистую силу: въ глазахъ бурятъ они выше и сильнѣе ихъ прежнихъ шамановъ; въ четвертыхъ—все идолослуженіе ламъ вполнѣ принаровлено ко вкусу грубаго человѣка: ихъ дацаны наполнены множествомъ идоловъ, одинъ другаго страшнѣе; ихъ идолослуженіе сопровождается оглушительною музыкой; она раздираетъ уши цивилизованнаго человѣка, но на душу грубаго бурята она производитъ потрясающее впечатлѣніе; къ тому же, по окончаніи своего идолослуженія въ праздничные дни, ламы устраиваютъ возлѣ своихъ дацановъ игры и забавы, столь любимыя бурятами: конскіе бѣги, борьбу бурятъ между собой, на которыхъ они (ламы) являются главными судіями, распорядителями и раздавателями наградъ побѣдителямъ.

Конечно, первое препятствіе не такъ важно; оно не задерживаетъ успѣховъ христіанства среди бурятъ тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ, болѣе сильныхъ препятствій. Нужно даже радоваться тому, что буряты вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства стремятся перемѣнить свой кочевой бытъ на осѣдлый. Кочевой бытъ не допускаетъ прогресса,—онъ вѣки вѣчные держитъ человѣка на одной и той же степени духовнаго развитія. Поэтому перемѣна кочеваго быта на осѣдлый бурятами, принимающими христіанство, есть уже само по себѣ значительный шагъ впередъ. Но эта перемѣна важнѣе еще потому, что она ведетъ бурятъ къ полному слiянію съ русскими. Буряты, принявшіе христіанство и поселившіеся осѣдло, не любятъ, когда ихъ называютъ бурятами: сами себя они зовутъ русскими, или ясашными. Поэтому Преосвященный Веніаминъ ревностно заботился о надѣленіи новокрещенныхъ бурятъ землею для осѣдлой жизни и хлѣбопашества. Этого удавалось ему достигать не безъ труда: почти каждый разъ нужно было участіе въ этомъ дѣлѣ Генералъ-Губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященный постоянно хлопоталъ, чтобы въ степныхъ думахъ были засѣдатели изъ христіанъ, хотя по одному, для защиты интересовъ христіанъ и охраненія ихъ отъ обидъ и притѣсненій. Но главнымъ образомъ онъ старался устранить препятствія распространенію христіанства у бурятъ со стороны ламъ. Онъ указывалъ Правительству на чрезмѣрное, противозаконное размноженіе ламъ у бурятъ за-Байкаломъ, на ихъ вредное вліяніе на экономическій бытъ бурятъ, вслѣдствіе ихъ многочисленности и эксплуатацій, на противодѣйствіе ламъ къ переходу бурятъ къ осѣдлой жизни и христіанству: раскрывалъ предъ Правительствомъ недостатки закона о ламахъ 1853 года. Главная мысль Преосвященнаго по отношенію къ этому закону та, что напрасно Правительство положеніемъ о ламскомъ духовенствѣ 1853 г. признало ламъ

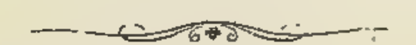
духовенствомъ, надѣлило ихъ разнаго рода привилегіями и поставило во главѣ ихъ хамбо-ламу Гусиноозерскаго. Этимъ оно только плотнѣе скрѣпило ламъ и узаконило ихъ незаконное существованіе. Цѣлей же своихъ оно вовсе не достигло; не разорвало связей бурятъ съ монголами и не остановило дальнѣйшаго, чрезмѣрнаго размноженія ламства.

Вмѣстѣ съ устройствомъ миссіонерскихъ становъ и устраненіемъ препятствій къ ея успѣшному дѣйствованію, Преосвященный заботился о заведеніи школъ при миссіи. Главная, центральная школа заведена была Преосвященнымъ Веніаминомъ при Посольскомъ монастырѣ. Здѣсь обученіе первоначально велось на бурятскомъ языкѣ, а за тѣмъ, по мѣрѣ ознакомленія дѣтей съ русскимъ языкомъ, переходили къ обученію на русскомъ языкѣ. Законъ Божій въ старшихъ классахъ, за недостаткомъ учителей, преподавалъ иногда самъ Преосвященный. Въ 1867 г. въ этой школѣ обучалось 19 человѣкъ дѣтей. Изъ этой школы вышло нѣсколько полезныхъ сотрудниковъ миссіи, получившихъ впослѣдствіи санъ священства и званіе миссіонера; нѣсколько воспитанниковъ отправленно въ учительскую семинарію для приготовленія къ учительскимъ должностямъ при миссіи.

Наконецъ, заботами Преосвященнаго Веніамина заведена была при Посольскомъ монастырѣ богодѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ бурятъ, покинутыхъ своими родными—язычниками. Сначала нѣкоторые изъ такихъ бѣдняковъ помѣщались или при Посольскомъ монастырѣ, или въ квартирахъ миссіонеровъ, или же у частныхъ лицъ, съ платою отъ миссіи. Бросить такихъ бѣдняковъ безъ всякой помощи, говоритъ Преосвященный Веніаминъ, было бы грѣшно и тяжело, но и содержать ихъ миссіи на свой счетъ было затруднительно, по скудости ея средствъ. Объ этомъ заявлено было Преосвященнымъ Веніаминомъ частнымъ образомъ въ

средѣ Иркутскаго купечества; на это заявленіе сочувственнымъ образомъ отозвался И. И. Базановъ и пожертвовалъ 10 тысячъ руб. на заведеніе богодѣльни при Посольскомъ монастырѣ для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ бурятъ, чѣмъ избавилъ миссію отъ излишнихъ расходовъ на сей предметъ.

Таковы были вкратцѣ плоды миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Веніамина за время 6-ти лѣтняго управленія его Забайкальской миссіей. Кто хочетъ ближе ознакомиться съ его дѣятельностію по Забайкальской миссіи, тому совѣтуемъ прочитать его письма изъ Посольскаго монастыря къ Преосвященному Владиміру и его отчеты по миссіи, помѣщенные въ «Трудахъ православныхъ миссій Иркутской епархіи».

О миссіонерской дѣятельности Высокопреосвященнаго Веніамина со времени вступленія его въ управленіе Иркутской епархіей по настоящее время.

Высокопреосвященный Веніаминъ вступилъ въ управленіе Иркутской епархіей въ 1873 году.

Въ Иркутской губерніи среди бурятъ, въ ней обитающихъ, православная миссія имѣла значительный успѣхъ еще до вступленія въ управленіе Иркутской епархіей Преосвященнаго Веніамина. Успѣхи ея здѣсь обусловливались, во 1-хъ тѣмъ, что буряты Иркутской губерніи, исключая тункинскихъ, со всѣхъ сторонъ окруженные довольно густымъ русскимъ народонаселеніемъ, оставили свой кочевой бытъ и приняли осѣдлый, занялись хлѣбопашествомъ и знакомы почти всѣ, особенно мужчины, съ русскимъ языкомъ, во 2-хъ тѣмъ, что ламство успѣло проникнуть здѣсь только въ Тункинскій край и Аларское вѣдомство, но не успѣло и въ этихъ вѣдомствахъ

одержать полной побѣды надъ шаманствомъ, въ 3-хъ тѣмъ, что въ значительной части бурятскихъ вѣдомствъ начальники, стоявшіе во главѣ управленія, тайши, были уже христіане и наконецъ, въ 4-хъ тѣмъ, что трудами и заботами Преосвященнаго Парѳенія приснопамятнаго ревнителя миссіи, управлявшаго Иркутской епархіей 12 лѣтъ, съ 1861 по 1873 г., Иркутская христіанская миссія получила правильную организацію и была уже значительно благоустроена.

До Преосвященнаго Парѳенія Иркутская православная миссія, можно сказать, находилась въ такомъ же зачаточномъ состояніи, какъ и Забайкальская до Преосвященнаго Веніамина. Миссіонеры не имѣли постояннаго мѣстопребыванія среди бурятъ; они командировались къ бурятамъ по большей части, изъ Иркутска, временно; пріѣзжали къ бурятамъ разъ въ годъ, крестили по нѣскольку бурятъ и затѣмъ уѣзжали обратно въ Иркутскъ, оставляя новокрещенныхъ на попеченіи приходскихъ священниковъ. Приходскіе священники мало обращали вниманіе на новокрещенныхъ бурятъ, разсѣянныхъ по одиночкѣ среди некрещенныхъ; имъ некогда было слѣдить ближе за религіозно-нравственнымъ ихъ состояніемъ; они даже не вели имъ правильныхъ списковъ. Случалось, что крещенные буряты совершенно терялись изъ виду среди некрещенныхъ. Въ послѣдствіи, при Преосвященномъ Парѳеніѣ, миссіонерамъ стоило не мало труда отыскать и составить точные списки всѣхъ крещенныхъ бурятъ.

Однако-жъ, и при такой постановкѣ православной миссіи до Преосвященнаго Парѳенія, случались не только единичныя но и массовыя обращенія бурятъ въ христіанство. Такъ въ 1842 году въ Тункинскомъ вѣдомствѣ, по убѣжденію засѣдателя Думы Бордой Порушенова, во святомъ крещеніи Павла Пятницкаго, приняли крещеніе до 800 бурятъ. Въ 1848 г., по убѣжденію тайши Андреева, заявили желаніе принять хри-

стіанство до 300 балаганскихъ бурятъ и были крещены самимъ Иркутскимъ Архіепископомъ Ниломъ; въ 1856 г. Иркутскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ Пѣтуховымъ, носившемъ званіе миссіонера, вмѣстѣ съ священниками Тункинской и Ниловой церквей, было крещено въ Тункинскомъ краѣ 1050 бурятъ. Наконецъ, въ 1857 году крестился и самъ родоначальникъ тункинскихъ бурятъ, тайша Хомаковъ, вмѣстѣ съ 200 своихъ родичей. По случаю значительнаго обращенія бурятъ въ Тункинскомъ вѣдомствѣ, здѣсь въ Торской степи устроена была въ 1852 г. миссіонерская церковь во имя св. Николая, особенно почитаемаго бурятами; богослуженіе положено въ ней совершать на монгольскомъ языкѣ, по сему и миссіонеромъ назначенъ былъ въ этой церкви природный бурятъ протоіерей Доржеевъ. Къ сожалѣнію, этотъ миссіонеръ не жилъ при самой церкви, среди бурятъ, а жилъ въ Иркутскѣ, занимаясь переводомъ Богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ съ Преосвященнымъ Ниломъ; пріѣзжалъ къ оффиціальному мѣсту своего служенія временно и потомъ уѣхалъ даже изъ Иркутска въ Ярославль съ Преосвященнымъ Ниломъ для окончанія своихъ переводовъ. Только въ 1857 г. назначенъ былъ новый миссіонеръ (изъ русскихъ) къ этой церкви, священникъ Григорій Щаповъ. Въ 1850 г. назначенъ былъ миссіонеръ и для балаганскихъ бурятъ, въ значительномъ числѣ принявшихъ христіанство, священникъ Иннокентій Ливановъ, но этотъ миссіонеръ остался вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскимъ священникомъ г. Балаганска и благочиннымъ. Не ранѣе какъ въ 1861 г. назначены были два миссіонера, съ увольненіемъ отъ обязанностей приходскаго священника: одинъ для Балаганскаго, Идинскаго и Аларскаго вѣдомствъ (свыше 35 тыс. душъ), вышеупомянутый священникъ И. Ливановъ; другой для Капсальскаго, Кудинскаго, Верхоленскаго и Ольхонскаго вѣдомствъ (свыше 50 тысячъ душъ), священникъ

Іоаннъ Родіоновъ. Но что могли сдѣлать эти два миссіонера при такомъ громадномъ числѣ бурятъ (свыше 100 тысячъ), подлежащихъ ихъ миссіонерской дѣятельности?

Въ такомъ состояніи находилась православная Иркутская миссія, когда въ 1861 г. вступилъ въ управленіе Иркутской епархіей Преосвященный Парѳеній. Строгій аскетъ, не утомимый проповѣдникъ слова Божія, человѣкъ энергіи и труда, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и мудрымъ организаторомъ. Онъ первый изъ Иркутскихъ Архипастырей далъ надлежащее устройство и вѣрное направленіе Иркутской православной миссіи. Частію на частныя пожертвованія, частію на средства, отпущенныя въ его распоряженіе центральнымъ миссіонерскимъ обществомъ и св. Сѵнодомъ, онъ, въ теченіи своего 12-тилѣтняго управленія Иркутской епархіей, устроилъ въ Иркутской губерніи 11-ть миссіонерскихъ становъ. Три въ Тункинскомъ вѣдомствѣ: *Шимковскій* съ церковію во имя Архангела Михаила, въ 1863 г., *Коймарскій* съ церковію Благовѣщенія, въ 1868 г.; *Гужирскій* съ церковію во имя Живоначальной Троицы, освященною въ 1866 г. Въ Балаганскомъ вѣдомствѣ—*Нукутскій* станъ съ церковію во имя св. Иннокентія; въ Идинскомъ вѣдомствѣ два стана: *Боханскій* станъ съ церковію во имя пророка Иліи, освящ. въ 1869 г., *Мольктинскій станъ*, съ церковію во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, освященною уже не Преосвященнымъ Парѳеніемъ, а Преосвященнымъ Веніаминомъ въ 1873 году. Въ Аларскомъ вѣдомствѣ—*Бажеевскій станъ* съ церковію во имя св. Иннокентія, освященною въ 1870 г. Въ Верхоленскомъ вѣдомствѣ—*Хоготскій станъ* съ церковію во имя св. Николая, освященною въ 1866 г. Въ Ленскомъ вѣдомствѣ—*Хорбатовскій станъ* съ церковію во имя св. Николая, освященною въ 1867 г.; въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ—*Еланцинскій станъ* съ церковію во имя Богородицы, освященною въ 1871 году.

Такимъ образомъ, не осталось почти ни одного бурятскаго вѣдомства, въ которомъ бы Преосвященный Парѳеній не устроилъ одного, двухъ или даже трехъ становъ. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи не знала ни какихъ препятствій; онъ самъ непосредственно входилъ во всѣ нужды миссіи: выбиралъ мѣста для становъ, составлялъ планы и наблюдалъ за постройкой церквей и миссіонерскихъ домовъ, назначалъ и увольнялъ миссіонеровъ; ежегодно обозрѣвалъ миссіонерскіе станы, завязывалъ непосредственныя сношенія какъ съ бурятскими родоначальниками, такъ и простыми бурятами; входилъ за просто въ ихъ юрты и дома, бесѣдовалъ съ ними за чашкой кирпичнаго чая, какъ отецъ, располагалъ ихъ къ христіанству; не осталось почти не одного мѣста бурятскаго насельничества, куда бы онъ не проникнулъ; нельзя было ѣхать въ телегѣ, онъ садился верхомъ на простую бурятскую лошадь и переѣзжалъ на ней высокіе, едва доступные Тункинскіе гольцы, топкія болота и быстрыя горныя рѣчки. Движимый высокимъ благочестіемъ и истинно апостольскою ревностію о спасеніи ближнихъ, онъ искалъ всюду дѣятелей для миссіи, искалъ ихъ и среди приходскаго духовенства, и особенно среди великорусскихъ иноческихъ обителей; онъ указывалъ инокамъ на высоту подвига — проповѣди евангельской людямъ, сѣдящимъ по странѣ и сѣни смертней; онъ думалъ, что одинокіе иноки, не обремененные семьей, скорѣе могутъ удовольствоваться тѣмъ скромнымъ жалованьемъ, какое могла дать миссія. Къ сожалѣнію, не многіе иноки изъ глубины Россіи откликались на его краспорѣчивыя воззванія; приходилось призывать къ миссіонерской дѣятельности по большей части приходскихъ священниковъ. Случалось, что матеріальныя средства миссіи оскудѣвали, особенно въ началѣ устройства миссіи, и Преосвященный не зналъ, чѣмъ онъ будетъ содержать всѣхъ миссіонеровъ, но онъ не унывалъ; исполненный вѣры въ Про-

мыслъ Божій, онъ не ослабно расширялъ миссіонерскую дѣятельность, и Господь видимо благословлялъ его труды; средства находились, хотя и не вполнѣ достаточныя; открытіе миссіонерскаго общества въ Москвѣ и его отдѣленія въ Иркутскѣ весьма много облегчило его заботы о содержаніи Иркутской миссіи. Случалось ему встрѣчаться съ индеферентизмомъ образованныхъ классовъ къ успѣхамъ миссіи, переходившемъ иногда въ глумленіе надъ нею, или даже въ прямое противодѣйствіе миссіи; онъ смѣло обличалъ это въ своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ, а такъ же въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ по миссіи, которыя всегда составлялись имъ самимъ.

Весьма естественно, что успѣхи православной Иркутской миссіи среди бурятъ, со временъ Преосвященнаго Пареенія, перестали быть спорадическими, а постепенно и правильно изъ года въ годъ возрастали. Такъ съ 1861 по 1866 г. обращено было въ христіанство 1634 человѣка, съ 1866 по 1870 годъ 3669 человѣкъ, съ 1870 по 1873 годъ 1871 человѣкъ, а всего въ теченіи 12-тилѣтняго завѣдыванія Иркутской миссіей Преосвященнымъ Пареѳніемъ просвѣщено было святымъ крещеніемъ 7174 бурята *).

Итакъ ко времени вступленія Высокопреосвященнаго Веніамина въ управленіе Иркутской епархіей почва для сѣянія слова Божія среди иркутскихъ бурятъ была уже значительно подготовлена и стала давать значительные плоды. Это уже была не та дѣвственная, усѣянная разными, глубоко вросшими въ землю сорными травами почва, на которой ему приходилось проводить первые борозды и безплодно, по большей части, бросать сѣмена слова Божія, во время управленія Забайкальской миссіей. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы и въ Иркутскѣ Преосвященному Веніамину оставалось только пожинать плоды прежняго сѣянія; правда, во многихъ мѣстахъ

*) Труды прав. миссій Иркутской епархіи. Томъ II-й стр. 551.

жатва была уже близка къ созрѣванію, но въ иныхъ мѣстахъ она показала только первые слабые, зеленые ростки, которые легко могъ убить первый утренній морозъ. Поэтому и здѣсь нужно было много труда, много опытности и благоразумія, чтобы вполнѣ насладиться плодами сѣянія. Въ этомъ отношеніи Преосвященный Веніаминъ показалъ себя достойнымъ преемникомъ Преосвященнаго Паренія.

Прежде всего, при вступленіи въ управленіе Иркутской епархіей, Преосвященный Веніаминъ произвелъ слѣдующее преобразованіе въ управленіи Иркутской миссіей. До 1873 г. Иркутская миссія состояла подъ непосредственнымъ управленіемъ Преосвященнаго. Къ нему непосредственно обращались миссіонеры со всѣми своими нуждами, вопросами и недоумѣніями, и отъ него получали удовлетвореніе своихъ нуждъ и разрѣшеніе своихъ вопросовъ и недоумѣній. Но такой порядокъ въ управленіи Иркутской миссіей былъ во многихъ отношеніяхъ неудобенъ. Во первыхъ, непосредственное управленіе миссіей самимъ Преосвященнымъ отвлекало его отъ общеепархіальныхъ дѣлъ, дѣлало затруднительнымъ ежегодное обозрѣніе обширной по пространству епархіи. Рѣшеніе многихъ вопросовъ и обстоятельствъ, касающихся миссіи, и возникавшихъ иногда неожиданно, возможно было только послѣ непосредственнаго знакомства съ дѣломъ на мѣстѣ, и этого сдѣлать епархіальному Преосвященному часто было не возможно. Во вторыхъ, миссіонеры кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей имѣютъ еще обще-епархіальные, одинаковые со всѣми приходскими священниками, по представленію разнаго рода церковныхъ отчетностей. Прежде миссіонеры, всѣ такого рода отчетности представляли окружнымъ благочиннымъ, которымъ они не были подчинены, что ставило и благочинныхъ и миссіонеровъ въ неловкое положеніе. Не удобно было самому Преосвященному удовлетворять миссіонеровъ жалованьемъ, и вести

денежныя отчетности по миссіи. Вотъ почему Преосвященный Веніаминъ, сейчасъ же, по вступленіи въ управленіе Иркутской епархіей, для непосредственнаго управленія миссіей назначилъ себѣ помощника, съ званіемъ начальника Иркутской миссіи. Этому начальнику подчинены были всѣ миссіонеры съ освобожденіемъ отъ всѣхъ обязательныхъ отношеній къ окружнымъ благочиннымъ; онъ удовлетворялъ миссіонеровъ жалованьемъ и велъ всѣ денежныя отчетности по миссіи; ему же представляли миссіонеры какъ миссіонерскіе, такъ и общеепархіальные отчеты. Онъ обязательно, не менѣе двухъ разъ въ годъ, обозрѣвалъ всѣ миссіонерскіе станы. Онъ же составлялъ отчеты по миссіи. За Преосвященнымъ осталось общее руководительное управленіе миссіей и надлежащее направленіе ея дѣятельности.

Первымъ начальникомъ Иркутской миссіи былъ назначенъ іеромонахъ Мелетій (нынѣ епископъ Селенгинскій, 1-й викарій Иркутской епархіи и начальникъ Забайкальской миссіи). Мѣстопребываніемъ начальника Иркутской миссіи назначенъ былъ архіерейскій домъ въ Иркутскѣ, такъ какъ Иркутскъ служитъ средоточіемъ инородческаго народонаселенія и изъ него удобнѣе всего сношеніе со всѣми миссіонерскими станами. Іеромонахъ Мелетій, по назначеніи начальникомъ миссіи произведенный въ архимандрита, управлялъ Иркутской миссіей съ 20 Августа 1873 г. по 5 Ноября 1878 г., когда былъ посвященъ въ епископы Селенгинскіе, съ назначеніемъ начальникомъ Забайкальской миссіи. Послѣ двухъ начальниковъ миссіи (іеромонахъ Димитрій и архимандритъ Гурій, нынѣ епископъ Камчатскій) третій архимандритъ Макарій, назначенный на эту должность въ 1881 г., въ 1883 г. былъ посвященъ въ епископа Киренскаго, 2-го викарія Иркутской епархіи, съ оставленіемъ въ званіи начальника Иркутской миссіи. Для мѣстопребыванія его назначенъ былъ Иркутскій

первоклассный Вознесенскій монастырь, въ которомъ онъ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ. Причина, возвавшая эту перемѣну въ положеніи начальника Иркутской миссіи, была слѣдующая. Во время своихъ частыхъ обозрѣній миссіонерскихъ становъ, Преосвященный Веніаминъ не могъ не замѣтить особаго благоговѣнія бурятъ къ архіерейскому сану. Тамъ, гдѣ часто оставалось безплоднымъ слово простаго миссіонера, слово Архипастыря производило свое дѣйствіе. Многіе буряты считали за честь принять крещеніе изъ рукъ архіерея Божія (такъ обыкновенно они называютъ епископа). Всякая поѣздка Преосвященнаго по бурятскимъ стойбищамъ всегда сопровождалась крещеніемъ нѣсколькихъ сотенъ бурятъ. Все это убѣждало въ томъ, что ближайшее участіе въ миссіонерскомъ служеніи лица, облеченнаго архіерейскимъ саномъ, можетъ имѣть значительное вліяніе на успѣхи миссіи. Посему признано было полезнымъ для дѣла миссіи начальника ея облечь саномъ епископа, какъ это прежде сдѣлано было для начальника Забайкальской миссіи.

Вторымъ дѣломъ Преосвященнаго Веніамина, по вступленіи въ управленіе Иркутской епархіей. было умноженіе миссіонерскихъ становъ. Хотя Преосвященнымъ Парѳеніемъ было устроено 11-ть самостоятельныхъ миссіонерскихъ становъ, все-таки ихъ оказывалось недостаточно по числу бурятъ, подлежащихъ миссіонерскому и пастырскому вліянію миссіонеровъ и по нѣкоторымъ другимъ условіямъ. Въ нѣкоторыхъ изъ миссіонерскихъ становъ число однихъ крещенныхъ бурятъ восходило уже за 2 и за 3 тысячи, да оставалось еще нѣсколько тысячъ некрещенныхъ; въ другихъ станахъ вѣдѣнію одного миссіонера подчинены были буряты, разсѣянные на огромныхъ пространствахъ, отдѣленные отъ миссіонерскаго стана высокими горами и едва проходимыми болотами; въ третьихъ станахъ нужна была усиленная дѣятельность миссіи потому,

что почва здѣсь была слишкомъ каменистой и безплодной. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Преосвященнымъ Веніаминомъ было открыто и постепенно устроено вновь 6-ть миссіонерскихъ становъ, а именно: въ Тункинскомъ вѣдомствѣ два стана: 1) *Жимыгитскій*, при впаденіи рѣки Харагинга въ Иркутъ съ церковію во имя св. Иннокентія. Станъ этотъ былъ открытъ въ 1874 г., а церковь освящена въ 1876 г. Онъ выдѣленъ изъ Коймарскаго стана (нынѣ Парѳеніевскаго, названнаго такъ въ память Преосвященнаго Парѳенія). Открытіе этого стана было насущною потребностію миссіи. Объ открытіи его думалъ и заботился еще предшественникъ Преосвященнаго Веніамина, Преосвященный Парѳеній, но не успѣлъ выполнить своего намѣренія за своею неожиданною смертію. Открытіе здѣсь новаго стана требовалось потому, что Жимыгитскіе инородцы, живя на окраинѣ Коймаро-Парѳеніевскаго стана, за рѣками Иркутомъ и Тункой, ускользали отъ ближайшаго надзора миссіонера и легко подвергались вліянію ламской пропаганды; открытіе его требовалось въ особенности значительнымъ числомъ крещенныхъ инородцевъ въ этой мѣстности; ибо и послѣ отчисленія отъ Коймарскаго стана 1500 крещенныхъ инородцевъ къ Жимыгитскому стану, въ завѣдываніи Коймарскаго миссіонера осталось все еще болѣе 2000 крещенныхъ инородцевъ, не считая некрещенныхъ. Станъ этотъ былъ открытъ на средства (10,000 р.), пожертвованныя извѣстнымъ благотворителемъ миссіи И. И. Базановымъ. 2) *Окинскій станъ* въ верховьяхъ рѣки Оки, на самой границѣ съ Монголіей, съ церковію во имя Рождества Христова. Станъ этотъ былъ открытъ въ 1874 г. для бурятъ и сойетовъ, (1500 душъ) кочующихъ здѣсь. Открытіе этого стана было вызвано съ одной стороны отдаленностію (болѣе 300 в.) отъ ближайшаго стана, въ другой малодоступностію Окинскаго края для тункинскихъ миссіонеровъ. Окинскіе буряты и сойеты

отдѣлены отъ Тункинскаго края высокими, малодоступными гольцами, едва проходимыми, и то не во всякое время, болотами, быстрыми и опасными во время разлива горными рѣчками. Проѣздъ къ нимъ миссіонеровъ изъ Тункинскаго края всегда былъ сопряженъ съ неимовѣрными трудностями и опасностями. А между тѣмъ до Преосвященнаго Веніамина тамъ не было не только храма, но и часовни, и потому окинскіе крещенные инородцы ни разу не имѣли утѣшенія видѣть совершенія Божественной литургіи. Станъ этотъ былъ открытъ на общія средства миссіи. *3) Нельхайскій* станъ въ Балаганскомъ вѣдомствѣ. Это 2-й станъ въ Балаганскомъ вѣдомствѣ, Къ открытію этого 2-го стана въ Балаганскомъ вѣдомствѣ побуждали, во-1-хъ, многочисленность бурятъ, болѣе 12 тысячъ, находящихся въ завѣдываніи миссіонера 1-го Балаганскаго стана, Нукутскаго; во 2-хъ, необходимость защитить балаганскихъ бурятъ, живущихъ вблизи аларскихъ, отъ ламской пропаганды, шедшей изъ Аларскаго дацана. Станъ этотъ открытъ на средства (10,000 р.), пожертвованныя И. И. Базановымъ. *4) Миссіонерскій станъ въ селеніи Заложномъ*, въ центрѣ инородцевъ Ленскаго вѣдомства, съ церковію во имя св. Иннокентія, устроеннаго купцомъ Сапожниковымъ въ 1872 году. Сапожниковъ же устроилъ здѣсь домъ для миссіонера и обѣщался давать ему пособіе. Станъ этотъ открытъ въ 1879 году. Открытіе здѣсь стана обусловливалось малою воспріемлемостію ленскихъ бурятъ къ христіанству и предложеніемъ г. Сапожникова послужить дѣлу миссіи и своими средствами, и своимъ вліяніемъ на бурятъ. Въ завѣдываніи заложнаго миссіонера, при открытіи стана, поступило 366 крещенныхъ инородцевъ, живущихъ отдѣльно отъ некрещенныхъ, въ ясачныхъ селеніяхъ, 823 русскихъ въ селеніи Заложномъ и 2735 д. некрещенныхъ инородцевъ. *5) Бильчирскій Кирилло-Меѳодіевскій* станъ, третій въ Идинскомъ вѣдомствѣ (25,000 душъ), при Идинской степной Думѣ,

съ церковію во имя св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ. Открытъ въ 1877 г., а церковь отстроена и освящена въ 1882 году. Въ завѣдываніе этого миссіонера отчислено, при открытіи стана, до 2000 д. крещенныхъ инородцевъ и до 5000 некрещенныхъ. Послѣдніе приходились преимущественно на Убусинскій участокъ, совершенно изолированный отъ русскихъ. Содержаніе этого стана отнесено на капиталъ М. А. Сибирякова, а церковь и домъ для миссіонера съ училищемъ построены на средства самихъ инородцевъ. 6) *Аларскій станъ*, при Аларской степной Думѣ, вблизи Аларскаго дацана, съ церковію во имя св. Иннокентія, устроенною на первый разъ въ одной изъ училищныхъ комнатъ. Станъ открытъ въ 1877 году. Въ настоящее время здѣсь созидается каменная, красивая церковь. Средства на постройку этой церкви собраны по слѣдующему поводу. Въ 1877 г. прошло 150 лѣтъ, со времени назначенія св. Иннокентія 1-мъ самостоятельнымъ епископомъ Иркутскимъ. Слѣдовательно исполнилось 150 лѣтъ существованія Иркутской епархіи. По сему случаю Преосвященный Веніаминъ обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ ознаменовать это событіе достойнымъ памятникомъ учредить новый миссіонерскій станъ съ церковію во имя св. Иннокентія. Открытъ былъ сборъ на этотъ предметъ, который къ концу 1877 года достигъ 17,000 руб. Такимъ образомъ, съ открытіемъ новыхъ миссіонерскихъ становъ при Преосвященномъ Веніаминѣ, въ Тункинскомъ вѣдомствѣ въ настоящее время проповѣдію евангелія бурятамъ занимаются 5 миссіонеровъ, въ другихъ отъ 2-хъ до 3-хъ миссіонеровъ. Въ одномъ только Китойскомъ вѣдомствѣ нѣтъ доселѣ спеціальнаго миссіонера, и обязанности миссіонерскія относитъ приходскій священникъ съ не большимъ вспоможеніемъ отъ миссіи. Это потому, что Китойское вѣдомство не многочисленно и достаточно уже обрусѣло, а главнымъ образомъ по не достатку средствъ у миссіи.

Изъ изложенныхъ нами свѣдѣній объ устройствѣ 6-ти новыхъ становъ въ Иркутской миссіи, при Преосвященномъ Веніаминѣ, видно, что эти новые станы не были роскошью, а были существенно необходимы для успѣшнаго дѣйствія въ средѣ инородцевъ. Можно даже сказать, что и въ настоящее время ихъ меньше, чѣмъ бы слѣдовало. Если въ русскихъ селеніяхъ на каждые 1500 и 2000 душъ назначается особый священникъ, то тѣмъ болѣе это требуется въ инородческихъ приходахъ, гдѣ число однихъ крещенныхъ во многихъ станахъ далеко превзошло это число. Ибо эти новокрещенные требуютъ особливой пастырской заботливости для утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ, для пріученія ихъ къ исполненію христіанскихъ обрядовъ и къ русской жизни, для уничтоженія языческихъ суевѣрій, для огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія ламства и шаманства,—и въ тоже время миссіонеръ долженъ оглашать словомъ истины тѣхъ, которые еще не вошли въ ограду церкви, которые еще доселѣ пребываютъ во тьмѣ шаманскихъ и ламскихъ суевѣрій.

Спрашивается, какъ велики были успѣхи Иркутской миссіи за время управленія Иркутской епархіей Высокопреосвященнаго Веніамина? Изъ отчетовъ Иркутской миссіи, напечатанныхъ въ Трудахъ православныхъ миссій Иркутской епархіи въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, видно, что число просвященныхъ св. крещеніемъ бурятъ съ 1873 г. по 1885 годъ было слѣдующее:

въ 1873 г.—1158	человѣкъ,	въ 1874 г.—1035	человѣкъ.
,, 1875 г.—1827	,,	,, 1876 г.—1587	,,
,, 1877 г.—2631	,,	,, 1878 г.—1800	,,
,, 1879 г.—1802	,,	,, 1880 г.—1923	,,
,, 1881 г.—1827	,,	,, 1882 г.—1724	,,
,, 1883 г.—	,,	,, 1884 г.—1648	,,
,, 1885 г.—1444	,,	,, 1886 г.—1751	,,

Итакъ съ 1873 года по 1886 годъ Иркутской миссіей обращено въ христіанство болѣе 23,000 бурятъ—язычниковъ *). Явленіе весьма отрадное для всякаго истиннаго христіанина. Оно, повидимому, предвѣщаетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ обращеніе и остальныхъ бурятъ въ христіанство. Да, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ дѣйствительно нивы плавы уже къ жатвѣ: это Тункинскее, Балаганское, Аларское и Идинское. Въ этихъ вѣдомствахъ число крещенныхъ значительно превосходитъ число некрещенныхъ; родовое начальство поголовно почти христіанское; здѣшніе буряты—язычники убѣждены, что скоро всѣ они должны будутъ принять христіанство, сдѣлаться русскими. Но въ другихъ вѣдомствахъ — Кудинскомъ, Капсальскомъ, Ленскомъ, Ольхонскомъ и Верхоленскомъ общаго обращенія бурятъ въ христіанство придется ожидать еще не скоро: по большей части, въ этихъ вѣдомствахъ крестится въ годъ не болѣе нѣсколькихъ десятковъ; сотни крещенныхъ—уже рѣдкое явленіе.

Такое прискорбное косненіе здѣшнихъ бурятъ въ язычествѣ тѣмъ удивительнѣе, что среди нихъ господствуетъ шаманство, вездѣ скорѣе уступающее вліянію христіанской проповѣди, чѣмъ ламство, что, по сознанію миссіонеровъ, буряты Кудинскаго и Капсальскаго вѣдомствъ по развитію стоятъ выше другихъ бурятъ. Между кудинскими бурятами можно встрѣтить такихъ, съ которыми съ удовольствіемъ можно поговорить о чемъ угодно, даже о современныхъ событіяхъ въ мірѣ политическомъ. Находясь вблизи русскихъ селеній, они ведутъ знакомство съ русскими крестьянами, подъ вліяніемъ которыхъ почти совершенно обрусѣли. Не смотря на то, что остаются въ язычествѣ, они носятъ русскія имена, за

*) Мы не говоримъ объ успѣхахъ за это время Забайкальской миссіи, также находившейся подъ руководствомъ Высокопреосвященнаго Веніамина, какъ епархіальнаго Архіерея, но не находившейся подъ непосредственнымъ его вліяніемъ.

исключенiемъ не многихъ, и говорятъ почти всѣ хорошо по русски. Въ русскомъ вкусѣ строятъ они дома, и въ каждомъ домѣ въ переднемъ углу можно встрѣтить св. икону, а въ иномъ домѣ двѣ и три *).

Такъ, повидимому, они близки къ христiанству и русской жизни, а между тѣмъ менѣе всего расположенными оказываются къ принятiю христiанства. Въ чемъ кроется причина этаго съ перваго разу страннаго явленiя? Указываютъ на то, что родовое начальство въ этихъ вѣдомствахъ доселѣ остается въ рукахъ язычниковъ, что рѣшающiеся принять христiанство подвергаются сильнымъ преслѣдованiямъ. Дѣло представляется въ такомъ видѣ, что родовые начальники боятся принимать христiанство, опасаясь доносовъ и клеветъ со стороны язычниковъ; пока начальникъ язычникъ, все шито крыто; съ принятiемъ христiанства все сплываетъ на ружу, доносы начинаютъ сыпаться градомъ, и дѣло кончается обиднымъ смѣщенiемъ съ должности; а простые буряты не осмѣливаются принимать христiанства, боясь гоненiй и преслѣдованiй со стороны родоваго языческаго начальства. Явно, что это какой-то заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода, нѣтъ выхода кажется потому, что здѣшнiе буряты живя вблизи города и находясь въ постоянномъ соприкосновенiи съ городской жизнiю, заразились городскимъ индеферентизмомъ къ религiознымъ вопросамъ. Многiе изъ нихъ сознаютъ нелѣпость шаманства, прямо называютъ своихъ шамановъ плутами и обманщиками, но сбросить съ себя ихъ иго не рѣшаются, по недостатку религiознаго воодушевленiя, которое не боится ни какихъ лишенiй и преслѣдованiй. Можно думать, что христiанская проповѣдь явилась къ нимъ позднѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Къ здѣшнимъ бурятамъ вполнѣ можно приложить слова Господа: *никто же прiидетъ ко Мнѣ, аще не отецъ небес-*

*) Труды Православныхъ миссiй Иркутской епархiи. Томъ IV стр. 241

ный привлечетъ его. Будемъ надѣяться, что рано или поздно, чрезъ училищное ли воспитаніе дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія въ миссіонерскихъ школахъ, чрезъ прямую ли проповѣдь ревностныхъ миссіонеровъ, Господь призоветъ къ себѣ и этихъ чадъ своихъ,—доселѣ при его зовѣ уходившихъ овъ убо на село свое, овъ же на купли своя.

Третьимъ дѣломъ, получившемъ при Преосвященномъ Веніаминѣ достаточное развитіе, было устройство при миссіонерскихъ церквахъ школъ для бурятскихъ дѣтей.

Опытъ показалъ, пишетъ одинъ миссіонеръ, что край безъ школъ, съ полухристіанскимъ населеніемъ, всегда былъ и будетъ лоскутомъ еле пришитымъ къ старому кафтану въ отношеніи преобразованія инородческаго народоселенія въ религіозно нравственномъ отношеніи. Только воспитаніемъ новаго бурятскаго поколѣнія въ истинахъ Христіанской вѣры, въ духѣ христіанскаго благочестія, русскихъ обычаевъ, и церковности, можно считать дѣло христіанской миссіи среди бурятъ упроченнымъ и огражденнымъ отъ разныхъ вредныхъ вліяній. Живя въ домахъ миссіонеровъ въ продолженіи ученія, и видя въ оныхъ порядокъ русской жизни, они внесутъ оный и въ жилища своихъ родителей. Уже такъ, прибавляетъ миссіонеръ, эти дѣти приносятъ не малую пользу миссіи тѣмъ, что зная, когда и въ какіе дни бываютъ христіанскіе праздники, они и сами приходятъ въ церковь и приводятъ съ собой своихъ родителей *). Но устройство таковыхъ школъ при миссіонерскихъ станахъ встрѣчало и встрѣчаетъ не мало препятствій. Главное препятствіе въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что миссія не только должна устроить школу и обставить ее надлежащимъ образомъ, но и имѣть при ней непремѣнно пансіонъ, въ которомъ бы дѣти содержались на счетъ миссіи. Буряты еще слабо сознаютъ пользу грамотности и христіанскаго

*) Труды православныхъ миссій Иркутской епархіи. Томъ III стр. 581.

просвѣщенія, къ тому же живутъ разсѣянно, такъ что приходящихъ учениковъ въ этихъ школахъ бываетъ очень мало. Богатые буряты, живущіе вдали отъ миссіи, не отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, а нанимаютъ для нихъ частныхъ учителей, а бѣдные, хотя и желали бы иной разъ, не въ состояніи платить за содержаніе своихъ дѣтей въ школѣ. Не смотря однако на эти препятствія, въ настоящее время устроено миссіей и обставлено надлежащимъ образомъ 13 школъ при слѣдующихъ миссіонерскихъ станахъ: Гужирскомъ, Коймаро-Парѳеніевскомъ, Жимыгинскомъ, Шимковскомъ, Окинско-Мондинскомъ, Хорбатовскомъ, Еланцинскомъ, Ныгдинскомъ, Бажеевскомъ, Нельхайскомъ, Бильчирскомъ, Молькинскомъ и центральное училище въ Вознесенскомъ монастырѣ, мѣстопребываніи начальника миссіи. Изъ перечисленія миссіонерскихъ школъ видно, что не во всѣхъ станахъ они заведены. Это потому, что при нѣкоторыхъ станахъ существуютъ министерскія инородческія школы. Заведеніе при этихъ станахъ особливыхъ миссіонерскихъ школъ было бы излишне. Во всѣхъ этихъ школахъ, по большей части состоятъ учительницами дѣвицы или жены миссіонеровъ, окончившія курсъ въ Иркутскомъ женскомъ училищѣ; въ центральномъ училищѣ при Вознесенскомъ монастырѣ—священникъ изъ окончившихъ курсъ Семинаріи. Школы эти заведены главнымъ образомъ на общія средства миссіи, но были и спеціальныя пожертвованія; такъ въ 1873 г. купцомъ Сапожниковымъ пожертвовано 10,000 р. на содержаніе учениковъ при Еланцинскомъ станѣ. Когда же училищный домъ при этомъ станѣ сгорѣлъ, имъ же пожертвовано на постройку новаго дома подъ училище 3,000 р.; иногда сами буряты, по общественнымъ приговорамъ, собирали деньги на училища, напр. при Кирилло-Меѳодіевскомъ станѣ 4000 р., или жертвовали дома подъ училище. Ясно, что въ нихъ самихъ начинаетъ пробуждаться стремленіе къ образованію своихъ

дѣтей. По отчету начальника миссіи за 1885 г. во всѣхъ миссіонерскихъ школахъ обучалось въ этомъ году 270 человѣкъ, а въ министерскихъ инородческихъ школахъ, въ которыхъ миссіонеры занимались преподаваніемъ закона Божія, 290 человѣкъ.

Можно надѣяться, что устройствомъ достаточнаго количества миссіонерскихъ становъ и правильной организаціей миссіонерскихъ школъ, дѣло христіанскаго просвѣщенія бурятъ пойдетъ не только въ ширь, но и въ глубь, что періодъ двоевѣрія, который не чуждъ крещеннымъ бурятамъ и особенно свойственъ некрещеннымъ, скоро кончится, что буряты перестанутъ хромать на обѣ племѣ, сдѣлаются такими же ревностными христіанами, какъ и русскіе, и имя Высокопреосвященнаго Веніамина будетъ поминаться ими на ряду съ именемъ Преосвященнаго Парѳенія, какъ имя своего просвѣтителя. Личность Высокопреосвященнаго Веніамина близко знакома имъ. Въ первые годы своего управленія Иркутской епархіей, до посвященія начальника миссіи въ санъ епископа, онъ ежегодно обозрѣвалъ миссіонерскіе станы. Каждая его поѣздка по миссіонерскимъ станамъ всегда сопровождалась пріобрѣтеніемъ значительнаго числа чадъ православной церкви. Подобно своему предшественнику, онъ привлекалъ бурятъ въ христіанство своимъ простымъ, ласковымъ обращеніемъ съ ними. Въ каждой миссіонерской церкви онъ совершалъ торжественное архіерейское служеніе, которое всегда привлекало множество бурятъ крещенныхъ и некрещенныхъ за каждымъ своимъ служеніемъ въ церкви, онъ произносилъ поученіе, въ которыхъ простымъ, доступнымъ пониманію каждаго языкомъ излагалъ, сообразно религіозному состоянію своихъ слушателей, тѣ или другія истины христіанской вѣры, поучалъ ихъ соблюденію христіанскихъ обычаевъ, преимущественно молитвъ, хожденію въ церковь и исполненію долга исповѣди и св. причастія, а

некрещенныхъ увѣщевалъ къ принятію христіанства. По его распоряженію, нѣкоторыя изъ его катихизическихъ поученій переведены миссіонерами на разговорный бурятскій языкъ и напечатаны, дабы могли ими пользоваться и тѣ изъ бурятъ, которые не вполнѣ понимаютъ русскій языкъ. Подъ личною редакціей Высокопреосвященнаго Веніамина, изданы такъ же въ Иркутскѣ 4 тома Трудовъ православныхъ миссій Иркутской епархіи со времени управленія Иркутской епархіей Преосвященнаго Парѳенія и назначенія его самого начальникомъ Забайкальской миссіи; въ этихъ трудахъ помѣщены отчеты по миссіи, какъ Иркутской, такъ и Забайкальской, съ 1862 по 1885 годъ, журналы миссіонеровъ и статьи постороннихъ лицъ, касающихся вѣрованій бурятъ,—а также отчеты по Камчатской и Японской миссіи, за время управленія Камчатской епархіей Высокопреосвященнаго Веніамина. Это изданіе есть драгоцѣнное пособіе для изученія миссіонерскаго дѣла въ Восточной Сибири, къ которому мы и отсылаемъ читателей, желающимъ ознакомиться съ нимъ по ближе.

Протоіерей Аѳанасій Виноградовъ.

17 Марта 1886 года.

II.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О ПЯТИЛѢТНЕМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЕНІАМИНА, НЫНѢ АРХІЕПИСКОПА ИРКУТСКАГО, КАМЧАТСКОЮ ЕПАРХІЕЮ,

(съ 1868 г. по 1873 г.).

Изъ двадцатипяти лѣтъ архіерейскаго служенія Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ посвящено было Камчатской епархіи пять лѣтъ.

Обширная и, хотя не особенно многолюдная, но за то имѣющая, въ своемъ населеніи и русскихъ, и инородцевъ, и православныхъ, и язычниковъ, а также раскольниковъ—старообрядцевъ и различныхъ сектантовъ, Камчатская епархія и послѣ неусыпной дѣятельности своего перваго святителя Высокопреосвященнаго Иннокентія требовала большой ревности, выносливости и опытности отъ ставшаго во главѣ ея управленія. Молодость и бодрость новаго епископа ручались за то, что великое дѣло, начатое его маститымъ предшественникомъ, не погибнетъ. Эту надежду выразилъ и самъ Высокопреосвященный Иннокентій, высказывая свое желаніе имѣть его своимъ преемникомъ. «Преемникомъ моимъ, писалъ Преосвященный Иннокентій Оберъ-Прокурору св. Сѵнода, я полагалъ бы Преосвященнаго Веніамина Селенгинскаго, какъ знакомаго съ краемъ миссіонерствомъ, управленіемъ, привыкшаго и готоваго ко всякимъ путешествіямъ» (Барсуковъ, Иннок. М. Московскій, стр. 559).

Въ первый же годъ по вступленіи своемъ на Камчатскую каѳедру, Высокопреосвященный Веніаминъ посѣтилъ значительную часть своей новой епархіи, и вотъ что увидѣлъ онъ: Приходы обширны и немноголюдны, населеніе бѣдное, церквей мало, во многихъ деревняхъ нѣтъ даже и часовень, а если и есть,—въ нѣкоторыхъ деревняхъ даже съ алтарями и престолами для совершенія литургіи на походномъ антиминсѣ,—то въ рѣдкихъ изъ нихъ совершается Богослуженіе, такъ какъ приходскіе священники находятся въ далекихъ селахъ; увидѣлъ, что религіозно-нравственное состояніе населенія жалко, наконецъ духовенства мало, да и то нуждается и въ матеріальной помощи, и въ сильной нравственной поддержкѣ и руководствѣ. Какимъ чувствомъ должно было исполниться сердце архипастыря при видѣ такихъ нуждъ своей паствы и что онъ долженъ былъ предпринять прежде всего зная, что всѣ эти нужды тѣсно связаны другъ съ другомъ и что для устраненія ихъ, необходимо, если не уничтожить, то, покрайней мѣрѣ, смягчить самыя главныя причины ихъ. Предоставляя это волѣ Божіей и времени, онъ началъ съ того, что казалось ему самымъ необходимымъ и болѣе достижимымъ при тогдашнихъ условіяхъ. Такъ, прежде всего онъ предписалъ всѣмъ приходскимъ священникамъ, чтобы они совершали литургіи въ каждой сосѣдней часовнѣ поочередно, оставляя для своей приходской церкви всѣ двунадесятые праздники, царскіе высокоторжественные дни, страстную седмицу и, покрайней мѣрѣ, одинъ воскресный день въ каждомъ мѣсяцѣ. Но чтобы и въ отсутствіи священника православные не были лишены общественной молитвы, духовенству было предписано научить, хотя по одному прихожанину въ каждой деревнѣ, чтенію въ часовняхъ въ воскресные и праздничные дни вечерни, утрени и часовъ послѣдованной псалтири или по часослову. Гдѣ не было часовень, тамъ онъ и самъ лично, и чрезъ священниковъ

убѣждалъ собираться для молитвы за вечернею, утренею и часами въ какомъ нибудь частномъ домѣ и стараться строить часовни. Чтобы помочь скудному религіозно-нравственному образованію своей паствы, за которое предъ Богомъ и людьми отвѣчаютъ пастыри духовные, онъ вмѣнилъ (1869 г.) въ непремѣнную обязанность ввести во всѣхъ приходахъ епархіи воскресныя бесѣды. По его предложенію бесѣды должны были происходить во всѣ воскресные дни въ году, а если возможно, и въ прочіе праздники; мѣсто для бесѣдъ — церковь или часовня, или же въ домахъ, достаточно помѣстительныхъ. Бесѣды должны были открываться по звону колокола до обѣдни, послѣ обѣда, или къ вечеру, смотря по удобству для священника и прихожанъ. Предметъ бесѣдъ — пастырскія наставленія, чтеніе назидательныхъ книгъ, взаимныя собесѣдованія съ прихожанами о религіозныхъ предметахъ и пѣніе. Пастырскія наставленія должны были состоять въ обученіи дѣтей молитвамъ, въ объясненіи молитвъ съ переводомъ съ славянскаго языка на русскій, въ изъясненіи первоначальныхъ истинъ вѣры, указанныхъ въ краткомъ катихизисѣ, въ разсказахъ изъ историческихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, особенно изъ Евангелія, также изъ житій святыхъ, исторіи праздниковъ и т. под., въ объясненіи церковныхъ обрядовъ, устройства храма и вообще Богослуженія и христіанскихъ требъ, совершаемыхъ для прихожанъ. Тоже самое должно было составлять и предметъ чтенія на бесѣдахъ; при этомъ Преосвященный совѣтовалъ главнымъ образомъ наблюдать, чтобы не читать ничего непонятнаго для прихожанъ и всякое чтеніе сопровождать объясненіемъ; назидательныя сказанія, какъ простѣйшія, рекомендовалъ какъ преимущественный предметъ чтенія. Собесѣдованія должны были состоять въ вопросахъ дѣтямъ о прочитанномъ и объясненномъ, въ отвѣтахъ на вопросы возрастныхъ о предметахъ вѣры и т. под.

При этомъ Преосвященный совѣтовалъ избѣгать всего, что можетъ оскорбить вопрошаемыхъ или вопрошающихъ, чтобы не охладить усердія къ воскреснымъ бесѣдамъ. *Вся вамъ любовію да бываютъ.* Бесѣды должны были открываться пѣніемъ молитвы «Царю небесный» и заканчиваться пѣснію Божіей Матери: «Достойно есть». Чтобы однообразіемъ наставленій и чтенія не утомить вниманія слушателей, предлагалось вводить въ составъ самыхъ бесѣдъ пѣніе разныхъ церковныхъ пѣсней. Для дѣтей такое пѣніе могло служить урокомъ для пріученія ихъ къ пѣнію во время Богослуженія. Дальнѣйшія подробности относительно воскресныхъ бесѣдъ предоставлялись самимъ священникамъ. При этомъ Преосвященный совѣтовалъ имъ самимъ болѣе вникать въ духовныя нужды своихъ прихожанъ и сообразно съ тѣмъ занимать ихъ тѣмъ или другимъ во время бесѣдъ. О всѣхъ воскресныхъ бесѣдахъ священники должны были записывать въ служебныхъ журналахъ съ обозначеніемъ числа лицъ, бывшихъ на бесѣдѣ, предметовъ бесѣдъ и времени продолженія ихъ. Журналы эти въ концѣ года должны были представляться Преосвященному. Кромѣ того благочинные должны были наблюдать за исполненіемъ предложенія о воскресныхъ бесѣдахъ, руководствовать священниковъ въ веденіи ихъ и доносить Преосвященному по полугодно о ходѣ этаго дѣла и объ особенно усердныхъ въ немъ священникахъ, чтобы, по слову Апостола, „*труждающіися въ словѣ и ученіи могли быть сподобляемы сугубыя чести*" (Тимоѳ. 5, 17.).

Но это благое дѣло не могло осуществиться такъ, какъ желалъ Преосвященный. Для подобнаго пастырскаго труда требуется много времени, умѣнья, а главное искренняго воодушевленія идеей пастырскаго служенія, по слову Божію, а всего этого и не было у большинства тогдашняго духовенства Камчатской епархіи. Даже въ самомъ Благовѣщенскѣ духо-

венство, болѣе развитое, чѣмъ сельское, не вполнѣ воспользовалось для блага своихъ духовныхъ чадъ и церкви этимъ наилучшимъ средствомъ для духовнаго единенія своего съ пасомыми и религіозно-нравственнаго вліянія на нихъ.

Насколько русское населеніе Амура, настолько же и инородческое было близко сердцу Высокопреосвященнаго Веніамина. Хотя между инородцами православные считались тысячами, хотя миссіонеры и продолжали крестить остававшихся въ язычествѣ, тѣмъ не менѣе миссія нуждалась въ лучшей, болѣе прочной постановкѣ: она нуждалась и въ средствахъ, и въ людяхъ достойныхъ, опытныхъ и самоотверженныхъ. Но пока не было ни того ни другого, Преосвященный, надѣясь на лучшее будущее, при посѣщеніи миссіонерскихъ становъ, напоминалъ миссіонерамъ объ ихъ обязанности не только крестить инородцевъ, но и учить ихъ удобопонятно, главнымъ истинамъ вѣры; обращалъ большое вниманіе на открытіе школъ при станахъ и обученіе дѣтей грамотѣ; гдѣ были школы, тамъ онъ испытывалъ знанія учениковъ и поощрялъ лучшихъ изъ нихъ. Для тунгусовъ, кочующихъ близь р. Зеи и ея притоковъ, онъ открылъ особый приходъ (1871 г.), назначивъ для нихъ особаго миссіонера. Православная миссія между сосѣдними маньчжурами была его завѣтной мечтой, къ осуществленію которой онъ и приступалъ. Одному изъ знавшихъ манчжурскій языкъ онъ далъ средства для путешествія по сосѣднимъ манчжурскимъ деревнямъ съ миссіонерскою цѣлію, но этотъ человѣкъ по своему образованію и характеру не могъ быть хорошимъ миссіонеромъ. Былъ, кажется, случай обращенія одного маньчжура, но на этомъ и остановилось дѣло. Строгость китайскаго правительства и отсутствіе людей, которые могли бы взяться за миссіонерскій трудъ между маньчжурами, оставляли только надежду на будущее развитіе его. Въ этой надеждѣ Преосвященный особенно заботился объ изу-

ченіи маньчжурскаго языка въ Благовѣщенской Семинаріи, выписывалъ на суммы миссіи книги священнаго писанія, переведенныя въ Пекинѣ на маньчжурскій языкъ, и ходатайствовалъ предъ св. Сунодомъ объ отпускѣ особой суммы, между прочимъ, на переводъ и напечатаніе въ Пекинѣ православнаго катихизиса на маньчжурскомъ языкѣ.

Въ 70-хъ годахъ, на русскую территорію близь Владивостока перешло до 4-хъ тысячъ корейцевъ. Преосвященный тотчасъ же озаботился обращеніемъ ихъ ко Христу, поручивъ это дѣло двумъ ближайшимъ священникамъ—миссіонерамъ. Когда (въ 70-хъ же годахъ) изъ числа этихъ корейцевъ часть была поселена на Амурѣ, недалеко отъ г. Благовѣщенска, близь станицы Нагибовой, Преосвященный содѣйствовалъ построенію храма въ новомъ Корейскомъ селеніи Благословенномъ и устройству въ немъ школы.

Очень интересовался Преосвященный дѣлами Японской миссіи, тогда еще не имѣвшей особаго епископа и состоявшей въ вѣдѣніи Камчатскаго. Но для далекихъ поѣздокъ былъ недостаточенъ кредитъ, котораго едва хватало на прогоны миссіонерамъ и прочіе нужды миссіи. Преосвященный хлопоталъ объ увеличеніи его и только въ 1872 году нашелъ возможнымъ отправиться съ небольшою свитою въ Японію и посѣтилъ ближайшій портъ Хакодадэ. Это посѣщеніе было не описанною радостію для небольшаго еще тогда числа новообращенныхъ японцевъ, которые не задолго предъ этимъ отдохнули отъ преслѣдованія со стороны своего правительства. Нужно было видѣть, съ какимъ трепетомъ, оставляя свои сандаліи на паперти, входили они въ святой храмъ, съ какимъ чисто дѣтскимъ благоговѣніемъ они присутствовали при священно-служеніяхъ, которыя совершалъ ежедневно Преосвященный, чтобы понять наполнявшую сердце Архипастыря радость, готовую вылиться слезами, когда онъ обращался чрезъ пере-

водчика къ новымъ христіанамъ съ словомъ ободренія, утѣшенія и наставленія. Тогда забыты были всѣ страданія, перенесенныя имъ на пути отъ Владивостока, и только чрезъ четыре дня Преосвященный снова вспомнилъ о нихъ, когда плылъ уже обратно.

Заботясь о распространеніи и утвержденіи православной церкви на далекой окраинѣ Россійскаго государства, Преосвященный не могъ не скорбѣть о томъ, что среди его паствы находится не мало раскольниковъ старообрядцевъ и различныхъ сектантовъ, по своему невѣжеству отпавшихъ отъ истинной церкви и упорныхъ въ своемъ заблужденіи. Проникнутый словами Апостола: „вся вамъ любовію да бываютъ" и чрезвычайно мягкій сердцемъ Преосвященный надѣялся снисходительностію къ нимъ и раскрытіемъ ихъ заблужденій привлечь ихъ къ истинной церкви. Въ мѣстности за р. Зеей, особенно заселяемой выходцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, было много старообрядцевъ, признающихъ священство. Чтобы не дать имъ разселиться по всей этой мѣстности, а также привлечь сюда старообрядцевъ и изъ другихъ мѣстъ епархіи, онъ открылъ единовѣрческій приходъ и назначилъ туда священника. Болѣе же всего Преосвященнаго огорчало присутствіе молоканъ, болѣе многочисленныхъ и упорныхъ изъ прочихъ сектантовъ, пріютившихся на Амурѣ. Молокане составляли значительную часть жителей Благовѣщенска. Были молокане и въ другихъ мѣстахъ. Число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось отъ наплыва изъ внутреннихъ губерній Россіи и стали уже обнаруживаться случаи совращенія ими православныхъ въ свою секту. Не прибѣгая къ помощи гражданской власти, Преосвященный посвятилъ молоканамъ много времени и труда. Въ праздничные дни послѣ обѣда онъ отправлялся въ дома болѣе вліятельныхъ изъ нихъ и здѣсь въ большомъ собраніи

кротко бесѣдовалъ съ ихъ старцами. Бесѣды эти *) очень интересовали молоканъ и только закоснѣлое невѣжество ихъ и упорство стариковъ препятствовали успѣху и если бы Преосвященный не уѣхалъ такъ скоро изъ Благовѣщенска, то, безъ сомнѣнія, многіе изъ молоканъ склонились бы къ православію.

Но все, что ни предпринималъ Преосвященный въ интересахъ православной церкви и для блага своей паствы, требовало дѣятельной помощи духовенства, а въ этомъ-то и чувствовался недостатокъ. Преосвященный понималъ причины слабости духовенства и стремился по возможности ослабить ихъ.

Главная причина слабости тогдашняго духовенства Камчатской епархіи заключалась въ матеріальной необезпеченности, при дороговизнѣ всего необходимаго. Оклады жалованья духовенству Камчатской епархіи были неодинаковы и въ большинствѣ мѣстъ скудны, а о доходахъ и говорить нечего. Въ большинствѣ казачьихъ приходовъ, а также и крестьянскихъ, сами прихожане нуждались въ посторонней помощи. Скудость и неравномѣрность окладовъ вредно отзывалось на самомъ распредѣленіи духовенства по мѣстамъ. Хуже обезпеченные причты были большею частію миссіонерскіе и слѣдовательно гдѣ особенно должны бы быть хорошіе священники, туда по необходимости приходилось назначать людей безъ образованія, которые соглашались поступать и на такія мѣста лишь бы получить священство. Положеніе городскаго духовенства было не много лучше, чѣмъ сельскаго. Такое положеніе, естественно, принижало служителей церкви и отодвигало на задній планъ или даже со всѣмъ затемняло въ ихъ головахъ и сердцахъ высокую идею пастырскаго служенія. Все учительство духовенства, поэтому, ограничивалось составленіемъ проповѣдей по назначенію епархіальной власти.

*) Онѣ потомъ Преосвященнымъ были записаны и изданы особою книжкою.

Преосвященный во все время своего управленія епархіею заботился объ улучшеніи положенія духовенства, насколько это было въ его силахъ. Въ 1868 году представился первый удобный случай къ этому. Отъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири Преосвященный получилъ заключеніе о распространеніи на Приморскую и Амурскую области Высочайше утвержденнаго 2-го Августа 1864 г. Положенія о приходскихъ попечительствахъ, взамѣнъ бывшихъ до тѣхъ поръ приходскихъ Совѣтовъ. Вскорѣ по полученіи этого заключенія Преосвященный предписалъ чрезъ Консисторію всѣмъ священникамъ епархіи немедленно озаботиться объ открытіи попечительствъ при церквахъ, давши для нихъ особую инструкцію; въ то же время онъ просилъ Губернаторовъ Амурской и Приморской областей о содѣйствіи этому дѣлу. Попечительства открывались одно за другимъ и Преосвященный неустанно слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, имѣя въ виду интересы церквей и духовенства. Обезпечивъ такимъ образомъ духовенство, по крайней мѣрѣ, относительно квартиръ съ отопленіемъ и руги, Преосвященный не остановился на этомъ. Приходскія попечительства въ приходахъ большею частію бѣдныхъ епархіи не могли дать многаго. Необходимо было болѣе надежное и постоянное обезпеченіе болѣе равномѣрными и высшими окладами жалованья. Неравенство и скудость жалованья не только въ настоящемъ плохо обезпечивали многихъ изъ священниковъ, но и не давали имъ надежды на лучшее въ будущемъ. Высочайше утвержденныя 18-го Февраля 1858 года правила о пенсіяхъ духовенству Камчатской епархіи, какъ составленныя до присоединенія Амурскаго края къ Россіи и до отдѣленія (въ 1870 г.) отъ Камчатской епархіи викаріатствъ Новоархангельскаго и Якутскаго, оказывались не совсѣмъ удобопримѣнимыми къ новому положенію Камчатской епархіи. Когда Преосвященный приступилъ къ составленію

проэкта новыхъ правилъ примѣнительно къ этому положенію епархіи, то онъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ самыхъ штатахъ этого духовенства, къ которымъ примѣнены правила о пенсіяхъ. По этому онъ вошелъ (въ 1873 г.) въ св. Сунодъ съ представленіемъ новаго росписанія жалованья духовенству Камчатской епархіи. Въ этомъ росписаніи онъ назначилъ каждому священнику 500 р. жалованья и 120 р. на разъѣзды. Высшіе оклады прежнихъ штатовъ онъ оставилъ и въ новомъ росписаніи. Равные оклады жалованья священникамъ были назначены имъ въ томъ предположеніи, что служащіе въ миссіяхъ и вообще въ отдаленныхъ мѣстахъ будутъ имѣть право на полученіе пенсій въ болѣе сокращенные сроки и сверхъ того пользоваться пособіемъ отъ миссіонерскаго общества. Равнымъ образомъ онъ сдѣлалъ измѣненіе и въ псаломщическихъ окладахъ. Двумъ псаломщикамъ на о. Сахалинѣ назначилъ по 250 р. и двадцати восьми по 200 р., а остальнымъ по прежнимъ окладамъ. Высшіе оклады были назначены псаломщикамъ, служащимъ въ миссіяхъ, въ городахъ и вообще на видныхъ мѣстахъ, гдѣ на псаломщическихъ мѣстахъ могли бы быть кончившіе курсъ Семинаріи, а на низшихъ окладахъ вольнонаемные церковники. Болѣе высокихъ окладовъ отъ казны служащимъ въ миссіяхъ и вообще отдаленныхъ мѣстахъ онъ не могъ положить, потому что, при ограниченности общаго кредита на жалованье духовенству Камчатской епархіи, для этаго потребовалось бы испрашивать новаго кредита, на полученіе котораго онъ не расчитывалъ. Указанное возвышеніе окладовъ сдѣлано имъ чрезъ внесеніе въ нихъ 1) суммъ, ассигнуемыхъ на церковныя потребы (кромѣ Каѳедральнаго Собора, Чукотской или Анадырской миссіи и единовѣрческой церкви), потому что въ это время церкви, по его предположенію, могли довольствоваться для этого церковными доходами; 2) чрезъ отмѣну жалованья изъ казенныхъ суммъ просфорнямъ, кото-

рые на равнѣ съ сторожами должны получать плату за свой трудъ отъ приходскихъ попечительствъ или изъ церковныхъ суммъ, и 3) отъ нѣскольких причетническихъ окладовъ, такъ какъ въ менѣе видныхъ мѣстахъ было оставлено по одной причетнической вакансіи вмѣсто прежде полагавшихся двухъ. Но утвержденіе этаго росписанія уже не застало Преосвященнаго въ Благовѣщенскѣ, такъ какъ пришло только въ 1877 г. Нужно ли говорить о томъ, что, кромѣ этихъ заботъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства вообще, Преосвященный былъ истиннымъ отцомъ для каждаго въ частности служителя церкви. При проступкахъ духовенства, онъ хотя и былъ строгъ, но въ тоже время и милостивъ, и къ строгимъ административнымъ мѣрамъ прибѣгалъ въ крайнихъ случаяхъ. Онъ вникалъ въ семейное положеніе каждаго, заботился о вдовахъ и сиротахъ духовенства и всячески старался облегчать ихъ участь.

Большую часть духовенства Камчатской епархіи составляли пріѣзжіе изъ сосѣднихъ сибирскихъ епархій, или изъ Россіи, а если и были священники изъ мѣстныхъ причетниковъ, то малограмотные. При такомъ условіи православная церковь въ отдаленнѣйшемъ краѣ и епархіальное управленіе не имѣли бы подъ собою надежнаго основанія безъ мѣстной школы для приготовленія мѣстнаго юношества къ пастырской дѣятельности.

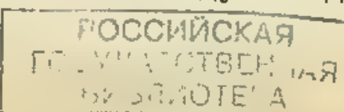
Мысль и первая забота объ открытіи духовной Семинаріи въ Благовѣщенскѣ, гдѣ было только двухклассное съ двухгодичнымъ курсомъ духовное училище, принадлежитъ Высокопреосвященному Иннокентію, но осуществленіе ея и дальнѣйшія заботы о постановкѣ ея на твердую почву и въ лучшемъ видѣ—всецѣло благодѣяніе Высокопреосвященнаго Веніамина и вѣнецъ его Архипастырской заботливости о Камчатской епархіи.

Въ Благовѣщенскъ предполагалось перевести Семинарію изъ Якутска. На другой же годъ по вступленіи своемъ на Камчатскую каѳедру, Преосвященный Веніаминъ вошелъ съ представленіемъ въ св. Сѵнодъ о немедленномъ открытіи духовной Семинаріи въ Благовѣщенскѣ и соединеніи ея съ духовнымъ училищемъ, доказывая выгоды такого соединенія и въ воспитательномъ, и въ матеріальномъ отношеніи. Въ этомъ представленіи между прочимъ интересны соображенія Преосвященнаго, по которымъ онъ считалъ необходимымъ ввести въ Благовѣщенской Семинаріи и греческій языкъ не полагавшійся въ Якутской Семинаріи. Въ данномъ случаѣ Преосвященный имѣлъ въ виду не столько пользу греческаго языка для общаго развитія учениковъ (чего онъ, конечно, не отрицалъ), сколько практическую, а именно, чтобы дѣти духовенства, пріѣзжаго изъ другихъ епархій, въ случаѣ выѣзда ихъ родителей на родину, не были лишены возможности по незнанію греческаго языка поступать въ тамошнія семинаріи, въ которыхъ греческій языкъ обязателенъ. Предусматривая, что св. Сѵнодъ, рѣшивъ перенести въ Благовѣщенскъ Якутскую Семинарію, можетъ оставить въ силѣ и ограниченные штаты послѣдней, Преосвященный хлопочетъ объ увеличеніи ихъ и, съ своей стороны, изыскиваетъ мѣстныя средства (вѣнчиковый сборъ), хотя и незначительныя. Чтобы имѣющая открыться семинарія не осталась долгое время безъ начальства и преподавателей, онъ въ первомъ же представленіи просилъ о назначеніи ректора и пяти преподавателей, а также и о снабженіи послѣднихъ необходимыми на первый разъ пособіями и руководствами; также заранѣе старался объ обезпеченіи будущихъ преподавателей. Онъ доказывалъ, что преподавателямъ, не смотря на то, что они будутъ получать и училищное жалованье (тогда еще очень незначительное) не возможно будетъ жить на то жалованье, которое предполагалось св. Сѵ-

нодомъ, и просилъ объ увеличенiи его сравнительно съ тѣмъ, которое было въ Якутской Семинарiи. Кромѣ того, имѣя въ виду привлеченiе въ отдаленную семинарiю преподавателей съ академическимъ образованiемъ, онъ еще до прiѣзда первыхъ преподавателей, 1871 г. ходатайствовалъ предъ св. Сѵнодомъ о распространенiи правъ и преимуществъ чиновниковъ, служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и на преподавателей Благовѣщенской Семинарiи; но св. Сѵнодъ, въ виду того, что и безъ этихъ преимуществъ назначено уже 5 человѣкъ изъ учившихся на казенномъ содержанiи, на каковыхъ и впредь расчитывалось, обошелъ послѣднее ходатайство.

Въ ожиданiи открытiя Семинарiи, Преосвященный заблаговременно позаботился о помѣщенiи для нея пока въ старомъ зданiи училища, такъ какъ на первыхъ порахъ требовалось помѣщенiе только для одного перваго класса.

Въ 1870 году былъ полученъ желанный и согласный съ ходатайствомъ Преосвященнаго указъ св. Сѵнода о переводѣ Якутской Семинарiи въ Благовѣщенскъ. Тотчасъ же былъ открытъ первый классъ, въ который и перешли 6 лучшихъ учениковъ старшаго отдѣленiя училища. На первыхъ порахъ, до прiѣзда преподавателей съ академическимъ образованiемъ, въ первомъ классѣ Семинарiи предметы были распредѣлены Преосвященнымъ между прежними училищными наставниками, которые отчасти продолжали курсы старшаго отдѣленiя училища; такъ, напримѣръ, оканчивался курсъ географiи, самъ Преосвященный слѣдилъ за преподаванiемъ, нѣкоторое время самъ давалъ темы для сочиненiй и прочитывая работы учениковъ, награждалъ за лучшiя изъ нихъ деньгами. Съ прiѣздомъ ректора и преподавателей, когда открылись уже полные курсы предметовъ перваго класса Семинарiи, и въ слѣдующiе годы своего пребыванiя въ Благовѣщенскѣ, Преосвященный почти каждую недѣлю посѣщалъ всѣ классы Семина-

ріи и училища; съ отеческимъ вниманіемъ и любовію слѣдилъ за ходомъ преподаванія всѣхъ предметовъ, за успѣхами учениковъ, за письменными упражненіями ихъ, присутствовалъ на годичныхъ экзаменахъ почти по всѣмъ предметамъ. Такъ же отечески Преосвященный заботился и объ улучшеніи содержанія учениковъ. Внимательно разсматривалъ еженедѣльныя росписанія кушаній, слѣдилъ за качествомъ и количествомъ послѣднихъ; заботился о возможной въ старомъ зданіи чистотѣ помѣщенія. Любовь къ дѣтямъ, помимо желаемаго блага для епархіи руководила всѣми его заботами объ ученикахъ. Обыкновенная дѣтская рѣзвость въ часы отдыха была пріятна для него, какъ мудраго отца, а чтобы отклонить ихъ отъ излишнихъ шалостей и дать возможность къ пріятному и полезному препровожденію свободнаго времени, онъ заботился о хорошемъ составѣ книгъ въ ученической библіотекѣ и рекомендовалъ семинарскому начальству пріучать ихъ къ чтенію. При своемъ отъѣздѣ изъ Благовѣщенска онъ пожертвовалъ для ученической библіотеки 500 руб., для пріобрѣтенія (на проценты) полезныхъ книгъ.

Преосвященный очень любилъ пѣніе и потому поощрялъ къ нему учениковъ. Пѣвчіе больше другихъ учениковъ пользовались его попеченіемъ. Для нихъ было и платье лучше, и поощреніе деньгами, но какихъ либо льготъ относительно ученья не допускалось. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи, бывшихъ большею частію лѣтомъ, Преосвященный бралъ съ собою 3 или 4 пѣвчихъ. Во время пути онъ окружалъ ихъ отеческою заботливостію. Чтобы при далекомъ путешествіи они не пріучились къ бездѣятельности и время не пропадало безъ пользы для ихъ умственнаго развитія, онъ совѣтовалъ имъ наблюдать и записывать все, что покажется имъ интереснымъ на пути, потомъ самъ прочитывалъ ихъ записи и похвалою,—что было дороже всякихъ подарковъ,—поощрялъ болѣе удачныя.

Увеличеніе числа учениковъ было его горячимъ желаніемъ. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи онъ всюду собиралъ мальчиковъ безъ различія званія, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по малочисленности духовенства Камчатской епархіи, училище и семинарія имѣли бы очень мало учениковъ. Сколько отцовъ и матерей благословляетъ Преосвященнаго, радуясь своимъ дѣтямъ, получившимъ образованіе въ семинаріи, благодаря его заботамъ! Бѣднѣйшихъ изъ нихъ онъ давалъ распоряженіе семинарскому начальству принимать на казенный счетъ. Вообще при пріемѣ учениковъ на казенное содержаніе онъ рекомендовалъ семинарскому правленію имѣть въ виду мѣстныя обстоятельства, безпомощность и возвратъ ученика, а главное потребность въ людяхъ для епархіи. Число учениковъ росло съ каждымъ годомъ. Старое помѣщеніе оказывалось уже тѣснымъ. Тогда Преосвященный, измѣнивъ свое первоначальное намѣреніе строить деревянный домъ для семинаріи и училища, обратился къ св. Сѵноду съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить въ Благовѣщенскѣ каменныя зданія и объ ассигнованіи суммъ на постройку оныхъ. Св. Сѵнодъ уважилъ просьбу Преосвященнаго и поэтому тотчасъ же было приступлено къ составленію проэкта, плана и смѣтъ. Но по отъѣздѣ Преосвященнаго изъ Благовѣщенска дѣло о постройкѣ зданій затянулось и только въ 1885 г. Семинарія оставила свое старое, разваливающееся гнѣздо.

Говоря объ отношеніи Преосвященнаго Веніамина къ Семинаріи, къ ученикамъ, не могу не возобновить въ своей памяти тѣхъ свѣтлыхъ лѣтнихъ дней отдыха послѣ ученья, такъ называемыхъ «рекреацій», когда всѣ мы были около Преосвященнаго на его заимкѣ, какъ бы въ гостяхъ у него. Эти дни были лучше всѣхъ праздниковъ. Въ то время уже выводившіяся въ другихъ семинаріяхъ, рекреаціи въ Благовѣщенской Семинаріи дозволялись Преосвященнымъ, который какъ отецъ

самъ находилъ удовольствіе въ рѣзвости и играхъ дѣтей. Обыкновенно въ жаркую пору, накануне ожидаемаго яснаго дня, мы пѣвчіе—ученики, съ дозволенія своего начальства, отправляемся бывало за 4 версты отъ города на «заимку», гдѣ постоянно жилъ Преосвященный; приходимъ туда, располагаемся въ залѣ и начинаемъ: „eminentissime praesul, nostrarum musarum rector carissime, rogamus, rogamus recreationem". Преосвященный долго не показывается изъ кабинета. Мы съ замираніемъ сердца ожидаемъ его выхода и повторяемъ свою пѣсню нѣсколько разъ. Наконецъ Преосвященный выходитъ, ласковый, какъ всегда; благословляетъ насъ и даетъ рекреацію. На утро подымемся бывало ни свѣтъ, ни заря, чтобы увеличить день, наскоро пообѣдаемъ часовъ въ 10 или 11, и всей толпой на заимку: тамъ и роща и рѣка. Прибѣгаемъ, а тамъ уже готово и угощеніе: чай съ сахаромъ — сколько хочешь, закуска и сласти, а главное приволье, свобода, хотя и на глазахъ у Преосвященнаго и начальства, которое съѣзжалось обыкновенно къ вечеру. Весь день проходитъ во всевозможныхъ забавахъ и пѣніи. А Преосвященный, окруженный ректоромъ, инспекторомъ и преподавателями, а иногда и городскимъ духовенствомъ, любуется, на насъ глядя и слушая пѣніе; и такъ-то всѣмъ намъ чувствуется хорошо и весело!

Въ отношеніи къ преподавателямъ Семинаріи Преосвященный былъ простъ, задушевенъ и заботливъ. Онъ сочувствовалъ положенію заѣхавшихъ въ далекій край молодыхъ людей, только что сошедшихъ со школьной скамьи.

Таковы были отношенія Высокопреосвященнаго Веніамина къ Семинаріи, и всѣ учившіе и учившіеся при немъ сохранятъ на всегда признательность, любовь и глубокое уваженіе къ своему незабвенному отцу и благодѣтелю и славную память о немъ передадутъ потомству.

Но одни ли они, больше всѣхъ облагодѣльствованные, проникнуты такими чувствами къ своему бывшему Архипастырю? Настоящій очеркъ былъ бы далеко не полонъ,—хотя и теперь онъ не претендуетъ на полноту,—если бы не сказать, хотя нѣсколько словъ, объ отношеніи Высокопреосвященнаго Веніамина къ его паствѣ вообще и въ частности къ жителямъ Благовѣщенска.

Нравственное руководство паствы было священнымъ долгомъ Преосвященнаго. Какъ во время его путешествій по епархіи, такъ и въ его епархіальномъ городѣ и съ церковной каѳедры и внѣ церкви раздавалось его кроткое, но въ тоже время и сильное слово. Рѣдкое воскресенье, рѣдкій праздникъ проходилъ безъ проповѣди и народъ съ любовію слушалъ его. Въ своей частной жизни онъ былъ чрезвычайно простъ и доступенъ каждому. Ровный со всѣми: и съ высшими, и съ низшими, снисходительный, внимательный и ласковый, онъ въ душу каждаго влагалъ что-то доброе, чего не возможно передать словами. Мягкій сердцемъ и щедрый, онъ горячо отзывался на всякую общественную нужду и рука его всегда была открыта для всякаго нуждающагося.

Все это, неподдающееся описанію, а только чувствуемое, привлекло къ нему паству и внушило ей любовь и признательность къ нему. Она искренно радовалась, но въ то же время и глубоко скорбѣла, когда по волѣ Монарха, добрый ея Архипастырь былъ призванъ на болѣе видную и исторически выше поставленную Иркутскую каѳедру, скорбѣла потому, что въ немъ она видѣла не только Архипастыря, полагавшаго душу свою за люди своя, но и вообще добраго человѣка, которымъ онъ былъ для всѣхъ и каждаго. Она усердно молилась, чтобы Богъ даровалъ ему въ будущей многотрудной дѣятельности туже мощь духа и силы, которыми онъ изобиловалъ на каѳедрѣ Камчатской епархіи.

Такъ высказались чувства паствы въ адресѣ, поднесенномъ представителями ея, при прощаніи съ Преосвященнымъ Веніаминомъ въ 1873 году, когда онъ отправлялся въ Иркутскъ.

Къ тому же времени былъ собранъ капиталъ для стипендіи имени Преосвященнаго въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, г. Благовѣщенска. По желанію Преосвященнаго, эта стипендія открыта въ Благовѣщенской духовной Семинаріи, подъ условіемъ, чтобы она предоставлялась предпочтительно тѣмъ воспитанникамъ свѣтскаго происхожденія, которые изъявятъ желаніе, посвятить себя, по окончаніи курса, на служеніе святой церкви въ духовномъ вѣдомствѣ Камчатской епархіи.

Семинарія, обязанная Высокопреосвященному Веніамину своимъ возникновеніемъ и многими другими благодѣяніями, оказанными ей при первыхъ шагахъ ея, молится о немъ въ своемъ храмѣ, и хранитъ на память о дорогомъ для нея Архипастырѣ его академическій магистерскій дипломъ и портретъ.

Иванъ Коноплевъ.

Г. Благовѣщенскъ,
10 Марта 1887 года.

III.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ АРХИПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЕНІАМИНА, ПО МИССІОНЕРСКОЙ БОРЬБѢ СЪ РАСКОЛОМЪ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

Предварительныя свѣдѣнія о происхожденіи Сибирскаго раскола вообще и раскола и сектъ Иркутской епархіи въ частности, съ указаніемъ прежнихъ попытокъ противораскольнической борьбы.

Сибирскій расколъ не есть произведеніе мѣстной почвы. Онъ перенесенъ сюда изъ-за Урала. Съ того времени, какъ Сибирь открыла свои необъятныя пространства для русскаго населенія, Правительство начало ссылать въ нее людей, нетерпимыхъ на родинѣ. Съ возникновеніемъ русскаго раскола, и отщепенцамъ церкви былъ показанъ путь въ Сибирь. Еще до открытаго отдѣленія раскола отъ церкви отдаленная Даурія уже познакомилась съ главаремъ раскола—Аввакумомъ. Въ 1685 году состоялось правительственное распоряженіе о ссылкѣ въ Сибирь перекрещенныхъ раскольниками; но старообрядцы массами бѣжали сюда и сами, опасаясь строгостей гражданскаго начальства: такъ время отъ времени умножался Сибирскій расколъ.

Въ предѣлахъ Иркутской губерніи раскольники встрѣчаются единицами въ разныхъ селеніяхъ. Всѣ они не коренные мѣстные урожденцы, а переселенцы изъ Европейской Россіи, поступающіе сюда въ числѣ всякаго рода ссыльныхъ. Собственно за расколъ въ Иркутскъ ссылали разныхъ людей еще въ прошломъ столѣтіи. Такъ въ 1734 году, по опредѣленію слѣдственной о раскольникахъ коммиссіи, изъ тайной канцеляріи препровождены были въ Иркутскъ двѣнадцать разстригъ раскольническихъ монахинь, поселенныхъ въ Иркутскомъ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ 11 Февраля 1736 года, и—еще шесть человѣкъ мужчинъ, изъ коихъ двое отправлены были на Нерчинскіе заводы, а остальные водворены въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Около того-же времени епархіальное начальство обратило вниманіе на двухъ расколоучителей: поселенецъ Михайло Корела проповѣдывалъ расколъ по Иркутскимъ харчевнямъ, а раскольническій чернецъ Алексѣй Никитинъ старался совращать въ старообрядство православныхъ въ Оекскомъ селеніи (въ 38 верстахъ отъ Иркутска); но первый на слѣдствіи объявилъ себя православнымъ, а послѣдній былъ заключенъ въ Вознесенскомъ монастырѣ. (Прибавл. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1867 г. №№ 16 и 17).

Изъ сектантовъ въ Иркутской губерніи есть субботники и духоборцы; они живутъ въ трехъ селеніяхъ небольшими общинами, составившимися изъ ссыльно-поселенцевъ и ихъ потомковъ. Въ селеніи Котинскомъ, Иркутскаго округа, духоборческая секта появилась около 1862 года съ прибытіемъ сюда поселенца Герасимова и другихъ ссыльныхъ духоборцевъ. Изъ Котинскихъ жителей, подъ вліяніемъ ссыльныхъ сектантовъ, увлекся духоборствомъ крестьянинъ Николай Щекинъ и соблазнилъ въ ересь нѣсколько другихъ православныхъ. Въ 1874 году въ Котинскомъ считалось до тридцати человѣкъ духоборцевъ. (Приб. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1874 г. № 28).

Поступавшіе въ здѣшнія мѣста ссыльные раскольники и сектанты хотя непрочь были пропагандировать свои заблужденія между православнымъ населеніемъ, но ихъ проповѣдь не имѣла успѣха среди коренныхъ урожденцовъ Сибири. Сибирякъ по своему развитію стоитъ выше крестьянъ внутренней Россіи, и раскольническія и сектантскія бредни не прельщаютъ его *). Только между инородцами раскольническая пропаганда имѣла нѣкоторый успѣхъ въ началѣ настоящаго столѣтія; жившіе въ Ташелани раскольники чрезъ брачное родство совращали тогда въ свою вѣру сосѣднихъ инородцевъ монголо-бурятскаго племени. (Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣд. 1873 г. № 1).

Главное гнѣздо раскола Иркутской епархіи — въ Забайкальской области. Забайкалье населено было раскольниками, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ Вѣтки и береговъ Урала.

Около 1683 года, по распоряженію правительницы Софіи, предписано было Черниговскому епископу и Стародубскому полковнику бѣглыхъ людей, проживавшихъ въ Стародубскихъ слободахъ, возвратить на мѣсто ихъ родины и обращать къ православію; провѣдавъ объ этомъ, раскольники для большей безопасности удалились за восемьдесятъ верстъ отъ Стародубья въ Польшу и поселились нѣсколькими слободами на островѣ рѣки Сожи Вѣткѣ **). Сюда стеклось множество раскольниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Въ 1735 году русское правительство возвратило съ Вѣтки въ отечество до 40,000 раскольниковъ; но вскорѣ потомъ она опять населилась старообрядцами и вторично раззорена была русскими войсками въ

*) Совратившихся въ расколъ и секты съ 1873 по 1886 годъ было всего 14 человѣкъ, изъ коихъ 10 отпали отъ православія въ 1874 году, 2 въ 1875-мъ и остальные 2 въ 1878 году.

**) Могилевской губерніи Гомельскаго уѣзда; до перваго раздѣла Польши мѣстность эта входила въ составъ Польскаго государства.

1764 году. Генералъ Масловъ на этотъ разъ захватилъ на Вѣткѣ до 20,000 раскольниковъ. Правительство распорядилось сослать ихъ въ Забайкалье. Такъ какъ сюда ссыльные раскольники отправлены были съ семьями, то они скоро устроились на новомъ мѣстѣ жительства, образовавъ нѣсколько многолюдныхъ селеній въ округахъ: Верхнеудинскомъ, Селенгинскомъ и Троицкосавскомъ, и до сихъ поръ называются *семейскими*.

Яицкіе (уральскіе) казаки, недовольные гражданскимъ правительствомъ за ограниченіе ихъ вольностей, перенесли свое неудовольствіе и на церковь православную и отпали отъ нея въ расколъ. Въ вспыхнувшемъ въ 1773 году на Яикѣ бунтѣ, быстро охватившемъ весь юговостокъ Европейской Россіи и извѣстномъ подъ названіемъ пугачевщины, яицкіе казаки-раскольники принимали самое дѣятельное участіе, вымещая свою злобу государству и церкви. Къ счастію, правительственнымъ войскамъ удалось въ 1774 году подавить мятежъ. Яицкіе казаки со своими семьями сосланы были въ Нерчинскій округъ Забайкалья. Поселившись здѣсь нѣсколькими селеніями и обзаведшись хозяйствомъ, пугачевцы составили второе гнѣздо раскола въ Забайкальѣ.

Количество Забайкальскихъ раскольниковъ въ точности неизвѣстно. По консисторскимъ вѣдомостямъ за 1875 и 1879 годы ихъ значится болѣе 31 тысячи; за другіе годы показывается гораздо менѣе; вообще же можно положить круглымъ числомъ Забайкальскихъ раскольниковъ приблизительно 30 тысячъ душъ.

Расположеніе раскола по округамъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (за 1879 годъ): въ Иркутскомъ округѣ 297 душъ обоего пола; въ Балаганскомъ 28; Нижнеудинскомъ 6; въ Верхоленскомъ 9; въ Киренскомъ 2; въ Читинскомъ 301; въ Селенгинскомъ 136; въ Верхнеудинскомъ 27,789; въ Тро-

цкосавскомъ 3213 и въ Нерчинскомъ 31. Изъ этой таблицы видно, что большинство раскольниковъ сосредоточено въ Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ округахъ.

Большинство Забайкальскихъ раскольниковъ—бѣгло-поповщинскаго толка; остальное меньшинство, около двухъ тысячъ, безпоповщинскаго толка.

Первая попытка борьбы съ Забайкальскимъ расколомъ сдѣлана была въ настоящемъ столѣтіи при Иркутскихъ Преосвященныхъ Михаилѣ II-мъ (1814—1830 гг.) и Иринеѣ (1830—1831 гг.). Сосланный въ 1811 году въ Забайкалье крестьянинъ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, села Маресева, Василій Θеодотовичъ Надежинъ (род. 1774 г.), въ Чикойскихъ горахъ, на границѣ Китайской монголіи, основалъ скитъ для собственныхъ духовныхъ подвиговъ. Къ Василію Θеодотовичу стали собираться другіе любители подвижничества. Жизнь въ скиту была строго-монашеская и пользовалась заслуженнымъ уваженіемъ окрестнаго населенія. Такъ какъ въ сосѣдствѣ съ возникшимъ скитомъ много было язычниковъ, а въ прилежащей къ Чикою Урлукской волости православное населеніе перемѣшано было съ раскольниками, то Преосвященный Михаилъ II пришелъ къ мысли употребить Василія Θеодотовича для миссіонерской службы среди идолопоклонниковъ и раскольниковъ, и съ этою цѣлію Василій Θеодотовичъ пострижень былъ въ монашество подъ именемъ Варлаама и затѣмъ 25 Марта рукоположенъ въ іеромонаха. Пользуясь уваженіемъ между сосѣдними раскольниками за свое подвижничество и уставное Богослуженіе, онъ «спасъ многихъ изъ малыхъ и взрослыхъ дѣтей суемудрыхъ раскольниковъ чрезъ совершеніе надъ ними крещенія».

Съ прибытіемъ на Иркутскую каѳедру Преосвященнаго Нила (1838—1854), миссіонерское дѣло противъ раскола расширилось. Преосвященный въ 1839 году самъ совершилъ

миссіонерскую поѣздку въ раскольническія селенія Забайкалья для увѣщанія старообрядцевъ присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. Въ томъ-же духѣ старались потомъ дѣйствовать на раскольниковъ и назначенные имъ миссіонеры: кромѣ іеромонаха Варлаама, посвященнаго въ игумена, священники: Урлукскаго прихода—Іоаннъ Ировъ, трудившійся потомъ въ Донинскомъ приходѣ; въ Бичурѣ—Симеонъ Берденниковъ; въ Тарбагатаѣ—Василій Знаменскій, (недавно почившій въ санѣ протоіерея); въ Архангельскомъ—Іоаннъ Соколовъ, священствовавшій здѣсь болѣе тридцати лѣтъ; въ Нижненарымскомъ—Іоаннъ Богдановъ. Эти труженики поручены были ближайшему руководству архимандрита Даніила Русанова, настоятеля Посольскаго монастыря. Поддерживаемые мѣстными исправниками и засѣдателями, по иниціативѣ Генералъ-Губернатора Руперта, миссіонеры имѣли успѣхъ между старообрядцами. Плодомъ ихъ дѣятельности было открытіе пяти единовѣрческихъ приходовъ: Архангельскаго (1839 г.) съ Михаило-Архангельскою церковію, изъ котораго въ 1844 году выдѣлился приходъ Нижненарымскій съ Покровскою церковію; — Тарбагатайскаго (1841 г.) съ Николаевскимъ храмомъ; Бичурскаго (1842 г.) съ Успенскимъ храмомъ и—Донинскаго (1843 г.) съ Николаевскою церковію. Число всѣхъ присоединившихся къ единовѣрію въ означенное время исчисляется въ 5000 душъ обоего пола. (Прабавл. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1883 г. №№ 36—40; и 1881 г. № 28).

Со смѣною Генералъ-Губернатора Руперта и со вступленіемъ въ управленіе Восточною Сибирью Генералъ-Губернатора Муравьева обращеніе раскольниковъ прекратилось. Преемники Преосвященнаго Нила все свое вниманіе обратили на просвѣщеніе христіанскою вѣрою массы инородцевъ; борьба съ расколомъ пріостановилась. Противораскольническими миссіонерами оффиціально считались священники единовѣрческихъ

церквей; но занятые требоисправленіями въ своихъ приходахъ, они мало заботились объ обращеніи къ церкви раскольниковъ.

Возобновленіе борьбы съ расколомъ съ вступленіемъ на Иркутскую каѳедру Преосвященнѣйшаго Веніамина.

Честь возобновленія миссіонерской борьбы съ расколомъ Иркутской епархіи принадлежитъ Высокопреосвященнѣйшему Веніамину.

Еще въ бытность викаріемъ Иркутской епархіи (1862—1868 г.) владыка вполнѣ познакомился съ состояніемъ раскола и единовѣрія въ Забайкальѣ; еще тогда онъ съ прискорбіемъ видѣлъ, что расколъ, оставленный безъ вниманія, продолжаетъ коснѣть въ своихъ заблужденіяхъ, а единовѣрцы нисколько не приближаются къ совершенному примиренію съ православіемъ. Вступивъ (11 Августа 1873 года) въ самостоятельное управленіе Иркутскою епархіею, Архипастырь рѣшился, среди заботъ о нравственно-религіозномъ совершенствованіи православной паствы и просвѣщеніи христіанскою вѣрою инородцевъ—язычниковъ, начать борьбу съ заблужденіями старообрядческаго міра.

Умудренный опытомъ миссіонерскаго служенія, владыка призналъ необходимымъ прежде всего удовлетворить немощныхъ совѣстію единовѣрцевъ, чтобы расположить ихъ къ искреннему и полному единенію съ православною церковію, дабы затѣмъ примѣромъ ихъ успѣшно дѣйствовать и на раскольниковъ.

Вызовъ изъ внутренней Россіи единовѣрцевъ для поступленія въ священники единовѣрческихъ приходовъ.

Неудовлетворительность единовѣрческихъ приходовъ состояла въ томъ, что въ большинствѣ изъ нихъ не было необходимаго единенія между пастырями и паствами. Свя-

щенники у единовѣрцевъ были изъ воспитанниковъ духовнаго училища и семинаріи, выросшіе въ обстановкѣ мало сходной съ старообрядческимъ бытомъ. И въ отправленіи Богослуженія и въ отношеніяхъ житейскихъ имъ трудно было соблюдать всѣ требованія старообрядческаго тона. А единовѣрцы на счетъ новшествъ, разумѣется, очень строги. Отъ того священники, непользовавшіеся полнымъ расположеніемъ своихъ прихожанъ, не могли простирать на нихъ своего пастырскаго вліянія, и единовѣрцы не сближались съ православіемъ, а напротивъ крѣпче замыкались въ своемъ кругу. Для устраненія этого неблагопріятнаго обстоятельства въ единовѣрческихъ приходахъ владыка призналъ необходимымъ менѣе способныхъ священниковъ изъ семинаристовъ замѣстить достойными священниками изъ среды единовѣрцевъ. Но между мѣстными единовѣрцами лицъ достойныхъ священства не оказалось; потому онъ въ 1875 году вошелъ въ сношеніе съ настоятелемъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря игуменомъ (впослѣдствіи архимандритомъ) Павломъ Прусскимъ, приглашая чрезъ послѣдняго извѣстныхъ ему благонадежныхъ единовѣрцевъ для поступленія въ священники единовѣрческихъ приходовъ Забайкалья. И такъ какъ изъ рекомендованныхъ отцомъ Павломъ лицъ только одно могло получить увольненіе отъ своего общества для поступленія въ духовное званіе, то владыка въ слѣдующемъ 1876 году сносился еще съ Калужскимъ Архіепископомъ Григоріемъ, который и обѣщалъ отпустить въ Иркутскую епархію одного діакона отъ единовѣрческаго прихода.

Миссіонерское путешествіе архипастыря съ 21 Января по 6 Февраля 1876 года.

Начавъ переписку по вызову благонадежныхъ единовѣрцевъ, Архипастырь въ свое путешествіе по Забайкалью отъ

21 Января по 6 Февраля 1876 года посѣтилъ единовѣрческіе приходы. Желая расположить единовѣрцевъ къ полному единенію съ православною церковію, онъ продолжительно бесѣдовалъ съ ними въ ихъ храмахъ. Въ Тарбагатаѣ богослуженіе его привлекло въ храмъ закоренѣлыхъ раскольниковъ и ихъ уставщиковъ. Здѣсь же Архипастырь далъ наставленіе священнику Николаевской церкви села Куйтуна относительно дѣйствія между единовѣрцами и раскольниками его прихода. Въ Бичурѣ Преосвященный особенно долго бесѣдовалъ съ единовѣрцами и раскольниками. Здѣсь священникъ и уставщикъ немирно жили между собою. «Владыка сдѣлалъ уставщику внушеніе не забывать любви и не оскорблять самихъ раскольниковъ рѣзкостію обличеній. Убѣдившись, что и священникъ не можетъ, какъ слѣдуетъ, приспособить себя къ немощнымъ въ вѣрѣ единовѣрцамъ, владыка обѣщалъ имъ дать новаго священника изъ единовѣрцевъ, котораго уже обѣщалъ ему прислать изъ Москвы отецъ игуменъ Павелъ (Прусскій), а уставщику внушалъ слушать священника, а не поступать самочино. Послѣ этихъ словъ, какъ уставщикъ, такъ и старообрядцы поклонились Архипастырю до земли и благодарили его». (Приб. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1876 г. №№ 14 и 15).

Прибытіе изъ Европейской Россіи священниковъ Архангельскаго и Бородиневскаго.

Съ 1876 года начинается служеніе въ единовѣрческихъ церквахъ священниковъ, вызванныхъ изъ Европейской Россіи. По вызову Архипастыря прибыли въ Иркутскъ священники Архангельскій и Бородиневскій: первый—по рекомендаціи Калужскаго Архіепископа Григорія, послѣдній—по рекомендаціи игумена Павла Прусскаго. Архангельскій, состоявшій до перемѣщенія въ здѣшнюю епархію причетникомъ (съ 7 Февраля

1848 г.) и діакономъ (съ 8 Іюля 1854 г.) при Боровской единовѣрческой церкви. 2-го Декабря 1876 года получилъ назначеніе къ Донинскому единовѣрческому приходу, а Бородиневскій, ученикъ отца Павла, служившій до перемѣщенія въ Иркутскъ псаломщикомъ (съ 5 Февраля 1873 года) при Кишиневской единовѣрческой церкви, 25 Февраля 1877 года получилъ назначеніе въ Нижненарымскій приходъ. Оба они оправдали надежды Архипастыря. Въ скоромъ времени они успѣли расположить къ себѣ единовѣрцевъ. Необходимое единеніе между пастырями и немощною паствою ихъ приходовъ было ими возстановлено и упрочено.—Въ свою миссіонерскую поѣздку по Забайкалью, отъ 1 Сентября по 12 Октября, Архипастырь лично могъ провѣрить благопріятное впечатлѣніе, произведенное новоприбывшими священниками на единовѣрцевъ. Обрадованный владыка велъ продолжительную миссіонерскую бесѣду съ священникомъ Архангельскимъ, посѣтилъ его единовѣрческій храмъ и съ утѣшеніемъ слышалъ выраженія благодарности отъ прихода за дарованіе желаннаго пастыря. Въ назиданіе Архипастырь объяснилъ слушателямъ молитву Господню съ примѣненіемъ къ ихъ религіозному состоянію. (Приб. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1877 г. № 51).

Назначеніе начальника противораскольнической миссіи.

Назначеніемъ новыхъ священниковъ умиротворивъ совѣсть единовѣрцевъ, владыка для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ сдѣлалъ затѣмъ очень важное дополненіе въ составѣ противораскольнической миссіи. Доселѣ миссіонерскія обязанности между старообрядцами возлагались только на единовѣрческихъ священниковъ. Но обремененные большими приходами, занятые требоисправленіями у разсѣянныхъ на большихъ разстояніяхъ прихожанъ, обязанные прежде всего руко-

водить въ дѣлѣ спасенія собственную паству, единовѣрческіе священники немного времени могли посвящать на борьбу съ расколомъ. Кромѣ того, миссіонеры были изолированы каждый въ районѣ своего прихода; у нихъ не доставало единства дѣйствія. Посему Архипастырь для развитія вѣропроповѣднической дѣятельности между Забайкальскими старообрядцами рѣшился учредить, по примѣру миссій противоязыческихъ, должность начальника противораскольнической миссіи, который руководилъ-бы единовѣрческихъ священниковъ въ борьбѣ съ расколомъ и имѣлъ-бы спеціальною своею обязанностію обращеніе старообрядцевъ на путь истинный. Для осуществленія своего предположенія владыка въ 1878 г. сталъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи въ Забайкалье опытнаго и благонадежнаго миссіонера на должность начальника противораскольнической миссіи. Чтобы обезпечить матеріальное положеніе сего миссіонера безъ обремененія казны, онъ предполагалъ должность начальника противораскольнической миссіи соединить съ должностію настоятеля Троицкаго Селенгинскаго монастыря. Соединеніе сихъ двухъ должностей въ одномъ лицѣ придавало самому монастырю миссіонерское назначеніе, привлекая и братію онаго къ миссіонерскому служенію, и поселяло начальника миссіи вблизи старообрядческаго района, облегчая тѣмъ миссіонерскія поѣздки и наблюденіе надъ жизнію раскольническаго міра. Ходатайство Архипастыря увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 Января 1879 года первымъ начальникомъ противораскольнической миссіи Забайкалья и настоятелемъ Троицкаго Селенгинскаго монастыря назначенъ, представленный владыкою, Казанской епархіи, Свіяжскаго Богородицкаго монастыря іеромонахъ Михаилъ, произведенный, по силѣ сего указа, въ архимандрита. Архимандритъ Михаилъ самъ вышелъ изъ раскола (присоединенъ къ

православію 8 Ноября 1846 года), много лѣтъ (съ 15 Апрѣля 1857—1874 г.) провелъ на Аѳонѣ, гдѣ принялъ (въ 1866 г.) постриженіе въ монашество. Съ благословенія Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Анѳима онъ былъ посылаемъ (въ 1872 году) въ Малую Азію для обращенія Майносскихъ раскольниковъ къ православію. Вызванный затѣмъ съ тою же цѣлію въ Россію, онъ четыре года проходилъ должность миссіонера въ Казанской епархіи до самаго перемѣщенія въ Забайкалье.

Дѣятельность архимандрита Михаила. Миссіонерскія поѣздки и собесѣдованія.

Прибывъ къ мѣсту назначенія въ Мартѣ 1879 года, архимандритъ Михаилъ вскорѣ началъ свою настойчивую и плодотворную дѣятельность. Въ семъ году онъ совершилъ три поѣздки съ миссіонерскою цѣлію. Одна поѣздка предпринята была въ Нерчинскій округъ къ донинскимъ единовѣрцамъ и имѣла цѣлію предложить имъ принять безусловно православіе, такъ какъ, по донесенію мѣстнаго единовѣрческаго священника, многіе изъ нихъ безъ различія исправляютъ требы не только у единовѣрческаго, но и у православныхъ священниковъ. Попытка, однако, не имѣла успѣха. Большинство тамошнихъ единовѣрцевъ еще крѣпко держатся старыхъ обрядовъ, и присоединять ихъ къ православному приходу оказалось дѣломъ преждевременнымъ и опаснымъ: немощные совѣстію, лишившись единовѣрческаго Богослуженія, могли перейти въ расколъ.—Остальныя двѣ поѣздки совершены были архимандритомъ Михаиломъ по раскольническимъ селеніямъ Забайкалья съ цѣлію ознакомиться съ почвою, на которой онъ долженъ былъ сѣять сѣмя слова Божія. Въ двѣ поѣздки миссіонеръ имѣлъ болѣе тридцати собесѣдованій съ заблуждающимися въ разныхъ селеніяхъ Верхнеудинскаго округа. Куда онъ ни

пріѣзжалъ, раскольники, напередъ наслышавшись о назначеніи къ нимъ миссіонера—архимандрита, вышедшаго изъ раскола и потомъ много лѣтъ подвизавшагося на Аѳонѣ, въ большомъ числѣ собирались слушать его бесѣды съ доказательствами изъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ.

Въ 1880-мъ году архимандритомъ Михаиломъ совершены были четыре миссіонерскія поѣздки по селеніямъ, зараженнымъ расколомъ, въ волостяхъ: Тарбагатайской, Мухоршибирской, Бичурской и Урлукской, Верхнеудинскаго округа. Въ эти поѣздки сдѣлано сорокъ девять публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по два, по три и даже по четыре раза. Также усердно архимандритъ Михаилъ совершалъ свои миссіонерскія поѣздки и собесѣдованія и въ послѣдующіе годы своего служенія.

Предметъ собесѣдованій.

Прибывъ въ старообрядческое селеніе, архимандритъ Михаилъ останавливался обыкновенно въ земской квартирѣ и чрезъ мѣстныя власти просилъ раскольниковъ собраться къ нему для собесѣдованія о вѣрѣ. По сборѣ старообрядцевъ, онъ прежде всего старался уяснить слѣпотствующимъ необходимость для спасенія принадлежать къ церкви Христовой и доказывалъ затѣмъ, что истинная Христова церковь должна быть едина; далѣе миссіонеръ развивалъ мысль о томъ, что истинная Христова церковь не можетъ существовать безъ священноначалія и таинствъ. Отсюда у него вытекало, что у такъ называемыхъ старообрядцевъ не можетъ быть церкви Христовой, такъ какъ у безпоповцевъ, за непринятіемъ священства, нѣтъ и таинствъ, а бѣглые попы поповщинскаго толка, какъ презрѣвшіе власть своего епископа, по канонамъ церковнымъ, лишаются своего священства и потому совершае-

мыя ими таинства недѣйствительны. Поставивъ на видъ заблуждающимся, что они находятся внѣ церкви, архимандритъ Михаилъ яркими красками изображалъ ихъ пагубное положеніе въ настоящемъ и несчастную участь въ будущемъ, — что въ настоящемъ они представляютъ изъ себя развратное общество и, раздѣлясь на многочисленныя согласія, ведутъ между собою пререканія, противныя любви евангельской, а въ будущемъ ихъ ожидаетъ осужденіе на страшномъ судѣ Божіемъ, предъ которымъ они не найдутъ никакого оправданія. Противъ извѣстнаго возраженія раскольниковъ, что они—истинные христіане, вѣруютъ слову Божію, семи вселенскимъ соборамъ и св. отцамъ, но—не пріемлютъ Никоновыхъ новшествъ, архимандритъ Михаилъ училъ заблуждающихся различать догматы отъ обрядовъ; онъ доказывалъ имъ, съ одной стороны, неприкосновенность и существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія истинъ вѣроученія и, съ другой стороны, несущественность и измѣняемость обрядовъ. Установивши правильный взглядъ на значеніе обрядовъ, миссіонеръ подробно разъяснялъ слушателямъ каждое обрядовое разногласіе: о перстосложеніи, объ аллилуіа, о числѣ просфоръ на проскомидіи, о хожденіи посолонь, объ имени Іисусъ, о формѣ креста Христова. Результатомъ этихъ разъясненій выходило положеніе, что патріархъ Никонъ не испортилъ обряды, какъ думаютъ раскольники, а только исправилъ оные. — Общее заблужденіе раскольниковъ, будто въ мірѣ духовно царствуетъ антихристъ, заставляло архимандрита Михаила обстоятельно доказывать, что антихристъ, по ученію священнаго писанія и святыхъ отцевъ, явится въ мірѣ тѣлеснымъ образомъ.—Появленіе въ Забайкальѣ попа Бѣлокриницкаго посвященія, не ускользнувшее отъ зоркаго наблюденія архимандрита Михаила, послужило причиною къ пространной бесѣдѣ въ селеніяхъ, гдѣ означенный попъ былъ принятъ, о происхожденіи австрійской лжеіерархі-

Разсказавъ подробно исторію перваго Бѣлокриницкаго митрополита, миссіонеръ пояснилъ, что священство Амвросія было недѣйствительно, такъ какъ онъ тайно убѣжалъ отъ своего патріарха и стоялъ еще подъ запрещеніемъ; отсюда становилось яснымъ, какъ Божій день, что всѣ рукоположенные этимъ лжемитрополитомъ—самозванные пастыри.—Появленіе въ Тарбагатайской волости между безпоповцами новаго лжеучителя, по своему безпощадному отрицанію священства, таинствъ и обрядовъ близкаго къ духоборству, побудило архимандрита Михаила опровергать его лжеученіе въ нарочитомъ собесѣдованіи и увѣщавать, чтобы онъ оставилъ свое заблужденіе. Въ концѣ бесѣдъ миссіонеръ убѣждалъ старообрядцевъ позаботиться о своемъ спасеніи, вникнуть въ свое жалкое положеніе и присоединиться къ православной церкви.

Характеръ собесѣдованій.

Многолѣтняя миссіонерская дѣятельность архимандрита Михаила среди раскольниковъ помогла ему пріобрѣсть большую опытность въ веденіи собесѣдованій. Съ полнымъ знаніемъ дѣла онъ спокойно начиналъ рѣчь о заранѣе намѣченномъ предметѣ и велъ ее съ такимъ тактомъ, что старообрядцы невольно увлекались его бесѣдою, съ довѣріемъ высказывали ему тревожившія ихъ сомнѣнія и безъ предубѣжденія выслушивали его отвѣты.

Зная очень хорошо, что старообрядцы не примутъ никакихъ доказательствъ своей неправоты, если эти доказательства будутъ приводимы изъ неизвѣстныхъ имъ книгъ, архимандритъ Михаилъ велъ собесѣдованія съ раскольниками на основаніи излюбленныхъ ими старопечатныхъ книгъ, такъ называемыхъ Іосифовыхъ: кормчей, большаго и малаго катихизиса, Кирилловой книги, книги о вѣрѣ и другихъ, поражая заблуж-

дающихся ихъ-же оружіемъ. Въ теченіи своей многолѣтней жизни обстоятельно изучивши уважаемыя старообрядцами книги и запасшись въ большемъ количествѣ выписками изъ нихъ, онъ безъ всякаго затрудненія приводилъ подтвержденіе своимъ положеніямъ изъ любой старопечатной книги на всѣ излюбленныя возраженія раскольниковъ.

Всѣ собесѣдованія совершаемы были имъ съ полнымъ безпристрастіемъ въ духѣ евангельской кротости и любви. Миссіонеръ всегда оставался вѣренъ этимъ началамъ. Никогда не дозволялъ онъ себѣ упрека по отношенію къ раскольникамъ; безпощадный въ обличеніи заблужденій, онъ снисходительно обходился съ самими заблуждающимися. Увѣщанія его свидѣтельствовали только объ отеческой любви его къ собесѣдникамъ.

Нѣкоторыя изъ своихъ бесѣдъ архимандритъ Михаилъ печаталъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и потомъ въ отдѣльныхъ оттискахъ распространялъ между грамотными старообрядцами, чтобы послѣдніе не забывали, что было говорено имъ во время собесѣдованія и сказанное могли провѣрить по своимъ старопечатнымъ книгамъ *).

---

*) Приводимъ перечень напечатанныхъ бесѣдъ архимандрита Михаила: 1. Путевыя записки о публичныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами въ разныхъ ихъ селеніяхъ въ Верхнеудинскомъ округѣ Забайкальской области. Прибав. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1879 г. №№ 36—38.

2. Отчетъ о собесѣдованіяхъ съ Забайкальскими раскольниками за вторую половину 1879 года. Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣд. 1880 г. № 25.

3. Бесѣда съ безпоповцемъ объ антихристѣ. Приб. Ирк. Еп. Вѣдом. 1880 года № 33.

4. Краткія записки о новой поѣздкѣ въ старообрядческія селенія Верхнеудинскаго округа и о собесѣдованіяхъ со старообрядцами. Прибав. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1880 г. №№ 35, 36 и 37..

5. Записки о публичномъ собесѣдованіи со старообрядцемъ новой, доселѣ неслыханной секты, которую онъ самъ изобрѣлъ и располагаетъ въ оную вѣровать другихъ. Приб. къ Ир. Еп. Вѣд. 1881 г. №№ 6, 7 и 8.

6. О необходимости таинствъ въ церкви Христовой (противъ безпоповцевъ). Прибавл. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1881 г. № 8.

Селенгинское училище.

Въ пособіе дѣлу утвержденія православія въ Забайкальѣ архимандритъ Михаилъ въ первый же годъ своего служенія открылъ въ Селенгинскомъ монастырѣ училище для поселянскихъ дѣтей. На первыхъ порахъ обученіемъ занимался послушникъ монастыря, кончившій курсъ семинаріи. Онъ преподавалъ дѣтямъ всѣ предметы приходскихъ училищъ. При скудныхъ средствахъ монастыря настоятель удѣлялъ на содержаніе училища изъ собственнаго небольшаго жалованья. Въ первый годъ въ училищѣ обучалось 26 мальчиковъ, въ 1882 году 30-ть; въ 1883 году 8-мь; въ 1884 году 22 и въ 1885 году 19 мальчиковъ.

Архипастырская миссіонерская поѣздка по старообрядческимъ селеніямъ съ 5 по 31 Іюля 1882 года.

Въ благотворности вѣропроповѣднической дѣятельности архимандрита Михаила могъ убѣдиться самъ Архипастырь во время своего миссіонерскаго путешествія по старообрядческимъ селеніямъ Забайкалья съ 5-го по 31 Іюля 1882 г. Поѣздка

7. Бесѣда съ Забайкальскими старообрядцами о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Прибавл. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1881 г. №№ 39—41.

8. Появленіе у Забайкальскихъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго толка лжепопа бѣлокриницкой іерархіи и скорое бѣгство его оттуда вслѣдствіе нерасположенія къ нему и къ новоизмышленной лжеіерархіи бѣглопоповцевъ. Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1881 г. №№ 46 и 47.

9. Бесѣда съ Забайкальскими старообрядцами о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ. Прибавл. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1882 г. №№ 34 и 35.

10. О поѣздкѣ по Забайкальской области Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина съ 5 по 31 Іюля 1882 г. Приб. къ И. Е. Вѣд. 1882 г. №№ 41 и 42.

11. Бесѣда съ глаголемыми старообрядцами въ Шеролдаевскомъ селеніи о томъ, что символъ вѣры нисколько не поврежденъ въ нашей церкви. Прибавл. къ Иркут. Епар. Вѣдом. 1883 г. № 7.

12. Бесѣда съ Забайкальскими старообрядцами о бракѣ и о правильномъ имени Господа и Бога нашего Іисуса Христа. Прибав. къ Ир. Епар. Вѣд. 1883 г. № 52 и 1884 г. № 2.

эта предпринята была съ цѣлію подкрѣпить собесѣдованія архимандрита Михаила силою архипастырскаго авторитетнаго слова и побудить старообрядцевъ, сомнѣвающихся въ своей правотѣ, возвратиться въ лоно православной церкви на правилахъ единовѣрія. Архипастырь велъ болѣе или менѣе продолжительныя собесѣдованія въ десяти раскольническихъ селеніяхъ. *Въ Куйтунѣ* старообрядцы просили его войти въ ихъ часовню, заявляя тѣмъ свое довѣріе. Взошедши на амвонъ, владыка сказалъ имъ приблизительно такое увѣщаніе: «зная прежде, что вы, други мои, охотно собираетесь для выслушиванія доказательствъ истинности православной церкви, представляемыхъ вамъ отцемъ архимандритомъ Михаиломъ изъ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ вами, я не нахожу нужнымъ повторять вамъ неоднократно слышанныя вами истины, что безъ единой Христовой церкви, трехъ священныхъ чиновъ и семи таинствъ спастись невозможно. Скажу только, что обряды церковные не суть догматы вѣры и что изъ-за однихъ обрядовъ, если-бы и была въ нихъ какая либо разница, отнюдь не должно удаляться отъ святой церкви. Посему я совѣтую вамъ немедлить сомнѣніями и нерѣшительностію и обратиться на указанный вамъ спасительный путь къ святой православной церкви. Если вы не можете оставить своихъ обрядовъ и обычаевъ, которые усвоили себѣ отъ младенчества, то я и не принуждаю васъ измѣнять ихъ. Пусть ваши старыя книги, которыя печатаны до патріарха Никона, и обряды въ нихъ изложенные остаются при васъ; только примите къ себѣ правильно поставленнаго священника, котораго я рукоположу для васъ, если пожелаете, изъ среды вашей братіи старообрядцевъ, котораго вы сами изберете. Этотъ, правильно хиротонисанный, священникъ будетъ совершать у васъ Богослуженіе и всѣ христіанскія требы, по вашему желанію, по вашимъ старопечатнымъ книгамъ, обрядамъ и обычаямъ, которые вамъ пра-

вятся и къ которымъ вы отъ младенчества привыкли». Замѣчая, что большинство удерживается въ расколѣ равнодушіемъ къ дѣлу спасенія, владыка раскрылъ подъ ними ихъ жалкое религіозное состояніе, внушалъ заботу о своемъ спасеніи и прочее. Рѣчь Архипастыря, проникнутая скорбію о заблудшихъ продолжалась около часу. Вниманіе со стороны старообрядцевъ было полное. «Размыслите, други, хорошенько о своемъ заблужденіи сказалъ въ заключеніе владыка, да поскорѣе и примите къ себѣ предлагаемаго мною законнаго священника». Послѣ бесѣды съ раскольниками села Куйтуна владыка остановился въ старообрядческой деревнѣ *Надъиной*, гдѣ на улицѣ собралось довольно старообрядцевъ обоего пола. Вышедши изъ экипажа, онъ и здѣсь сдѣлалъ такое же, какъ и въ Куйтунѣ, увѣщаніе заблудшимъ обратиться къ святой церкви. Въ *Тарбагатаѣ* Преосвященный посѣтилъ единовѣрческую Никольскую церковь, въ которой встрѣченъ былъ священникомъ и прихожанами единовѣрцами; сюда собралось нѣсколько десятковъ и раскольниковъ. Здѣсь послѣ краткой литіи владыка благословилъ единовѣрцевъ, а отщепенцамъ сдѣлалъ выразительное увѣщаніе, въ которомъ, со слезами на глазахъ, напоминалъ имъ о томъ, что они отдѣлившись отъ святой церкви, разбрелись въ разныя секты и толки,— что живутъ не по христіански и забывъ страхъ Божій,—родятъ дѣтей, не вѣнчавшись съ женами,—что наставники ихъ, простые мужики, исполняютъ священническую должность: крестятъ младенцевъ, исповѣдуютъ больныхъ, отпѣваютъ умершихъ и прочее, а въ заключеніе совѣтовалъ имъ оставить свои разные неправые толки и своихъ незаконныхъ наставниковъ и обратиться къ единой святой церкви на правилахъ единовѣрія. 15-го числа Архипастырь остановился въ старообрядческомъ селеніи *Окино-Ключахъ*, гдѣ и занялся увѣщаніемъ собравшихся въ земскую квартиру отщепенцевъ двухъ

толковъ — бѣгло-поповщинскаго и безпоповщинскаго — оставить свои неправые толки и обратиться къ святой церкви; при семъ внушалъ имъ заботу о своемъ спасеніи, отсутствіе которой и служитъ главною причиною того, что они, и сознавая свое жалкое положеніе, продолжаютъ оставаться внѣ церкви; — доказывалъ имъ, что ссылка на предковъ не оправдаетъ ихъ на страшномъ судѣ Божіемъ и что изъ предковъ ихъ никто не приходилъ съ того свѣта, чтобы увѣрить ихъ въ правотѣ отступленія отъ церкви, что нужно внимать истинѣ, содержащейся въ самихъ старопечатныхъ книгахъ, которыя имъ не разъ были читаны архимандритомъ Михаиломъ. Затѣмъ владыка прибылъ въ знаменитую по расколу *Бичуру*. Здѣсь собралось въ земскую квартиру довольно раскольниковъ, съ которыми онъ долго бесѣдовалъ и архипастырски увѣщавалъ ихъ оставить свое пагубное заблужденіе и обратиться на путь истины къ святой православной церкви; присемъ Архипастырь напоминалъ имъ, что, уклоняясь отъ церкви, ея законныхъ пастырей и спасительныхъ таинствъ, они живутъ во грѣхахъ и умираютъ безъ очищенія святыми таинствами покаянія и причащенія, безъ чего невозможно спасеніе; доказывалъ имъ, что бѣглые попы, оставившіе своего епископа, не — совершители таинствъ, а святотатцы; указывалъ на примѣры бывшихъ у нихъ бѣглыхъ поповъ: какимъ соблазномъ служили послѣдніе для самихъ старообрядцевъ своимъ кощунственнымъ отношеніемъ къ вѣрѣ, — какъ Господь видимо наказывалъ и ихъ самихъ и поповъ ихъ святотатцевъ. Говорить объ этомъ владыка находилъ нужнымъ собственно потому, что Бичура всегда служила притономъ бѣглыхъ поповъ и въ ней были главные коноводы, занимавшіеся покупкою поповъ. На это архипастырское увѣщаніе никто ничего не возражалъ, да и некому было возражать, потому что передовые грамотѣи и наставники не явились: они попрятались, а собрались одни

простецы, незнающіе грамоты и ничего не понимающіе люди. Замѣтивъ это, начальникъ миссіи архимандритъ Михаилъ спросилъ предстоявшихъ: «гдѣ-же передовые ваши люди, грамотѣи и начетчики, вожаки ваши: Меркурій Васильевъ, Мартынъ Ивановъ и прочіе? Почему они сюда не явились, тогда какъ имъ слѣдовало придти прежде другихъ, чтобы побесѣдовать съ владыкою»? «А ихъ дома нѣтъ, они теперь въ поляхъ работаютъ», отвѣтилъ одинъ крестьянинъ, лукаво посматривая на другихъ». — «Едва-ли это такъ? Скорѣе они не пришли сюда потому, что не надѣялись основательно отвѣтить на вопросы Архипастыря и оправдать себя и васъ въ заблужденіи. Повѣрьте мнѣ, братіе, что ваши наставники, Меркурій и Мартынъ и имъ подобные, явно обманываютъ васъ, людей простыхъ и неграмотныхъ. Они собираютъ отъ васъ деньги и за ваши деньги привозятъ вамъ забулдыгъ бѣглыхъ поповъ не для спасенія вашихъ душъ, а для наживы денегъ себѣ чрезъ этихъ поповъ, которыхъ заставляютъ исправлять требы и за исправленіе ихъ берутъ себѣ хорошую плату. Несчастныхъ поповъ этихъ ни ваши наставники и никто изъ васъ ни когда ни въ чемъ не слушаютъ; напротивъ попы эти, какъ плѣнники, повинуются вамъ. Вожаки ваши: Меркурій, Мартынъ и другіе, содержатъ у себя этихъ поповъ (когда они бываютъ здѣсь) взаперти и распоряжаются ими какъ рабами: заставляютъ крестить младенцевъ, вѣнчать браки, отпѣвать умершихъ и прочее; торгуя этимъ выгоднымъ для нихъ ремесломъ, они построили себѣ хорошіе дома и умножаютъ капиталы. Пора же вамъ, братіе, оставить вѣру къ лживымъ своимъ наставникамъ и обратиться къ святой церкви». Въ раскольническомъ *Загански* селеніи Архипастырь останавливался ненадолго, чтобы сдѣлать увѣщаніе заблудшимъ отщепенцамъ, такъ какъ ихъ собралось не много. Въ *Мухоршибири* владыка совершалъ божественную службу и предъ кон-

цомъ литургіи объяснилъ дневное чтеніе апостола, съ примѣненіемъ къ обличенію раскольниковъ, коихъ много въ Мухоршибири. По выходѣ изъ церкви встрѣтивъ старообрядцевъ, владыка поздоровался съ ними и, остановившись, сдѣлалъ имъ свое архипастырское увѣщаніе оставить заблужденія и обратиться на путь истинный, присоединившись къ святой церкви хотя на правилахъ единовѣрія. На это одинъ старикъ старообрядецъ, прижавшись къ забору, возразилъ: «мы христіане, мы вѣруемъ во святую соборную и апостольскую церковь, вѣруемъ вселенскимъ соборамъ и старымъ книгамъ и обрядамъ, которыя были напечатаны раньше патріарха Никона, а что Никонъ перемѣнилъ и установилъ, тому не вѣруемъ». На предложеніе Архипастыря принять законнаго священника тотъ же старикъ отвѣтилъ: «нѣтъ, на это мы не согласны, боимся чего-то оставить свою вѣру, въ которой родились». Въ *Хонхлоѣ* собраны были передовые старообрядцы, съ которыми Архипастырь проговорилъ съ полчаса времени, увѣщавая ихъ обратиться къ святой церкви. Безъ возраженія выслушивали они архипастырское увѣщаніе, а нѣкоторые изъ нихъ воздыхали и призадумывались о своемъ заблужденіи и незаконной жизни съ женами, но согласія присоединиться къ единовѣрію все-таки не изъявили. Затѣмъ владыка остановился въ селеніи *Никольскомъ* и бесѣдовалъ съ стоявшей на улицѣ толпой старообрядцевъ. Послѣ увѣщанія владыки, старики обѣщали посовѣтоваться между собою и подумать о присоединеніи къ единовѣрію. Архипастырь нашелъ этихъ старообрядцевъ болѣе близкими къ церкви, нежели всѣ тѣ, съ которыми бесѣдовалъ доселѣ. Послѣднее архипастырское увѣщаніе сдѣлано было въ селеніи *Хараузскомъ*. Здѣшніе старообрядцы показались владыкѣ недалекими отъ царствія Божія. «Все это справедливо, что онъ (т. е. архимандритъ Михаилъ) говорилъ и доказывалъ, отвѣчали здѣсь Архипастырю старо-

обрядцы,—что безъ церкви спастись никому нельзя, и мы этому несомнѣнно вѣруемъ и благодаримъ его за это, что онъ насъ наставляетъ на путь истинный».—«Почему-же вы не обращаетесь къ святой церкви?» опять спросилъ ихъ владыка.—«Да потому, что всѣ вдругъ согласиться не можемъ. Мы все смотримъ на другихъ. Вотъ какъ бы согласились присоединиться къ церкви Никольскаго селенія старообрядцы, тогда-бы, смотря на нихъ, и мы пошли туда».—«Совѣтую на другихъ не смотрѣть, а поскорѣе поспѣшить присоединиться къ святой церкви». — «Подумаемъ да посовѣтуемся еще объ этомъ», со вздохомъ отвѣтилъ старообрядецъ. (Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1882 г. №№ 41 и 42).

Архипастырскія собесѣдованія, по наблюденію архимандрита Михаила, произвели благодѣтельное впечатлѣніе на старообрядцевъ. Раскольники сильнѣе стали чувствовать свое печальное положеніе внѣ церкви Христовой и съ большимъ усердіемъ начали бесѣдовать съ начальникомъ противораскольнической миссіи. Серьезно задумывались они надъ предложеніемъ владыки посвятить имъ священника изъ среды ихъ, кого они пожелаютъ, и спрашивали архимандрита Михаила: какимъ чиномъ будетъ присоединенъ къ церкви тотъ, кого они согласятся избрать себѣ въ попа?

Открытіе трехъ новыхъ единовѣрческихъ приходовъ.

Въ интересахъ усиленія пастырскаго вліянія на единовѣрцевъ и раскольниковъ владыка нашелъ благопотребнымъ и возможнымъ открыть шестой единовѣрческій приходъ чрезъ отдѣленіе части прихожанъ Архангельскаго единовѣрческаго прихода, съ надеждою на присоединеніе къ нему сосѣднихъ, еще чуждающихся церкви старообрядцевъ. Такъ какъ Архангельскій приходъ состоялъ изъ раскинутыхъ на большомъ пространствѣ шестнадцати селеній съ 4819 душами прихожанъ,

то предположено было выдѣлить изъ него пять селеній: Барахоевское, Дурновское, Фомичевское, Осиновское и Шимбилинское съ 1664 душами въ самостоятельный приходъ, съ построеніемъ храма въ Барахоевѣ. Жители означенныхъ селеній въ 1881 году заявили владыкѣ о своемъ желаніи на свой счетъ построить храмъ и обезпечить священника ругою въ 300 пудовъ хлѣба. Разрѣшивъ построеніе церкви, Архипастырь представленіемъ своимъ отъ 10 Декабря 1882 года за № 2365-мъ, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи шестаго единовѣрческаго прихода, назначеніи священнику казеннаго жалованья и высылкѣ древняго антиминса. Святѣйшій Синодъ (опредѣленіемъ своимъ 11/23 Ноября 1883 года) разрѣшилъ открыть Барахоевскій приходъ, назначивъ священнику, согласно ходатайству владыки, 520 рублей годичнаго жалованья. Святый антиминсъ высланъ былъ, по порученію Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ изъ ризницы Александро-Невской лавры. Для снабженія Барахоевской Введенской церкви богослужебными книгами Архипастырь сносился (отъ 27 Іюля 1884 года за № 1807) съ настоятелемъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандритомъ Павломъ, прося его необходимыя книги выслать безмездно. Первымъ настоятелемъ сего прихода поступилъ, согласно просьбѣ Барахоевскихъ прихожанъ, священникъ Бичурской Успенской единовѣрческой церкви Михаилъ Архангельскій, перемѣщенный въ новооткрывавшійся приходъ еще 3 Мая 1882 года для надзора и руководства при построеніи Введенской церкви. Съ открытіемъ Барахоевскаго прихода прибавился труженикъ миссіонерскаго дѣла среди старообрядческаго населенія; жители причисленныхъ къ новому приходу селеній стали ближе къ пастырю духовному, а священникъ Архангельскаго прихода, чрезъ уменьшеніе его прихожанъ, получилъ

возможность съ большимъ удобствомъ руководить свою паству въ дѣлѣ спасенія. Въ настоящемъ 1887 году Архипастырь исходатайствовалъ казенныя средства на открытіе еще двухъ единовѣрческихъ приходовъ, одного по Чикою, другаго по Ингодѣ, и прибавку жалованья всѣмъ единовѣрческимъ священникамъ—миссіонерамъ у раскольниковъ. Такимъ образомъ въ Забайкальѣ теперь восемь единовѣрческихъ приходовъ. Для новыхъ приходовъ имѣются въ виду и способные священники изъ начетчиковъ единовѣрцевъ.

Кончина архимандрита Михаила.

Въ началѣ 1884 года противораскольническая миссія понесла большую потерю. Начальникъ миссіи архимандритъ Михаилъ въ Августѣ 1883 года заболѣлъ катарромъ желудка, перешедшимъ потомъ въ водянку, и кончилъ подвижническую жизнь свою 30-го Января слѣдующаго года. Архипастырь очень опечаленъ былъ этимъ прискорбнымъ событіемъ. Архимандритъ Михаилъ, воспитанный въ расколѣ, зналъ старообрядческій міръ въ совершенствѣ; во время многолѣтней миссіонерской службы пріобрѣлъ рѣдкую опытность въ полемикѣ съ расколомъ; проходилъ свое служеніе съ самоотверженнымъ усердіемъ. Архипастырь возлагалъ на него большія надежды. Но Господу угодно было упокоить проповѣдника отъ трудовъ земныхъ и возложить на Архипастыря новую заботу о пріисканіи достойнаго преемника почившему начальнику миссіи.

Назначеніе начальникомъ миссіи архимандрита Иринарха.

Архимандритъ Михаилъ предъ смертію своею рекомендовалъ владыкѣ на свое мѣсто Черниговской епархіи Климовскаго Покровскаго единовѣрческаго монастыря іеромонаха Иринарха. Посему Архипастырь, по полученіи извѣстія о смерти

отца Михаила, немедленно телеграфировалъ Преосвященному Черниговскому касательно перемѣщенія іеромонаха Иринарха въ Иркутскую епархію; а такъ какъ Черниговское епархіальное начальство на сіе перемѣщеніе выразило свое согласіе, то владыка немедленно-же (отъ 13 Февраля за № 542) вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ о назначеніи іеромонаха Иринарха начальникомъ Забайкальской противораскольнической миссіи и настоятелемъ Селенгинскаго Троицкаго монастыря, съ производствомъ въ архимандрита. Въ смыслѣ сего представленія и послѣдовалъ Синодальный указъ отъ 26 Апрѣля 1884 года. Архимандритъ Иринархъ происходитъ отъ рода Московскихъ купцовъ — старообрядцевъ. Присоединившись къ единовѣрію (въ 1848 г.), до поступленія (въ 1865 г.) въ монашество проживалъ на богомоленьи въ Климовскомъ и Макаріевомъ единовѣрческихъ монастыряхъ и псаломщикомъ въ единовѣрческихъ церквахъ Нижегородской и Рижской епархій; семь лѣтъ (съ 1873 по 1880 г.) находился въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ подъ руководствомъ отца Павла Прусскаго, откуда вторично прибылъ, по приглашенію, въ Климовскую Покровскую обитель для миссіонерскихъ занятій среди раскольниковъ Черниговской епархіи.

Законъ 15 Мая 1883 года.

Архимандритъ Иринархъ прибылъ къ мѣсту своего служенія только въ Октябрѣ 1884 года. Къ его прибытію въ настроеніи Забайкальскаго старообрядческаго населенія произошла большая перемѣна не въ пользу православія. Поводъ къ этой перемѣнѣ дали льготы, Высочайше дарованныя старообрядцамъ 15 Мая 1883 года. Коноводы раскола не мѣшкали пользоваться новымъ закономъ, какъ средствомъ къ упроченію отчужденія старообрядчества отъ церкви. Подъ ихъ вліяніемъ, вышеозначенныя льготы сдѣлали раскольниковъ

болѣе дерзкими. такъ что и тѣ, которые прежде расположены были къ принятію православія или единовѣрія, рѣшительно измѣнили свое намѣреніе. Чтобы показать свою независимость и полную свободу, раскольники нарочно стали открыто выставляться съ своимъ богослуженіемъ на соблазнъ слабыхъ изъ единовѣрцевъ. Поэтому неудивительно, что новый начальникъ миссіи, чрезъ годъ по прекращеніи вѣропроповѣднической дѣятельности архимандрита Михаила посѣтившій старообрядцевъ съ цѣлію ознакомиться съ ними, встрѣтилъ въ нихъ недовѣріе и подозрительность. Только въ трехъ селеніяхъ, въ которыхъ особенно много потрудился архимандритъ Михаилъ, преемникъ его нашелъ вниманіе къ своимъ бесѣдамъ и сознаніе заблужденій старообрядчества.

Дѣятельность архимандрита Иринарха.

Познакомившись со старообрядцами во время миссіонерской поѣздки въ концѣ 1884 года, архимандритъ Иринархъ въ Январѣ слѣдующаго года обратился къ нимъ съ печатнымъ «Воззваніемъ». Выдержками изъ старопечатныхъ книгъ доказавъ невозможность спасенія безъ единой Христовой церкви съ ея священноначаліемъ и таинствами, миссіонеръ — проповѣдникъ разъяснилъ потомъ, что у такъ называемыхъ старообрядцевъ, подѣлившихся на множество непримиримыхъ между собою толковъ, за отсутствіемъ священства и таинствъ, не можетъ быть церкви. Для проведенія въ сознаніе старообрядцевъ неправоты ихъ отдѣленія отъ церкви въ «Воззваніи» приведены примѣры существованія подобныхъ современнымъ раскольникамъ отщепенцевъ въ древнія времена. Въ заключеніе архимандритъ Иринархъ увѣщавалъ старообрядцевъ вдуматься въ свое положеніе и порадѣть о своемъ спасеніи. «Вы, други мои, писалъ между прочимъ отецъ Иринархъ раскольникамъ, скажете мнѣ пожалуй: «если-бы Ни-

конъ патріархъ не сдѣлалъ такихъ перемѣнъ, мы бы не отдѣлились отъ церкви и были-бы всѣ вмѣстѣ и прочее». Но возможно-ли, други мои, этому повѣрить, когда вы, старообрядцы, отлучившись отъ единенія и союза церковнаго и—пастырей, подѣлились между собой на разныя секты и согласія, не сообщаетесь между собою въ моленіи, ястіи и питіи и гнушаетесь взаимно другъ—другомъ, не изъ-за Никоновыхъ-же перемѣнъ въ книгахъ (что скрывать? вамъ дорога свобода, а вождямъ вашимъ достиженіе своихъ любочестивыхъ стремленій—все поставить посвоему, а не о исполненіи заповѣдей Христовыхъ раченіе!)? Да и на перемѣны эти пора-бы обратить вамъ побольше вниманія и изслѣдовать: правда-ли то, что намъ о нихъ натолковали отцы наши, и не вторить двѣсти лѣтъ все одно и тоже, что сгоряча, необдуманно написали предки наши въ своихъ челобитныхъ. Не пора-ли разобраться и провѣрить: все-ли было такъ, какъ намъ набили головы съ дѣтства, и не довѣряли-ли мы клеветамъ грубымъ, завѣдомо намѣреннымъ?»... «Возлюбленная братія о Христѣ! взывалъ далѣе миссіонеръ: были люди въ греческой церкви во времена самаго цвѣтущаго благочестія, также и у насъ въ Россіи задолго до патріарха Никона и до роковаго 1666 года, которые также всѣ зазрѣли и презрѣли церковь, таинства и голосъ законныхъ архипастырей, и во многомъ весьма схожіе съ нашими излихаревнителями, — это были: наватіане (глаголеміи чистіи, по старопечатной кормчей), донатисты, позднѣе—павликіане, богомилы и наши Псковскіе и Новгородскіе стригольники конца четырнадцатаго и начала пятнадцатаго столѣтій. Мы теперь съ великимъ умиленіемъ вспоминаемъ то время, время цвѣтущаго благочестія великихъ подвижниковъ вѣры, столь-же великихъ учителей церкви, каковы: святые великіе тріе святители и другіе современные и близкіе по времени къ нимъ,—мы, пятнадцатью столѣтіями отдаленные отъ нихъ,

поражаемся удивленіемъ тому времени, высокому состоянію тогдашней церкви; но и тогда, по свидѣтельству историковъ церковныхъ, были многіе и даже весьма многіе, невнимавшіе голосу такого избраннаго сонма духоносныхъ архипастырей, отъ которыхъ текли цѣлыя рѣки чистаго ученія медоточныхъ глаголовъ во всю вселенную и обильно напаявшихъ тогда сонмъ вѣрныхъ и доселѣ напаяющихъ церковь; повторяю, и тогда были люди изъ христіанъ, недовольные ихъ ученіемъ, житіемъ и правымъ исповѣданіемъ вѣры,—которые искапывали себѣ кладязи сокрушенные и находили какихъ-то отбѣгавшихъ отъ нихъ и тогда священниковъ». «Въ заключеніе паки умоляю и прошу, возлюбленная братія о Христѣ, войти въ разсмотрѣніе своего положенія, дабы не подвергнуться вамъ вящшей отвѣтственности предъ Богомъ за невниманіе и презрѣніе увѣщаній, вразумленій и предостереженій, творимыхъ вамъ. Прошу также въ недоумѣніяхъ вашихъ обращаться съ вопрошеніями, кто пожелаетъ, и письменными, на каковыя буду отвѣчать безотлагательно».

Вмѣстѣ съ симъ «Воззваніемъ» архимандритъ Иринархъ старался и до сихъ поръ старается распространить между старообрядцами популярныя сочиненія, написанныя въ обличеніе заблужденій раскола, напримѣръ: изданія братства святаго Петра митрополита, сочиненія митрополита Григорія, архимандрита Павла,—Озерскаго. Подобнаго рода сочиненія составляютъ немаловажное подспорье къ словеснымъ собесѣдованіямъ и имѣютъ то преимущество, что грамотный старообрядецъ при помощи ихъ получаетъ возможность обдумать и прочувствовать свою неправоту отчужденія отъ церкви. Бѣда только въ томъ, что между Забайкальскими старообрядцами мало распространена грамотность.

Но распространеніе между старообрядцами противораскольническихъ сочиненій популярнаго характера не исчерпываетъ

всей вѣропроповѣднической дѣятельности архимандрита Иринарха. Онъ заботится о религіозно-нравственной жизни Забайкальскаго старообрядческаго населенія и старается своими собесѣдованіями примирять ихъ съ православною церковію, для чего время отъ времени предпринимаетъ въ раскольническія селенія миссіонерскія поѣздки.

Донинское и Архангельское училище.

По примѣру Селенгинскаго училища, открытаго архимандритомъ Михаиломъ, при участіи его преемника открыто было 9 Декабря 1884 года другое училище при Донинскомъ единовѣрческомъ приходѣ. Въ немъ обучаютъ единовѣрческихъ дѣтей по руководствамъ, печатаннымъ Московскою единовѣрческою типографіею. Въ томъ же году еще съ большими задатками на успѣхъ открыто училище въ Архангельскомъ приходѣ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей священникомъ Ксенофонтомъ Рѣщиковымъ. Здѣсь къ участію въ содержаніи училища привлеченъ приходъ съ обязательствомъ учить по изданіямъ Московской единовѣрческой типографіи. Обученіе дѣтей приняла на себя подъ руководствомъ благочиннаго дочь его, кончившая курсъ въ Иркутскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Учрежденіе школъ съ обученіемъ по изданіямъ единовѣрческой типографіи тѣмъ необходимѣе было, что большое затрудненіе встрѣчается въ назначеніи псаломщиковъ къ единовѣрческимъ церквамъ вслѣдствіе поголовной безграмотности Забайкальскихъ единовѣрцевъ.

Взглядъ Архипастыря на обращеніе раскольниковъ.

Давъ прочную основу православной вѣропроповѣднической дѣятельности въ средѣ Забайкальскаго старообрядчества и руководя этою дѣятельностію, владыка не могъ все-таки не ви-

дѣть, что наличныхъ силъ миссіи недостаточно для успѣшной борьбы съ массою закоснѣлыхъ раскольниковъ. Хотя противораскольническая миссія за послѣднее время много добра сдѣлала на пользу православія, но еще гораздо больше труда предстояло впереди. А между тѣмъ русская печать, какъ выразительница общественнаго мнѣнія, требовала дѣло борьбы съ расколомъ сдать исключительно на руки церкви, то есть, лишить церковь государственной поддержки въ борьбѣ съ заблужденіями старообрядчества. Противъ этого ложнаго и вреднаго для православія взгляда нашей прессы на значеніе православнаго миссіонерства и для ознакомленія общества съ дѣйствительнымъ положеніемъ миссіонерскаго служенія Архипастырь обратился къ печатному слову *), въ которомъ доказывалъ, что «сдавать исключительно на руки церкви борьбу съ расколомъ было-бы и несправедливо, и не подъ силу русской церкви, и вредно для самого государства». Вотъ что, между прочимъ, писалъ Архипастырь о затрудненіяхъ миссіонерскаго служенія: «Всякому, не имѣвшему лично дѣла съ расколомъ и иновѣріемъ, кажется, что достаточно зяблуждающемуся представить истину въ надлежащемъ свѣтѣ, и онъ непремѣнно обратится къ истинѣ. Взглядъ раціоналистическій! Опытъ не оправдываетъ этого. Сила доводовъ составляетъ все въ наукѣ, но не въ вѣрѣ. Вѣры нельзя у человѣка вынудить никакою ясностію, никакою силою доводовъ, если онъ неспособенъ къ сердечному влеченію къ оной, если сердце его окаменено для пониманія истины (Мар. 6, 59). Въ этомъ случаѣ чѣмъ яснѣе доказательства, тѣмъ упорнѣе его ожесточеніе противъ истины. Еще труднѣе по убѣжденіи расположить человѣка самымъ дѣломъ обратиться къ вѣрѣ. Борьбу съ

---

*) Въ статьѣ: „Обязанности русскаго государства по обращенію раскольниковъ и иновѣрцевъ къ православной русской церкви“. Моск. Вѣдом. 1882 г. № 146. Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣд. 1882 г. № 1; „Жизненные вопросы православной миссіи въ Сибири“. Спб. 1885 г.

расколомъ ведутъ нынѣ миссіонеры вполнѣ подготовленные, нѣкоторые сами вышли изъ раскола, съ дѣтства знакомы съ нимъ и въ ревности не уступятъ самымъ лучшимъ проповѣдникамъ. Въ отношеніи метода убѣжденія православные миссіонеры примѣняются къ обычаю самихъ раскольниковъ все доказывать отъ писанія и непросто доказываютъ, а, можно сказать, пальцемъ указываютъ истину православія. Но наглядность и сила доказательствъ повела только къ тому, что раскольническіе лжеархіереи запретили «христіанамъ» вступать въ споры съ православными миссіонерами (Церк. Вѣстн. 1881 г. № 39)». Неподатливость раскольниковъ миссіонерскимъ увѣщаніямъ владыка объясняетъ, между прочимъ, отвращеніемъ старообрядцевъ отъ образа жизни современнаго православнаго русскаго общества: «русскіе раскольники, нѐ отличая себя отъ православныхъ національностію, относятся къ послѣднимъ, какъ старая допетровская Русь къ новой, послѣреформенной Руси. Русскій расколъ старообрядства есть протестъ не религіозный только, но и бытовой, протестъ старой Руси противъ совершенной Петромъ реформы. Православные ненавистны раскольнику не потому только, что крестятся троеперстно, троятъ аллилуіа, не ходятъ посолонь при совершеніи таинствъ, но и потому, что «табашники», «бритоусники», «исказители образа Божія».... Посему «съ какою наглядностію и силою ни доказывай раскольнику правильность обрядовыхъ отличій православія, какія льготы и уступки ни дѣлай самому старообрядству, и при убѣжденіи ума чувство его нелегко мирится съ новшествами современной общественной жизни. Мы знали старообрядцевъ, которые, при всемъ убѣжденіи въ истинности православной церкви, много лѣтъ оставались внѣ ея, не имѣя рѣшимости присоединиться къ ней по чувству отвращенія къ быту современнаго православнаго общества».—Такъ какъ «само государство исторически поста-

вило церковь въ то исключительное положеніе, въ какомъ она стоитъ ко всѣмъ не принадлежащимъ къ ней», такъ какъ само государство было причиною старообрядческой вражды къ церкви, то и несправедливо со стороны государственной власти лишать церковь поддержки въ борьбѣ съ расколомъ. Вреднымъ равнодушное отношеніе государственной власти къ дѣламъ раскола владыка признаетъ на томъ основаніи, что старообрядчество есть врагъ прогресса. «Усиленіе раскола было-бы смертію для гражданскаго развитія государства, возвращеніемъ десятковъ милліоновъ русскихъ въ допетровскую Русь съ упорною остановкою всякаго движенія впередъ. Стоитъ только представить себѣ Россію царствомъ раскола, чтобы понять то состояніе оцѣпенѣнія, въ которомъ бы очутилась она. Еще вреднѣе на гражданскомъ благосостояніи Россіи отразилась бы та вражда, которую безчисленные раскольническіе толки и согласія питаютъ другъ къ другу, и которая не позволяетъ имъ не ѣсть, ни пить вмѣстѣ. Теперь миритъ ихъ общая вражда къ православію и сдержка правительственная; тогда-же, при полной свободѣ, между ними открылась-бы настоящая междоусобная война».—Показавши затрудненія миссіонерскаго служенія въ борьбѣ съ расколомъ и опасность отъ равнодушнаго отношенія къ послѣднему со стороны гражданскаго правительства, владыка развиваетъ планъ взаимной борьбы съ расколомъ—церкви и государства. По сему плану, убѣжденіе невѣрующаго или сомнѣвающагося есть исключительно дѣло церкви; государство въ этомъ случаѣ можетъ помочь ей только матеріальными средствами на учрежденіе миссій. Для устраненія отвращенія раскольниковъ отъ современной жизни православнаго русскаго общества владыка совѣтуетъ, съ одной стороны, приблизить самихъ православныхъ къ духу истиннаго благочестія, а съ другой—озаботиться введеніемъ въ средѣ раскольниковъ общаго образованія, которое открыло

бы имъ глаза на собственные недостатки и сблизило бы ихъ съ православнымъ обществомъ. Затѣмъ Архипастырь считаетъ необходимымъ правительственными мѣрами обезпечить безопасность присоединяющихся къ православію или единовѣрію со стороны упорныхъ раскольниковъ. И вообще, по его мнѣнію, допуская расколъ, какъ зло неизбѣжное, законодательство строго должно ограждать отъ вліянія его православіе. Въ концѣ концовъ, изъ примѣра святаго князя Владиміра и христіанъ первыхъ вѣковъ Архипастырь показываетъ, что христіанское государство не можетъ считать внѣ своего долга и прямое содѣйствіе церкви въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ къ православію.

Иркутскій соборъ сибирскихъ Архипастырей.

Свой взглядъ на дѣло раскола (и иновѣрія) владыка проводилъ и въ частной перепискѣ съ іерархами русской церкви.... и его слово не осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. 8-го Апрѣля 1885 года состоялся указъ Святѣйшаго Сѵнода слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе о состояніи православія въ инородческихъ приходахъ, находящихся въ предѣлахъ сибирскихъ епархій, и о необходимости усиленія миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ—язычниковъ Сибири и въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Приказали: въ заботливой попечительности о благоустроеніи православныхъ инородческихъ приходовъ, находящихся въ предѣлахъ сибирскихъ епархій, объ охраненіи православныхъ отъ вліянія раскола и объ развитіи миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ—язычниковъ Сибири, Святѣйшій Сѵнодъ, въ виду исключительнаго положенія сибирскаго края въ отношеніи народонаселенія его и разстоянія одного населеннаго пункта отъ другаго, признаетъ необходимымъ вопросъ о религіозныхъ нуждахъ сибирскихъ епархій

предварительно подвергнуть особливому тщательному и всестороннему обсужденію Преосвященныхъ сибирскихъ епархій. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: 1) поручить Вашему Преосвященству, по надлежащемъ сношеніи съ Генералъ-Губернаторами Восточной Сибири и Пріамурскаго края, пригласить въ городъ Иркутскъ, къ опредѣленному сроку, Преосвященныхъ: Енисейскаго, Томскаго и Камчатскаго для совмѣстваго обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія сибирскаго края, съ цѣлію выработать общія для всѣхъ сибирскихъ епархій мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія приходовъ, ослабленію и совершенному искорененію раскола и развитію проповѣди Слова Божія въ средѣ инородцевъ — язычниковъ, предоставивъ при семъ Вашему Преосвященству призвать къ таковымъ совѣщаніямъ, если окажется то нужнымъ, и двухъ Викаріевъ Вашихъ».....

Приглашенныя владыкою, по силѣ сего указа, лица прибыли въ Иркутскъ къ 20-му числу Іюля 1885 года и 23-го числа открыли засѣданія, продолжавшіяся по 8-е Августа. Соборъ составили, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго: Мартиніанъ, бывшій Епископъ Камчатскій; Владиміръ, Епископъ Томскій; Исаакій, Епископъ Енисейскій; Гурій, вновь посвященный (22 Іюля) Епископъ Камчатскій; Мелетій, Епископъ Селенгинскій; Макарій, Епископъ Киренскій. На совѣщаніяхъ присутствовали: Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Графъ Игнатьевъ; въ качествѣ замѣстителя Пріамурскаго Генералъ-Губернатора, Забайкальскій военный губернаторъ Генералъ-Маіоръ Барабашъ; Енисейскій губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Педашенко и исправляющій должность Иркутскаго губернатора Статскій Совѣтникъ Петровъ.

Седьмое и восьмое засѣданія собора посвящены были обсужденію вопросовъ, касающихся раскола.

Прежде всего члены собора входили въ разсмотрѣніе причинъ и обстоятельствъ, которыми поддерживается въ Сибири расколъ. И первою такою причиною указана гордость и честолюбіе расколоучителей. Проникнутые гордостію и самомнѣніемъ, они упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ, хотя и сознаютъ ихъ шаткость, сами держатся раскола и удерживаютъ въ немъ темную массу народа, слѣпо имъ преданную, потому что въ расколѣ оставаться имъ очень выгодно и въ матеріальномъ отношеніи, а главное здѣсь вполнѣ удовлетворяется ихъ гордость и честолюбіе. Второю причиною, поддерживающею расколъ, служитъ невѣжество и слѣпая приверженность къ преданіямъ массы, при холодности къ религіи. Масса, въ большинствѣ случаевъ незнакомая ни съ исторіей раскола, ни съ тѣми началами, за которыя онъ ратуетъ, пассивно, по темному преданію отъ отцовъ и дѣдовъ, держится обрядовыхъ разностей въ церковной практикѣ, или тѣхъ и другихъ обычаевъ старины, которымъ въ расколѣ придается догматическое значеніе. Потому съ массою и легко-бы имѣть дѣло, и опытный благонамѣренный проповѣдникъ православія безъ труда могъ-бы привести ее къ сознанію въ уклоненіи отъ православной церкви, но обратиться къ православію у нея не хватитъ силы воли, изъ опасенія подвергнуться гоненію со стороны фанатическихъ вожаковъ раскола, или покрайней мѣрѣ потерять поддержку въ житейскихъ выгодахъ. Матеріальныя выгоды, какія представляются въ расколѣ, служатъ третьею главною причиною, поддерживающею старообрядчество. Вся жизнь раскольниковъ сводится къ однимъ житейскимъ интересамъ, а пребываніе въ расколѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обезпечиваетъ ихъ. Раскольники свободны отъ исполненія нѣкоторыхъ обязанностей въ отношеніи общественной жизни, или

легко обходятъ ихъ, что, напротивъ, для православныхъ немыслимо. У нихъ не существуетъ обязательныхъ метрическихъ записей, и потому они не считаютъ нужнымъ записывать куда-либо свои браки, новорожденныхъ и умершихъ, что соединяется съ большимъ удобствомъ для нихъ: попадется дурная жена, или мужъ окажется негодяемъ, безъ суда и слѣдствія совершается между ними разводъ, не говоря уже о томъ, что раскольники не связаны въ бракахъ своихъ требованіями законнаго возраста, разныхъ документовъ объ этомъ: о вдовствѣ, первобрачности и тому подобное. Далѣе, умираетъ раскольникъ, хотя-бы даже неестественною смертію, его живо хоронятъ, не ожидая, пока наступитъ закономъ опредѣленное время для этого. Разумѣется, все это составляетъ для нихъ живой интересъ и заставляетъ оставаться въ расколѣ и слабыхъ въ православіи увлекаетъ въ него.

По выслушаніи заявленій о причинахъ, поддерживающихъ расколъ въ Сибири, соборъ постановилъ: а) «внушить священникамъ, имѣющимъ дѣло съ раскольниками, чтобы въ своихъ бесѣдахъ съ ними прежде всего старались снять съ нихъ личину благочестія, возводя ихъ отъ буквы и обряда къ духу и истинѣ. Ихъ древлеправославіе походитъ на ту фарисейскую набожность, которою такъ возмущался Христосъ Спаситель. Духъ евангельской свободы нужно вкоренять въ нихъ чтеніемъ Евангелія и посланій Святаго Апостола Павла. Тотъ путь, которымъ идутъ теперь раскольники—старообрядцы, думая найти спасеніе, путь ложный и гибельный. Евангеліе возвѣщаетъ миръ и любовь ко всѣмъ, даже и къ врагамъ, между тѣмъ раскольники изъ-за перстосложенія или хожденія посолонь и тому подобныхъ обрядовыхъ разностей дышутъ злобою и ненавистію къ церкви Христовой, выражая ихъ и словомъ и дѣломъ». б) Противъ нарушеній Сибирскими раскольниками законныхъ требованій въ отношеніи къ погребенію

умершихъ и къ заключенію или расторженію браковъ постановлено: «установленнымъ порядкомъ объявить раскольникамъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не уклонялись отъ законныхъ требованій, какъ спеціально для нихъ существующихъ, такъ и обще-государственныхъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ ихъ общественной жизни, а земской власти вмѣнить въ обязанность съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за этимъ и виновныхъ подвергать законному преслѣдованію и отвѣтственности. Кромѣ того, съѣздъ нашелъ необходимымъ и весьма полезнымъ не только въ отношеніи къ обращенію раскольниковъ въ православіе, но и въ отношеніи гражданскомъ, для пресѣченія тайныхъ преступленій между раскольниками, просить ходатайства Святѣйшаго Сѵнода о томъ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ сдѣланы были обязательными метрическія записи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ для всѣхъ вообще раскольниковъ и прекращены были законодательными мѣрами безпорядки въ брачной жизни, погребеніи умершихъ и прочее. Если безусловно зачисляется въ военную службу тотъ, кто не припишется своевременно къ призывному участку, то почему-бы не прибѣгнуть къ подобной мѣрѣ по отношенію къ раскольникамъ за незапись въ метрики и своеволіе въ брачной жизни и тому подобное»? в) Въ цѣляхъ, съ теченіемъ времени, ослабить фанатизмъ раскольниковъ и сблизить съ православною церковію, соборъ полагалъ полезнымъ «ввести мѣрами правительственными въ раскольническихъ селеніяхъ школы грамотности съ обученіемъ по изданіямъ единовѣрческой типографіи въ Москвѣ». г) По поводу сравнительно недавняго появленія въ предѣлахъ Сибири пропагандистовъ австрійскаго лжесвященства, привлекающихъ къ себѣ нетолько раскольниковъ, но и единовѣрцевъ и даже православныхъ, а также противъ оказательства раскола (открытое богослуженіе, заведеніе колоколовъ въ молитвенныхъ домахъ, походныя церкви

у лжепоповъ австрійцевъ) соборъ постановилъ: «основываясь на 97 ст. Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ силу которой въ предѣлахъ Россійской имперіи имѣетъ право на распространеніе одна православная вѣра, — просить гражданское начальство принять мѣры къ строгому примѣненію вышеозначенной 97 статьи къ пропагандѣ всякаго лжеученія въ дѣлахъ вѣры и благочестія, въ томъ числѣ и австрійскаго лжесвященства, нетолько между православными, но и между раскольниками и иновѣрцами, и виновныхъ въ этомъ подвергать законной отвѣтственности. Что касается бѣглыхъ поповъ, то они должны преслѣдоваться, какъ безпаспортные. Вмѣстѣ съ тѣмъ просить, кого слѣдуетъ, о прекращеніи всякаго рода оказательства раскола, съ привлеченіемъ къ отвѣтственности виновныхъ въ томъ, и съ объясненіемъ раскольникамъ точнаго смысла льготъ, предоставленныхъ имъ майскимъ закономъ 1883 года». д) Въ заключеніе разсужденій по вопросамъ, касающимся раскола, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Веніаминъ предложилъ членамъ собора вопросъ о раскольническихъ бракахъ, записанныхъ въ гражданскія метрики, то есть, въ случаѣ обращенія одного изъ супруговъ въ православіе, имѣетъ-ли обратившійся или обратившаяся право вступать въ бракъ безъ формальнаго судопроизводства о разводѣ? Такъ какъ въ законѣ прямаго указанія на это не имѣется, то постановлено: «просить ходатайства Святѣйшаго Сѵнода, чтобы въ законодательномъ порядкѣ предоставлено было мужу и женѣ, по обращеніи изъ раскола, безпрепятственно вступать въ новый бракъ, безъ формальнаго развода, иначе брачный союзъ, утвержденный гражданскою метрикою, служилъ бы важнымъ препятствіемъ къ обращенію въ православіе связанныхъ такимъ союзомъ супруговъ.

Одни изъ постановленій съѣзда направлены къ указанію законныхъ средствъ борьбы съ расколомъ (пункты а и в);

другія—устраняютъ препятствія къ обращенію раскольниковъ въ православіе или единовѣріе (пунктъ д); третьи имѣютъ цѣлію лишить расколъ нѣкоторыхъ прерогативъ, коими онъ доселѣ несправедливо и во вредъ православію пользуется (пункты б и г). Нельзя не видѣть, что въ изложенныхъ постановленіяхъ собора Архипастырь провелъ свои убѣжденія и предположенія, выработанныя многолѣтнею миссіонерскою практикою. Въ постановленіяхъ тѣже взгляды на предметъ, тѣже средства къ ослабленію зла, представляемаго расколомъ, какія изложены владыкою въ означенной его печатной статьѣ и въ его годичныхъ отчетахъ Святѣйшему Сvноду. И это понятно. Архипастырь знаетъ расколъ не съ чужихъ только словъ, но самъ лично наблюдалъ старообрядческій міръ во время своихъ миссіонерскихъ путешествій по епархіи и самъ трудился въ дѣлѣ проповѣди среди раскольниковъ. Оттого воззрѣніе его на старообрядчество вполнѣ соотвѣтствуетъ объективной дѣйствительности и предначертанія его жизненно-практичны. Участвовавшіе въ совѣщаніяхъ собора Преосвященные, уже искусившіеся въ миссіонерскомъ служеніи, понятно, не могли не согласиться съ опытнѣйшимъ миссіонеромъ.

Плоды противораскольнической миссіи.

Трудами противораскольнической миссіи съ 1873 года *обращено въ православіе и единовѣріе до 248 душъ обоего пола*, среднимъ числомъ по 18 человѣкъ въ годъ. Хотя означенныя цифры не очень велики, но и это слѣдуетъ считать за немаловажный успѣхъ миссіонерскаго дѣла въ виду особенныхъ трудностей обращенія къ православію или единовѣрію именно Забайкальскихъ раскольниковъ. Старообрядцы живутъ въ Забайкальѣ многолюдными селеніями и представляютъ изъ себя сплоченную массу, отъ которой трудно оторваться. Расколъ

здѣсь поддерживается, такъ сказать, круговою порукою. Желающему присоединиться къ православію или единовѣрію приходится стать въ враждебное отношеніе къ цѣлому обществу. Раскольники смотрятъ на обращеніе къ православію, какъ на измѣну всему своему обществу и безпощадно преслѣдуютъ присоединившагося къ святой церкви, такъ что жизнь его невозможна въ средѣ раскольниковъ. Въ Куналеѣ, напримѣръ, старообрядецъ Гурьянъ Ковалевъ, хорошій знакомый архимандрита Михаила и весьма близкій къ святой церкви по своимъ убѣжденіямъ, за эти убѣжденія былъ убитъ раскольниками. (Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1881 г. № 47), а въ Бичурѣ «найдено необходимымъ во избѣжаніе притѣсненій отъ раскольниковъ выдѣлить православныхъ, жившихъ тамъ, въ отдѣльное общество съ своимъ старостою и особымъ участкомъ земли». Понятно не у всякаго достанетъ мужества обречь себя на бѣдствія со стороны сосѣдей. Оттого многіе не присоединяются къ православію, хотя по убѣжденіямъ они уже чужды раскола: они выжидаютъ, не выпадетъ ли благопріятнаго случая перейти въ православіе безъ дальнѣйшихъ непріятностей. Интересно въ этомъ отношеніи обращеніе къ православію мухоршибирскаго сельскаго писаря. Онъ, какъ начитанный человѣкъ, болѣе другихъ велъ бесѣды и состязанія съ архимандритомъ Михаиломъ, конечно, изъ искренняго желанія уразумѣть истину православія. Но, изъ боязни закоренѣлыхъ раскольниковъ, не казался особенно близкимъ къ святой церкви. Когда-же серьезно сдѣлался боленъ, то, не смотря на всѣ уговариванья родныхъ и знакомыхъ остаться въ вѣрѣ отцовъ, пригласилъ православнаго священника, присоединился къ церкви и съ искреннимъ раскаяніемъ, напутствованный святыми таинствами, тихо и мирно преставился о Господѣ. Нетолько отдѣльныя личности опасаются оставить расколъ, чтобы не навлечь на себя бѣды отъ старообряд-

цевъ, но и цѣлыя селенія несвободны отъ этого страха. Такъ жители Хараузскаго селенія во время путешествія владыки по Забайкалью въ 1882-мъ году, на вопросъ Архипастыря, почему они не присоединяются къ православной церкви, если сознаютъ свою неправоту, отвѣчали ему: «мы все смотримъ на другихъ. Вотъ какъ-бы согласились присоединиться къ церкви Никольскаго селенія старообрядцы, тогда-бы, смотря на нихъ, и мы пошли туда». (Прибавл. къ Ирк. Еп. Вѣдом. 1882 г. № 42). Опасность для присоединяющихся къ православію со стороны раскольниковъ можно устранить только выселеніемъ новообращенныхъ въ другое общество, или—присоединеніемъ къ церкви цѣлыхъ старообрядческихъ обществъ. Но переселеніе крестьянина, понятно, сопряжено съ немаловажными затрудненіями; а обращеніе къ православію цѣлыхъ раскольническихъ обществъ, въ средѣ коихъ уставщики, бѣглые попы и сельское начальство изъ-за корыстныхъ видовъ стараются поддержать расколъ, возможно только при содѣйствіи особенной благодати Божіей, или правительственнымъ содѣйствіемъ.

Показанными цифрами обратившихся къ православію или единовѣрію не исчерпываются плоды миссіонерскаго служенія между старообрядцами. Главный успѣхъ противораскольнической миссіи состоитъ *въ ослабленіи духа раскола* между старообрядческимъ Забайкальскимъ населеніемъ; а въ этомъ отношеніи миссія много сдѣлала добра на пользу православія.

Безъ разъясненій понятно, какъ трудно для старообрядца бесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ о неправотѣ старообрядчества. Съ дѣтства воспитанные въ горделивомъ превозношеніи своимъ «древлеблагочестіемъ», раскольники обыкновенно считаютъ за грѣхъ и униженіе для себя учиться у «никоніанъ»: они слишкомъ предубѣждены противъ православія. Но Архипастырскими увѣщаніями и миссіонерскими

собесѣдованіями этотъ духъ предубѣжденія противъ святой церкви значительно разсѣянъ между Забайкальскими старообрядцами. *Православные миссіонеры добились вниманія и усердія старообрядцевъ къ собесѣдованіямъ о вѣрѣ.* Особенно много расположилъ къ себѣ раскольниковъ покойный архимандритъ Михаилъ. Куда онъ ни пріѣзжалъ, старообрядцы вездѣ собирались къ нему въ значительномъ количествѣ, съ терпѣніемъ и любовію выслушивали его увѣщанія, не тяготясь продолжительностію собесѣдованій, — благодарили его за наставленія и просили навѣщать ихъ и на будущее время. Неоднократно, усталый отъ продожительной бесѣды, миссіонеръ хотѣлъ дать себѣ и другимъ покой, но старообрядцы просили его еще побесѣдовать съ ними. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ послѣ вечерней бесѣды они собирались еще по утру съ просьбою продолжить бесѣду. Когда онъ возвращался изъ поѣздки тѣми-же селеніями, гдѣ бесѣдовалъ въ передній путь, снова удерживали его еще поговорить о вѣрѣ. «Мы готовы тебя слушать хоть цѣлую ночь не спавши, потому что кромѣ тебя такъ подробно никто не доказывалъ отъ писанія о церкви и обрядахъ ея, какъ ты доказываешь. Спаси тебя за это Христосъ»! Что дѣйствительно старообрядцы съ довѣріемъ относились къ архимандриту Михаилу, показываетъ очень замѣчательный фактъ изъ его миссіонерской дѣятельности, имѣвшій мѣсто въ Куйтунѣ. Когда зашла рѣчь о старинныхъ напѣвахъ, собравшіеся къ миссіонеру старообрядцы просили его спѣть на ихъ ладъ «Всемірную славу», а по исполненіи этой пѣсни попросили еще что-нибудь спѣть; потомъ сами вызвались пѣть, приглашая миссіонера послушать ихъ умѣнье, и распѣлись до того, что утомленный отецъ архимандритъ едва могъ уговорить ихъ прекратить пѣніе и бесѣду. (Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣдом. 1881 г. № 47).

Сдѣлавши первый шагъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры своими многочисленными и продолжительными собесѣдованіями *ослабили ненависть старообрядцевъ къ православной церкви.* Все чаще и чаще стали повторяться случаи посѣщенія раскольниками архіерейскаго служенія во время архипастырскихъ путешествій по епархіи, а раскольники Куйтунскаго селенія въ 1882-мъ году упросили владыку даже войти для бесѣды въ ихъ часовню, обнаруживая симъ духъ примиренія съ православіемъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ стали появляться раскольническія дѣти. (Прибав. къ Ирк. Еп. Вѣд. 1885 г. № 14).

Подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ *раскольники въ значительной степени ослабили привязанность къ своимъ слѣпымъ вождямъ.* На этотъ счетъ извѣстенъ замѣчательный фактъ. Куйтунскій поселенецъ Василій Уськовъ выписалъ было въ 1881 году попа изъ Томской губерніи; но послѣдній встрѣтилъ въ Забайкальѣ общее нерасположеніе къ себѣ и вскорѣ удалился обратно въ Томскую губернію. (Прибавл. къ Ирк. Епар. Вѣд. 1881 г. №№ 46 и 47).

Большинство изъ раскольниковъ начали чувствовать свою неправоту и свое жалкое религіозно-нравственное положеніе безъ священно-началія и таинствъ. Нерѣдко миссіонерамъ приходилось слышать ихъ заявленія въ родѣ слѣдующаго: «правду ты намъ говоришь, отецъ, что плохое наше житье безъ церкви и безъ священства; сознаемъ, что мы потонули во грѣхахъ. Да что-жъ будемъ дѣлать, когда время пришло такое смутное». (Приб. къ Ирк. Еп. Вѣдом. 1879 г. № 25).

Многіе изъ раскольниковъ стали близкими къ святой церкви, нѣкоторые изъ нихъ по убѣжденіямъ могутъ быть названы православными.

Заключенiе.

Противораскольническая миссiя до поступленiя на Иркутскую каѳедру Преосвященнѣйшаго Венiамина существовала только по имени. Предоставленный самому себѣ, расколъ коснѣлъ въ своихъ заблужденiяхъ и отчужденiи отъ православной церкви. Владыка обратилъ свое вниманiе на жалкое положенiе старообрядчества, организовалъ противораскольническую миссiю на цѣлесообразныхъ началахъ, изыскалъ способныхъ миссiонеровъ, вступилъ въ борьбу съ отщепенцами и велъ эту борьбу съ такою энергiею и съ такимъ тактомъ, что въ непродолжительное время замѣтно ослабилъ духъ Забайкальскаго раскола и обезпечилъ дальнѣйшiе успѣхи миссiи.

Вообще въ управленiе Иркутскою епархiею владыка по борьбѣ съ расколомъ сдѣлалъ такъ много хорошаго на пользу православiя, что его противораскольническая дѣятельность составляетъ одно изъ выдающихся событiй въ исторiи русской церкви за послѣднее время.

Священникъ Iоаннъ Рябковъ.

IV.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ 14-ЛѢТНЯГО УПРАВЛЕНІЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЕНІАМИНА ИРКУТСКОЮ ЕПАРХІЕЙ.

(1873—1887 гг.).

20 Мая сего 1887 года исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго. Все время своего святительскаго служенія Высокопреосвященный провелъ въ Восточной Сибири, изучилъ ее, сроднился съ нею душею и полюбилъ ее, какъ вторую свою родину. Съ другой стороны и Восточная Сибирь можетъ ли забыть когда нибудь любимаго своего Архипастыря. Въ Забайкальѣ, на Амурѣ до предѣловъ Камчатки и Японіи, и въ особенности въ паствѣ Иркутской, остались и останутся неизгладимые памятники его просвѣтительной, миссіонерской и административной дѣятельности; во всѣхъ мѣстахъ своего служенія Высокопреосвященный оставилъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія, и въ подчиненномъ ему духовенствѣ, и въ народѣ, и во всѣхъ лицахъ близко къ нему стоявшихъ. Не многіе начальники пользуются таковою любовію подчиненныхъ, не многіе Архипастыри такимъ уваженіемъ въ народѣ и немногія высокопоставленныя лица таковымъ расположеніемъ и привязанностію во всѣхъ лицахъ близко къ нимъ стоящихъ и подчиненныхъ, каковыми пользовался

Высокопреосвященный Веніаминъ на всѣхъ мѣстахъ своего святительскаго служенія. Въ настоящемъ своемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду, по имѣющимся у насъ даннымъ, по мѣрѣ возможности, изобразить собственно административную дѣятельность Высокопреосвященнаго Веніамина, на каѳедрѣ Иркутской епархіи, надѣясь, что и другія стороны его дѣятельности не останутся не описанными, лицами болѣе насъ ихъ знающими. Но прежде описанія дѣятельности Высокопреосвященнаго Веніамина бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе Иркутской епархіи до вступленія его на ея каѳедру.

Состояніе Иркутской епархіи до вступленія епископа Веніамина на ея каѳедру.

Иркутская епархія созидалась болѣе полутораста лѣтъ на незыблемомъ основаніи, положеннымъ первымъ ея епископомъ, Святителемъ Иннокентіемъ. Святитель Иннокентій, будучи епископомъ Иркутскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и проповѣдникомъ вѣры во языцѣхъ монгольскихъ. По этому и преемники Святителя, епископы Иркутскіе, къ трудамъ епископскимъ присоединяли всегда и подвиги миссіонерскіе. Сибирь въ очень многомъ отстала отъ Европейской Россіи въ культурѣ и гражданственности, но не отстала она въ жизни церковной. Церковь Сибирскую, а въ частности и Иркутскую, по преимуществу нужно назвать воинствующею, такъ какъ она должна вести постоянную борьбу со врагами, коихъ у ней больше, чѣмъ у епархій внутренней Россіи. Съ одной стороны неблагопріятныя внѣшнія условія (суровый климатъ и громадныя разстоянія) съ другой—грубость и фанатизмъ облегающаго ее крѣпко организованнаго язычества и развращающее вліяніе постояннаго притока ссыльнаго населенія вызываютъ ее на борьбу, изъ которой она, при помощи Божіей, постоянно выходитъ побѣдительницей, и вліяніе ея и могущество съ каж-

дымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Число обращающихся изъ язычества въ христіанство, особенно въ послѣднія десятилѣтія, съ каждымъ годомъ значительно увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и число осѣдлаго населенія. Количество церквей и вновь открываемыхъ приходовъ растетъ также быстро. Благодаря энергичной дѣятельности просвѣщенныхъ архипастырей, самыя церкви здѣсь обставлены не хуже, чѣмъ въ большей части епархій европейской Россіи, а духовенство обеспечено лучше многихъ внутреннихъ епархій. Начиная съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія каѳедру Иркутскую украшали архипастыри, которые могутъ быть названы свѣтилами нашей церкви, каковы: Нилъ, Аѳанасій, Евсевій и Парѳеній. Первый изъ нихъ, Архіепископъ Нилъ, замѣчателенъ, какъ рѣдкій администраторъ созидатель; Архіепископъ Аѳанасій, какъ твердый столпъ церкви, по глубокому знанію священнаго писанія и подвигамъ благочестія и какъ неутомимый проповѣдникъ; Архіепископъ Евсевій, какъ любвеобильный Архипастырь и плодовитый писатель-богословъ и наконецъ Архіепископъ Парѳеній, какъ ревностный и опытный администраторъ и миссіонеръ и талантливый проповѣдникъ. Архіепископу Нилу Иркутская епархія обязана учрежденіемъ и устройствомъ училища дѣвицъ духовнаго званія и переводомъ богослужебныхъ книгъ на бурятскій языкъ; а духовенство сверхъ того, и значительнымъ улучшеніемъ своего матеріальнаго быта. Онъ исходатайствовалъ сельскому духовенству и жалованье отъ Правительства, и ругу, и сѣнокосную землю, и квартиры отъ приходскихъ обществъ. Но еще болѣе оставилъ по себѣ памятниковъ во всѣхъ родахъ архипастырской дѣятельности блаженныя памяти Архіепископъ Парѳеній. До Преосвященнаго Парѳенія церквей въ Иркутской епархіи было мало. По преставленіи Святителя Иннокентія церквей въ ней было 50; при вступленіи на Иркутскую ка-

ѳедру Архіепископа Парѳенія въ 1860 году ихъ было 179; построено въ управленіе Иркутской епархіей Архіепископомъ Парѳеніемъ 162 церкви; а по преставленіи Архіепископа Парѳенія всѣхъ церквей въ епархіи было 341. Давно также чувствовался въ Иркутской епархіи недостатокъ въ образованномъ духовенствѣ. Архіепископы Нилъ и Евсевій начинали уже выписывать священниковъ изъ внутреннихъ епархій Россіи. Архіепископъ же Парѳеній неоднократно вызывалъ священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ изъ Россіи, и при немъ ихъ прибыло въ Иркутскую епархію очень много. Хотя и не всѣ изъ прибывшихъ оправдали возлагаемыя на нихъ Архипастыремъ надежды, но многіе изъ нихъ по образованію, энергіи и пастырской дѣятельности оказались очень полезными для епархіи. Не мало употребилъ попеченій этотъ Архипастырь и о назиданіи народа. Увѣщавалъ священниковъ назидать народъ въ храмѣ и по домамъ и предписалъ вести дневники наставленій. Были открыты при немъ и воскресныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія съ народомъ въ храмахъ, хотя онѣ и не привились тогда; ускорилъ и улучшилъ дѣлопроизводство консисторіи и церковное письмоводство, строго требуя отъ подчиненнаго ему духовенства исправнаго веденія дѣлъ. Миссія до Высокопреосвященнаго Парѳенія въ Иркутской епархіи почти не существовала, или существовала только по имени. Средства миссіи были ничтожны, а весь составъ дѣятелей ея состоялъ изъ трехъ-четырехъ священниковъ, обремененныхъ еще другими обязанностями. Покойный Архипастырь энергично принялся и за устроеніе миссіи, и, при сотрудничествѣ перваго своего викарія, епископа Веніамина, прочно организовалъ ее, раздѣливъ ее на двѣ части, Иркутскую и Забайкальскую. Первою онъ завѣдывалъ самъ, а вторая состояла подъ управленіемъ Преосвященнаго викарія. Насколько плодотворна оказалась дѣятельность преобразован-

ной миссіи видно изъ того, что предъ кончиною архіепископа Парѳенія въ обоихъ частяхъ ея было уже 22 миссіонерскихъ стана съ церквами, домами для миссіонеровъ и училищами для инородческихъ дѣтей. Обозрѣніе епархіи производилъ онъ каждое лѣто и обозрѣлъ ее по нѣскольку разъ по всѣмъ направленіямъ. Не затрудняла его и верховая ѣзда, и потому не осталось ни одного прихода, въ которомъ бы онъ не побывалъ. Имъ же положено начало преобразованію и духовно-учебныхъ заведеній епархіи—семинаріи и училищъ и изыскано много средствъ къ улучшенію ихъ положенія. Какъ опытный зодчій, онъ хорошо устроилъ каѳедральный соборъ и архіерейскій домъ и отлично изукрасилъ свою домовую церковь, и своими талантливыми проповѣдями во дни воскресные и чтеніемъ акаѳиста Покрову Божіей Матери по пятницамъ привлекалъ въ нее множество народа. Словомъ Высокопреосвященный Парѳеній въ свое двѣнадцатилѣтнее управленіе оживилъ религіозную жизнь Иркутской епархіи и сдѣлалъ много добрыхъ предначинаній, которыя требовали продолженія *).

Назначеніе Преосвященнаго Веніамина епископомъ Иркутскимъ, прибытіе его въ Иркутскъ и начало его дѣятельности на пользу епархіи.

По кончинѣ Высокопреосвященнаго Парѳенія, послѣдовавшей 21 Января 1873 года, по Всеподданнѣйшему докладу Св. Сунода въ 31 день Марта 1873 года, Высочайше повелѣно быть епископу Камчатскому Веніамину—епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ. (Указъ Св. Сун. 8 Апр. 1873 г.) Еще до назначенія Преосвященнаго Веніамина на Иркутскую каѳедру, сразу по смерти Высокопреосвященнаго Парѳенія, чаянія всей Иркутской паствы были устремлены къ востоку.

*) Епархіальный отчетъ 1873 г.

Всѣ здѣсь были убѣждены, что преемникомъ почившаго святителя будетъ никто другой, какъ Преосвященный Веніаминъ, всѣ считали его законнымъ и естественнымъ преемникомъ великаго святителя, такъ какъ и хиротонію онъ получилъ здѣсь въ Вознесенской обители отъ рукъ высокочтимаго имъ святителя Пареенія; здѣсь-же при его хиротоніи предусмотрительно былъ данъ ему жезлъ Св. угодника Божія Иннокентія *); здѣсь же въ теченіи шести лѣтъ онъ былъ первымъ и лучшимъ сотрудникомъ Архіепископа Пареенія и столь близкимъ ему по духу, что и самъ почившій Архипастырь не могъ бы найти и пожелать иного лучшаго себѣ преемника; наконецъ, по высокимъ качествамъ ума и сердца, по высокому образованію, по основательному знакомству съ особенностями и разнородными элементами населенія Восточной Сибири и по опытности собственно въ дѣлѣ миссіонерскомъ, никто, кромѣ Преосвященнаго Веніамина, не могъ быть лучшимъ преемникомъ почившаго Высокопреосвященнаго Пареенія. Притомъ же Иркутская епархія имѣла уже въ предѣлахъ своихъ солидные плоды архипастырской дѣятельности Преосвященнаго Веніамина. Одинадцать лѣтъ тому назадъ, по рукоположеніи во епископа, вступилъ онъ на каѳедру викарія Иркутской епархіи и начальника Забайкальской миссіи при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Не было у вновь открытой миссіи ни учрежденій, ни средствъ, ни сотрудниковъ: все нужно было созидать вновь. Но чего не можетъ сдѣлать пламенная ревность о святомъ дѣлѣ и крѣпкая энергія при твердой вѣрѣ въ Промыслъ Божій? Явились и средства, и сотрудники, и къ концу шестилѣтняго управленія его Забайкальской миссіей, она имѣла уже много миссіонерскихъ становъ и храмовъ съ квартирами для миссіонеровъ и училищами для инородческихъ дѣтей съ миссіонерскою школою во главѣ. устроенною при Посольскомъ

*) Ирк. Еп. вѣд. 1873 г., стр. 542.

монастырѣ. Устрояя дѣло миссіи, Преосвященный Веніаминъ дѣятельно помогалъ Архіепископу Парѳенію и по управленію епархіей. Кромѣ частныхъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ, онъ почти ежегодно разъѣзжалъ по всему Забайкалью и для ревизіи церквей. Затѣмъ Преосвященный Веніаминъ втеченіи почти четырехъ мѣсяцевъ управлялъ Иркутскою епархіей, во время отбытія Архіепископа Парѳенія на ревизію Томскаго епархіальнаго управленія, (съ 27 Апрѣля по 17 Августа 1864 г.*). Духовенству Иркутской епархіи не нужно было гадать: каковъ то будетъ новый его Архипастырь. Оно уже хорошо знало и цѣнило его и ожидало его съ нетерпѣніемъ. Наконецъ 11 Августа 1873 г. въ шесть часовъ вечера Преосвященнѣйшій Веніаминъ прибылъ съ Амура въ Иркутскъ; духовенствомъ и паствой торжественно встрѣченъ въ каѳедральномъ соборѣ и привѣтствованъ рѣчами и благожеланіями. Одинъ изъ привѣтствовавшихъ его ораторовъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ Модестъ, въ рѣчи своей высказалъ, «что въ назначеніи Преосвященнѣйшаго Веніамина на Иркутскую каѳедру онъ видитъ особенную милость Божію къ Иркутской паствѣ, эта милость Божія открывается и въ путяхъ, которыми Промыслъ Божій привелъ Архипастыря на эту каѳедру, и въ отношеніяхъ его къ почившему Архипастырю и въ духовномъ союзѣ его съ каѳедрою Иркутскою». Другой, каѳедральный протоіерей Прокопій Громовъ, высказалъ чаянія, «что онъ будетъ образомъ и подобіемъ первосвятителя Иркутской паствы Иннокентія и что въ управленіе его милость и истина непрестанутъ срѣтаться, правда и миръ пребудутъ не разлучными» **). Паства Иркутская, въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Веніамина, встрѣтила 14-го своего Архипастыря, и Архипастыря давно ей извѣстнаго, только значительно измѣнившагося

*) Ирк. Еп. вѣд. 1879 г., стр. 91.

**) Ирк. Еп. вѣд. 1873 г., стр. 543.

съ того времени, когда она видѣла его въ послѣдній разъ убѣленнаго сѣдинами и умудреннаго опытомъ.

12 Августа Преосвященнѣйшій Веніаминъ совершалъ первое свое служеніе въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ вмѣстѣ съ викаріемъ своимъ Преосвященнымъ Мартиніаномъ. Въ концѣ литургіи въ первомъ своемъ вступительномъ словѣ Архипастырь преподалъ паствѣ своей миръ. «Это тотъ миръ, которымъ Господь заповѣдалъ апостоламъ привѣтствовать домъ, или градъ, въ который они входили для благовѣтствованія, это миръ съ самимъ собою, миръ съ ближними, миръ съ Богомъ, говорилъ Архипастырь. Это миръ сверх-естественный, который Господь стяжалъ кровію своею и преподалъ своимъ ученикамъ (Іоан. 14, 24). Этого мира желаю всѣмъ вамъ, Того же взаимно прошу себѣ отъ васъ вмѣстѣ съ молитвою, да укрѣпитъ меня Господь въ служеніи религіи мира», заключилъ свою рѣчь Архипастырь *). Въ этой проповѣди мира всякій могъ видѣть и программу и направленіе всей будущей дѣятельности Архипастыря. И дѣйствительно въ четырнадцатилѣтнее управленіе Преосвященнѣйшаго Веніамина Иркутская епархія, и въ особенности духовенство нашей епархіи, наслаждалось рѣдкимъ миромъ и спокойствіемъ. Въ этотъ періодъ времени каждый изъ насъ, какъ Израиль во дни Соломона могъ мирно сидѣть подъ своимъ кровомъ.

Вскорѣ по прибытіи своемъ на Иркутскую паству, а именно 20 Августа, Преосвященнѣйшій Веніаминъ призвалъ къ себѣ духовенство на совѣтъ. По случаю училищнаго съѣзда онъ имѣлъ возможность собрать къ себѣ и сельское и градское духовенство. Собраніе состояло изъ 48 человѣкъ протоіереевъ и священниковъ. На этомъ совѣтѣ Архипастырь предложилъ духовенству много вопросовъ, клонящихся къ возможно лучшему устройству епархіи. По каждому изъ пред-

*) Ирк. Еп. вѣд. 1873 г. № 35, стр. 566.

ложенныхъ вопросовъ далъ пастырямъ много мудрыхъ, полныхъ опыта наставленій и кратко изложилъ програму будущей своей дѣятельности *), а дѣятельность новому Архипастырю предстояла очень обширная. Хотя покойный Архіепископъ Парѳеній своей неусыпной дѣятельностію и произвелъ оживленіе въ религіозной жизни епархіи, но еще болѣе трудовъ по всѣмъ частямъ управленія предстояло его преемнику. Много построилъ Архіепископъ Парѳеній церквей и значительно увеличилъ число духовенства; но и послѣ него, по обширности епархіи, ощущался въ ней громадный недостатокъ въ церквахъ и духовенствѣ, нужно было преемнику его постоянно изыскивать средства къ построенію новыхъ церквей и молитвенныхъ домовъ и принимать заботы къ увеличенію образованнаго духовенства. Покойнымъ Преосвященнымъ Парѳеніемъ начато было дѣло о постройкѣ новаго каѳедральнаго собора въ Иркутскѣ. Нужно было начинать самую постройку собора и вести ее съ энергіей и опытностію. Были преобразованы покойнымъ Архипастыремъ по новому уставу духовно-учебныя заведенія,—но и для нихъ далеко не все сдѣлано. Особенно низшія училища, мужскія и женское, крайне нуждались въ улучшеніи средствъ содержанія. Множество вдовъ и сиротъ духовнаго званія, при увеличивающейся съ каждымъ годомъ дороговизнѣ, требовало усиленныхъ пособій; но средства епархіальнаго попечительства были крайне малы и не пропорціональны числу нуждающихся. Нужно было употребить особыя мѣры къ усиленію средствъ епархіальнаго попечительства. Много было просвѣщено язычниковъ свѣтомъ Евангельской истины покойнымъ Архіепископомъ Парѳеніемъ съ его сотрудниками; но еще цѣлыя сотни тысячъ ихъ блуждали во тьмѣ язычества. Нужно было неослабно дѣйствовать и на этомъ пути. Кромѣ того самая религіозная жизнь нашего отечества

*) Ирк. Еп. вѣд. 1873 г. № 35, стр. 568.

съ каждымъ годомъ все выдвигала новые вопросы, каковы например вопросы: о церковныхъ собесѣдованіяхъ, церковно-приходскихъ школахъ, о свѣчныхъ заводахъ и складахъ, улучшеніи церковнаго хозяйства и т. д. Всѣ эти вопросы у насъ въ Восточной Сибири, вдали отъ просвѣщенныхъ и промышленныхъ центровъ, при неимовѣрныхъ протяженіяхъ приходовъ, при громадномъ разстояніи одной церкви отъ другой и большинства изъ нихъ отъ епархіальнаго города, при первобытныхъ способахъ сообщенія не такъ то легко поддаются рѣшенію, какъ въ епархіяхъ Европейской Россіи. Но при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Иркутская епархія въ управленіе Высокопреосвященнаго Веніамина не только не отставала отъ большинства епархій внутренней Россіи, но по нѣкоторымъ вопросамъ даже упредила ихъ. Въ сравнительно короткій періодъ времени, (въ четырнадцать лѣтъ) имъ столько сдѣлано полезнаго для епархіи, что время его управленія Иркутскою паствою, особенно если Господь велитъ ему продлиться еще на многіе годы, составитъ одну изъ самыхъ видныхъ страницъ исторіи Иркутской церкви. По настоящее время число церквей и молитвенныхъ домовъ съ алтарями имъ учеличено вдвое; вдвое же увеличилось и число бывающихъ въ церкви и исполняющихъ долгъ исповѣди и св. Причастія; доведена до куполовъ постройка новаго каѳедральнаго величественнаго собора; обозрѣна по нѣскольку разъ вся епархія по всѣмъ направленіямъ съ совершеніемъ Богослуженія и проповѣдью слова Божія почти въ каждой церкви; заведено почти во всѣхъ церквахъ внѣ-богослужебное обученіе дѣтей истинамъ Христіанской религіи; открыто болѣе ста церковно-приходскихъ школъ; значительно улучшено содержаніе причта каѳедральнаго собора; изысканы значительныя средства на улучшеніе содержанія низшихъ духовныхъ училищъ, капитально исправлены зданія этихъ училищъ и увеличено на 50% жалованье учителей ихъ;

почти утроены суммы епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства и вдвое увеличено пособіе вдовамъ и сиротамъ; сдѣлано много и другихъ распоряженій, благодѣтельныхъ для духовенства и паствы.

Нѣкоторыя черты характера Высокопреосвященнаго Веніамина, его келейная жизнь и его жизненныя отношенія къ духовенству и паствѣ.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе объ Архипастырѣ нашемъ, какъ объ администраторѣ, мы находимъ нужнымъ познакомить читателей съ нѣкоторыми чертами его характера и съ его домашнею жизнію, въ которой проявляется его административная дѣятельность.

Первая отличительная черта въ характерѣ нашего владыки—его необыкновенное трудолюбіе и неутомимая дѣятельность. Жизнь и каждаго высокопоставленнаго лица, конечно, не легка. Кому дано много, съ того много и взыскивается. Но особенно трудна жизнь Архипастыря, поставившаго себя въ отеческія отношенія къ своей обширной паствѣ. Мудрено быть отцемъ такого многочисленнаго семейства. Отдавать все время своей жизни обществу, ежедневно съ утра до вечера быть окруженнымъ народомъ и почти непринадлежать себѣ—что можетъ быть труднѣе этого! Ежедневно съ утра до вечера Архипастырь въ трудахъ. Встаетъ онъ въ шесть часовъ утра, съ семи часовъ онъ уже занимается епархіальными дѣлами, и секретаря владыки не рѣдко до восьми часовъ мы находили уже въ канцеляріи; въ девятомъ часу владыка сходитъ изъ своего рабочаго кабинета внизъ и удовлетворяетъ просителей. Идетъ къ нему въ это время и духовенство, идутъ и ежедневно осаждаютъ его бѣдные и нищіе. Съ девяти часовъ въ домовой своей церкви онъ слушаетъ литургію,

послѣ которой въ верхнемъ рабочемъ кабинетѣ кушаетъ чай и принимаетъ должностныхъ лицъ—членовъ строительнаго соборнаго комитета, членовъ консисторіи и другихъ, являющихся къ нему почти ежедневно. Нерѣдко принимаетъ онъ здѣсь и священниковъ городскихъ и благочинныхъ сельскихъ; и всѣхъ угощаетъ чаемъ. Если бываютъ посѣтители почетные, то онъ принимаетъ ихъ и кушаетъ съ ними чай въ гостиной; сюда же являются къ нему и должностныя лица. Окончивъ пріемъ почетныхъ и должностныхъ лицъ, онъ выходитъ въ общую свою пріемную и здѣсь выслушиваетъ просьбы всѣхъ остальныхъ просителей. Если есть между ними священники, городскіе или сельскіе, то онъ проситъ ихъ въ кабинетъ и здѣсь, разспросивъ каждаго о дѣлѣ, удовлетворяетъ просьбу, или принимаетъ прошеніе, даетъ отеческое наставленіе, или совѣтъ, какъ поступить въ извѣстномъ дѣлѣ. Въ заключеніе, насколько возможно, удовлетворяетъ всѣхъ нищихъ и убогихъ. Въ два часа владыка обѣдаетъ; послѣ обѣда немного отдыхаетъ. Съ четырехъ часовъ до всенощной иногда опять принимаетъ просителей. Послѣ всенощной, которую владыка всегда слушаетъ въ своей домовой церкви, у него нерѣдко опять можно встрѣтить разныхъ лицъ, преимущественно священниковъ, благочинныхъ и законоучителей, являющихся къ нему съ разными дѣлами, вопросами и недоумѣніями. Вечеромъ владыка опять занимается епархіальными дѣлами и чтеніемъ. Ко сну раньше двѣнадцати часовъ ни когда неотходитъ, но иногда и позднѣе. Два раза въ мѣсяцъ владыка ѣздитъ въ Вознесенскій монастырь, гдѣ слушаетъ литургію и акаѳистъ Святителю Иннокентію читаемый Преосвященнымъ настоятелемъ *). Въ четвергъ слушаетъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ и служитъ

*) До 1883 г. т. е. до того времени, когда въ Вознесенскомъ монастырѣ образовалась резиденція 2-го викарія Иркутской епархіи, владыка каждый вторникъ ѣздилъ сюда и самъ читалъ акаѳистъ святителю.

панихиду по усопшимъ Иркутскимъ святителямъ. Въ пятницу служитъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери и литургію въ своей домовой церкви. Въ воскресные и праздничные дни владыка всегда служитъ въ каѳедральномъ соборѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда его просятъ служить въ церквахъ приходскихъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ онъ переселяется на свою архіерейскую дачу, отстоящую отъ города въ одной верстѣ. Дача эта съ громаднымъ мѣстомъ и превосходной сосновой рощей пріобрѣтена еще въ прошломъ столѣтіи свят. Софроніемъ, а Высокопреосвященнымъ Евсевіемъ устроена на ней благолѣпная домовая церковь съ приличнымъ помѣщеніемъ для Архипастыря. На дачѣ владыка не живетъ постоянно, а проводитъ только послѣобѣденное время и ночуетъ. Ежедневно въ восемь часовъ утра онъ возвращается въ городъ, гдѣ предается своимъ обычнымъ занятіямъ, послѣ которыхъ ѣдетъ на дачу отдохнуть. Впрочемъ полнаго отдыха и здѣсь онъ не всегда имѣетъ. Случается, и сюда идутъ и ѣдутъ къ нему всѣ, кто имѣетъ до него какое нибудь дѣло, и онъ и здѣсь принимаетъ всѣхъ съ пяти часовъ вечера.

Вторая черта въ характерѣ нашего владыки—его необыкновенное добродушіе и простота въ обращеніи. Мы уже видѣли насколько доступенъ владыка для всѣхъ. Пріемныхъ часовъ у него нѣтъ. Когда только есть возможность, онъ готовъ принять всякаго. Всѣхъ онъ принимаетъ одинаково ласково и отечески; терпѣливо выслушиваетъ онъ всякую просьбу, и просьбу основательную всегда по возможности удовлетворяетъ. На просьбу неосновательную и не разумную отвѣтитъ отказомъ; но всегда кротко, въ тонѣ отеческомъ, такъ что и получившій отказъ не уходитъ отъ него униженнымъ и оскорбленнымъ. Кажется, никогда не оставляетъ владыку его обычное благодушіе и хладнокровіе, и даже лица близкія къ нему едва-ли видали его когда въ состояніи духа непокойномъ и

раздраженномъ. Любитъ иногда владыка на нѣкоторые вопросы отвѣчать въ тонѣ юмористическомъ; но и въ юморѣ его никогда нѣтъ ничего ѣдкаго, оскорбительнаго, но проглядываетъ одно отеческое добродушіе. О духовенствѣ, да кажется, и о всѣхъ людяхъ онъ любитъ выслушивать одно только доброе. Благочиннымъ, и особенно вновь опредѣленнымъ, онъ всегда даетъ наставленіе, возникающія дѣла о духовенствѣ по возможности прекращать миромъ. Не любитъ онъ людей не спокойныхъ, сутягъ и имѣющихъ наклонность чернить и марать своихъ ближнихъ. Ко всѣмъ онъ одинаково внимателенъ и доброжелателенъ. На сколько внимателенъ владыка даже къ незначительнымъ трудамъ своихъ подчиненныхъ, каждый можетъ судить по слѣдующему факту: однажды приходитъ къ нему наканунѣ какого то праздника одинъ изъ городскихъ священниковъ съ чередною проповѣдью. Владыка беретъ проповѣдь и говоритъ «къ завтрашнему-то дню я и самъ приготовилъ проповѣдь и хотѣлъ сказать ее въ соборѣ», и потомъ, подумавъ немного, прибавилъ: «ну да вѣдь вы трудились; поэтому говорите проповѣдь-то ужъ вы, а я скажу въ другое время».

Кому неизвѣстна любовь владыки къ награжденію подчиненнаго ему духовенства. Всякое доброе дѣло всегда старается онъ по возможности наградить и всякаго честнаго труженика ободрить и поощрить. Отеческія отношенія Архипастыря къ духовенству выразились также и въ томъ, что онъ не пренебрегаетъ бывать въ домахъ подчиненнаго ему духовенства. Въ поѣздки свои по епархіи онъ почти всегда останавливался у священниковъ; отправляя богослуженіе въ храмовые праздники въ городскихъ церквахъ, онъ имѣетъ обыкновеніе прежде всего посѣщать священниковъ, что служитъ къ возвышенію духовенства въ глазахъ общества. А радушіе Архипастыря къ духовенству выражалось въ отеческомъ пріемѣ

каждаго изъ лицъ духовныхъ въ его домѣ, въ особенномъ гостепріимствѣ къ избраннымъ и въ томъ, что Архипастырь не разъ уступалъ духовенству свои покои для торжественныхъ обѣдовъ по разнымъ случаямъ.

Но говоря о добродушіи владыки, мы въ тоже время не можемъ не сказать, что онъ строгъ тамъ, гдѣ требуется строгость. Вообще нужно сказать, что въ отношеніяхъ Архипастыря къ подчиненному ему духовенству проявлялись равномѣрно милость и истина, правда и миръ. Духовенство искренно любитъ владыку, но въ тоже время каждый изъ духовныхъ лицъ и побаивается его. Одинъ изъ пожилыхъ священниковъ вотъ что говорилъ намъ: служилъ я при многихъ архіереяхъ; нѣкоторые изъ нихъ были очень строги. Но ни одного я такъ не боялся, какъ Высокопреосвященнаго Веніамина, и не потому, чтобы страшился получить отъ него наказаніе, но потому, что боюсь его огорчить.

Извѣстно долготерпѣніе владыки къ лицамъ слабымъ и неисправнымъ изъ духовенства; но долготерпѣніе это имѣетъ свои предѣлы. Съ людьми неисправимыми онъ поступаетъ иногда очень рѣшительно.

Къ подчиненнымъ своимъ владыка всегда безпристрастенъ. Любимцевъ у него нѣтъ. Въ сужденіи о подчиненныхъ ему духовныхъ лицахъ, а также и въ рѣшеніи епархіальныхъ дѣлъ, онъ составляетъ мнѣніе не вдругъ, а очень осмотрительно и осторожно; но разъ составленное имъ мнѣніе о какомъ либо лицѣ, или дѣлѣ, весьма трудно поколебать. Не пренебрегаетъ онъ и совѣтами окружающихъ его лицъ; но ничьему исключительному вліянію никогда не поддавался. О каждомъ дѣлѣ онъ всегда вырабатываетъ свое мнѣніе и держится его непоколебимо. Эта стойкость убѣжденій драгоцѣнна въ администраторѣ и много полезна для духовенства.

При всегдашней доступности, вниманіи ко всякому дѣлу и безпристрастіи нашего Архипастыря, о какихъ либо злоупотребленіяхъ нашей Консисторіи не можетъ быть и рѣчи. О взяткахъ нашихъ консисторіаловъ, покрайней мѣрѣ въ управленіе Высокопреосвященнаго Веніамина, мы не слыхивали. Да и кому нужда давать ихъ, когда дѣло можетъ обойтись безъ всякихъ подачекъ. Замедлила Консисторія рѣшеніемъ какого нибудь дѣла, проситель сейчасъ идетъ къ Архипастырю . . . . и дѣло сразу подвигается безъ всякихъ излишнихъ расходовъ. Духовенство также не чувствуетъ надъ сабою давленія Консисторіи. Вызывать кого либо изъ духовныхъ лицъ въ Консисторію у насъ нѣтъ и обычая; а если и приходится кому либо изъ лицъ неисправныхъ, или виновныхъ объясняться, то объясняются они всегда съ самимъ Архипастыремъ. Одинъ изъ россійскихъ священниковъ на вопросъ нашъ: зачѣмъ онъ поѣхалъ въ Сибирь съ хорошаго мѣста, занимаемаго имъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ внутренней Россіи, отвѣчалъ: «да ужъ больно трудно тамъ жить-то нашему брату. Духовенства-то очень много, и потому и вниманія къ каждому изъ насъ отъ начальства мало. До владыки-то скоро и недобьешься; а случись какое нибудь дѣло, такъ придется познакомиться и съ секретаремъ Консисторіи, а вѣдь онъ у насъ живетъ въ каменныхъ палатахъ». «А вотъ у насъ такъ, отвѣчали мы ему, не только палатъ каменныхъ, но и деревянныхъ секретари-то никогда не имѣли. Одинъ, правда, кой-какъ срубилъ себѣ деревянную хату, да и ту оставилъ въ долгахъ; а вѣдь прослужилъ-то въ Консисторіи около сорока лѣтъ».

Много могли бы мы сказать о совершенной нестяжательности владыки и щедрой его благотворительности къ бѣднымъ, но боясь оскорбить смиреніе Архипастыря, распространяться объ этомъ предметѣ въ настоящемъ очеркѣ считаемъ не удоб-

нымъ. Предоставляемъ говорить объ этомъ облагодѣтельствованнымъ имъ вдовамъ и сиротамъ, бѣднымъ и нищимъ, никогда неуходившимъ отъ него безъ посильной помощи. Еще болѣе могли бы мы сказать о добрыхъ, самыхъ любвеобильныхъ отношеніяхъ Архипастыря къ обществу гражданскому, къ людямъ всѣхъ званій и состояній, о мирныхъ его отношеніяхъ къ властямъ гражданскимъ, о томъ обаяніи, которое производитъ его появленіе въ семейныхъ и общественныхъ собраніяхъ, объ особенномъ его умѣньи держать себя, найти разговоръ и обойтись съ лицами всякаго званія, объ искренней любви и уваженіи къ нему какъ цѣлой паствы, такъ въ частности и Иркутскаго городскаго общества, но входить въ подробности и объ этомъ здѣсь считаемъ неудобнымъ.

Въ заключеніе не можемъ не привести здѣсь мнѣнія о нашемъ владыкѣ одного почтеннаго старца протоіерея, нынѣ уже умершаго. «Много я видѣлъ на свѣтѣ людей, говорилъ намъ старецъ, научился и цѣнить ихъ; служилъ я при многихъ архипастыряхъ и въ Россіи и здѣсь. Но ни одного я такъ не чтилъ, какъ чту Высокопреосвященнаго Веніамина, такъ какъ не встрѣчалъ еще равнаго ему и по широтѣ взгляда, и по выдержанности характера, и по любвеобилію, и по тому такту, съ которымъ онъ всегда и вездѣ умѣетъ себя поставить, какъ истинный Архипастырь».

Поѣздки Архипастыря по Епархіи.

Съ самаго своего прибытія на епархію, Преосвященнѣйшій Веніаминъ ежегодно зимой и лѣтомъ посѣщалъ какую либо часть своей епархіи. Путешествія Архипастыря всегда совершались по заранѣе составленному маршруту, съ предувѣдомленіемъ о томъ духовенства. Архіерейскія поѣздки безъ совершенія богослуженія далеко не имѣютъ того религіознаго вліянія, какое онѣ производятъ на народъ, когда совершается

торжественное архіерейское богослуженіе. Поэтому, Архипастырь при путешествіи своемъ, въ каждой посѣщаемой имъ церкви, совершалъ богослуженія. Въ одной церкви совершалъ онъ всенощное бдѣніе, въ другой—литургію, а къ слѣдующей церкви опять прибывалъ ко всенощному бдѣнію и т. д. Нерѣдко послѣ продолжительнаго путешествія пріѣхавъ въ храмъ, сразу, послѣ обычной встрѣчи, начиналъ всенощное бдѣніе, а иногда и послѣ всенощнаго бдѣнія и ревизіи церковныхъ документовъ отъѣзжалъ къ слѣдующей церкви и прибывалъ туда къ полуночи. Въ нѣкоторыхъ, не многихъ впрочемъ, церквахъ служилъ только молебны съ освященіемъ и раздаяніемъ народу благословенныхъ хлѣбовъ. При служеніи всенощнаго бдѣнія владыка всегда выходилъ на литію и поліелей, раздавалъ благословенные хлѣбы и помазывалъ елеемъ. При совершеніи каждаго богослуженія во всѣхъ церквахъ Архипастырь говорилъ народу импровизованныя поученія, примѣнительно къ нуждамъ каждаго прихода, которыя онъ узнавалъ отъ приходскихъ священниковъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ заставлялъ говорить поученія и священниковъ, послѣ которыхъ говорилъ самъ. Время послѣ всенощнаго бдѣнія употреблялось на повѣрку церковныхъ документовъ, при чемъ владыка давалъ наставленія священникамъ, разрѣшалъ недоумѣнія и экзаменовалъ низшихъ членовъ причта. При ревизіи церковныхъ документовъ онъ обращалъ особенное вниманіе на богослужебный журналъ и исповѣдныя росписи. Болѣе всего радовало владыку, когда онъ находилъ, что число посѣщающихъ храмы и исполняющихъ долгъ исповѣди и Св. Причастія сравнительно съ прежними годами увеличилось. Бесѣдуя со священниками, онъ убѣждалъ ихъ располагать прихожанъ по всѣмъ селеніямъ строить молитвенные дома, или часовни съ алтарями. Тамъ, гдѣ два священника въ приходѣ, владыка убѣждалъ ихъ и прихожанъ построить другой храмъ въ одномъ изъ многолюд-

ныхъ селеній и раздѣлить приходъ на два. Послѣ Литургіи владыка принималъ просителей, выслушивалъ ихъ жалобы и разбиралъ претензіи недовольныхъ. Тамъ, гдѣ прихожане просили открыть самостоятельный приходъ, Архипастырь входилъ въ подробныя разсужденія объ этомъ предметѣ и бралъ отъ просителей письменный приговоръ относительно обезпеченія причта. Гдѣ видѣлъ тѣсныя и вообще неудобныя квартиры у причтовъ, тамъ убѣждалъ прихожанъ улучшить ихъ. Обращались иногда прихожане ко владыкѣ и съ просьбами неумѣстными: просили разбирать семейные раздоры, раздѣлить имущество и т. д., и Архипастырь отвѣчалъ имъ словами Спасителя: *кто меня поставилъ судіей, или дѣлителемъ надъ вами?* На одну просьбу въ этомъ родѣ владыка далъ такой отвѣтъ: «мое дѣло учить васъ миру, а разбирать ваши ссоры другъ съ другомъ не мое дѣло». По окончаніи пріема просителей, владыка посѣщалъ училища и экзаменовалъ учениковъ въ знаніи закона Божія, часто останавливался въ училищахъ на долго и самъ объяснялъ молитвы. Учениковъ, оказавшихъ хорошіе успѣхи, въ законѣ Божіемъ награждалъ книгами. Часто дарилъ по нѣскольку книгъ и въ училищныя библіотеки. Въ уѣздныхъ городахъ владыка останавливался на болѣе продолжительное время, служилъ въ двухъ, трехъ церквахъ города, принималъ представителей города и почетныхъ гражданъ и самъ неотказывался посѣщать ихъ, посѣщалъ также училища и богоугодныя заведенія. Послѣобѣденное время употреблялось на переѣздъ отъ одной церкви къ другой. Въ большіе переѣзды владыка, сидя въ повозкѣ или лодкѣ, иногда занимался чтеніемъ благочинническихъ отчетовъ. Въ мѣстахъ жительства благочинныхъ занимался дѣлами благочинія. Народъ вездѣ встрѣчалъ Архипастыря съ величайшимъ усердіемъ, съ почтеніемъ и благоговѣніемъ къ его святительскому сану. При въѣздахъ во многія села, боль-

шія собранія народа ожидали и встрѣчали его съ хлѣбомъ и солью, въ проѣздъ по селеніямъ встрѣчающіеся становились на колѣна; у почтовыхъ станцій также всегда большія собранія народа ожидали Архипастыря, съ благоговѣніемъ принимали благословеніе, становясь при этомъ на колѣна и дѣлая крестное знаменіе. Тамъ, гдѣ небыло церквей и станцій, народъ встрѣчалъ Архипастыря большею толпою среди селенія. Архипастырь, видя собраніе народа, останавливался, выходилъ изъ экипажа, благословлялъ народъ и бесѣдовалъ о его духовныхъ нуждахъ. Когда Архипастырь плылъ по Ленѣ, жители селеній выходили ему на встрѣчу на берегъ рѣки. Лодку его узнавали по бѣлому флагу съ краснымъ крестомъ. На станціяхъ Архипастырь сходилъ съ лодки на берегъ и преподавалъ народу благословеніе. Позднимъ вечеромъ, жители селеній вездѣ встрѣчали Архипастыря на берегу съ возженными свѣчами. При темнотѣ ночи, эти встрѣчи представляли зрѣлище поразительное. Вездѣ, гдѣ служилъ Архипастырь, храмы были переполняемы народомъ. Жители самыхъ отдаленныхъ деревень пріѣзжали, чтобы помолиться при архіерейскомъ служеніи и получить благословеніе Архипастыря.

Люди богатые иногда выражали свою преданность владыкѣ пожертвованіями на пользу миссіи. Такъ въ поѣздку Архипастыря по Якутскому тракту въ 1874 году, въ селѣ Манзурскомъ, купецъ Голдобинъ, въ бытность у него Архипастыря, пожертвовалъ 300 рублей въ пользу миссіи и обязался дѣлать таковые же взносы въ теченіи трехъ лѣтъ; въ селѣ Заложномъ, купецъ М. А. Сапожниковъ пожертвовалъ въ пользу миссіи 300 рублей и изъявилъ усердіе выдать 13 тысячъ рублей въ обеспеченіе одного изъ миссіонерскихъ craновъ. Повторялось тоже и въ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ спутниковъ Архипастыря просматривали церковные архивы и сообщали изъ нихъ историческія свѣдѣнія въ мѣстныя Епархіальныя вѣдомости.

Поѣздки Архипастыря по епархіи часто были продолжительны и продолжались болѣе мѣсяца. Проѣзжалъ онъ иногда не одну тысячу верстъ. Такъ поѣздки его по Забайкалью до конца епархіи имѣли протяженіе впередъ и обратно болѣе 3000 верстъ, по Ангарскому и Илимскому трактамъ—до 1988 верстъ, по Московскому тракту—болѣе 1000 верстъ, по Якутскому тракту—болѣе 2000 *). Неговоримъ уже о поѣздкахъ владыки въ ближайшіе округа и ежегодныхъ путешествіяхъ въ цѣлію миссіонерскою.

Въ продолжительныя свои поѣздки по епархіи Архипастырь, по словамъ очевидцевъ, бывалъ во многихъ трудахъ и лишеніяхъ, по мѣстамъ довольствовался самою скудною пищею; въ иныхъ мѣстахъ ему доводилось спать не болѣе четырехъ часовъ въ сутки. Свита Архипастыря часто изнемогала отъ ежедневныхъ трудовъ; самъ же Архипастырь всегда былъ бодръ и веселъ. Были случаи во время путешествія по епархіи, когда и самая жизнь Архипастыря подвергалась опасности. Такъ въ поѣздку по Забайкалью, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 года, было два таковыхъ случая и оба въ Нерчинскомъ округѣ. 9 Сентября, въ проѣздъ Архипастыря отъ станціи Князе-Урульгинской до Байцетуя, во тьмѣ ночной, ямщикъ опрокинулъ экипажъ владыки, наѣхавъ на откосъ дороги. При паденіи владыка разсѣкъ себѣ пополамъ верхнюю губу; 13 Сентября въ селеніи Старо-Оловскомъ въ экипажъ владыки были впряжены дикія лошади, непривычныя къ экипажной ѣздѣ, и разбили экипажъ его, изувѣчили трехъ ямщиковъ и искалѣчили себя, набѣжавъ на заборъ. Къ счастію владыка замедлилъ сѣсть въ экипажъ, что и послужило къ спасенію его отъ неминуемой опасности **).

Въ третій разъ жизнь Архипастыря подверглась серьезной опасности 26 Ноября 1882 года, въ день Св. Иннокентія,

*) И. Е. В. 1877 г. № 48, стр. 609. **) Ирк. Еп. вѣд. 1877 г.

когда онъ въ девять часовъ утра переправлялся на плашкоутѣ чрезъ Ангару въ Вознесенскій монастырь для служенія литургіи. На самолетѣ съ Архипастыремъ плыло 120 человѣкъ народу. При 35° морозѣ и непроницаемомъ туманѣ самолетъ оторвало и быстро понесло внизъ по Ангарѣ. На самолетѣ не оказалось никакихъ спасательныхъ снарядовъ. Помощи не было оказано ни откуда. Погибель плашкоута со всѣмъ народомъ казалась неизбѣжною. Но плашкоутъ въ 8 верстахъ отъ Иркутска неожиданно сѣлъ на мель, откуда Архипастырь и всѣ пассажиры благополучно были перевезены въ Иркутскъ. Промыслъ Божій и въ этотъ разъ сохранилъ драгоцѣнную жизнь Архипастыря для блага паствы Иркутской *).

Путешествія Архипастыря по епархіи всегда приносили благіе плоды. Онѣ были полезны и для духовенства, такъ какъ Архипастырь въ свои поѣздки разрѣшалъ на мѣстѣ разныя недоразумѣнія духовенства, усматривалъ и провѣрялъ его дѣятельность, а дѣятельность полезную всегда награждалъ; большая часть богослуженій Архипастыря были соединены съ раздаяніемъ наградъ. Священники были награждаемы имъ набедренниками, псаломщики стихарями и рукоположеніемъ во діаконовъ, а нѣкоторые изъ старыхъ псаломщиковъ правомъ рясоношенія. Тѣмъ клирикамъ, которыхъ Архипастырь находилъ недостойными наградъ, онъ обыкновенно давалъ такое истинно-отеческое наставленіе: «если бы ты былъ воздерженъ и исправенъ, я бы наградилъ тебя стихаремъ, а затѣмъ поставилъ бы тебя и во діакона; а теперь, . . . что я могу для тебя сдѣлать»? Не менѣе были полезны поѣздки Архипастыря по епархіи и для паствы. Архипастырь вездѣ вникалъ въ духовныя нужды народа и давалъ духовенству наставленія къ лучшему удовлетворенію ихъ. «А торжествен-

*) Ирк. Еп. вѣд. 1882 г.

ныя архіерейскія богослуженія, всегда сопровождаемыя Архипастырскими наставленіями по насущнымъ вопросамъ вѣры и нравственности, наставленіями простыми, всѣмъ доступными и любовію растворенными, производили на народъ глубокое впечатлѣніе и возбуждали въ немъ религіозное воодушевленіе». «*Не умретъ въ родѣ семъ*, скажемъ мы словами одного спутника Архипастыря, *но перейдетъ и къ роду грядущему* память о томъ, гдѣ и что дѣлалось путешествовавшимъ Архипастыремъ—къ освященію, наставленію, вразумленію, обличенію и утѣшенію вѣрныхъ» *).

Мѣры къ возвышенію благочестія въ народѣ.

Заботы Архипастыря объ увеличеніи числа церквей и молитвенныхъ домовъ, умноженіи приходовъ и духовенства.

При вступленіи своемъ въ управленіе Иркутскою епархіей въ Августѣ мѣсяцѣ 1873 года, Преосвященнѣйшій Веніаминъ прежде всего обратилъ вниманіе на состояніе благочестія въ народѣ. На первой своей отечески-архипастырской бесѣдѣ съ духовенствомъ, бывшей 20 Сентября того года въ его покояхъ, Архипастырь между прочимъ предложилъ на обсужденіе духовенства, какъ одинъ изъ главныхъ вопросовъ—вопросъ объ утвержденіи благочестія въ народѣ. Средствами къ возбужденію благочестія въ народѣ были предложены Архипастыремъ исповѣдь, живая устная проповѣдь, и привлеченіе народа къ неопустительному присутствованію при богослуженіяхъ, чего совѣтовалось пастырямъ достигать неспѣшнымъ и благоговѣйнымъ исполненіемъ службы Божіей. А къ крайне нерадивымъ Архипастырь предлагалъ предъ Литургіею ходить

*) Ирк. Еп. вѣд. 1881 г., № 52, стр. 667.

по домамъ и приглашать ихъ въ церковь. Были обсуждаемы также мѣры противъ двухъ главныхъ пороковъ, рѣзко бросающихся въ глаза и замѣчаемыхъ въ сибирякахъ—пьянства и нецѣломудренной жизни. Между прочимъ, явныхъ и нераскаянныхъ прелюбодѣевъ владыка совѣтовалъ отлучать отъ Св. причащенія до исправленія *).

Во время первой нарочитой поѣздки по епархіи, совершенной въ Октябрѣ мѣсяцѣ по Иркутскому и Балаганскому округамъ, Архипастыремъ замѣчено, что прихожане многихъ церквей почти совсѣмъ неходятъ въ церковь, исключая великихъ праздниковъ, а неговѣвшихъ бываетъ вдвое, втрое и даже въ нѣкоторыхъ церквахъ въ десять разъ больше, чѣмъ говѣвшихъ. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ владыка далъ предложеніе Консисторіи предписать приходскимъ священникамъ: 1) «Озаботиться построеніемъ во всѣхъ деревняхъ по крайней мѣрѣ часовень, только непремѣнно съ алтаремъ для служенія литургій на походныхъ антиминсахъ и 2) по возможности чаще посѣщать деревни и совершать въ нихъ литургіи, чтобы дать возможность живущимъ вдали отъ церкви прихожанамъ быть хотя по временамъ при совершеніи Божественной литургіи и пріобщать своихъ младенцевъ, которые иначе надолго остаются непричащенными, а въ великій постъ самимъ говѣть и причащаться св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой» **).

Въ слѣдующія свои поѣздки по епархіи владыка вездѣ находилъ тотъ же недостатокъ церквей и происходящія отъ этого нерадѣніе къ посѣщенію богослуженія и опущеніе долга исповѣди и Св. Причастія, и построеніе церквей сдѣлалось однимъ изъ главныхъ предметовъ его заботливости. «Епархія такъ обширна, жатва такъ велика, пишетъ онъ въ первомъ

*) Ирк. Епар. вѣд. 1873 г. № 35, стр. 568.

**) Ирк. Еп. вѣд. 1873 г. № 49, стр. 406.

своемъ отчетѣ Св. Суноду о состояніи Иркутской епархіи, что и теперь еще ощущается недостатокъ въ церквахъ и духовенствѣ, чтобы вести народъ по пути религіознаго воспитанія; доселѣ въ Иркутской епархіи есть еще церкви отстоящія одна отъ другой на 200, 300 и даже 400 верстъ, и потому предстоитъ еще много заботъ и трудовъ о построеніи новыхъ церквей, на новыхъ мѣстахъ *).

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1875 года владыкой дано новое предложеніе консисторіи: подтвердить священникамъ, чтобы они въ великій постъ непремѣнно служили въ каждой деревнѣ для говѣющихъ, такъ какъ при обозрѣніи епархіи Архипастыремъ замѣчено, что первое предложеніе его объ этомъ предметѣ исполнено весьма не многими священниками и исполнившіе его имѣли несравненно большее число говѣвшихъ, чѣмъ оставившіе его безъ вниманія. Причащать-же Св. Таинъ жителей ближнихъ деревень, по отслуженіи полной, или преждеосвященной литургіи, въ приходской своей церкви, а жителей деревень отдаленныхъ — преждеосвященными Св. Дарами въ самой деревнѣ **).

Въ свои многократныя поѣздки по епархіи, совершенныя въ слѣдующіе годы Архипастырь, какъ мы уже видѣли, не упускалъ случаевъ и въ церковныхъ своихъ поученіяхъ и домашнихъ бесѣдахъ располагать пастырей и пасомыхъ къ построенію церквей и молитвенныхъ домовъ тамъ, гдѣ въ нихъ ощущался недостатокъ; съ большимъ успѣхомъ онъ располагалъ къ тому же и богатыхъ людей. Изъ одного благоговѣнія и сердечной расположенности ко владыкѣ многіе изъ капиталистовъ дѣлали такія крупныя жертвы на храмы и на учрежденія духовнаго вѣдомства Иркутской епархіи, каковыя весьма рѣдко можно встрѣтить въ другихъ епархіяхъ. Въ

*) Отчетъ о епархіи за 1873 г.

**) Иркут. Епарх. вѣд. 1875 г. № 7, стр. 58.

страшный пожаръ 1879 г. въ Иркутскѣ обгорѣло 6 приходскихъ каменныхъ церквей и 2 домовыхъ. Всѣ онѣ частію на средства прихожанъ, а главное на крупныя жертвы людей богатыхъ были быстро возстановлены и украшены благолѣпнѣе прежняго. Такимъ образомъ число церквей въ Иркутской епархіи съ каждымъ годомъ быстро увеличивалось. Въ 1873 году всѣхъ церквей въ епархіи съ каѳедральнымъ соборомъ было 342; въ 1880 году ихъ было уже —403; а въ 1886 году всѣхъ церквей было 457. Въ томъ числѣ соборовъ съ каѳедральнымъ 13, церквей монастырскихъ 16, приходскихъ городскихъ и сельскихъ съ 32 миссіонерскими 270, изъ коихъ одноклирныхъ 231, двухклирныхъ 39, при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 14, въ томъ числѣ имѣющихъ причтъ 13, неимѣющихъ 1, домовыхъ 3, кладбищенскихъ съ причтомъ 2, безъ причта 2, приписныхъ 137, изъ числа 457 церквей, каменныхъ 101, деревянныхъ 356. Слѣдовательно въ четырнадцатилѣтнее управленіе Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина Иркутскою епархіей всѣхъ церквей построено 115, не считая въ томъ числѣ вновь построенныхъ вмѣсто сгорѣвшихъ.

Кромѣ того въ четырнадцатилѣтній періодъ времени построено болѣе ста молитвенныхъ домовъ, или часовень съ алтарями *).

Быстро увеличивалось также число паствы. Приращеніе паствы кромѣ естественнаго нарожденія зависѣло еще отъ значительнаго числа ежегодно обращающихся въ православіе язычниковъ и христіанъ другихъ исповѣданій и ежегоднаго наплыва ссыльно-поселенцевъ. Всей православной паствы къ концу 1873 года по церковнымъ документамъ значится 484,219 душъ; къ концу же 1886 года—696,572 души обоего пола. Показаннаго числа паствы Иркутской епархіи нельзя назвать точнымъ,—нужно предполагать количество ея гораздо

*) Епарх. отчетъ 1873, 1880 и 1886 гг.

большимъ — такъ какъ ежегодно прибывалъ въ нее значительное число ссыльно-поселенцевъ, большинство коихъ, какъ безсемейные и ведущіе бродячую жизнь, нигдѣ не приписываются. Не всѣ также пишутся въ росписяхъ и ведущіе бродячую жизнь тунгусы *).

Вслѣдствіе увеличенія числа церквей и приращенія паствы увеличивалось число приходовъ и духовенства. Такъ въ 1873 году всѣхъ приходовъ въ Иркутской епархіи было 241, изъ нихъ 127 въ Иркутской губерніи и 114 въ Забайкальской области; а къ началу 1887 года всѣхъ приходовъ въ ней было 270.

Духовенства въ 1873 г. во всей Иркутской епархіи было 730 лицъ; изъ нихъ: протоіереевъ 13, священниковъ 270, протод. 1. діаконовъ 17, псаломщиковъ 430; а въ 1886 году всего духовенства было 938 лицъ; изъ нихъ: протоіеревъ 18, священниковъ 334, діаконовъ съ протодіаконами 145, псаломщиковъ 439, пономарей 2. Изъ нихъ получившихъ академическое образованіе протоіереевъ 1; окончившихъ курсъ семинаріи протоіереевъ и священниковъ 265, протодіаконовъ 1, псаломщиковъ 1; неокончившихъ семинарскаго курса и вовсе необучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ: священниковъ, протодіаконовъ и діаконовъ 77 и псаломщиковъ 438 **).

Нужно ли говорить на сколько было благодѣтельно для паствы Иркутской умноженіе церквей и увеличеніе числа приходовъ и духовенства. Кто сколько нибудь знакомъ съ населеніемъ нашихъ селъ и деревень, тотъ знаетъ, какъ рѣзко отличаются жители деревень, неимѣющихъ церквей, отъ жителей селеній имѣющихъ храмы. Само собою разумѣется, что они менѣе преуспѣваютъ въ благочестіи: рѣже бываютъ при богослуженіи, менѣе ревностны въ соблюденіи святости празд-

*) Епарх. отчетъ 1880 г.

**) Епарх. отчетъ 1873, 1880 и 1881 гг.

вичныхъ дней, постовъ и другихъ уставовъ церкви, менѣе питаютъ уваженія и расположенія къ духовенству,—но и по нравственному своему состоянію стоятъ далеко ниже жителей селеній: гораздо болѣе бываетъ развито между ними пьянство и другіе пороки и вообще весьма рѣзко обозначается на нихъ недостатокъ воспитательнаго вліянія церкви. Въ какомъ пренебреженіи во многихъ мѣстностяхъ Иркутской епархіи былъ важный христіанскій долгъ исповѣди и Св. причастія можно судить потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи ежегодное говѣніе считалось даже дѣломъ грѣшнымъ. Слѣдствіемъ же заботъ Архипастыря объ умноженіи молитвенныхъ домовъ и слѣдствіемъ распоряженія его о служеніи священниковъ въ великій постъ по деревнямъ, было увеличеніе числа говѣющихъ въ епархіи вдвое противъ прежняго.

Построеніе въ Иркутскѣ новаго каѳедральнаго собора.

Дѣло о построеніи новаго каѳедральнаго собора въ Иркутскѣ началось при Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Нилѣ. Этому Архипастырю принадлежитъ первая мысль о постройкѣ болѣе обширнаго и соотвѣтствующаго народонаселенію и значенію города Иркутска собора. Мысль эту горячо принялъ къ сердцу незабвенный для Иркутска современникъ и почитатель Высокопреосвященнаго Нила Евфимій Андреевичъ Кузнецовъ. Онъ пожертвовалъ на постройку собора 250,000 р. и вручилъ ихъ въ безконтрольное распоряженіе Высокопреосвященнаго Нила съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе постройкою было поручено строительному комитету изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ. Но на этомъ тогда дѣло и остановилось, такъ какъ Евфимій Андреевичъ вскорѣ умеръ, а Архіепископъ Нилъ былъ переведенъ на Ярославскую каѳедру. Къ дѣлу постройки нашелъ приступить благовременнымъ только третій изъ преемниковъ Нила, блаженныя памяти Архіепископъ Парѳеній,

когда капиталъ пожертвованный Кузнецовымъ увеличился уже вдвое. И этотъ энергичный и самъ опытный въ архитектурномъ дѣлѣ Архипастырь страшился этого дѣла, какъ очень отвѣтственнаго, и долго не рѣшался приступить къ нему. Уже въ послѣдніе годы своего управленія Иркутскою епархіей, не задолго до своей кончины, онъ началъ дѣло о постройкѣ собора и только успѣлъ приготовить для него мѣсто, которое онъ частію исхлопоталъ у городскаго общества и частію купилъ на соборный капиталъ. Продолжать же это дѣло ему воспрепятствовала кончина. Преемникъ Архіепископа Парѳенія, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, по вступленіи своемъ на Иркутскую каѳедру очень энергично занялся дѣломъ построенія собора. Чрезъ три мѣсяца по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, онъ учредилъ строительный комитетъ изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ каѳедральнаго протоіерея. Комитетъ этотъ открылъ свои дѣйствія съ 9-го Декабря 1873 года послѣ торжественнаго молебна въ каѳедральномъ соборѣ, совершеннаго самимъ Архипастыремъ *). До Апрѣля мѣсяца 1875 года строительный комитетъ, руководимый самимъ Архипастыремъ, очень дѣятельно занимался приготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ: камня сѣровика для фундамента, извести, глины, песку, кирпича, лѣсовъ и т. д. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1874 года комитетомъ куплено 27 десятинъ земли, прилегающей къ архіерейской дачѣ, для устройства на ней кирпичнаго завода. 8 Мая торжественно освящено это мѣсто и въ томъ же 1874 году на этомъ мѣстѣ былъ устроенъ кирпичный заводъ, который сталъ выдѣлывать прочный и не дорого обходящійся кирпичъ, что дало возможность продолжать постройку безъ затрудненія. 17 Апрѣля 1875 года, въ четвергъ Пасхи, въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича, было совершено торжество закладки

*) Епар. вѣд. 1873 г., № 51, стр. 414.

новаго каѳедральнаго собора, въ присутствіи генералъ-губернатора барона Фредерикса и военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Изъ собора послѣ литургіи былъ устроенъ крестный ходъ, въ которомъ учавствовало все духовенство города Иркутска, при громадномъ стеченіи народа. Послѣ закладки и окропленія мѣста св. водою, совершенными Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, процессія возвратилась въ соборъ *). Дѣло постройки продолжалось благополучно и велось успѣшно до 1879 года. Но пожаръ 1879 года, истребившій лучшую половину города Иркутска, нанесъ неисчислимый вредъ и дѣлу построенія собора. Однѣхъ лѣсовъ было уничтожено пожаромъ болѣе чѣмъ на двадцать тысячь руб. Продолжать постройку сразу послѣ пожара было немыслимо, такъ какъ цѣны на матеріалы и на рабочія руки поднялись до неимовѣрныхъ размѣровъ, и постройка была отложена на три года. Съ 1884 года работы начались снова. Впрочемъ въ этомъ году были произведены однѣ только деревянныя работы; каменная же кладка началась только съ 1885 года. Быстрому и экономическому ходу работъ въ послѣдніе годы много помогали свой кирпичный заводъ и устроенная при заводѣ своя кузница о двухъ горнахъ, а также и сдѣланныя въ послѣдніе годы нѣкоторыя приспособленія. Кирпичу за послѣдніе годы выдѣлывалось на заводѣ уже по милліону въ годъ и весь онъ употреблялся въ дѣло. За послѣдній 1886 годъ выдѣлано и употреблено въ дѣло кирпичу одинъ милліонъ и сто тысячь. Съ возведеніемъ постройки на болѣе значительную высоту, подъемъ тяжестей обыкновенными рабочими силами съ каждымъ днемъ становился затруднительнѣе. По этому въ 1884 году выписаны были водоподъемная машина и два привода для подъема тяжестей, и дѣло пошло очень успѣшно, такъ что къ осени 1886 года кладка собора подведена подъ крышу и начаты выводы

*) Ирк. Епар. вѣд. 1875 г. № 16, стр 219.

куполовъ. И теперь уже зданіе новаго каѳедральнаго собора господствуетъ надъ цѣлымъ городомъ, какъ же будетъ величественъ видъ его, когда онъ будетъ доведенъ до предположенной тридцати семи саженной высоты! Архипастырь съ самаго начала дѣла и до отъѣзда въ Петербургъ въ Августѣ 1886 г. принималъ самое дѣятельное участіе въ построеніи собора. Строительный комитетъ велъ дѣло постройки подъ ежедневнымъ его руководствомъ; самыя работы шли подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ. Непроходило дня, въ который бы владыка не побывалъ на работахъ. Лѣтомъ, пріѣзжая съ дачи въ восемь часовъ, утра, онъ ежедневно останавливался у собора и дѣлалъ наблюденія за ходомъ постройки. По справедливости нужно сказать, что дѣло это очень трудное, и по самой его грандіозности, и по недостатку здѣсь лучшихъ техниковъ, которые при первомъ удобномъ случаѣ стремятся уѣзжать отсюда и по необходимости должны быть замѣняемы другими. Но если, при всѣхъ этихъ трудностяхъ и преградахъ, Господь поможетъ Архипастырю благополучно кончить дѣло построенія собора, то онъ останется однимъ изъ самыхъ видныхъ памятниковъ его административной дѣятельности.

Мѣры къ улучшенію церковнаго хозяйства.

Вопросъ о церковномъ хозяйствѣ — одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ нашей церковной жизни. При правильномъ веденіи церковнаго хозяйства и надлежащемъ контролѣ надъ церковными суммами, этихъ суммъ было-бы достаточно не только для украшенія церквей и обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній, но и для развитія и поддержанія церковно-приходскихъ школъ, да, пожалуй, этими же суммами можно было-бы значительно улучшить и бытъ самаго духовенства. А между тѣмъ нигдѣ столько не встрѣчается нестроеній, без-

порядковъ и произволу, какъ въ веденіи церковнаго хозяйства и въ контролѣ надъ церковными суммами. Давно уже изыскиваются и средства къ устраненію этихъ безпорядковъ. Св. Сvнодомъ издано ни мало циркуляровъ въ разъясненіе и дополненіе Инстр. церковн. старостамъ; были принимаемы мѣры и изданы правила, и по мѣстамъ самыя цѣлесообразныя, и епархіальными преосвященными къ упорядоченію церковнаго хозяйства; давно уже занимается этимъ вопросомъ и наша духовная литература; много высказано ею разныхъ мнѣній и составлено самыхъ разнообразныхъ проэктовъ и плановъ; но доселѣ никто еще не могъ разрѣшить этотъ гордіевъ узелъ. Преосвященнѣйшій Веніаминъ, сразу по прибытіи своемъ на Иркутскую каѳедру, обратилъ вниманіе и на состояніе церковнаго хозяйства и выразилъ заботы объ улучшеніи его. На первомъ же отеческомъ совѣтѣ своемъ съ пастырями, бывшемъ 20 Августа 1873 года въ его покояхъ, онъ высказалъ желаніе, чтобы настоятели церквей вездѣ позаботились объ открытіи приходскихъ попечительствъ, дабы дѣла касающіеся церкви были предметомъ обсужденія своего прихода въ лицѣ довѣренныхъ приходскихъ попечителей, согласно §§ 9, 10 и 12 Инстр. церковн. стар. Затѣмъ Архипастырь привелъ много опытовъ благотворныхъ послѣдствій участія приходскихъ попечительствъ въ церковной экономіи въ прежней его Камчатской епархіи *).

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того-же 1873 года, владыка далъ Консисторіи слѣдующее предложеніе. «При обозрѣніи епархіи въ Августѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ сего года мною усмотрѣно, что ни въ одной церкви старостами и причтами не приглашались почетнѣйшіе прихожане ни къ освидѣтельствованію суммъ церковныхъ, ни вообще къ совѣщанію по хозяйству церковному. Между тѣмъ, денежная отчетность по обширности Иркутской епархіи и самыхъ благочиній не имѣетъ надъ

*) Ирк. Епар. вѣд. 1873 года, № 35, стр. 570.

собою надлежащаго контроля и со стороны епархіальнаго начальства, и отъ того въ нѣкоторыхъ церквахъ найдена мною въ безпорядочномъ состояніи. Имѣя въ виду, что приходскія попечительства составляются изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, предлагаю Консисторіи пригласить ихъ принять на себя тѣ права и обязанности, которыя въ ст. 9, 10 и 12 Инстр. церковн. стар. присвоены почетнѣйшимъ прихожанамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ не при всѣхъ еще церквахъ открыты приходскія попечительства, предписать благочиннымъ и приходскому духовенству озаботиться немедленнымъ открытіемъ оныхъ, а гг. начальниковъ Иркутской губерніи и Забайкальской области, на основаніи Положенія о приходскихъ попечительствахъ, просить отъ моего имени о содѣйствіи къ открытію попечительствъ чрезъ мѣстныя власти» *).

Насколько же настоятели церквей исполнили предложеніе Преосвященнаго? Увеличилось ли въ епархіи число попечительствъ? Это покажутъ намъ цыфры, именно: въ 1873 г. всѣхъ приходскихъ попечительствъ въ Иркутской епархіи было 98. Пріобрѣтено ими: а) на украшеніе храмовъ 8,411 р. 80 к.; б) на содержаніе школъ и богадѣленъ 775 р. 98 к; в) въ пособіе причтамъ 1,495 р. 51½ к.; а всего: 10,683 р. 29½ к.; въ 1880 году всѣхъ попечительствъ въ епархіи было уже 140. Пріобрѣтено ими: а) на построеніе и украшеніе храмовъ 28,657 р. 82½ к.; б) на содержаніе школъ и богадѣленъ 2,244 р. 11 к.; в) въ пособіе причтамъ 2,537 р. 41 к.; а всего: 33,439 р. 34½ к.; къ концу же 1886 года было всѣхъ попечительствъ 150. Собрано ими: а) на построеніе и украшеніе храмовъ 4,348 р. 61 к.; б) на содержаніе школъ и богадѣленъ 138 р. 91 к. и в) въ пособіе причтамъ 6 р. 15 к. **).

---

*) Иркут. Епар. вѣд. 1873 г. № 46 стр. 384.

**) Епар. отчетъ 1873, 1880 и 1886 гг.

Такимъ образомъ число приходскихъ попечительствъ, постоянно возрастая въ четырнадцатилѣтнее управленіе Преосвященнѣйшаго Веніамина Иркутскою епархіей, къ концу 1886 года увеличилось почти вдвое противъ того числа, каковое было при вступленіи его въ управленіе епархіей въ 1873 г. Насколько же была плодотворна ихъ дѣятельность? Дѣятельность проявляли весьма не многія попечительства, какъ это видно изъ отчетовъ Архипастыря о состояніи Иркутской епархіи, такъ какъ быть членомъ попечительства многіе изъ прихожанъ, особенно сельскихъ, считаютъ такою же повинностію, какъ и прохожденіе другихъ общественныхъ службъ. Дѣйствительную пользу попечительства оказывали только тамъ, гдѣ председатель, или священникъ были преданы тому дѣлу, для котораго учреждалось попечительство. Пользовались ли покрайней мѣрѣ приходскія попечительства предоставленнымъ имъ правомъ контролировать церковныя суммы? Очень не многія. И это потому, что по Инстр. церковн. стар. контроль церковныхъ суммъ для почетнѣйшихъ прихожанъ необязателенъ. Чтобы со стороны попечительства могъ быть дѣйствительный контроль за церковнымъ хозяйствомъ, слѣдовало бы прямо обязать ихъ къ тому съ личною отвѣтственностію за цѣлость церковнаго имущества *).

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1874 года владыкой сдѣлано подтвержденіе благочиннымъ—предписать всѣмъ причтамъ со старостами немедленно пригласить приходскія попечительства, покрайней мѣрѣ въ числѣ двухъ человѣкъ, кромѣ священника и старосты, къ ежемѣсячному освидѣтельствованію церковныхъ суммъ и участію въ израсходованіи ихъ, указанному Инстр. цер. стар. **)

20 Октября 1878 года Архипастыремъ дано предложеніе на обсужденіе Консисторіи за № 3259-мъ слѣдующаго содер-

---

*) Епарх. отчетъ 1880 г. **) Ирк. Еп. вѣд. 1874 г., № 42.

жанія: во время обозрѣнія епархіи, при ревизіи приходо-расходныхъ книгъ, мною усмотрѣно, что свѣчная продажа въ большей части церквей ведется неправильно, какъ приходъ, такъ и расходъ ихъ показываютъ далеко не въ томъ количествѣ, какъ есть на самомъ дѣлѣ. Далѣе объясняются причины негласной продажи свѣчъ, въ числѣ коихъ главныя: а) непониманіе новыхъ постановленій о взиманіи отъ церквей свѣчной прибыли въ пользу духовно-учебныхъ заведеній; многіе причты и старосты доселѣ полагаютъ, что вся прибыль безъ изъятія, въ пользу церкви, должна высылаться въ Консисторію, и отъ того, въ интересахъ церквей ведутъ негласную продажу свѣчъ; б) закономъ требуется, чтобы на расходъ свыше 50 руб. всегда испрашивалось разрѣшеніе епархіальнаго начальства, что служитъ причиною къ скопленію въ церквахъ негласныхъ денегъ на поправки и украшеніе церквей; в) въ селахъ кружечный сборъ почти не существуетъ и деньги представляемыя по кружкамъ отдѣляются отъ тѣхъ же негласныхъ суммъ и т. д. Вслѣдствіи сего Его Преосвященство предложилъ Консисторіи обсудить все это и принять рѣшительныя мѣры къ водворенію надлежащаго контроля надъ церковнымъ хозяйствомъ. Консисторія постановила: предложеніе Его Преосвященства напечатать въ Иркут. Епар. Вѣд., съ указаніемъ на статьи Свода законовъ о записи прихода и расхода церковныхъ суммъ и съ указаніемъ на всѣ сдѣланныя раньше распоряженія епархіальнаго начальства о правильномъ веденіи церковнаго хозяйства. Затѣмъ изложила въ нѣскольких пунктахъ правила къ искорененію означенныхъ недостатковъ и въ заключеніе постановила: заготовить отъ имени Его Преосвященства представленіе въ Св. Сунодъ о разрѣшеніи причтамъ и старостамъ церквей производить расходъ денегъ на разныя церковныя потребности, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, до 300 рублей, и вслѣдствіи сего имѣть при цер-

квахъ, въ случаѣ предстоящихъ значительныхъ расходовъ, наличными деньгами до таковой же суммы *).

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же 1878 года было получено опредѣленіе Св. Сунода отъ 25 Августа того года о предоставленіи причтамъ и старостамъ всѣхъ церквей Иркутской епархіи хранить при церквахъ до 300 рублей и на таковую же сумму производить расходы на церковныя нужды, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а только съ согласія почетныхъ прихожанъ, или приходскаго попечительства и мѣстнаго благочиннаго **).

Было сдѣлано также не одно распоряженіе относительно храненія церковныхъ суммъ.

Не разъ были принимаемы Архипастыремъ мѣры и къ болѣе выгодной покупкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчъ.

31 Августа 1874 года, послѣ обозрѣнія епархіи, имъ было дано предложеніе консисторіи за № 130-мъ, слѣдующаго содержанія: «При обозрѣніи епархіи мною замѣчено, что многія церкви покупаютъ свѣчи у частныхъ торговцевъ и переплачиваютъ имъ противъ настоящей цѣны, отъ 10 до 20 процентовъ. Предлагаю благочинническимъ съѣздамъ озаботиться выпискою свѣчъ прямо отъ извѣстныхъ Томскихъ фабрикантовъ. Деньги можно высылать—половину при заказѣ свѣчъ, а другую половину при полученіи» ***).

Въ № 33 Ир. Епарх. Вѣдомостей за 1875 годъ напечатаны и условія выписки свѣчъ изъ Томска, изложенныя фабрикантомъ П. Михайловымъ въ письмѣ на имя Его Преосвященства, по которымъ назначается цѣна свѣчамъ и предоставляется благочиннымъ высылать деньги, или по полученіи свѣчъ или разсрочивать ихъ по частямъ на одинъ годъ.

---

*) Ирк. Еп. вѣд. 1878 г., № 4-й, стр. 18-я.
**) Ирк. Епар. вѣд. 1878 г. Декабрь.
***) Ирк. Епар. вѣд. 1874 г., № 36.

Наконецъ 23 Октября 1879 года владыка далъ Консисторіи предложеніе за № 2756 слѣдующаго содержанія: «при обозрѣніи церквей мною усмотрѣно, что менѣе всего показывается въ продажѣ свѣчей въ благочиніяхъ ближайшихъ къ Иркутску, потому что прихожане ближайшихъ къ городу приходовъ покупаютъ свѣчи въ Иркутскихъ свѣчныхъ лавкахъ, а продажа свѣчей въ лавкахъ, какъ оказалось по разслѣдованію, ведется въ убытокъ церквамъ, при которыхъ онѣ состоятъ, то торговлю въ нихъ прекратить съ 1-го Января 1880 года». За тѣмъ Архипастырь вопросъ о заготовленіи и продажѣ свѣчъ предложилъ обсудить городскому духовенству, которое было собрано въ его покои 19 Ноября. По обсужденіи означеннаго вопроса Иркутское духовенство постановило: 1) открыть свѣчный складъ при Иркутскомъ архіерейскомъ домѣ; 2) свѣчи для склада выписывать отъ Томскихъ свѣчныхъ фабрикантовъ; 3) для завѣдыванія складомъ образовать комитетъ; 4) обязать всѣ причты и церковныхъ старостъ города и ближайшихъ къ городу благочиній покупать свѣчи, потребныя на годовую пропорцію, непремѣнно изъ упомянутаго склада *).

Это мнѣніе духовенства 20 Ноября Его Высокопреосвященствомъ утверждено и складъ открытъ.

Считаемъ неизлишнимъ сообщить здѣсь цыфровыя данныя и о томъ, сколько ежегодно, начиная съ 1880 и по 1886-й годъ, продавалось складомъ свѣчъ и ладану и на какую сумму, а именно:

Въ 1880 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 897 пуд. 24 ф. и ладану $12^1/_2$ пуд., на сумму 37,460 руб.

Въ 1881 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 1310 п. 20 ф. и ладану 28 пуд., на сумму 48,600 руб.

*) Ирк. Епар. вѣд. 1879 г., № 52, стр. 326.

Въ 1882 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 1048 пуд. и ладану 15 пуд. 20 ф., на сумму 37,930 руб.

Въ 1883 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 813 пуд. 28 фун., обмѣнено на огаръ 543 пуд. 30 фун., ладану 16 пуд. 18 фун., всего на сумму 38,242 руб.

Въ 1884 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 1035 пуд., обмѣнено на огаръ 584 пуд. 15 фун., на сумму 43,668 руб.

Въ 1885 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 868 пуд. 27 фун. обмѣнено на огаръ 589 пуд. 30 фун., на сумму 36,953 руб.

Въ 1886 году: продано свѣчъ бѣлаго и желтаго воска 1495 пуд. 35 фун., ладану простаго 22 пуд. 20 ф. и росного 1 пуд. $7^1/_2$ фун., всего на сумму 38,904 руб. 35 коп.

Чистой прибыли въ послѣдніе три года получалось отъ 7—9 тысяч. руб. *).

Развитію операцій склада много препятствовало то, что доселѣ не всѣ еще церкви покупаютъ свѣчи исключительно въ складѣ. Нѣкоторые изъ сельскихъ старостъ почему-то предпочитаютъ брать свѣчи у частныхъ торговцевъ. Много также наносила вреда развитію склада противозаконная конкурренція въ торговлѣ свѣчами Иркутскихъ мелочныхъ торговцевъ. Въ 1885 и 1886 гг., комитету при помощи полиціи удалось открыть мелочную продажу восковыхъ свѣчъ во многихъ базарныхъ лавкахъ. Свѣчи были конфискуемы, а торговцы привлекаемы къ отвѣтственности. Мы привели далеко не всѣ распоряженія Высокопреосвященнаго Веніамина относительно упорядоченія церковнаго хозяйства въ Иркутской епархіи, но знакомство и съ этими распоряженіями показываетъ, сколько заботъ употреблено Архипастыремъ на улуч-

*) Отчеты Комитета по свѣчн. складу за 1881, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 гг.

шеніе этого важнаго дѣла. Архипастырь сдѣлалъ въ этомъ дѣлѣ все, что онъ могъ сдѣлать, и если не всѣ его распоряженія приносили благіе плоды, то потому, что не вездѣ ихъ исполняли. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока дѣло веденія церковнаго хозяйства высшею церковною властію не будетъ преобразовано въ самомъ корнѣ.

Попеченія Архипастыря о возбужденіи просвѣтительной дѣятельности духовенства.

Говоря о Высокопреосвященномъ Веніаминѣ, какъ объ администраторѣ, мы не можемъ не остановиться и на тѣхъ его распоряженіяхъ и мѣропріятіяхъ, которыми онъ старался возбудить въ духовенствѣ его просвѣтительную дѣятельность среди паствы. Сюда относятся неоднократныя мудрыя его наставленія духовенству о постоянной живой проповѣди слова Божія, внѣ-богослужебномъ обученіи дѣтей и мѣры предпринятыя имъ къ скорѣйшему повсемѣстному открытію церковно-приходскихъ школъ.

Мѣры къ поднятію церковной проповѣди.

Сразу по прибытіи своемъ на Иркутскую паству, Преосвященнѣйшій Веніаминъ въ первой бесѣдѣ своей съ пастырями 20 Августа 1873 года, уже училъ ихъ, какъ говорить живую устную проповѣдь и какъ достигнуть умѣнья говорить экспромптомъ.

Въ многократныя продолжительныя поѣздки его по епархіи, самымъ любимымъ предметомъ его бесѣды съ пастырями была живая, устная проповѣдь. Издано имъ и нѣсколько циркуляровъ объ этомъ предметѣ по епархіи, изъ коихъ мы встрѣтили три. На журналѣ Консисторіи, отъ 20 Октября 1873 года, коимъ она внушаетъ священникамъ, не произнесшимъ въ 1873 г. чередныхъ проповѣдей, впередъ быть осмотритель-

ными и исправными, владыка наложилъ таковую резолюцію: «исполнить»; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не выразить сожалѣнія по поводу извиненій не досугами не произносившихъ проповѣдей священниковъ. Они смотрятъ на проповѣдь, какъ на дѣло труднаго искусства, а не какъ на простое наставленіе пастыря своей паствѣ. Пока будетъ поддерживаться такой взглядъ на проповѣдь, проповѣдничество для священниковъ всегда будетъ трудно, а для слушателей мало-полезно *).

15 Октября 1880 года владыка далъ обще-епархіальному съѣзду духовенства предложеніе за № 3703-мъ, коимъ онъ «предоставляетъ самому съѣзду разсудить, какъ удобнѣе поставить дѣло нравственно-религіознаго назиданія паствы, безъ особеннаго обремененія для священниковъ и съ дѣйствительною пользою для прихожанъ». Съѣздъ постановилъ: 1) установить въ каждой церкви обязательное собесѣдованіе во всѣ воскресные и праздничные дни, которое велось бы просто и удобопонятно для народа; 2) въ случаѣ невозможности приготовить слово, произносить готовое печатное поученіе, или же занимать прихожанъ чтеніемъ изъ житій святыхъ и другихъ душеспасительныхъ повѣствованій; 3) не стѣсняясь временемъ, вести собесѣдованіе, или въ промежутокъ времени между утреней и литургіей, или за литургіей въ обычное время **).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1881 года сдѣлано Архипастыремъ слѣдующее подтвержденіе о томъ же предметѣ благочиннымъ: «въ № 45 Иркут. Епарх. Вѣдомостей за 1880 годъ напечатано постановленіе обще-епархіальнаго съѣзда духовенства относительно нравственно-религіознаго назиданія паствы. Желая, чтобы постановленіе это было исполняемо въ точности

*) Ирк. Епар. вѣд. 1873 г. Октябрь.

**) Журналъ съѣзда 1880 г.

и неопустительно, предлагаю оо. благочиннымъ наблюдать за исполненіемъ онаго и по окончаніи года помѣщать въ годовыхъ отчетахъ по благочинію, кто изъ священниковъ исполнялъ оное и какъ, и кто не исполнялъ и почему? *) Было сдѣлано Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ распоряженіе и о выпискѣ книгъ для народа и основаніи церковно-приходскихъ библіотекъ. 31 Августа 1874 года дано имъ духовенству предложеніе за № 129-мъ: «озаботиться на благочинническихъ съѣздахъ выпискою книгъ изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ на церковныя деньги, для продажи оныхъ при церквахъ, такъ какъ съ распространеніемъ грамотности въ народѣ все болѣе и болѣе чувствуется нужда въ духовныхъ книгахъ, которыхъ въ деревняхъ достать нѣтъ возможности» **). Незнаемъ, приведено ли это распоряженіе Архипастыря въ исполненіе и во многихъ ли церквахъ? Но въ настоящее время Господь судилъ Архипастырю самому споспѣшествовать исполненію этого давнишняго его желанія. Мы слышали, что владыкой изъ Петербурга послано книгъ духовно-нравственнаго содержанія для продажи при свѣчномъ складѣ въ Иркутскѣ не на одну тысячу рублей.

Внѣ-богослужебное церковное обученіе дѣтей христіанской вѣрѣ и молитвѣ.

Самымъ выдающимся актомъ просвѣтительной дѣятельности Высокопреосвященнаго Веніамина нужно признать изданное имъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1884 года распоряженіе и подробное наставленіе о внѣ-богослужебномъ церковномъ обученіи дѣтей истинамъ христіанской вѣры и молитвамъ. Распоряженіе это такъ важно, что и для всей нашей отечественной церкви можетъ быть названо событіемъ. Наставленіе о церков-

*) Иркут. Епар. вѣд. 1881 г. № 5, стр. 28.
**) Ирк. Епар. вѣд. 1874 г., № 36, стр. 251.

номъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію составлено такъ мудро и представляетъ такъ много общеприложимаго и общеполезнаго, для пастырей всей русской церкви, что не мѣшало бы и всѣмъ имъ воспользоваться таковымъ и приложить его къ дѣлу. Въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Сунода за 1884 годъ церковное обученіе дѣтей истинамъ вѣры именуется самой первой и простой формой церковнаго собесѣдованія.

Недаромъ и Церковный Вѣстникъ, сразу по изданіи *); церковнаго наставленія дѣтей истинамъ вѣры совѣтовалъ пастырямъ всей нашей русской церкви обратить на него особенное вниманіе. Далѣе, въ томъ же органѣ говорится «что катихизація дѣтей есть дѣло первой необходимости и что дѣло устройства катихизиціи особенно необходимо въ наше время, въ виду разнообразныхъ проникающихъ въ народъ растлѣющихъ вліяній, что это первый долгъ каждаго пастыря и главное первый самый важный шагъ къ исполненію пастыремъ многочисленныхъ и разнообразныхъ просвѣтительныхъ пастырскихъ обязанностей. Это есть сѣмя, изъ котораго можетъ и должно вырости много-вѣтвистое дерево **).

Духовенство Иркутской епархіи съ готовностію отозвалось на приглашеніе Архипастыря—заняться обученіемъ дѣтей молитвамъ и истинамъ вѣры, и къ концу 1884 года внѣ-богослужебное обученіе дѣтей существовало уже въ 145 церквахъ. Въ настоящее же время оно совершается постоянно и неопустительно въ большей части церквей Иркутской епархіи и въ такомъ видѣ: Обученіе городскими священниками производится въ послѣобѣденное время. Дѣти приглашаются въ храмъ нѣсколькими ударами въ колоколъ. Въ большей части сельскихъ церквей обученіе производилось сразу послѣ утрени, или литургіи. Дѣти становились предъ амвономъ. Священники, чтобы

*) Отчетъ оберъ-прокурора 1884 г.

**) Церковн. Вѣстникъ 1884 г. г. № 9.

отличить церковное ученіе характеромъ священно-дѣйствія, учили въ епитрахили. Нѣкоторые священники предъ дѣтьми полагали на аналоѣ святое Евангеліе и послѣ начальной молитвы прочитывали и объясняли дневное евангеліе. Главный предметъ обученія составляли молитвы. Обученіе начиналось съ внѣшнихъ дѣйствій молитвы, какъ творить крестное знаменіе, полагать поклоны и т. д. При изученіи молитвы, дѣти были поставляемы въ молитвенное положеніе предъ иконою Спасителя и Божіей Матери и начинали молиться, повторяя вслухъ за священникомъ заучиваемую молитву и сопровождая ее крестнымъ знаменіемъ и поклономъ. Имѣлось въ виду, чтобы дѣти нетолько, запоминали слова молитвы и усвояли внѣшній смыслъ ихъ, но и развивали въ себѣ молитвенное настроеніе. Для этого учащіе старались произносить молитвы съ чувствомъ. Усвоенію молитвъ и молитвенному настроенію дѣтей много содѣйствовало пѣніе молитвъ, которому дѣти обучались съ голоса священника, или псаломщика. Послѣ заучиванія молитвъ дѣтямъ объясняется каждое слово и общій смыслъ молитвы. Молитва Господня, Символъ вѣры и десять заповѣдей объясняются подробно. Причемъ сообщаются свѣдѣнія о важнѣйшихъ священно-историческихъ событіяхъ и главнѣйшихъ истинахъ христіанской вѣры. На ряду съ обученіемъ молитвамъ и истинамъ христіанской вѣры преподавались дѣтямъ и нравственно-религіозныя наставленія, для чего сообщались разсказы изъ житій святыхъ и были разъясняемы важнѣйшія обязанности христіанина. Устройство храма и находящихся въ немъ священныхъ предметовъ были объясняемы наглядно.

Если что можно назвать въ этомъ дѣлѣ труднымъ, то это не обученіе дѣтей, а привлеченіе ихъ къ ученію. Всякое новое дѣло не вдругъ прививается нашему народу. Благочинные въ своихъ донесеніяхъ Архипастырю о церковномъ обу-

ченіи дѣтей выражаютъ надежду, что когда оно прочно утвердится, то можетъ высоко поднять религіозно-нравственное состояніе народа *). Питаемъ эту надежду и мы. Дай только Богъ, чтобы это важное дѣло не ослабѣвало, а съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивалось и утверждалось, и не въ одной только Иркутской епархіи, но и въ цѣлой Россіи.

Церковно-приходскія школы.

Сибирь по отношенію къ народному образованію находится въ положеніи совершенно исключительномъ. При самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ Правительства, сельскія школы здѣсь ни быстро развиваться, ни процвѣтать не могутъ. Причинъ къ тому много. Съ одной стороны недостатокъ народонаселенія и разсбросанность селъ на громадныхъ разстояніяхъ, съ другой—недостатокъ хорошо подготовленныхъ учителей и затрудненія, испытываемыя при выпискѣ учебныхъ пособій и веденіи правильнаго контроля за дѣломъ обученія, по отдаленности отъ просвѣщенныхъ центровъ и при первобытныхъ путяхъ сообщенія—вотъ причины, которыя тормозили и долго еще будутъ тормозить развитіе у насъ народнаго образованія. Если и школы министерскія, вполнѣ обеспеченныя матеріальными средствами отъ обществъ, хорошо поставлены здѣсь и переполнены учащимися только въ немногихъ большихъ селахъ, а въ большинствѣ едва поддерживаютъ свое существованіе, то можно-ли было ожидать, чтобы привились здѣсь и стали размножаться церковно-приходскія школы?

Большинство сельскихъ священниковъ, по разсбросанности своихъ приходовъ, постоянно отвлекающей ихъ отъ дома, сами учителями быть не могутъ. Нельзя также сказать, чтобы

*) Епар. отчетъ 1884 г. Ирк. Епар. вѣд. 1885 г., № 7, стр. 85.

дѣло это не было затруднительно и для діаконовъ и псаломщиковъ, какъ по недостатку получаемаго тѣми и другими образованія, такъ и потому, что діаконы и существуютъ у насъ не во многихъ селахъ, а псаломщики вмѣстѣ со священниками также отвлекаются требами. Но, сверхъ ожиданія, церковно-приходскія школы начали быстро у насъ размножаться. Къ чести духовенства Иркутской епархіи нужно сказать, что оно, при всѣхъ трудностяхъ несомаго имъ служенія, оказалось достойнымъ своего высокаго призванія, выказавъ необыкновенную энергію въ распространеніи народнаго образованія. Эта энергія духовенства выразилась, какъ увидимъ ниже, и въ быстромъ открытіи имъ, въ теченіи только двухъ съ половиною лѣтъ, болѣе сотни школъ, и въ успѣшномъ изысканіи имъ средствъ для болѣе прочной постановки школъ, и въ томъ наконецъ, что въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ занимается преподаваніемъ, или само служащее духовенство, или жены и дочери нашихъ сельскихъ священниковъ, получившія образованіе въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Училище это, открытое въ 1855 году, сослужило епархіи добрую службу тѣмъ, что приготовляетъ для священниковъ образованныхъ женъ и воспитало много, хотя и скромныхъ, но вполнѣ подготовленныхъ къ дѣлу учительницъ, которыя давно уже съ пользою служатъ дѣлу народнаго образованія въ сельскихъ школахъ, частію и въ министерскихъ, но особенно въ миссіонерскихъ и церковно-приходскихъ.

Указъ Св. Сѵнода объ открытіи церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ правилами о нихъ, Высочайше утвержденными 13 Іюня 1884 года, полученъ въ Иркутскѣ въ Августѣ мѣсяцѣ того года и напечатанъ въ № 38 Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей. На указѣ Св. Сѵнода Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ отъ 21 Августа 1884 г. наложена таковая резолюція: «указъ и правила о церковно-приходскихъ школахъ

напечатать въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства, призываемаго Высочайшею волею Августѣйшаго Монарха стать на высоту своего призванія просвѣщеніемъ своей паствы чрезъ учрежденіе церковно-приходскихъ школъ».

6 Октября, того 1884 года Высокопреосвященный въ своемъ пастырскомъ посланіи призываетъ ввѣренное ему духовенство къ скорѣйшему открытію церковно-приходскихъ школъ и дѣлаетъ подробныя наставленія, какъ начинать и вести это дѣло, чтобы облегчить первые шаги въ новомъ для нихъ дѣлѣ, пока опытъ не научитъ каждаго, какъ лучше и удобнѣе исполнить Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ. Въ наставленіяхъ Архипастыря мы находимъ особенно мудрымъ и цѣлесообразнымъ то, во первыхъ, что въ селеніяхъ, въ которыхъ есть уже приходскія школы для мальчиковъ, подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія, онъ рекомендуетъ открывать особыя женскія церковно-приходскія школы и трудиться въ нихъ призываетъ женъ и дочерей священниковъ, обучавшихся въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Такимъ образомъ онъ сразу обрѣтаетъ въ епархіи своей не малый учительскій персоналъ, который стоитъ только возбудить къ дѣятельности, и дѣло церковно-приходскихъ школъ окажется въ самыхъ надежныхъ рукахъ; во вторыхъ, находимъ въ наставленіяхъ практичнымъ и цѣлесообразнымъ то, что Архипастырь совѣтуетъ священникамъ, пока не найдутся средства къ открытію настоящихъ церковно-приходскихъ школъ, воспользоваться школами грамотности, которыя находятся по деревнямъ почти во всѣхъ приходахъ. Стоитъ только эти частныя школы, имѣющія характеръ случайности, привести въ надлежащій порядокъ, и изъ нихъ, и при малыхъ матеріальныхъ средствахъ, могутъ выкроиться спосныя церковно-приходскія школы, такъ какъ средства то могутъ восполняться взаимной платой за ученье; въ третьихъ, не можемъ не наз-

вать мудрымъ въ наставленіяхъ Архипастыря и тотъ пунктъ, въ которомъ онъ дѣло о церковно-приходскихъ школахъ старается поставить прямо на практическую почву, совѣтуя пастырямъ соединить ученіе въ домашнихъ, или церковно-приходскихъ школахъ съ пѣніемъ и чтеніемъ въ церкви, или молитвенномъ домѣ, такъ какъ чтеніе и пѣніе въ церкви наглядно доказало бы родителямъ пользу ученія ихъ дѣтей. Не могло, конечно, не повліять на скорѣйшее открытіе церковноприходскихъ школъ также и то, что Архипастырь съ своей стороны обѣщаетъ трудящимся въ словѣ и ученіи оказать особенное вниманіе.

18 Октября того же 1884 года Архипастырь далъ предложеніе Консисторіи за № 2532-мъ, объ учрежденіи въ Иркутскѣ, на основаніи §§ 21 и 22 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, епархіальнаго училищнаго совѣта, въ составъ коего назначилъ предсѣдателемъ каѳедральнаго протоіерея, а членами трехъ священниковъ — законоучителей и инспектора народныхъ училищъ. Наблюдателями церковно-приходскихъ школъ Архипастыремъ назначены благочинные, какъ лица въ средѣ прочаго духовенства болѣе образованныя и болѣе имѣющія средствъ къ наблюденію за школами въ получаемомъ ими денежномъ окладѣ на прогоны и канцелярскіе расходы *).

Теперь сообщимъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о развитіи и умноженіи церковно-приходскихъ школъ, объ учащихъ и числѣ учащихся въ нихъ и о матеріальномъ обеспеченіи ихъ въ Иркутской епархіи, въ управленіе Высокопреосвященнаго Веніамина.

Въ 1873 году всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ Иркутской епархіи было 25; въ нихъ обучалось: мальчиковъ 311 и дѣвочекъ 69 **).

---

*) Ирк Еп. вѣд. 1884 г. **) Еп. отч. 1873 г.

Къ концу 1884 года всѣхъ школъ въ епархіи было: миссіонерскихъ 26; церковно-приходскихъ 37; въ нихъ учащихся было: а) въ школахъ миссіонерскихъ мальчиковъ 344 и дѣвочекъ 60; б) въ церковно-приходскихъ: мальчиковъ 626 и дѣвочекъ 130; а въ тѣхъ и другихъ обоего пола 1260 человѣкъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи священниковъ находились 65 частныхъ школъ грамотности, въ которыхъ обучалось: мальчиковъ 478 и дѣвочекъ 36. А всего учащихся во всѣхъ школахъ въ 1884 году обоего пола было 1964 человѣка *).

Къ началу 1887 г. число церковно-приходскихъ школъ возрасло до 124 (изъ нихъ 58 въ Иркутской губерніи и 66 въ Забайкальской области), а число учащихся въ нихъ дошло до 1973 муж. пола и до 467 женскаго, всего 2440 (изъ нихъ 868 мал. и 228 дѣв. въ Иркутской губерніи и 1105 мал. и 239 дѣв. въ Забайк. области). Частныхъ школъ грамотности было 162 (изъ нихъ 99 въ Иркутской губ. и 63 въ Забайк. области) съ 1387 учащ. муж. пола и съ 177 женскаго. Общее число школъ находящихся въ вѣдѣніи духовенства къ началу 1887 года простиралось до 286; а число учащихся въ нихъ до 3369 мальчиковъ и до 644 дѣвочекъ; всего до 4004 человѣкъ обоего пола **), т. е. число школъ было равно числу приходскихъ церквей.

Быстрое возрастаніе матеріальнаго обеспеченія церковно-приходскихъ школъ Иркутской епархіи можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1885 году только 42 школы были въ нѣкоторой степени матеріально обеспечены, и въ томъ числѣ 26 школъ въ приходахъ миссіонерскихъ, содержавшихся на средства Иркутскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества; въ 1886 же году уже 108 школъ имѣли денежныя средства, въ общей сложности на сумму болѣе 25,000 рублей. Средства эти получались изъ различныхъ источниковъ, какъ-то:

*) Епарх. отчетъ 1884 года. **) Епар. отч. 1886 г.

а) сельскія общества выдали на содержаніе школъ 10452 р., изъ каковой суммы 7735 руб. общества приговорами обязались выдавать 33 школамъ ежегодно, а 2717 руб. общества выдали 7 школамъ, какъ единовременное пособіе; б) отъ частныхъ жертвователей (владѣльцевъ заводовъ Николаевскаго и Борщевскаго, тункинскихъ торгующихъ, купца Голдобина и попечителей школы Черемныхъ и Суходольскаго) поступило 2600 рублей ежегоднаго содержанія для 7 школъ; кромѣ того 6 школъ получили 496 руб. единовременнаго пособія отъ частныхъ жертвователей; в) изъ церковныхъ суммъ ежегоднымъ пособіемъ пользовались 7 школъ, въ количествѣ 485 рублей; г) отъ приходскихъ попечительствъ ежегодное пособіе выдавалось 4 школамъ, въ размѣрѣ 275 рублей; д) отъ Иркутскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества и Читинскаго братства Св. Кирилла и Меѳодія пользовались постояннымъ содержаніемъ 32 школы; е) отъ родителей учащихся поступило на содержаніе 18 школъ 2300 р. и, кромѣ того 18 школъ содержались на небольшую плату съ учащихся. Вообще матеріальное обеспеченіе школъ въ отчетѣ за 1886 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: матеріальныя средства имѣютъ 9 школъ отъ 400 до 500 руб. и болѣе, 37 школъ отъ 300 рублей и болѣе, 18 школъ отъ 200 руб. и болѣе, 23 школы отъ 100 рублей и болѣе, 3 школы менѣе 100 рублей. Остальныя 34 школы не имѣютъ постоянныхъ средствъ; изъ нихъ 18 содержатся на небольшую плату съ учащихся, а 16 единственно средствами приходскихъ причтовъ. Если сравнимъ приведенныя цыфры съ цыфрами предыдущаго года, когда изъ 105 школъ 53 совсѣмъ неимѣли никакого обеспеченія, то не можемъ не признать, что матеріальное положеніе церковно-приходскихъ школъ въ минувшемъ 1886 году значительно улучшилось.

Относительно помѣщенія школъ извлекаемъ изъ отчета за 1886 годъ слѣдующее: 64 школы имѣли свои собственныя отдѣльныя помѣщенія, для 23 школъ общества нанимали помѣщенія на свои средства, 7 школъ находились въ зданіяхъ, безплатно уступленныхъ подъ школы на болѣе или менѣе продолжительное время; только 11 школъ помѣщались въ сторожкахъ при церквахъ и 19 въ квартирахъ священниковъ.

Обученіемъ въ 1886 году занимались: въ 20 школахъ сами священники; въ 38 школахъ діаконы и псаломщики; въ 66 школахъ особые учители и учительницы, большею частію жены и дочери священниковъ. Законъ Божій вездѣ преподаютъ священники и въ большей части школъ безмездно.

Изъ 66 лицъ, 29 учительницъ получили образованіе въ Иркутскомъ женскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, 8 учительницъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 20 учителей изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, въ училищахъ духовныхъ, уѣздныхъ городскихъ и не окончившихъ курса въ духовныхъ семинаріяхъ. Относительно образованія 5-ти учительницъ и 4-хъ учителей не представлено свѣдѣній.

Вознагражденіе особыхъ учителей и учительницъ простиралось отъ 100 до 500 рублей, смотря по средствамъ школы.

Показанныя нами цифры говорятъ сами за себя и свидѣтельствуютъ на сколько духовенство Иркутской епархіи проявило энергіи, чтобы, по призыву Монарха, стать на высоту своего призванія по распространенію просвѣщенія въ своей паствѣ и на сколько оно оправдало надежды своего Архипастыря.

Благодаря энергіи духовенства, Иркутская епархія не отстала по количеству школъ и числу учащихся въ нихъ отъ многихъ даже многолюдныхъ внутреннихъ епархій.

Попеченія Архипастыря о духовенствѣ.

Въ четырнадцатилѣтнее управленіе Высокопреосвященнаго Веніамина Иркутскою епархіей много сдѣлано имъ благоплоднаго для паствы, но не менѣе оказано имъ благодѣяній и духовенству Иркутской епархіи. Жизненныя отношенія Архипастыря къ духовенству, какъ мы видѣли уже, были самыя отеческія, любвеобильныя; но и оффиціальныя его отношенія къ духовенству не менѣе были проникнуты духомъ любви. Во всѣхъ его распоряженіяхъ видна отеческая попечительность о духовенствѣ: пониманіе его нуждъ, желаніе удовлетворить эти нужды, нужды какъ самого служащаго духовенства, такъ въ особенности вдовъ и сиротъ его и духовно-учебныхъ заведеній.

Мѣры употребленныя Архипастыремъ къ поднятію благосостоянія служащаго духовенства.

Дарованіе духовенству права выбора благочинныхъ, улучшеніе быта причта каѳедральнаго собора и другія распоряженія, благодѣтельныя для духовенства.

Сразу по вступленіи Высокопреосвященнаго Веніамина въ управленіе Иркутскою епархіей, духовенство увидѣло въ немъ не начальника, а отца. Чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Иркутскъ, а именно 20 Августа 1873 года, онъ устрояетъ отечески-архипастырскій совѣтъ съ собраннымъ въ его келіи духовенствомъ г. Иркутска и уѣзднымъ. На этомъ совѣтѣ Архипастырь самъ выразилъ желаніе — даровать духовенству право выбора благочинныхъ съ учрежденіемъ благочинническихъ совѣтовъ и благочинническихъ съѣздовъ. Для обсужденія этого вопроса владыка предложилъ духовенству образовать

коммисію изъ градскихъ и уѣздныхъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ каѳедральнаго протоіерея, которая тотчасъ же и была образована. 30 Августа того же 1873 года, Архипастырь утвердилъ составленную означенной коммисіей инструкцію о выборѣ благочинныхъ, благочинническихъ совѣтахъ и благочинническихъ съѣздахъ; §§ 24 инструкціи постановлено производить вознагражденіе благочиннымъ, половину коего заимствовать изъ кошельковыхъ суммъ, а другую половину изъ взносовъ самого духовенства *). Цифра этого вознагражденія въ послѣдствіи опредѣлена въ 150—400 р.

Такимъ образомъ духовенство Иркутской епархіи, сразу по пріѣздѣ новаго своего Архипастыря Высокопреосвященнаго Веніамина, и безъ всякой просьбы съ своей стороны, было осчастливлено имъ дарованіемъ ему права выбора благочинныхъ. Нельзя сказать, чтобы право это было маловажно для духовенства. Если духовенство многихъ Россійскихъ епархій еще въ самыя недавнія времена жаловалось на злоупотребленія своихъ благочинныхъ, то тѣмъ болѣе злоупотребленія эти были возможны у насъ въ Сибири, гдѣ нѣкоторыя благочинія отстоятъ отъ епархіальнаго города на разстояніи болѣе тысячи верстъ. Про злоупотребленія властію нашихъ благочинныхъ въ доброе старое время существуетъ у насъ множество самыхъ сказочныхъ преданій. Наприм. на нашихъ уже памятяхъ былъ въ одномъ отдаленномъ городѣ епархіи благочинный, который своею властію запрещалъ въ священно-служеніи неугодившихъ ему простецовъ священниковъ, а причетниковъ награждалъ стихарями; другой, смѣненный уже блаженныя памяти Преосвященнымъ Парѳеніемъ, не стѣснялся сѣчь розгами причетниковъ, и его трепетало не только все духовенство его благочинія, но даже ямщики на всѣхъ станціяхъ въ его благочиніи. Правда, что Высокопреосвященный Парѳеній, смѣнившій мно-

*) Ирк. Епар. вѣд. 1873 г., № 50.

гихъ недостойныхъ благочинныхъ, значительно очистилъ и возвысилъ институтъ благочинныхъ. Но и при немъ злоупотребленія благочинныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи еще существовали; особенно относительно неумѣренныхъ денежныхъ поборовъ, такъ какъ никакой нормы въ отношеніи этого опредѣлено небыло. Поэтому, какъ выборное начало благочинныхъ, такъ и назначеніе имъ опредѣленной платы было благодѣтельно для духовенства. Духовенство приняло дарованное ему Архипастыремъ право съ величайшею благодарностію и выбрало, за исключеніемъ только двухъ, прежнихъ благочинныхъ, такъ какъ подборъ благочинныхъ къ тому времени былъ уже хорошъ. Правда, что выборное начало благочинныхъ теперь уже у насъ не существуетъ; но оно отмѣнено по всѣмъ епархіямъ высшею властію.

Вскорѣ же по вступленіи своемъ въ управленіе Иркутскою епархіей, Преосвященнѣйшій Веніаминъ обратилъ милостивое вниманіе на бѣдное содержаніе причта каѳедральнаго собора и въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогоже 1873 года нашелъ возможность дать этому причту изъ соборнаго капитала единовременно на покрытіе нуждъ 885 руб., а затѣмъ изыскалъ средства прибавлять ежегодно къ бѣдному окладу жалованья соборянъ, въ виду быстро возрастающей на все дороговизны, до 3300 рублей. Настоятель и братія собора выразили свою искреннюю благодарность предъ Архипастыремъ вотъ въ какихъ, излитыхъ изъ глубины души, словахъ: «благовниманіе Вашего Преосвященства къ соборному причту и настоящее ему вспоможеніе—еще первое, небывалое. Примите наше сердечное благодареніе, котораго искренность засвидѣтельствована нами предъ сердцевѣдцемъ, молебнымъ пѣніемъ о здравіи и благоденствіи благосердаго Архипастыря, и о благопоспѣшеніи ему во всѣхъ благотворныхъ для Иркутской паствы начинаніяхъ»*).

*) Ирк. Епар. вѣд 1873 г., № 50.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 года былъ полученъ въ Иркутскѣ указъ Св. Сѵнода, отъ 24 Мая 1873 г. о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и раздѣлѣ ихъ между причтами съ приложенными при немъ правилами. По §§ 14 и 16 этихъ правилъ, настоятель долженъ былъ получать три части, помощникъ настоятеля двѣ и псаломщикъ одну часть. Были, разумѣется, и у насъ настоятели, которые желали ввести при своихъ церквахъ новый раздѣлъ доходовъ, хотя они и такъ получали гораздо больше своихъ помощниковъ, занимая лучшія должности, или по епархіальному управленію, или по законоучительству. Были высказаны эти желанія и владыкѣ. Но Архипастырь деликатно далъ имъ понять, что онъ этого не желаетъ. Затѣмъ журналомъ Консисторіи отъ 29 Сентября 1873 года съ утвержденія Его Преосвященства было постановлено: Указъ Св. Сѵнода отъ 24 Мая 1873 г. за № 20 о мѣстныхъ средствахъ содержанія и раздѣлѣ ихъ между причтами съ приложеніями къ нему, напечатать въ Иркут. Епар. Вѣдомостяхъ къ руководству и исполненію только въ тѣхъ одноклирныхъ приходахъ, въ которыхъ и по новому расписанію предполагается имѣть причтъ въ томъ же составѣ, въ какомъ онъ находится на лицо *). Такимъ образомъ раздѣлъ доходовъ въ Иркутской епархіи остался прежній, и помощники настоятелей благословляли имя своего владыки. Впослѣдствіи и само высшее правительство признало несправедливымъ неравномѣрное вознагражденіе старшаго и младшаго священниковъ при одинаковомъ ихъ образованіи и трудахъ, и отмѣнило прежнее свое постановленіе.

Еще при Архіепископѣ Парѳеніѣ Губернскимъ Присутствіемъ по улучшенію быта духовенства было издано постановленіе, чтобы всѣ сельскія общества доставляли дрова для отопленія домовъ священно-церковно-служителей. Но постанов-

*) Иркут. Епар. вѣд. 1873 г. № 46, стр. 383.

леніе это было далеко не вездѣ исполняемо. Преосвященнѣйшій Веніаминъ письмомъ своимъ отъ 30 Октября 1873 г. просилъ генер. губер. Синельникова о повсемѣстномъ приведеніи этого постановленія въ исполненіе и генералъ-губернаторъ предписалъ начальникамъ Иркутской губерніи и Забайкальской области—сдѣлать распоряженіе, чтобы сельскія общества не отказывали въ доставкѣ дровъ священно-церковно-служителямъ, и увѣдомилъ о томъ Архипастыря отношеніемъ отъ 24 Декабря 1873 года за № 1650-мъ *).

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1874 года, Духовная Консисторія слушала заявленіе члена Консисторіи каѳед. протоіерея Прокопія Громова, что Его Преосвященство, разсматривая клировыя вѣдомости за 1873-й годъ, изволилъ замѣтить, что у многихъ священно-церковно-служителей въ послужныхъ спискахъ благочинными обозначены подсудность, состояніе подъ слѣдствіемъ и штрафы безъ показанія основанія, на какомъ сдѣлана такая помарка послужнаго списка, и приказалъ войдти Консисторіи въ разсмотрѣніе сего обстоятельства.

Консисторія съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила: такъ какъ по закону никакая помарка послужнаго списка недолжна быть допускаема, безъ судебнаго о томъ опредѣленія и безъ указаннаго предписанія, то объявить всѣмъ благочиннымъ Иркутской епархіи, чтобы они составили списки всѣхъ тѣхъ священно-церковно-служителей, у которыхъ нечисты формуляры, противъ каждаго лица сдѣлали объясненіе, по какому именно предписанію обозначена та, или другая подсудность и сіи списки въ возможной скорости представили въ Консисторію **). Слѣдствіемъ этого распоряженія было то, что формуляры многихъ священно-церковно-служителей очищены отъ помарокъ, такъ какъ онѣ оказались сдѣланными безъ достаточнаго основанія.

---

* Ир. Еп. в. 1874 г., № 2, стр. 4. **) Ир. Еп. в. 1874 г., № 21, стр. 157.

Было нѣсколько лицъ въ епархіи, которыя давно уже состояли подъ судомъ за свою давнюю неосмотрительность, и вѣроятно подсудность тяготѣла бы надъ ними еще многіе годы, да и избавились ли бы они когда нибудь отъ нея, если бы не спасло ихъ благосердіе владыки, который исходатайствовалъ снятіе съ нихъ подсудности.

Многимъ священникамъ владыка исходатайствовалъ у Св. Сѵнода, чтобы подсудности ихъ не считались препятствіемъ къ наградамъ. Но они совсѣмъ исключили подсудность свою изъ клировыхъ вѣдомостей. Владыка усмотрѣлъ это въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1883-й годъ, и сдѣлалъ предложеніе Консисторіи отъ 19 Октября 1884 г. за № 2550, пересмотрѣть послужные списки всѣхъ священниковъ, о которыхъ состоялись подобныя опредѣленія Св. Сѵнода и предписать имъ продолжать писать свои подсудности, только съ прибавленіемъ опредѣленія Св. Сѵнода о не считаніи таковыхъ препятствіемъ къ наградамъ *).

Предложеніемъ Преосвященнаго Парѳенія, отъ 6 Іюля 1861 года за № 1591-мъ, было предписано всѣмъ приходскимъ священникамъ, по окончаніи каждаго года, представлять свѣдѣнія къ отчету непосредственно къ Преосвященному. Преосвященнѣйшій Веніаминъ предложеніемъ своимъ, даннымъ Консисторіи отъ 10 Октября 1874 года за № 2705, отмѣнилъ это распоряженіе, такъ какъ въ этихъ свѣдѣніяхъ онъ усмотрѣлъ ежегодное повтореніе одного и того же и большею частію въ общихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, и въ тоже время и самъ владыка не имѣлъ возможности, ихъ прочитывать, и потому предписалъ, чтобы всѣ эти свѣдѣнія прописывали благочинные въ своихъ отчетахъ **).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1879 года Архипастырь, находя неудобнымъ хожденіе священниковъ со Св. крестомъ по всему

*) Ир. Еп. в. 1884 г., № 8, стр. 35. **) Ир. Еп. в. 1874 г., № 44 стр. 300.

городу, практиковавшееся въ праздники Рождества Христова и Пасхи, предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе городскаго духовенства, и согласно приговору духовенства, состоявшемуся 6 Марта, сдѣлалъ распоряженіе чтобы священники не ходили со Св. крестомъ по домамъ чужихъ приходовъ, кромѣ причтовъ кладбищенскаго и соборнаго *). Обычай этотъ, заведенный съ незапамятныхъ временъ, приносилъ нѣкоторую пользу причтамъ мало-приходнымъ; но польза приносимая имъ далеко не окупала того нравственнаго вреда, который наносилъ этотъ обычай самому же духовенству: многіе причты городскихъ и подгородныхъ церквей въ первый день великаго праздника, оставляя свои приходы спѣшили въ чужіе; по городу ѣздило болѣе тридцати причтовъ и нѣкоторые богатые дома были буквально осаждаемы ими съ утра и до вечера. Еще покойный Высокопреосвященный Парѳеній жаловался, что духовенство, вовремя его праздничныхъ визитовъ, не даетъ ему возможности поговорить ни въ одномъ домѣ; болѣе же всего этотъ обычай можетъ быть названъ неприглядным потому, что иногда въ нѣкоторые дома единовременно съѣзжалось по три и даже по четыре причта, и положеніе ихъ становилось крайне неловкимъ.

По представленію Высокопреосвященнаго Веніамина, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Сvнода отъ 13—15 Февраля 1882 года, разрѣшено замѣщать штатныя должности чиновниковъ Иркутской Духовной Консисторіи и Читинскаго Духовнаго Правленія лицами духовнаго званія, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы на таковыя должности были опредѣляемы лишь діаконы и псаломщики **).

---

*) Ирк. Епар. вѣд 1879 года.

**) Ирк. Епар. вѣд. 1882 г., № 36, стр. 166.

Заботы Архипастыря о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и благодѣянія имъ оказанныя.

Отношеніе Высокопреосвященнаго Веніамина къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Иркутской епархіи во все четырнадцатилѣтнее его управленіе было самое отеческое, благостное. Посѣщалъ ли онъ духовно-учебныя заведенія во время уроковъ, посѣщеніе это нетолько не наводило страха на учителей и учащихся, но доставляло всѣмъ одно только удовольствіе; присутствовалъ ли на экзаменахъ,—экзаменъ становился легче для преподавателей и учениковъ. Преподаватели знали, что владыка потребуетъ отъ нихъ только то, что они могли исполнить, а ученики видѣли въ немъ заступника. Онъ такъ умѣло ставилъ вопросы и такъ искусно вызывалъ на отвѣты, что и самые слабые ученики отвѣчали при немъ удовлетворительно. Даже въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ученики и ученицы, зная и чувствуя необыкновенную доброту владыки, по Закону Божію всегда отвѣчали при немъ лучше. Присутствовалъ ли онъ въ кругу преподавателей,—они чувствовали себя при немъ, какъ при отцѣ родномъ, слушали и немогли наслушаться, его разсказовъ, всегда интересныхъ, поучительныхъ и вели съ нимъ самую непринужденную задушевную бесѣду. Не будетъ, кажется, ни малымъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ что Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ всегда былъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ, тѣмъ болѣе дорогимъ, что употребилъ много заботъ и трудовъ къ приведенію ихъ въ лучшее состояніе и оказалъ имъ много благодѣяній. Имъ были приложены всѣ попеченія къ тому, чтобы по возможности болѣе поступало дѣтей изъ училищъ въ семинарію и въ семинаріи кончали полный курсъ ученія. Для этой цѣли онъ старался обеспечить казеннымъ содержаніемъ не только большую часть дѣтей духовенства, но и бѣдныхъ дѣтей свѣтскаго званія, принимаемыхъ въ духовныя

училища; старался смягчать нѣкоторыя слишкомъ суровыя статьи семинарскаго устава и покрывать погрѣшности и недостатки дѣтей своимъ Архипастырскимъ снисхожденіемъ. Благодаря этому, многіе изъ воспитанниковъ, приговоренные къ исключенію, были спасены для епархіи: кончили полный курсъ ученія и съ пользою несутъ теперь пастырское служеніе. Такъ какъ семинарія съ матеріальной стороны вполнѣ обеспечена отъ казны и въ улучшеніи содержанія не нуждалась, то Архипастырь все свое вниманіе сосредоточилъ на улучшеніи быта духовныхъ училищъ мужскихъ и женскаго.

Въ первый же мѣсяцъ по вступленіи своемъ въ управленіе Иркутскою епархіей, Преосвященнѣйшій Веніаминъ имѣлъ возможность значительно улучшить содержаніе Иркутскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и особенно увеличить жалованье служащихъ въ немъ лицъ. Собравшійся въ Иркутскъ, вскорѣ по прибытіи сюда Преосвященнѣйшаго Веніамина, съѣздъ депутатовъ отъ духовенства, между прочимъ, разсматривалъ, подъ руководствомъ Архипастыря, представленія Правленія Иркутскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, коимъ Правленіе просило объ увеличеніи содержанія лицъ служащихъ при училищѣ и нѣкоторыхъ статей училищнаго хозяйства и 6-мъ своимъ журналомъ постановилъ: отпускать каждогодно изъ епархіальныхъ средствъ на указанныя въ смѣтномъ росписаніи статьи, въ размѣрѣ испрашиваемой Правленіемъ прибавки — 3042 руб. 17 коп., съ тѣмъ условіемъ, чтобы, вслѣдствіе участія духовенства въ улучшеніи содержанія сего училища, были приняты къ руководству и исполненію нѣкоторыя §§ Высочайше утвержденнаго устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, а именно: 1, 3—25 и 76—98. Относительно принятія къ исполненію училищнымъ Правленіемъ означенныхъ §§ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, Архипастыремъ было потребовано мнѣніе Правленія

училища дѣвицъ духовнаго званія. Правленіе училища представило свое мнѣніе, изложенное въ 11 пунктахъ, въ коемъ оно выразило свое несогласіе съ постановленіемъ съѣзда объ измѣненіи училищнаго устава и присоединило къ своему мнѣнію всепокорнѣйшую просьбу къ Его Преосвященству—принять на себя ходатайство предъ Св. Сѵнодомъ о прибавкѣ содержанія согласно росписанію, съ тѣмъ, чтобы расходъ этотъ былъ отнесенъ на счетъ остатковъ отъ церковныхъ доходовъ Иркутской епархіи *). На это представленіе Правленія училища наложена была Архипастыремъ таковая резолюція: «на ходатайство предъ Св. Сѵнодомъ о прибавкѣ содержанія согласенъ; а поелику прочія заявленія съѣзда требуютъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, а между тѣмъ пользы отъ исполненія ихъ съѣздъ не представилъ, то ихъ оставить безъ послѣдствій **). Съѣздъ 1878 года, по указанію Архипастыря разсматривалъ вопросъ о покупкѣ смежнаго съ училищемъ мѣста подъ постройку на немъ новаго каменнаго зданія для училища и о преобразованіи училища въ шестиклассное. Сумму, потребную на возведеніе новаго каменнаго зданія, предположено было исходатайствовать у Св. Сѵнода, а сумму на увеличеніе расходовъ по 6-ти классному училищу въ количествѣ 6500 р. постановлено было разложить на духовенство Иркутской епархіи ***). Но представленіе Архипастыря о вспособленіи изъ суммъ Св. Сѵнода на устройство новаго каменнаго зданія Св. Сѵнодомъ было отклонено; а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о преобразованіи училища въ шести-классное отложенъ былъ на неопредѣленное время.

Постановленіемъ обще-епархіальнаго съѣзда, собраннаго въ Иркутскѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1880 года, по заявленію Правленія училища о недостаточности по нѣкоторымъ статьямъ

*) Журналъ съѣзда 1873 г.
**) Журналъ съѣзда 1878 г.
***) Журналъ съѣзда 1873 г.

средствъ къ содержанію училища, опредѣлено: на улучшеніе содержанія пищею и одеждою воспитанницъ и на улучшеніе нѣкоторыхъ другихъ статей по содержанію училища отпускать изъ епархіальныхъ средствъ ежегодно по 1695 руб. 75 коп. и возвысить ежегодную плату съ каждой своекоштной воспитанницы до 82 рублей *).

Въ 1881 году сдѣлана надстройка верхняго этажа надъ главнымъ зданіемъ училища дѣвицъ духовнаго званія, стоившая болѣе 10 тысячъ рублей, что дало возможность принимать въ училище число воспитанницъ почти вдвое больше противъ прежняго.

По представленію Его Высокопреосвященства, указомъ Св. Сунода отъ 6 Сентября 1882 года, разрѣшено оканчивать учебный годъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія и производить выпускъ воспитанницъ 1-го Іюля, вмѣсто Декабря.

Наконецъ, слышали мы и можемъ сообщить, что владыка отправляясь въ столицу для присутствованія въ Св. Сунодѣ, увезъ съ собою проектъ о преобразованіи Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ шести-классное. Дай Богъ, чтобы давнишнее желаніе Архипастыря и всего духовенства было приведено въ исполненіе.

Но еще болѣе употреблено Архипастыремъ заботъ и изыскано и израсходовано епархіальныхъ суммъ на улучшеніе мужскихъ духовныхъ училищъ Иркутскаго и Нерчинскаго. Прежде всего было увеличено содержаніе лицъ начальствующихъ и учащихъ. Правленіе Иркутскаго духовнаго училища 26 Іюня 1876 г. представило заявленіе 8-му Иркутскому училищному съѣзду духовенства, въ которомъ подробно выяснило съѣзду, при увеличивающейся съ каждымъ годомъ дороговизнѣ, недостаточность содержанія лицъ служащихъ въ училищѣ. Съѣздъ журналомъ отъ 2-го іюля 1876 года постановилъ:

*) Журналъ съѣзда 1880 года.

не увеличивать жалованья преподавателямъ, на томъ основаніи, что изъ 9-ти наставниковъ только 2 не имѣютъ или другихъ должностей въ училищѣ, или занятій на сторонѣ и полагалъ возможнымъ только отпускать 1000 рублей въ годъ, чтобы сумма эта дѣлилась между преподавателями по усмотрѣнію Правленія. На этомъ журналѣ отъ 5-го Іюля наложена Его Преосвященствомъ слѣдующая резолюція: «нужныя распоряженія будутъ мною сдѣланы въ свое время по представленіямъ Правленія». И въ Августѣ мѣсяцѣ того же года владыка далъ предложеніе Консисторіи объ увеличеніи жалованья служащихъ лицъ Иркутскаго и Нерчинскаго духовныхъ училищъ на 50% *). А такъ какъ епархіальныхъ средствъ было недостаточно, то Архипастырь въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ предложилъ Консисторіи сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы съ 1877 года цыфра взноса съ каждой церкви увеличена была на 10% **).

Кромѣ того, на улучшеніе и другихъ статей училищъ постоянно были изыскиваемы и отпускаемы очень значительныя средства. Въ 1875 и 1876 гг. въ Иркутскомъ училищѣ были открыты на епархіальныя средства 1-й и 2-й параллельные классы, которые существовали въ немъ до пожара. А послѣ пожара, въ 1881 г. опять былъ открытъ первый параллельный классъ. Въ 1878 г. главное зданіе Иркутскаго училища было капитально перестроено: расширена въ немъ церковь, перемѣнены двери, рамы и подоконники, передѣланы ретирадныя мѣста, исправлены печи, выкрашены полы, и сдѣланы другія исправленія, такъ что училище совершенно преобразилось, и на всѣ исправленія израсходовано изъ епархіальныхъ суммъ болѣе 13 тысячъ рублей ***). Послѣ пожара 1879 года, къ каменному флигелю, въ которомъ помѣщается кухня и столовая, сдѣланъ пристрой для квартиры смотрителя,

---

*) Журналъ съѣзда 1876 г.
**) Ирк. Епарх. вѣд. 1876 г.
***) Журналъ съѣзда 1878 г.

вновь выстроены сгорѣвшія деревянныя службы и сдѣланы и другія важныя исправленія, на которыя истрачено болѣе 8 тысячъ рублей *). На сколько вообще увеличены средства по содержанію Иркутскаго училища видно изъ того, что казенныхъ учениковъ въ 1873 году въ немъ было только 70, тогда какъ въ настоящее время ихъ содержится на казенномъ иждивеніи болѣе 100 человѣкъ; по смѣтѣ на содержаніе училища въ 1873 году было отпущено только 10,660 рублей, тогда какъ по смѣтѣ 1886 года отпущено болѣе 18 тысячъ рублей **). На столько же улучшено въ управленіе Высокопреосвященнаго Веніамина и содержаніе Нерчинскаго училища. Вообще нужно сказать, что Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, въ свое четырнадцати-лѣтнее управленіе Иркутскою епархіей, изыскалъ много средствъ на улучшеніе благосостоянія нашихъ духовныхъ училищъ и изысканныхъ имъ средствъ не жалѣлъ, а можно сказать, сыпалъ ихъ на заведенія щедрою рукою, и тѣмъ значительно улучшилъ положеніе этихъ заведеній въ настоящемъ и обеспечилъ благосостояніе ихъ въ будущемъ.

Призрѣніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Много сдѣлано добраго Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ вообще для духовенства Иркутской епархіи, но болѣе всѣхъ оказалъ онъ милостей вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Бѣдныхъ и безпріютныхъ вдовъ и сиротъ въ нашемъ духовномъ званіи гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ. Умираетъ купецъ, или мѣщанинъ, и большею частію оставляетъ семьѣ своей обеспеченіе, умираетъ чиновникъ и оставляетъ пенсію, умираетъ крестьянинъ и тотъ оставляетъ домъ, землю и все обзаведеніе для хлѣбопашества; но умирающіе священники и діаконы, и тѣмъ болѣе псаломщики, оставляютъ

*) Журналъ съѣзда 1879 г.

**) Епарх. отчеты за 1873 и 1886 гг.

большею частію только кучу дѣтей безпріютныхъ и безпомощныхъ на попеченіе епархіальнаго начальства. И вотъ почти каждая наша духовная семья, посмерти своего главы, начинаетъ осаждать епархіальнаго Преосвященнаго просьбами. Нерѣдко просятъ и на похороны умершаго главы семейства, а затѣмъ начинаются просьбы о пособіяхъ семьѣ отъ попечительства единовременныхъ, или постоянныхъ, о помѣщеніи въ богадельню, о принятіи учащихся на казенное содержаніе и т. д. Много нужно имѣть средствъ, чтобы помочь всѣмъ и каждому; но средства нашего духовнаго вѣдомства всегда были скудны. Епархіальныя попечительства въ большинствѣ нашихъ епархій могутъ удѣлять нуждающимся только крохи. Наше Иркутское епархіальное попечительство до Преосвященнѣйшаго Веніамина располагало также самыми скудными средствами и могло выдавать нуждающимся вдовамъ и сиротамъ только по 10, 15 и самое большее по 30 рублей въ годъ. Вещь понятная, что такое мизерное пособіе, особенно при Иркутской дороговизнѣ, нетолько неулучшало бѣдственнаго положенія нашихъ сиротъ, но даже не могло застраховать совершенно безпомощныхъ изъ нихъ отъ голода. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ, въ качествѣ раздавателя пособій, пришлось встрѣтиться лицемъ къ лицу съ нашими бѣдными вдовами и сиротами, которыхъ въ одномъ только городѣ Иркутскѣ до 80, и встрѣча эта навѣяла на насъ самыя грустныя мысли. Вдовы и сироты начали навѣдываться о пособіи еще за мѣсяцъ до срока выдачи его; нѣкоторыя изъ нихъ, убитыя и приниженныя судьбою, готовы были кланяться въ ноги, лишь бы только ускорена была имъ выдача нѣсколькихъ рублей. Преосвященнѣйшій Веніаминъ, всегда сострадательный и милостивый ко всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ, не могъ конечно не сострадать несчастнымъ вдовамъ и сиротамъ ввѣреннаго ему духовенства. И вотъ съ самаго вступленія своего въ управленіе Иркутскою епархіей

онъ сталъ употреблять заботы и старанія къ изысканію средствъ и способовъ къ умноженію суммъ епархіальнаго попечительства и къ увеличенію пособій бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, и старанія эти увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Вопервыхъ, суммы попечительскія въ четырнадцати-лѣтнее управленіе Высокопреосвященнаго Веніамина Иркутскою епархіей увеличились болѣе, чѣмъ втрое. Такъ къ концу 1873 года всѣхъ попечительскихъ суммъ банковыми и кредитными билетами было 57,260 р. 43¼ к., къ концу же 1886 года ихъ оказывается 187,239 р. 29¼ к *). Сумма эта составилась частію изъ пожертвованій. Такъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1878 года вдова дѣйств. статскаго совѣтника, Агрипина Сергѣевна Осипова, завѣщала Иркутскому епархіальному попечительству 5,000 рублей; въ Январѣ мѣсяцѣ 1885 года потомственная почетная гражданка Александра Никаноровна Портнова при письмѣ къ Высокопреосвященному Веніамину представила 50 тысячъ рублей 5% билет. госуд. банка, на содержаніе устроенной ею при градо-Иркутской Харлампіевской церкви богадельни и, кромѣ того, 20 тысячъ рублей таковыми же билетами въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ ежегодно выдавались всѣмъ призрѣваемымъ попечительствомъ отдѣльно отъ суммъ попечительскихъ; частію изъ обыкновенныхъ поступленій, какъ то: кружечныхъ сборовъ, сборовъ, производимыхъ членами по листамъ, штрафныхъ денегъ и процентовъ съ образовавшагося капитала; но болѣе всего къ быстрому увеличенію попечительскихъ суммъ и увеличенію пособій способствовали особыя мѣры, предпринимаемыя къ тому Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ въ разныя времена. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1878 года Архипастыремъ дано предложеніе Консисторіи — чтобы половинную часть доходовъ отъ праздныхъ мѣстъ помощниковъ настоятелей и псаломщиковъ

*) Епарх. отчеты 1873, 1885 и 1886 года.

причты высылали въ епархіальное попечительство, а весь остальной доходъ дѣлили между священниками и псаломщиками въ прежнихъ размѣрахъ *). 1879 и 1880 годы были тяжелы для духовенства Иркутской епархіи и требовали отъ попечительства чрезвычайныхъ жертвъ. Вопервыхъ, оба эти года были не урожайные; а высокая цѣна на хлѣбъ подняла цѣны и на всѣ жизненные продукты; вовторыхъ, пожаръ 1879 г., истребившій лучшую часть города Иркутска и поднявшій цѣны на квартиры, оставилъ много и духовныхъ лицъ безъ крова и ухудшилъ положеніе многихъ вдовъ и сиротъ. Требовалась и усиленная денежная помощь нуждающимся и многимъ нужно было дать пріютъ. Епархіальное попечительство подъ руководствомъ Архипастыря устроило въ Иркутскѣ въ 1879 и 1880 году пять богаделень при церквахъ. Четыре изъ нихъ были устроены изъ существовавшихъ прежде и пострадавшихъ отъ пожара, а пятая выстроена вновь изъ пострадавшей церкви. Во всѣхъ пяти богадельняхъ устроено пятнадцать жилыхъ помѣщеній. Отдѣлка погорѣвшихъ богаделень и устройство новой обошлись попечительству въ 12,179 руб. 91 копѣйку, изъ которыхъ 9,438 р. 58 коп. пожертвованы на этотъ предметъ разными лицами, Попечительское пособіе въ эти два года было многимъ удвоено, и остальнымъ всѣмъ выдано съ прибавкою 50%. Кромѣ того, пострадавшимъ отъ пожара вдовамъ и сиротамъ выданы были, сверхъ попечительскаго пособія—денежныя пособія, изъ пожертвованныхъ на погорѣльцевъ 5,158 рублей **).

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1880 года Архипастыремъ было предложено обще-епархіальному съѣзду духовенства заняться изысканіемъ средствъ къ лучшему обеспеченію вдовъ и сиротъ, принявъ въ основаніе раздѣленіе попеченія о нихъ между

---

*) Ирк. Епар. вѣд. 1878 г., № 3, стр. 12.

**) Епарх. отчетъ 1880 года.

всѣмъ духовенствомъ, чрезъ учрежденіе отдѣловъ попечительства, подъ главнымъ руководствомъ попечительства епархіальнаго. Выработаннымъ при этомъ проэктомъ изысканы средства къ увеличенію ежегоднаго пособія всѣмъ заштатнымъ священно и церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ на 50% и, кромѣ того, вмѣнено въ обязанность отдѣламъ попечительства изыскивать средства къ частному вспоможенію находящемуся въ ихъ округѣ заштатному и сиротствующему духовенству. Составленныя, согласно принятому проэкту, епархіальнымъ попечительствомъ правила Высокопреосвященнымъ утверждены и вошли въ силу 1-го Января 1881 года *).

Съ увеличеніемъ попечительскихъ суммъ увеличивалось съ каждымъ годомъ и число призрѣваемыхъ попечительствомъ. Въ четырнадцать лѣтъ вотъ насколько увеличилось число призрѣваемыхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличено количество пособія всѣмъ: въ 1873 году всѣхъ получавшихъ пособіе отъ попечительства было 306 человѣкъ и на нихъ израсходовано 4,643 руб. 50 коп. Высшее пособіе простиралось до 45 руб., а меньшее до 12 руб. Въ 1886 году всѣхъ получавшихъ пособіе было 495 человѣкъ и на нихъ выдано пособій по Иркутскому епархіальному попечительству опредѣленныхъ 6,674 руб. 76 коп., единовременныхъ 815 р., итого 7,489 р. 76 к.; по Читинскому отдѣлу опредѣленныхъ 3,448 руб., единовременныхъ 405 руб. 69 коп., итого 3,745 руб. 69 коп. А всего въ 1886 году израсходовано попечительствомъ Иркутской епархіи на вдовъ и сиротъ духовнаго званія 11,235 руб. 45 коп. Высшее пособіе просиралось до 60 р., а меньшее до 15 руб.**).

---

*) Епарх. отчетъ 1880 года.
**) Епарх. отчеты 1873 и 1876 год.

Достопримѣчательныя событія въ Иркутской епархіи въ четырнадцатилѣтнее управленіе Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина.

(1873—1887 гг.)

Заложеніе новаго каѳедральнаго собора въ Иркутскѣ—17 Апрѣля 1875 года.

Хиротонія во епископа Селенгинскаго, начальника Иркутской духовной миссіи архимандрита Мелетія—5 Ноября 1875 г.

Празднованіе торжества полутора-столѣтія Иркутской епархіи—15 Января 1877 года.

Празднованіе столѣтія Иркутской Духовной Семинаріи—22 Сентября 1879 года.

Перенесеніе каѳедры Иркутскаго викарія изъ Посольскаго монастыря въ Читу и учрежденіе Читинскаго духовнаго Правленія—10 Января 1879 года.

Празднованіе трехсот-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи,—6 Декабря 1882 года.

Учрежденіе въ Иркутскѣ каѳедры 2-го викарія съ наименованіемъ его епископомъ Киренскимъ и назначеніемъ начальникомъ Иркутской миссіи и настоятелемъ Вознесенскаго монастыря—6 Августа 1883 года.

Хиротонія во епископа Киренскаго архимандрита Макарія— 9 Октября 1883 года.

Съѣздъ Сибирскихъ Архипастырей въ Иркутскѣ для совѣщанія о церковныхъ нуждахъ Сибири—20 Іюля 1885 г.

Хиротонія во епископа Камчатскаго, ректора Благовѣщенской семинаріи архимандрита Гурія—22 Іюля 1885 года.

Вызовъ (11 Іюня) и отъѣздъ (10 Августа) Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина Архіепископа Иркутскаго въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ 1886 года.

Заключенiе.

Оканчивая описанiе четырнадцатилѣтней административной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Венiамина по управленiю его Иркутскою епархiей, мы должны сознаться, что очеркъ нашъ далеко не полонъ. Во первыхъ, мы не имѣли возможности постоянно слѣдить за административною дѣятельностiю владыки, и потому очень многое изъ этой дѣятельности, извѣстное лицамъ близко стоящимъ къ Архипастырю, осталось для насъ неизвѣстнымъ и нами не описаннымъ; во вторыхъ, мы неимѣли возможности обозрѣть всей дѣятельности Архипастыря и по документамъ. Для этого нужно было бы прочитать всѣ распоряженiя и резолюцiи Архипастыря, за всѣ четырнадцать лѣтъ по всѣмъ отраслямъ его управленiя, что въ настоящее время составляетъ для насъ задачу непосильную, и поэтому трудъ этотъ мы предоставляемъ будущему историку обширной и плодотворной дѣятельности Архипастыря. Въ настоящемъ же своемъ очеркѣ изъ жизни и дѣятельности Архипастыря мы сообщили только то, что намъ извѣстно, а равно и изъ распоряженiй его, по всѣмъ отраслямъ его епархiальнаго управленiя, мы выбрали только главнѣйшiя. Но думаемъ, что и этихъ данныхъ, при сдѣланномъ нами освѣщенiи ихъ, достаточно для установленiя правильнаго взгляда на всю административную дѣятельность Архипастыря по управленiю его Иркутскою епархiей. Отличительной чертой въ характерѣ Высокопреосвященнѣйшаго Венiамина, какъ мы видѣли, были миръ и любовь и вся дѣятельность его была основана на мирѣ и любви, и дѣятельность эта принесла благiе плоды. А потому и все четырнадцатилѣтнее управленiе его Иркутскою епархiей по справедливости должно быть названо съ одной стороны мирнымъ и любвеобильнымъ, а съ другой стороны—плодотворнымъ. Твердо и неуклонно шелъ онъ къ конечной цѣли своего служенiя—къ просвѣщенiю и спасенiю ввѣренной ему отъ Бога

паствы. Всѣ его предначертанія ко благу паствы, при всѣхъ трудностяхъ и преградахъ, неуклонно исполнялись и приведены къ счастливому концу. Не угрозами и прещеніями, не карами и взысканіями побуждалъ онъ подчиненное ему духовенство исполнять его распоряженія, а духомъ апостольской кротости и любви, проявляющейся въ его словѣ и дѣлѣ и во всѣхъ его отношеніяхъ къ подчиненнымъ. И таковымъ образомъ дѣйствій Архипастырь достигъ тѣхъ результатовъ, которые мы видѣли по всѣмъ частямъ его епархіальнаго управленія. Конечно идеалы еще недостигнуты и многое еще остается сдѣлать для блага паствы и духовенства. Но какъ ты должна благодарить Бога, паства Иркутская, за то, что Онъ помогъ твоему Архипастырю въ такое короткое время столько сдѣлать для тебя плодотворнаго!

Мирное и любвеобильное управленіе Архипастыря ввѣренною ему паствою и высокія глубоко-симпатичныя качества его личнаго характера снискали ему любовь и уваженіе и подчиненнаго ему духовенства и всей Иркутской паствы. Эти любовь и уваженіе со стороны духовенства къ Архипастырю выражались въ томъ, что онъ постоянно встрѣчалъ сочувствіе и содѣйствіе со стороны духовенства во всѣхъ его начинаніяхъ. Всѣ распоряженія Архипастыря исполнялись духовенствомъ охотно и съ любовію. Хотя начальнику и трудно угодить на всѣхъ подчиненныхъ, но и люди неполучавшіе отъ Архипастыря желаемаго, никогда громко не выражали своего неудовольствія, тѣмъ болѣе нельзя было встрѣтить общаго недовольства какимъ либо распоряженіемъ Архипастыря. Любовь и уваженіе къ Высокопреосвященному Веніамину со стороны паствы выражались въ общемъ высокомъ мнѣніи всей паствы о своемъ Архипастырѣ, въ переполненіи храмовъ при совер-

шаемомъ имъ Богослуженіи во всѣхъ мѣстахъ епархіи, и въ особенности въ Иркутскѣ, въ торжественныхъ всенародныхъ встрѣчахъ его по епархіи и во всеобщемъ сожалѣніи о немъ всей паствы, послучаю отъѣзда его изъ Иркутска въ столицу на неопредѣленное время. Еще болѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ всеобщей любви и уваженія къ Архипастырю можно назвать торжественные проводы, устроенные ему духовенствомъ и паствой, при отъѣздѣ Архипастыря въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ. При этомъ случаѣ любовь народная къ Архипастырю, можно сказать, хлынула цѣлою обширною волною. Не повторяемъ описанія этихъ трогательныхъ проводовъ. Онѣ такъ свѣжи еще въ памяти нашей и напоминаютъ намъ прощаніе учениковъ съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ.

Пребываніе нашего Архипастыря въ столицѣ, въ сонмѣ святителей нашего высшаго церковнаго управленія, не можетъ не быть благотворнымъ для церкви сибирской уже потому одному, что онъ, какъ глубокій знатокъ потребностей сибирскаго края, вполнѣ выяснитъ Правительству настоятельныя нужды сибирской церкви. Много внесено имъ вопросовъ на разсмотрѣніе высшей церковной власти, по нуждамъ не только Иркутской, но и всей сибирской церкви. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, какъ имѣющіе и церковный и вмѣстѣ государственный характеръ, могутъ быть разрѣшены только въ законодательномъ порядкѣ. Если-бы даже разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ почему-либо и замедлилось, то уже одно внесеніе ихъ на разсмотрѣніе Правительства, какъ сдѣланное въ первый разъ, и притомъ такимъ лицомъ компетентнымъ и вызванное вопіющими нуждами края, не можетъ небыть признано дѣломъ великой важности.

Въ день двадцатипятилѣтняго юбилея служенія Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина въ святительскомъ санѣ, вся Иркутская паства едиными усты и единымъ сердцемъ благодарить Бога за его плодотворное служеніе на ея пользу, и усердно молитъ Господа о благополучномъ его возвращеніи, да продлится мирное ея процвѣтаніе, подъ кровомъ мудраго и любвеобильнаго Архипастыря, еще на многіе и многіе годы?

Иркутскъ,
20 Мая 1887 года.

Священникъ Ѳ. Литвинцевъ.

V.

Празднованіе въ Иркутскѣ двадцатипятилѣтія архіерейскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго съ краткимъ біографическимъ очеркомъ его жизни.

Мая 20 дня 1887 года исполнилось 25 лѣтъ съ того времени, какъ въ этотъ день 1862 года Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій былъ хиротонисанъ во епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи.

Съ этого времени наша отдаленная Сибирь въ теченіе 25 лѣтъ пользовалась плодами Архипастырской дѣятельности доблестнаго и миролюбиваго Архипастыря. Забайкальская область, епархіи Камчатская и Иркутская преемственно испытали благодѣянія отеческой любви, назидательнаго слова и высокаго примѣра нравственно-религіозной жизни Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, имя котораго займетъ почетное мѣсто въ ряду замѣчательныхъ Архипастырей Иркутскихъ. Двадцатипятилѣтнее служеніе его въ нашемъ отдаленномъ краѣ въ епископскомъ санѣ, среди трудовъ и подвиговъ, направленныхъ ко благу церкви и отечества, въ эпоху минувшаго царствованія, богатаго преобразованіями во всѣхъ областяхъ рус-

ской жизни. И паства Иркутская не могла, конечно, оставить безъ вниманія такого знаменательнаго дня, такого виднаго рубежа, какимъ былъ въ жизни нашего Архипастыря день исполнившагося двадцатипятилѣтія его архіерейскаго служенія.

Иркутское духовенство и многочисленные почитатели Преосвященнаго, сочли своимъ нравственнымъ долгомъ почтить этотъ день нарочитымъ торжествомъ съ принесеніемъ молитвенныхъ благожеланій и привѣтствій отсутствующему Архипастырю. Наканунѣ, 19 Мая во всѣхъ градо-Иркутскихъ церквахъ отправлено было всенощное бдѣніе, на слѣдующій день 20 Мая божественную литургію, также какъ и всенощную, въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Киренскій, викарій Иркутскій, въ сослуженіи трехъ протоіереевъ и 9 священниковъ. Послѣ литургіи и молебствія, въ которомъ приняло все городское и подгородное духовенство, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду и Высокопреосвященнѣйшему Веніамину архіепископу Иркутскому и Нерчинскому со всею его богохранимою паствою. Литургію пѣли два хора пѣвчихъ. Архіерейскій хоръ составлялъ правый клиросъ, а воспитанницы женскаго училища духовнаго вѣдомства пѣли на лѣвомъ клиросѣ. Соборъ былъ переполненъ богомольцами. Кромѣ многочисленной публики, воспитанниковъ и воспитанницъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, прибыли въ Соборъ: и. д. Генералъ-Губернатора, Генералъ Лейтенантъ Педашенко, Начальникъ Иркутской губерніи, представители городскаго самоуправленія и многіе почетные граждане г. Иркутска.

Послѣ окончанія церковнаго богослуженія Преосвященный викарій, духовенство, представители гражданства и учебное вѣдомство отправились въ покои Архипастыря, гдѣ хоръ архі-

ерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ четырехголостный концертъ «Тебе Бога хвалимъ», сочиненіе извѣстнаго композитора Сарти. Затѣмъ представитель Иркутскаго духовенства каѳедральный протоіерей А. А. Виноградовъ прочиталъ составленный имъ слѣдующій адресъ Высокопреосвященнѣйшему Веніамину отъ лица всего Иркутскаго духовенства.

Милостивый нашъ Архипастырь и отецъ! Въ настоящій день 25-ть лѣтъ тому назадъ, при мощахъ св. Иннокентія, 1-го епископа Иркутскаго, Ты принялъ епископскій жезлъ изъ рукъ приснопамятнаго архіепископа Иркутскаго Парѳенія, и всѣ 25-ть лѣтъ Твоего епископскаго служенія всецѣло посвятилъ нашей отдаленной родинѣ — Восточной Сибири. Около 6-ти лѣтъ Ты трудился надъ просвѣщеніемъ забайкальскихъ бурятъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, $5^1/_2$ лѣтъ Ты преемствовалъ на каѳедрѣ Камчатской апостолу отдаленныхъ странъ Восточной Сибири, Иннокентію, митрополиту Московскому и $14^1/_2$ Ты управляешь Иркутской епархіей. Во всѣхъ мѣстахъ своего архіерейскаго служенія Ты оставилъ несокрушимые временемъ памятники Твоей пастырской ревности и мудрой благопопечительности о благѣ ввѣреннаго Тебѣ стада Христова.

Посланный за Байкалъ на проповѣдь Евангелія обитающимъ тамъ язычникамъ, безъ всякихъ средствъ и подготовленныхъ помощниковъ, съ однимъ, можно сказать, Архипастырскимъ жезломъ, Ты, среди неустанныхъ личныхъ трудовъ въ дѣлѣ апостольскаго служенія, нашелъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ и достаточныя средства для устройства правильно и прочно организованной Забайкальской миссіи, какой тамъ до сихъ поръ небывало и какою она остается доселѣ; незабудутся также Твои попеченія объ устраненіи препятствій распространенію христіанства среди забайкальскихъ бурятъ со стороны ламства: Ты въ своихъ письмахъ изъ за Байкала ясно раскрылъ предъ Правительствомъ зловредное вліяніе ламъ на

бурятъ и въ нравственномъ, и матеріальномъ отношеніи и ихъ безмѣрное распространеніе, котораго не въ силахъ остановить изданные противъ нихъ русскіе законы. Въ Камчатской епархіи Твоя Архипастырская ревность обнимала собой не только присныхъ чадъ православной церкви, но и тѣхъ которые не суть отъ двора сего, не только старыхъ но и новыхъ насельниковъ ново-устрояемаго Амурскаго края, и новыхъ чадъ Православной церкви въ отдаленной Японіи. Но особенно плодотворно было по своимъ послѣдствіямъ Твое долговременное служеніе въ Иркутской епархіи. Иркутская епархія, вслѣдствіе своей обширности и рѣдкости народонаселенія, нуждалась не только въ приходскихъ храмахъ, но и молитвенныхъ домахъ почти въ каждомъ селеніи, и вотъ, по Твоему Архипастырскому слову, цѣлыя сотни приписныхъ храмовъ Божіихъ и часовень созидаются въ ней вновь, чтобы служить мѣстомъ молитвеннаго утѣшенія и духовнаго общенія для тѣхъ, которые въ праздничные дни не могутъ посѣтить своего отдаленнаго приходскаго храма. Простой народъ не только въ селахъ, но и въ городахъ мало былъ знакомъ съ истинами христіанской вѣры, и Ты ввелъ по всюду въ своей епархіи внѣцерковныя собесѣдованія по праздникамъ и преподалъ не опытнымъ пастырямъ краткія, но практическія наставленія относительно веденія этихъ бесѣдъ; не отстала наша епархія отъ другихъ Россійскихъ епархій въ заведеніи церковно-приходскихъ школъ: это также плодъ Твоей ревности о просвѣщеніи народа, которая сочувственно встрѣчена была значительною частію сельскаго духовенства, ясно сознававшаго благопотребность такого рода школъ. Говорить-ли о Твоей миссіонерской дѣятельности въ нашей епархіи, дѣятельности, которою Ты началъ свое Архипастырское служеніе? О Твоей неустанной ревности въ дѣлѣ апостольскаго служенія лучше всякихъ словъ свидѣтельствуетъ болѣе 25 тыс. бурятъ въ одной Иркутской

губерніи, изведенныхъ въ Твое управленіе Иркутской епархіей изъ тьмы идолопоклонства къ свѣту истины Христовой. Не оставлялъ Ты безъ оглашенія словомъ истины и присныхъ чадъ Православной церкви. Служилъ ли Ты по воскреснымъ днямъ въ Соборномъ храмѣ нашего города, или въ скромномъ сельскомъ храмѣ, во время обозрѣнія епархіи, Ты ни одного своего служенія не оставлялъ безъ поученія народу, и народъ съ любовію окружалъ Твою каѳедру, съ которой Ты училъ его истинамъ вѣры и нравственности христіанской, излагалъ ему исторію Божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго, изъяснялъ священные обряды Православной церкви и пр. А новый Соборный храмъ строющійся въ нашемъ городѣ, о которомъ Ты вотъ уже болѣе 10-ти лѣтъ прилагаешь столько заботъ и попеченій? Если Господь благословитъ благополучно окончить его Тебѣ, это будетъ одинъ изъ самыхъ величественныхъ храмовъ, украшающихъ губернскія города нашей Православной Россіи и послужитъ вѣковѣчнымъ памятникомъ Твоей любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Иркутское духовенство всегда съ благодарностію будетъ вспоминать о Твоихъ попеченіяхъ объ обезпеченіи горькой участи его вдовъ и сиротъ: Твоими неусыпными заботами капиталъ Иркутскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства въ Твое управленіе Иркутской епархіей увеличился почти втрое и явилась возможность выдавать пособія изъ него вдовамъ и сиротамъ нашимъ въ удвоенномъ количествѣ противъ прежняго; на средства Иркутскаго Попечительства Ты устроилъ для нихъ въ Иркутскѣ нѣсколько богаделень при церквахъ, гдѣ они находятъ теплый пріютъ по смерти своихъ отцовъ и мужей.

Но перечислить здѣсь все, что Тобой сдѣлано для Иркутской епархіи, нѣтъ возможности: это дѣло будущаго историка Иркутской церкви. Мы осмѣливаемся только сказать еще

здѣсь нѣсколько словъ о Твоихъ отношеніяхъ къ намъ Твоимъ сотрудникамъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія: отношенія эти были всегда проникнуты духомъ отеческой любви. Мы видѣли въ Тебѣ въ теченіи 14-ти лѣтъ не грознаго начальника, но добраго и снисходительнаго отца: ни кого изъ насъ Ты не оскорбилъ словомъ, ни кого не оттолкнулъ превозношеніемъ, ни кого не ожесточилъ наказаніемъ. Къ тебѣ всегда безбоязненно можно было являться за совѣтомъ и утѣшеніемъ; откровенно говорить все, что думаешь: добрый совѣтъ Ты принималъ съ любовію, а неудачнымъ, но искреннимъ не огорчался. Ты обращалъ главное вниманіе на наши добрыя качества, и покрывалъ любовію наши недостатки. Ни одно доброе дѣло наше Тобою не забывалось, ни одна заслуга не оставалась безъ награды. Наказывать насъ Тебѣ было больно, а награждать радостно. Не многіе видали Тебя гнѣвающимся, а сорадующимся постоянно. Ты съ любовію посѣщалъ наши дома, и раздѣлялъ съ нами нашу скромную трапезу. Страдало-ли отъ этого дѣло Твоего управленія нами? Нѣтъ! Одно опасеніе—лишиться Твоего благоволенія удерживало насъ отъ худыхъ поступковъ и пробуждало отъ лѣности сильнѣе, чѣмъ самыя строгія наказанія.

Поэтому, воспоминая сегодня 25-лѣтнее епископское служеніе Твое въ предѣлахъ Восточной Сибири и принесши въ нашихъ храмахъ безкровную жертву о Твоемъ здравіи и спасеніи, мы отъ всей души благодарили Господа, даровавшаго намъ въ лицѣ Твоемъ—Архипастыря отца, веселящагося о своихъ дѣтяхъ, учителя, непрестанно оглашавшаго свою паству словомъ живота вѣчнаго, мудраго правителя церкви Иркутской, достойнаго преемника своихъ предшественниковъ, неустаннаго молитвенника о спасеніи ввѣреннаго Тебѣ стада Христова, ревностнаго проповѣдника вѣры среди языковъ монгольскихъ.

По прочтеніи адреса отъ духовенства смотритель Иркутскаго духовнаго училища Н. А. Лахинъ прочиталъ нижеслѣдующій адресъ отъ лицъ служащихъ въ Иркутскомъ духовномъ училищѣ:

Ваше Высокопреосвященство! Иркутское духовное училище долгое время довольствовавшееся скудными матеріальными средствами, со времени вступленія Вашего Высокопреосвященства на Иркутскую каѳедру стало предметомъ особыхъ Вашихъ Архипастырскихъ заботъ и попеченій, и съ тѣхъ поръ до нынѣ продолжаетъ пользоваться Вашимъ милостивымъ, чисто-отеческимъ вниманіемъ къ его нуждамъ и заботливостію о его благосостояніи. Въ первые-же годы Вашего управленія епархіей Вы благоволили увеличить скудное тогда содержаніе училищныхъ наставниковъ и дать достаточныя средства на улучшеніе содержанія воспитанниковъ. Съ теченіемъ времени, благодаря Вашему милостивому вниманію, средства эти по мѣрѣ нуждъ увеличивались и въ настоящее время сумма, ассигнуемая на содержаніе училища, достигла цифры, почти вдвое большей, чѣмъ это было въ предшествующее Вашему правленію время. Но не такъ цѣнны были для училища эти матеріальныя блага, какъ цѣнно то высоконравственное вліяніе, которое Ваше Высокопреосвященство имѣли на учащихъ и учащихся. Вашъ глубокій разумъ и опытъ всецѣло владѣлъ и руководилъ духовною жизнію училища, Ваше преисполненное любви къ дѣтямъ сердце благодѣтельно дѣйствовало не нравственное настроеніе ихъ. Ваше милостивое, чисто-отеческое отношеніе къ намъ, воспитателямъ, Ваша привѣтливость и доступность, болѣе всякихъ другихъ побужденій. ободряли и поощряли насъ на нашемъ трудномъ поприщѣ. Одна мысль о томъ, какъ-бы не огорчить Васъ чѣмъ-либо, побуждала къ точному исполненію возложенныхъ на насъ обязанностей и Вашихъ предначертаній.

Празднуя нынѣ день двадцатипятилѣтія доблестнаго служенія Вашего Высокопреосвященства въ епископскомъ санѣ, Иркутское духовное училище, во всемъ своемъ составѣ, движимое чувствомъ глубокаго уваженія къ Вашему Высокопреосвященству и безпредѣльной любви и преданности, почитаетъ для себя счастіемъ почтительнѣйше принести Вашему Высокопреосвященству свое сердечное поздравленіе. Вмѣстѣ съ симъ оно возноситъ теплыя молитвы къ Богу, да продлитъ Онъ драгоцѣнные дни жизни Вашей, во благо воспитываемыхъ подъ Вашимъ просвѣщеннымъ покровительствомъ дѣтей, будущихъ дѣятелей на нивѣ Христовой.

Третій адресъ отъ служащихъ и воспитанницъ женскаго училища дух. вѣдомства прочиталъ благочинный училища священникъ А. Назанскій. Вотъ текстъ этого адреса:

«Ваше Высокопреосвященство, милостивый Архипастырь и отецъ! Мы служащіе и воспитанницы Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, радостно празднуя двадцатипятилѣтіе Вашего Архипастырскаго служенія, почтительнѣйше выражаемъ наши искреннѣйшія чувства глубочайшей признательности и благодарности къ Вамъ за всѣ Ваши попеченія о благосостояніи нашего заведенія, за чисто отеческую любовь, съ какою Вы всегда относились къ намъ, шли на встрѣчу нашимъ нуждамъ, помогали намъ, всѣми находящимися въ распоряженіи Вашемъ средствами, не исключая и своихъ собственныхъ. Возсылая усердныя наши молитвы ко Всевышнему, да продлитъ Онъ на многія лѣта драгоцѣнные дни Вашей жизни на благо намъ и всей Вашей паствы, на благо церкви и отечеству, мы имѣемъ честь почтительнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства наши искреннѣйшія чувства глубочайшаго уваженія и неизмѣнной преданности Вашему Высокопреосвященству, глубоко памятуя всѣ ваши благодѣянія.

Примите, святый владыко, это слабое выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя наполняютъ наши сердца.

Всѣ три адреса напечатаны на отдѣльныхъ листахъ, бристольской бумаги, украшенныхъ золотымъ бордюромъ и будутъ лично переданы Его Высокопреосвященству по возвращеніи его изъ Петербурга. Вслѣдъ за прочтеніемъ адресовъ отъ духовнаго вѣдомства, Иркутскій городской голова В. П. Сукачевъ прочелъ нижеслѣдующій адресъ отъ гражданъ города Иркутска:

«Высокопреосвященнѣйшему Веніамину, Архіепископу Иркутскому и Нерчинскому. Помолившись сегодня въ годовщину двадцатипятилѣтняго высокополезнаго служенія Вашего Высокопреосвященства въ санѣ епископа о здравіи и о долгоденствіи Вашемъ, мы лица всѣхъ сословій города Иркутска, привѣтствуемъ Васъ любимый и глубокоуважаемый Архипастырь, въ этотъ знаменательный день съ изъявленіемъ сердечной благодарности за все, что Вы сдѣлали для дорогого Вамъ края. Распространеніе въ теченіе четверти вѣка свѣта христіанскаго ученія путемъ святой миссіи среди инородцевъ, умноженіе церквей, живой примѣръ безкорыстія и благотворительности, наконецъ безпрерывная проповѣдь съ высоты Вашей каѳедры воздвигли въ сердцахъ Вашей паствы нерукотворенный памятникъ любви и благодарности. Желая внѣшнимъ образомъ выразить руководящее нами чувство, болѣе 300 лицъ, въ томъ числѣ отсутствующіе Графъ и Графиня Игнатьевы, Сиверсъ, А. Трапезниковъ и Нѣмчиновъ, собравши до 9000 рублей, рѣшили ознаменовать этотъ день добрымъ дѣломъ—учрежденіемъ капитала Вашего имени для воспитанія дѣтей въ пріютѣ благотворительнаго общества, на что испрашиваемъ Вашего, милостивый Архипастырь, благословенія». Адресъ этотъ за подписомъ представителей города Иркутска отправленъ былъ Его Высокопреосвященству по телеграфу.

Иркутская духовная семинарія выразила свои глубокопризнательныя чувства въ слѣдующемъ адресѣ, посланномъ Его Высокопреосвященству по телеграфу:

«Ваше Высокопреосвященство, милостивый Архипастырь и отецъ! Иркутская духовная Семинарія глубоко признательная за всѣ заботы Вашего Высокопреосвященства объ ея благосостояніи, нынѣ, когда исполнилось 25 лѣтъ Вашего епископскаго служенія, имѣетъ честь почтительнѣйше засвидѣтельствовать свои искреннія чувства глубочайшаго уваженія, любви и преданности Вашему Высокопреосвященству, и усердно молитъ Господа, да продлитъ Онъ на многія лѣта драгоцѣнную жизнь Вашу на благо Семинаріи и всей Вашей паствы, на благо православной церкви и отечества — да сподобитъ такъ-же радостно праздновать будущее пятидесятилѣтіе Вашего Архипастырскаго служенія».

Движимый чувствомъ глубочайшаго уваженія къ Высокопреосвященнѣйшему Веніамину, Преосвященный епископъ Макарій послалъ ему слѣдующую телеграмму: «Молился сегодня съ Иркутскимъ духовенствомъ и всей Богодарованной паствой Иркутской, да многіе и многіе еще годы въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства преукрашается Иркутская архіерейская каѳедра. Жизнь Твоя, Архипастырь дорога для паствы Иркутской, безмѣрно же дорога для тѣхъ, которые еще не вошли въ нее, но блуждаютъ лишь близъ двора сего. Знаю, что предѣлъ желаній сердца Твоего и ихъ привести къ спасенію чрезъ вѣру въ истиннаго Бога и, Его же послалъ есть, Іисуса Христа; да совершится сіе во дни Твои. Не оскудѣвай свѣтомъ, яко свѣтильникъ горяй и свѣтяй».

Примѣру Архипастыря послѣдовали почти всѣ учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства, миссіонерскіе станы и многія, глубоко чтущія Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, свѣтскія лица. Такъ въ день празднованія двадцатипятилѣтія

его архіерейскаго служенія отправлены были ему слѣдующія поздравительныя телеграммы:

Отъ Иркутской учительской Семинаріи: «Педагогическій совѣтъ приноситъ искреннія поздравленія по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія Вашего Архипастырскаго служенія».

Отъ женской Гимназіи: «учащіе и учащіеся Иркутской женской гимназіи съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и уваженія приносятъ поздравленія съ днемъ Вашего 25-ти лѣтняго епископскаго служенія, молятъ Бога о Вашемъ здоровьи и просятъ Вашего благословенія».

Отъ женской Прогимназіи: «Возносимъ горячія молитвы къ Богу о сохраненіи драгоцѣнной жизни Вашего Высокопреосвященства и просимъ припять выраженія глубокой признательности и любви».

Отъ законоучителя Техническаго училища: «Съ чувствомъ живѣйшей радости приношу Вашему Высокопреосвященству поздравленіе отъ Техническаго училища съ днемъ совершившагося двадцатипятилѣтія служенія Вашего въ санѣ епископа. Усердно молимъ Господа о долгоденствіи Вашего Высокопреосвященства».

Отъ намѣстника Иркутскаго Вознесенскаго монастыря съ братіей: «На мѣстѣ, идѣже подвигомъ добрымъ подвизался Великій первоіерархъ Иркутскія паствы Святитель Иннокентій, молились сегодня и мы, да еще на многіе годы подвигомъ добрымъ подвизаешься и Ты Архипастырь, нашъ молитвенникъ и наше украшеніе».

Отъ Иркутскаго архіерейскаго дома: «Архіерейскій домъ, свѣтло празднуя 20-е Мая, привѣтствуетъ Тебя, доблестный владыко, съ днемъ 25-тилѣтняго юбилея, усердно молитъ Господа, да сохранитъ неоцѣненные дни Твоей жизни на многія лѣта для блага паствы Иркутской».

Отъ миссіонера Бильчирскаго стана: «Въ знаменательный день 25-ти лѣтняго служенія Вашего Высокопреосвященства въ архіерейскомъ санѣ и Бильчирскій станъ не можетъ не вспомнить съ благоговѣніемъ равноапостольныхъ трудовъ Вашихъ вообще, въ частности же, какъ основателя храма, Архипастыря, просвѣтившаго многія тысячи инородцевъ Идинскаго вѣдомства, и не принести предъ престоломъ Всевышняго въ освященномъ Тобою храмѣ свои сердечныя молитвы, да продлитъ дни Твои для блага Иркутской епархіи на многія и многія лѣта».

Отъ миссіонера Балаганскаго вѣдомства: «и мы повергаемъ къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства поздравленія съ днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашего Архипастырскаго служенія и сердечныя пожеланія еще долгихъ и безмятежныхъ лѣтъ Вашей жизни».

Тункинское духовенство и главный родоначальникъ Тункинскаго инородческаго вѣдомства послали слѣдующую телеграмму начальнику Иркутской миссіи Преосвященному Макарію: «Преосвященнѣйшій Владыко! Поздравляя Васъ съ радостнымъ днемъ для всей миссіи — двадцатипятилѣтія святительства Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, Тункинское духовенство, собравшееся въ сей день вкупѣ, усердно просятъ Васъ повергнуть къ стопамъ славнаго Архипастыря сыновнее поздравленіе».

Слышали мы, что посланы были поздравительныя телеграммы отъ Иркутской губернской гимназіи, благороднаго института, канцеляріи Иркутской духов. консисторіи и отъ множества частныхъ лицъ, но за неимѣніемъ копій, содержаніе ихъ остается для насъ неизвѣстнымъ.

По прочтеніи вышеизложенныхъ адресовъ всѣмъ присутствовавшимъ въ покояхъ Архипастыря предложенъ былъ чай и по бокалу шампанскаго, причемъ его Преосвященство, Прео-

священный Макарій предложилъ тостъ за здравіе его Высокопреосвященства, пожелавъ ему долголѣтней жизни, скораго и благополучнаго возвращенія на Иркутскую паству. Всѣ присутствующіе пропѣли «многая лѣта». Въ заключеніе празднества предложена была трапеза служащему духовенству и нѣкоторымъ свѣтскимъ лицамъ, по обязанностямъ службы и сердечному благорасположенію близко стоящимъ къ Архипастырю.

За обѣдомъ Преосвященный Макарій предложилъ тостъ за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, а соборный староста В. А. Литвинцевъ предложилъ тостъ за здравіе управляющаго Иркутскою епархіей Преосвященнѣйшаго епископа Макарія. Всѣ раздѣлявшіе трапезу пропѣли «*многая лѣта*».

Въ отвѣтъ на всѣ принесенныя Высокопреосвященнѣйшему Веніамину поздравленія получена отъ него слѣдующая телеграмма: «Лишенный возможности лично благодарить каждаго поздравившаго меня съ двадцатипятилѣтіемъ архіерейскаго служенія, приношу печатнымъ словомъ сердечную благодарность почтившимъ меня привѣтствіемъ числомъ болѣе трехъ сотъ лицъ и соединившихъ съ моимъ именемъ богатую жертву въ пріютъ благотворительнаго общества и храму преподобнаго Веніамина. Призываю на всѣхъ благословеніе».

Въ благодарственное воспоминаніе 25 тилѣтняго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина предположено соорудить юбилейную церковь во имя преподобнаго Веніамина—Печерскаго въ Кударинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ за Байкаломъ, гдѣ Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ началъ свое миссіонерское служеніе въ санѣ епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи. Къ участію въ построеніи этого храма приглашено все духовенство Иркутской епархіи и всѣ ревнующіе объ успѣхахъ Забайкальской духовной миссіи съ тѣмъ, чтобы свои посильные жертвы присылали въ Иркутскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества. Таковыхъ собралось уже болѣе 2000 рублей.

Окончивъ описаніе торжества въ честь исполнившагося двадцатипятилѣтія епископскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, поставляемъ себѣ въ пріятную обязанность изложить и краткую біографію Преосвященнаго, который такъ близко сроднился, и такъ горячо полюбилъ нашу отдаленную и непривѣтливую Сибирь, что посвятилъ ей всѣ 25 лѣтъ своего Архипастырскаго служенія. Конечно, мы не можемъ представить здѣсь полной біографіи Преосвященнаго, заслуги котораго по достоинству оцѣнитъ исторія, но, покрайней мѣрѣ, надѣемся, что и тѣ не многія строки которыя здѣсь предлагаются, прочитаны будутъ не безъ теплаго чувства, любви и уваженія къ его посильнымъ трудамъ и заслугамъ на пользу нашего отдаленнаго края.

Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, въ мірѣ Василій Антоновичъ Благонравовъ, урожденецъ Тамбовской губерніи, сынъ сельскаго священника, обучался въ Тамбовской духовн. семинаріи. По окончаніи курса наукъ въ 1846 г., какъ лучшій изъ воспитанниковъ, поступилъ въ Казанскую духовную академію. Въ продолженіе академическаго курса постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеродіакона. По окончаніи академическаго курса наукъ въ 1850 г. со степенью магистра богословія, посвященъ во іеромонаха и опредѣленъ бакалавромъ на каѳедру церковной исторіи въ той-же Казанской духовной академіи. Съ этого времени начался періодъ его особенной, такъ сказать, усиленной дѣятельности: на него возлагаются порученія за порученіями, ему ввѣряютъ должности за должностями и онъ проходитъ ихъ съ честію и отличіями.

Въ теченіе семилѣтней службы при академіи былъ сначала помощникомъ инспектора, а потомъ до трехъ разъ исполнялъ должность инспектора академіи. Въ 1855 г. опредѣленъ библіотекаремъ и членомъ конференціи академіи, а чрезъ годъ членомъ редакціоннаго комитета по изданію Православнаго

Собесѣдника и возведенъ въ степень экстраординарнаго профессора. За отлично усердную службу и ученые труды, 28 Ноября 1856 г. возведенъ въ санъ архимандрита и въ званіе ординарнаго профессора. Въ 1858 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода назначенъ ректоромъ ново-открытой Томской духовной Семинаріи, профессоромъ богословскихъ наукъ и членомъ мѣстной Консисторіи. Кромѣ обыкновенныхъ трудовъ по симъ должностямъ, онъ вскорѣ, по вступленіи въ должность ректора, обставивши Семинарію всѣмъ необходимымъ, что требовало необыкновенныхъ усиленныхъ трудовъ, открылъ для всѣхъ своекоштныхъ учениковъ общежитіе и устроилъ въ Семинаріи церковь, въ которой со дня освященія совершалось ежедневное Богослуженіе во все время управленія его Семинаріей и для этаго онъ самъ велъ череду священнослуженія на ряду съ двумя іеромонахами сослуживцами, взявшимися охотно раздѣлить съ нимъ этотъ трудъ. Этими сотрудниками его были: Преосвященный Владиміръ, нынѣ епископъ Ставропольскій, и Преосвященный Іаковъ, нынѣ епископъ Якутскій. Въ 1861 году удостоенъ благословенія Святѣйшаго Сѵнода и переведенъ ректоромъ въ Костромскую духовную Семинарію. Изъ этого краткаго перечня его служебныхъ обязанностей, заимствованныхъ изъ формулярнаго списка, видно, что кругъ его учебно-педагогической дѣятельности постепенно расширялся; не было года, въ который бы не возлагались на него болѣе или менѣе важныя порученія; но премудро устрояющій Промыслъ Божій готовилъ его къ высшему служенію церкви Христовой. Трудившійся доселѣ не на чужомъ основаніи, въ новой семинаріи, неутомимый труженикъ 5 Февраля 1862 года, по докладу Святѣйшаго Сѵнода Всемилостивѣйше назначенъ епископомъ Селенгинскимъ, первымъ викаріемъ Иркутской епархіи, первымъ начальникомъ несуществовавшей до него Забайкальской миссіи и въ 20 день

Мая того-же 1862 г. принялъ епископскую хиротонію отъ своего незабвеннаго предмѣстника по каѳедрѣ Иркутской Высокопреосвященнѣйшаго Парѳенія архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, который, вручая ему святительскій жезлъ первосвятителя паствы Иркутской святителя Христова Иннокентія, напутствовалъ его на предлежащій подвигъ апостольскаго служенія, между прочимъ, слѣдующими словами, исполненными духовной силы и глубокаго христіанскаго чувства. «Преосвященнѣйшій! Васъ перваго посылаетъ Господь въ высокомъ санѣ святителя съ дарами апостольскаго служенія, въ эту безотрадную страну тьмы и сѣни смертной; примите въ свою отеческую любовь этотъ жалкій и добрый народъ (монголобурятъ); приложите съ апостольскою ревностію попеченія о ихъ просвѣщеніи свѣтомъ Христова Евангелія . . . Гряди, яко избранникъ Божій, на дѣло указаннаго тебѣ свыше служенія . . . Въ страну нравственной тьмы и идольскаго заблужденія исходъ твой . . . Прими отъ самого Бога, Спаса нашего, жезлъ, осіянный чуднымъ свѣтомъ святительства» *). Съ этимъ жезломъ перваго *проповѣдника вѣры во языцѣхъ монгольскихъ* Преосвященнѣйшій Веніаминъ благопоспѣшно вступилъ въ страну аборигеновъ Сибири—Забайкальскихъ монголо-бурятъ, чтобы упасти ихъ къ вожделѣнному свѣту Христову. Вечеромъ 2 Іюня 1862 г. новопоставленный владыка—миссіонеръ благополучно переплылъ Байкалъ и явился въ назначенное ему мѣстопребываніе — Посольскій монастырь основанный въ 1681 году первыми Забайкальскими миссіонерами съ игуменомъ Ѳеодосіемъ во главѣ. Проникнутый горячею любовію къ распространенію истинной вѣры, владыка—миссіонеръ приложилъ всѣ замѣчательныя качества своего ума и

---

*) Жезлъ святителя Иннокентія, который хранится въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ происходила хиротонія Преосвященнаго Веніамина.

сердца къ исполненію предлежавшаго ему миссіонерскаго служенія въ обширномъ Забайкальскомъ краѣ.

Но чтобы основательно обсудить и рельефно изобразить всю миссіонерскую дѣятельность Преосвященнаго Веніамина, какъ въ Забайкальской области, такъ и впослѣдствіи управляемой имъ Иркутской епархіи, для этого требуется особый трактатъ, который бы обнималъ съ одной стороны всю исторію миссіонерства въ Сибири, а съ другой всю соціально бытовую и религіозную жизнь сибирскихъ инородцевъ. Но это уже выходитъ изъ предѣловъ краткаго біографическаго очерка и за неимѣніемъ подъ руками достаточнаго количества матеріаловъ, мы предоставляемъ это другому лицу, болѣе компетентному, а скажемъ только то, что назначеніемъ начальникомъ Забайкальской миссіи Преосвященнаго Веніамина положено начало новому періоду въ исторіи Забайкальской миссіи; кругъ ея расширялся все болѣе и болѣе и обнялъ въ главныхъ пунктахъ все инородческое населеніе за Байкаломъ. Познакомившись ближе съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла, владыка пришелъ къ тому убѣжденію, что для успѣха христіанской проповѣди между язычниками прежде всего нужно озаботиться умноженіемъ христіанскихъ учрежденій, особенно важныхъ для новообращенныхъ, — каковы церкви, часовни и миссіонерскія школы. Преосвященный обратилъ особенное вниманіе на этотъ предметъ и достигъ значительныхъ успѣховъ. За время его управленія Забайкальской миссіей здѣсь устроено было одинадцать новыхъ миссіонерскихъ становъ, заведена центральная школа для инородческихъ дѣтей съ миссіонерскою цѣлію при Посольскомъ монастырѣ и, наконецъ, положено начало осѣдлому населенію инородцевъ вблизи миссіонерскихъ становъ. Но самою близкою заботою Архипастыря была забота о наибольшемъ извлеченіи изъ царства тьмы въ царство любви Сына Божія тѣхъ, которые безъ свѣта вѣры въ Спасителя

гибли во тьмѣ ламскаго и шаманскаго идолослуженія. При столь энергической дѣятельности Преосвященнаго Веніамина Забайкальская миссія, въ шестилѣтній періодъ его управленія, пріобрѣла для вѣры и церкви Божіей до 1850 человѣкъ. Пріобрѣтеніе великое, если судить по тѣмъ трудностямъ, которыя нужно было преодолѣть ему при упорной борьбѣ *не противъ плоти и крови, но противъ міродержителя тьмы вѣка сего и духовъ злобы поднебесныхъ*, которые не выпускали ни одной души изъ подъ своей власти, не усложнивъ трудностей проповѣдникамъ вѣры Христовой.

Но не долго Забайкальская миссія находилась подъ руководствомъ опытнаго владыки — миссіонера. Продолжатель апостольскихъ трудовъ перваго проповѣдника вѣры во языцѣхъ монгольскихъ, по волѣ Провидѣнія, сдѣлался преемникомъ другаго, не менѣе славнаго апостола языковъ, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія. 18 Марта 1868 года, по докладу Святѣйшаго Сѵнода, Преосвященнѣйшій Веніаминъ Всемилостивѣйше назначенъ былъ на самостоятельную каѳедру епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго и, къ общему сожалѣнію всѣхъ трудящихся на поприщѣ Забайкальской миссіи, 23 Мая 1868 года отбылъ въ Благовѣщенскъ на Амурѣ для продолженія своихъ апостольскихъ трудовъ въ этомъ обширномъ и отдаленномъ краѣ, оставивъ по себѣ дорогія воспоминанія по всей области Забайкальской.

Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности его пятилѣтняго управленія Камчатскою епархіей, хотя и не можемъ сомнѣваться въ томъ, что не иное что либо, какъ только его полезная дѣятельность въ отдаленномъ краѣ снискала ему особое благоволеніе Всемилостивѣйшаго Монарха: въ 1870 г. Преосвященнѣйшій Веніаминъ сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а въ Мартѣ мѣсяцѣ 1873—переведенъ былъ на каѳедру Иркутскую, каѳедру болѣе видную и исторически выше поставленную.

Иркутская епархія была особенно близка сердцу Преосвященнаго Веніамина. Здѣсь получилъ онъ хиротонію во епископа, здѣсь при хиротоніи предусмотрительно данъ ему первосвятительскій жезлъ Просвѣтителя сибирскихъ странъ Святителя Христова Иннокентія.

Не явно ли открывается здѣсь десница Промысла Божія, вручившая ему и самое преемство каѳедры угодника Божія.

11 Августа 1873 г. въ 6 часовъ вечера, Преосвященный Веніаминъ прибылъ въ городъ Иркутскъ. Здѣсь въ каѳедральномъ соборѣ онъ радостно встрѣченъ былъ духовенствомъ, представительными гражданами Иркутска и множествомъ собравшагося народа.

Вступленіе Преосвященнаго Веніамина въ управленіе Иркутской епархіей явилось уже достойнымъ вѣнцомъ его предшедствовавшаго служенія. Не удрученный лѣтами и укрѣпляемый силою Божіей, бодро, съ полнымъ обладаніемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, вступилъ онъ въ управленіе паствой Иркутской, скоро проявилъ здѣсь свои обычныя качества: гуманность и мягкость своего характера, умѣніе вездѣ водворить миръ, гдѣ только проявлялось его вліяніе. Паства Иркутская въ теченіи 14 лѣтъ управленія его съумѣла понять и оцѣнить высокія качества своего Архипастыря.

Сибирь—это обширная нива, гдѣ съ конца XVI в. насаждалась православная вѣра, открыла ему необозримое поле для его Архипастырской дѣятельности. Особенности отдаленнаго края, разнохарактерность его населенія, ежегодно пополняемая приливомъ порочно-ссыльнаго элемента еще болѣе должны были увеличить его заботы. Состояніе церквей въ Иркутской епархіи на первыхъ порахъ требовало особаго попеченія Архипастыря. Недостаточность храмовъ, бѣдность внутренняго устройства нѣкоторыхъ изъ нихъ, недостаточность утвари церковной и всякаго рода недостатки и запустѣнія, не

могли не тревожить сердце Архипастыря, когда онъ лично обозрѣвалъ церкви въ отдаленныхъ пунктахъ своей обширной епархіи. Нѣкоторыя селенія удалены отъ приходскихъ церквей на такое разстояніе, что многіе изъ христіанъ умирали безъ напутствованія Св. Тайнами. Духовенство встрѣчало большія неудобства въ отправленіи духовныхъ требъ, а народъ по селамъ и деревнямъ былъ холоденъ и равнодушенъ къ общественному Богослуженію, къ выполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, къ ежегодному очищенію своей совѣсти таинствами покаянія и причащенія Свят. Таинъ. Понятно, что такое состояніе края должно было тронуть до глубины души благочестиваго и заботливаго Архипастыря, который по прибытіи своемъ на Иркутскую паству и во все время своего четырнадцатилѣтняго служенія, и словомъ и дѣломъ, наставлялъ своихъ пасомыхъ въ догматахъ вѣры и правилахъ нравственности христіанской. И если Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ чѣмъ замѣчателенъ, то преимущественно какъ проповѣдникъ и блюститель нравственности народной. Такъ, чтобы отклонить всѣ неудобства и возбудить народъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и къ выполненію христіанскихъ обязанностей, онъ вслѣдъ за своимъ предмѣстникомъ, въ Бозѣ почившимъ Архипастыремъ Парѳеніемъ, убѣждалъ народъ озаботиться построеніемъ храмовъ Божіихъ, или покрайней мѣрѣ часовенъ съ алтарями для служенія литургіи на походныхъ антиминсахъ, а священникамъ давалъ наставленіе нарочито предъ литургіей въ воскресные и праздничные дни ходить по домамъ прихожанъ и приглашать ихъ въ церковь.

Кромѣ заботливости объ устройствѣ храмовъ Божіихъ, не мало огорчала Архипастыря холодность и небрежное къ исполненію долга исповѣди и Св. Причастія и другіе болѣе выдающіеся пороки сибиряковъ—пьянство и нецѣломудренная жизнь. Чтобы устранить, по возможности препятствія къ ежегодному

говѣнію, владыка лично при обозрѣніи епархіи и письменно чрезъ благочинныхъ и Консисторію убѣждалъ приходскихъ священниковъ въ великій постъ самимъ ѣздить по деревнямъ и по должномъ приготовленіи на мѣстѣ всѣхъ сподоблять причащенія Святыхъ Таинъ запасными Св. Дарами. «Во время обозрѣнія епархіи замѣчено мною» писалъ между прочимъ Архипастырь чрезъ два года по пріѣздѣ своемъ на Иркутскую паству, «предложеніе мое о томъ чтобы священники въ великій постъ служили въ каждой деревнѣ для говѣющихъ, исполнено весьма не многими. Снова подтверждаю объ исполненіи его; при этомъ въ приходахъ имѣющихъ болѣе 5 деревень, гдѣ по отслуженіи первой и страстной недѣль въ приходской церкви, не достало-бы времени для недѣльнаго служенія въ каждой деревнѣ, разрѣшаю раздѣлить недѣлю между двумя деревнями, извѣстивъ напередъ жителей каждой деревни, когда у нихъ будетъ говѣніе, чтобы дать возможность приготовиться къ тому времени, причащать же Святыхъ Таинъ по отслуженіи литургіи полной или преждеосвященной въ приходской церкви, если разстояніе деревни отъ церкви даетъ возможность по утру пріѣхать въ село къ литургіи, въ противномъ случаѣ причащать преждеосвященными Свят. Дарами въ самой деревнѣ: ибо лучше причащать по маломъ приготовленіи и въ частномъ домѣ, чѣмъ оставлять вовсе безъ причастія на многіе годы. Благочиннымъ вмѣняю въ обязанность слѣдить за исполненіемъ этого вторичнаго моего предложенія и о неисполнившихъ доносить мнѣ въ годичномъ отчетѣ по благочинію.

Для обузданія грубыхъ пороковъ—въ прихожанахъ владыка предлагалъ приходскимъ священникамъ, чтобы они не иначе допускали потерявшихъ чувство стыда къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, какъ взявши напередъ обѣщаніе исправить свое поведеніе. Исповѣдь, по словамъ Архипастыря, есть самое лучшее средство къ исправленію порочныхъ. При испо-

вѣди «прихожанинъ немощное духовника выслушиваетъ и принимаетъ, какъ слово, исходящее изъ устъ Господнихъ, а потому со стороны духовника это слово истины должно быть проникнуто всею силою убѣжденія и растворено теплой любовью къ кающемуся. Послѣ исповѣди самое дѣйствительное средство къ искорененію грубыхъ пороковъ и къ внушенію доброй нравственности есть проповѣдь слова Божія и усердная молитва о заблуждающихся съ пути добродѣтели.

Чтобы побудить духовенство своей епархіи къ не ослабному исполненію обязанности учительства, владыка преподавалъ ему разныя руководственныя наставленія. При разъѣздахъ своихъ по епархіи Преосвященный усмотрѣлъ, что не всѣ изъ священниковъ и при ревностномъ исполненіи пастырскаго долга учительства проповѣдуютъ благоуспѣшно, усмотрѣлъ и причину недостаточной плодотворности церковной проповѣди и обратился къ приходскимъ священникамъ съ наставленіемъ, въ которомъ убѣждалъ ихъ сѣять слово Божіе благовременно и безвременно, внушалъ болѣе всего воспитывать въ себѣ любовь къ Богу, не гнаться въ своихъ бесѣдахъ за ученостью, не заботиться о красотѣ и изяществѣ въ построеніи рѣчи, а излагать свои бесѣды просто, дабы онѣ были не инымъ чѣмъ, какъ только задушевнымъ словомъ любящаго отца къ своимъ дѣтямъ; совѣтывалъ говорить поученіе экспромптомъ, примѣнительно къ случаю и къ слушателямъ, содержаніе для поученія почерпать изъ слова Божія, твореній святыхъ отцевъ церкви и не преставать ежедневно изучать эти душеспасительные источники и поучаться въ нихъ. Зная по собственному опыту, что этотъ способъ проповѣдничества экспромптомъ, при полномъ самообладаніи, крѣпкой и развитой силѣ мышленія, требуетъ быстроты соображенія, находчивости, свободнаго дара слова и что при недостаткѣ котораго либо изъ этихъ качествъ проповѣдникъ, произнося свое поученіе съ церковной каѳедры можетъ придти въ замѣшательство, владыка предлагалъ на

случай забвенія и конфуза, сначала выходить на каѳедру съ книгой и по прочтеніи нѣсколькихъ строкъ изъ книги обращаться къ слушателямъ съ изустнымъ словомъ, въ которомъ или объяснять прочитанное, или дѣлать примѣненіе къ ихъ нравственному сознанію. Случалось, что Преосвященный заставлялъ предварительно говорить священниковъ при себѣ, чтобы видѣть ихъ способность къ проповѣдничеству, а потомъ говорилъ самъ, принаравливая рѣчь свою къ словамъ священника.

Для возбужденія же въ прихожанахъ вниманія и усердія къ слушанію слова Божія, владыка совѣтывалъ пріучать ихъ къ неопустительному посѣщенію храма Божія во всѣ воскресные и праздничные дни благоговѣйнымъ отправленіемъ службы Божіей, неспѣшнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, чтобы все это не утомляло, а услаждало молящихся, не наводило бы на нихъ той скуки, которая бываетъ послѣдствіемъ небрежнаго и торопливаго отправленія Богослуженія. И такъ при всякомъ удобномъ случаѣ онъ устно и письменно просилъ, наставлялъ, убѣждалъ пастырей достойно ходить своего званія, прилежать проповѣди слова Божія и трудящихся въ дѣлѣ св. служенія благодарилъ, награждалъ и возвышалъ. Но что особенно важно, онъ самъ во всемъ служилъ примѣромъ пастырямъ, и пасомымъ. Давая подробныя наставленія въ руководство сотрудникамъ своимъ въ дѣлѣ исправленія нравственности народной—пастырямъ церкви, Преосвященный самъ служилъ образцомъ дѣятельности въ этомъ отношеніи; любовь и усердіе владыки къ Богослуженію замѣчательны. Онъ не пропускалъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобы не совершить литургіи. По особенной любви и благоговѣнію къ Великому угоднику Божію Святителю и Чудотворцу Иннокентію, еженедѣльно, до назначенія втораго викарія, по вторникамъ послѣ Божественной литургіи, отправлялъ молебное пѣніе съ акаѳис-

томъ сему Святителю предъ его нетлѣнными мощами, а каждую пятницу по примѣру предшественника въ Бозѣ почившаго Архипастыря Парѳенія, однажды навсегда принялъ за правило съ отправленіемъ литургіи въ своей домовой церкви соединять молебное пѣніе съ акаѳистомъ Покрову Пресвятой Богородицы, да ходатайствуетъ Она предъ Престоломъ Всевышняго о градѣ и о всей паствѣ Иркутской. Подъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы совершалъ всенощное бдѣніе въ домовой архіерейской церкви съ особенною торжественностію — выносомъ плащаницы и совершеніемъ обряда погребенія Пресвятой Богородицы, чего прежде никогда не бывало.

Свои Богослуженія въ воскресные и праздничные дни владыка всегда соединялъ съ проповѣдію слова Божія. Храмъ его молитвы былъ вмѣстѣ каѳедрою его неустаннаго проповѣдничества. Владыка никогда не писалъ своихъ поученій, выходилъ на каѳедру безъ тетради, говорилъ по обыкновенію экспромптомъ, опираясь на свой Архипастырскій жезлъ. Умѣніе говорить проповѣди экспромптомъ безъ предварительнаго приготовленія, особенная простота и общедоступность, чуждая всякой искуственности, — вотъ особенно характерическія черты проповѣди нашего Архипастыря. Это просто задушевныя бесѣды любящаго отца со своими дѣтьми, всецѣло проникнутыя сознаніемъ важности дѣла, горячею любовью къ наставляемымъ, желаніемъ видѣть ихъ болѣе совершенными и счастливыми. Объ изяществѣ языка риторическомъ искусствѣ въ построеніи рѣчи, эффектныхъ оборотахъ, пріемахъ, разсчитанныхъ на сильныя минутныя впечатлѣнія слушателей владыка незаботился; о проповѣдяхъ его можно сказать то, что говоритъ Св. Апостолъ Павелъ о своей проповѣди: «когда я приходилъ къ вамъ братія, приходилъ не съ высокимъ словомъ, или мудростію возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе, и слово

мое и проповѣдь моя состояла въ не препретельныхъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы» (1 кор. 2; 4).

И дѣйствительно, не изысканное, но задушевное слово Архипастыря проникало въ глубину души его слушателей и производило свое благотворное дѣйствіе. Отъ его проповѣдей не только никто не выходилъ изъ церкви, но многіе старались протѣсниться ближе къ проповѣднику, чтобы не пропустить ни одного слова. Мы сами были свидѣтелями, какъ иногда владыка плакалъ отъ полноты религіознаго чувства, плакали и нѣкоторые изъ его слушателей, будучи тронуты до глубины души его словомъ.

Но если гдѣ, то при обозрѣніи епархіи Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ въ точности совершалъ дѣло благовѣстника, внушая пастырямъ и пасомымъ достойно ходить своего званія. Правда, обращалъ владыка вниманіе на все то, что должно быть благообразно и по чину, внимательно осматривалъ благоустройство храмовъ, обращая вниманіе, какъ на внѣшнее, такъ и на внутреннее ихъ устройство, осматривалъ ризницы и обозрѣвалъ библіотеки, но главное вниманіе его направлено было къ тому, чтобы и дѣломъ и словомъ производить нравственное вліяніе на мірянъ и духовенство. Сознавая съ одной стороны, какое оживляющее значеніе имѣетъ Архипастырское священно-служеніе, а съ другой, имѣя въ виду, что въ нашихъ сибирскихъ захолустьяхъ архіерейское служеніе—это рѣдкость изъ рѣдкостей,—видали и имѣютъ понятіе объ немъ только немногіе единицы, большая же часть поселянъ только слыхали, что архіерей служитъ и *ставитъ въ попы*, а какъ совершается то или другое, объ этомъ и спрашивать нечего,—поэтому владыка при своихъ разъѣздахъ по епархіи служилъ почти въ каждой приходской церкви,—въ одномъ селеніи отправлялъ всенощное бдѣніе, а въ слѣдующемъ—литургію. При каждомъ богослуженіи обращался къ

народу съ живою и убѣдительною проповѣдію, и каждый разъ онъ разнообразилъ предметы своей Архипастырской рѣчи. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говорилъ о благодати и мирѣ, какъ предметахъ нужныхъ всякому христіанину; въ другомъ о молитвѣ и ея спасительной силѣ; въ третьемъ указывалъ на пороки, болѣе присущіе простолюдинамъ — пьянство и гнилое бранное слово; въ четвертомъ о трудолюбіи и соблюденіи церковныхъ праздниковъ, разъясняя при этомъ обязанности всякаго христіанина- трудиться и работать въ будни, а дни воскресные и праздничные посвящать на молитву и дѣла богоугодныя; со скорбію напоминалъ о христіанскихъ обязанностяхъ тѣмъ, которые убиваютъ время за картежною игрою, пьянствомъ, разгуломъ, и дѣлаютъ соблазнъ другимъ своею дурною жизнею, проистекающею отъ праздности и не освященія молитвою великихъ дней Господнихъ. Не рѣдко, по разсказамъ очевидцевъ, простая и задушевная рѣчь Архипастыря у многихъ исторгала слезы раскаянія и умиленія.

Нѣтъ сомнѣнія, что обозрѣніе епархіи всегда сопровождалось тяжелымъ физическимъ и умственнымъ трудомъ для Архипастыря. Проѣхать стоверстныя пространства по нашимъ сибирскимъ захолустьямъ, встрѣчая всевозможныя неудобства по неустроеннымъ проселочнымъ дорогамъ, каждодневно говорить импровизаціи предъ сотнями народа—это требуетъ необыкновеннаго напряженія умственныхъ и нравственныхъ силъ. Говорить, и въ тоже время чувствовать, что каждое слово ловитъ съ жадностью тысячная толпа, при томъ толпа такая, къ которой нужно приспособляться, чтобы она изъ сказаннаго могла все понять и усвоить, это такой умственный трудъ, который могутъ понять и цѣнить только люди, сами упражняющіеся въ подобныхъ дѣлахъ. Подобныя рѣчи, произнесенныя по вдохновенію минуты, не результатъ только умственныхъ силъ и знанія,—нѣтъ онѣ вытекаютъ прежде всего изъ

сердца, и потому онѣ дышатъ чистою любовію и искреннимъ желаніемъ исправить, предостеречь пасомыхъ отъ тѣхъ или другихъ пороковъ и опасностей. Этимъ объясняется ихъ задушевная простота и богатое разнообразіе по своему содержанію; этимъ объясняется и необыкновенно сильное впечатлѣніе ихъ на слушателей и то уваженіе народа, доходившее до благоговѣнія къ Архипастырю, когда по пріѣздѣ его народъ отовсюду спѣшилъ къ нему съ полнымъ радушіемъ и усердіемъ, спѣшилъ не какъ къ мірскому начальнику, а какъ къ любвеобильному Архипастырю и отцу. Въ ожиданіи мірскаго начальника, засѣдателя или исправника, народъ по наряду толпится обыкновенно гдѣ нибудь у волостнаго или сельскаго управленія, въ грубой одеждѣ — чуть не въ рубахахъ, имѣя въ виду разжалобить своею приниженностію взыскательность *вышняго начальства;* здѣсь тотъ же самый народъ, не смотря на жаркое рабочее время, заслышавши о пріѣздѣ Архипастыря, идетъ самъ встрѣчать его, не по приказу, а по собственному усердію, не въ рубахахъ, а въ нарядной праздничной одеждѣ. По всему видно, что онъ забылъ свои нужды, свою работу и съ неподдѣльнымъ чувствомъ любви и преданности встрѣчалъ и сопровождалъ своего Архипастыря, слѣдилъ за всѣми его дѣйствіями и внималъ его привѣтливому слову. Да и не только простецы приникали слухомъ своихъ ушей и сердцемъ къ живому и дѣйственному слову Архипастыря, но и люди образованные, занимающіе видныя мѣста по своему положенію въ свѣтѣ. Поэтому ежегодные разъѣзды владыки по епархіи производили самое благотворное вліяніе на мірянъ и духовенство. Живое Архипастырское слово къ пастырямъ и пасомымъ, привѣтливое, дышащее любовію обращеніе со всѣми, возвышало духовенство въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ его прихожанъ, просвѣщало народъ, глубоко запечатлѣвая въ сердцѣ его слово Божіе, возвѣщенное устами Архипа-

стыря, низводило благословеніе Божіе на грады и веси, поля и луга.

«Шедше научите вся языки» было первымъ повелѣніемъ Господа Святымъ Апостоламъ, когда Онъ давалъ имъ наставленіе относительно ихъ дѣятельности. Тоже самое дѣло учительства, какъ мы видѣли, было главнымъ предметомъ дѣятельности нашего Архипастыря. Въ ряду предметовъ, привлекавшихъ его нравственныя заботы, была въ послѣднее время забота объ открытіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Въ интересахъ религіозно-нравственнаго воспитанія общества владыка сочелъ нужнымъ направить силы духовенства и на это дѣло учительства, считая его существеннымъ дополненіемъ церковной проповѣди. Такъ, 15 Октября 1880 года, обратился онъ къ съѣзду духовенства со слѣдующимъ предложеніемъ: «предмѣстникъ мой, Преосвященный архіепископъ Парѳеній въ видахъ поднятія религіозно-нравственнаго состоянія паствы, циркулярно предписалъ духовенству въ воскресные дни въ послѣобѣденное время собирать народъ въ церковь для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Во время обозрѣнія епархіи я не разъ говорилъ объ этомъ-же съ духовенствомъ. Не смотря на то, мнѣ извѣстно, что такихъ бесѣдъ нигдѣ не бываетъ. Полагая, что неисполненіе требованій епархіальныхъ Преосвященныхъ зависитъ отъ неудобства исполнить ихъ духовенствомъ въ томъ видѣ, какъ они предлагались, я предоставляю съѣзду духовенства самому разсудить, какъ удобнѣе поставить дѣло нравственно-религіознаго назиданія паствы безъ особаго обремененія для священниковъ и съ дѣйствительною пользою для прихожанъ.—Въ силу такого предложенія Архипастыря, съѣздъ призналъ нужнымъ установить въ каждой церкви обязательныя собесѣдованія во всѣ воскресные и праздничные дни между утренней и литургіей, или же за литургіей, не дѣлая нарочитаго сбора прихожанъ для собесѣдованія въ послѣобѣднее

время, которое по многимъ мѣстнымъ причинамъ оказывается неудобнымъ.

И такъ вопросъ о церковныхъ собесѣдованіяхъ былъ рѣшенъ съѣздомъ самымъ категорическимъ образомъ; но однако-жъ Архипастырь не видя гарантіи и тѣхъ условій, которые-бы дѣлали необходимымъ его осуществленіе, этимъ не успокоился; у него возникла мысль достойная глубокаго сочувствія и самыхъ горячихъ пожеланій—начать внѣбогослужебныя собесѣдованія съ обученія дѣтей молитвамъ. Эта первая и простѣйшая форма внѣбогослужебнаго обученія малолѣтнихъ дѣтей можетъ послужить прекраснымъ началомъ и подготовленіемъ къ религіозно-нравственнымъ бесѣдамъ со взрослыми. Всего ближе и естественнѣе начать дѣло съ обученія дѣтей вопервыхъ потому, что это не требуетъ на первыхъ порахъ того серьезнаго приготовленія, какъ бесѣды съ людьми взрослыми, а во вторыхъ нравственная чистота, воспріимчивость и любознательность дѣтей естественно могутъ располагать и самого пастыря къ дѣлу учительства, доставить ему много отрадныхъ минутъ среди сѣянія христіанской истины и добра въ сердца чистыя и воспріимчивыя, еще не растлѣнныя житейскими заботами и суетой. Да едва-ли и есть нужда доказывать всю важность и настоятельную нужду обученія дѣтей истинамъ вѣры и нравственности христіанской. Дѣло религіозно-нравственнаго обученія дѣтей не есть какая нибудь роскошь, лишняя затѣя, а есть дѣло первой необходимости, особенно въ наше время, въ виду проникающихъ въ народъ разнаго рода растлѣвающихъ вліяній. Не иное что либо, какъ именно недостатокъ у насъ религіозно-нравственнаго воспитанія принесъ столько вреда нашему православному русскому народу; не здѣсь ли кроется причина религіознаго невѣжества нашихъ сельскихъ простолюдиновъ, невѣжества, представляющаго такую удобную почву для распространенія разнаго рода

суевѣрій, предразсудковъ и разнообразныхъ сектъ. Для устройства катихизаціи дѣтей, настоящее время есть время самое благопріятное и настойчиво ее требующее. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, настоитъ нужда сѣять сѣмя христіанской истины подрастающимъ поколѣніямъ, ибо разнообразныя растлѣвающія вліянія на молодое поколѣніе явно даютъ себя чувствовать не только въ средѣ образованнаго общества, но и въ средѣ нашего простонародья. Безъ этой катихизаціи не десятки, а цѣлыя сотни, тысячи дѣтей оставляются на произволъ судьбы относительно своего христіанскаго развитія и воспитанія. Правда, есть у дѣтей родители и воспріемники отъ купели крещенія, но, къ сожалѣнію, тѣ и другіе, отъ недостатка духовнаго свѣта Евангельскаго, сами блуждаютъ во тьмѣ, коснѣютъ въ разнаго рода заблужденіяхъ. При неумѣніи, а не рѣдко и при нежеланіи родителей взять на себя заботу религіозно-нравственнаго развитія дѣтей, эту заботу, по мысли Архипастыря, должны взять на себя пастыри церкви, которые для того, чтобы сдѣлаться по истинѣ—духовными отцами всѣхъ возрастовъ своихъ прихожанъ, а не назойливыми сборщиками для взрослыхъ и пугалами для дѣтей, должны быть усердными наставниками, какъ для взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ. Воскресныя собесѣдованія съ дѣтьми во храмѣ, по мнѣнію нашего Архипастыря, едва-ли не важнѣе даже законоучительства въ школѣ, потому что церквей и священниковъ въ Иркутской епархіи несравненно болѣе чѣмъ школъ и учителей, и вліяніе ихъ простирается не на однихъ дѣтей школьнаго возраста, а на всю массу грамотныхъ и не грамотныхъ, съ самаго нѣжнаго возраста и до глубокой старости. Школы у насъ существуютъ не вездѣ и тамъ, гдѣ онѣ есть, не вездѣ дѣти посѣщаютъ ихъ, тогда какъ воскресныя бесѣды можно устроить повсюду, при всякомъ приходскомъ храмѣ для всѣхъ дѣтей даже самаго младшаго возра-

ста; наконецъ въ школахъ законъ Божій является такимъ же школьнымъ предметомъ изученія, какъ и другіе предметы, но при воскресныхъ бесѣдахъ предметы религіознаго обученія способны дѣйствовать и на умъ и на сердце. Но чтобы видѣть всю важность этихъ бесѣдъ и поближе познакомить читателей съ тою постановкою ихъ, какая дана имъ нашимъ Архипастыремъ, обратимся къ существеннымъ пунктамъ наставленія, даннаго Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ священникамъ Иркутской епархіи. Наставленіе это особенно дорого тѣмъ, что оно представляетъ не одно только убѣжденіе въ пользѣ церковнаго обученія дѣтей истинамъ вѣры Христовой, но и подробное указаніе того, какъ вести дѣло такого обученія, съ чего начать и какъ продолжать его.

Обученіе молитвамъ, по наставленію Архипастыря, слѣдуетъ начинать со внѣшнихъ дѣйствій молитвы. «Священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, умѣютъ ли дѣти правильно креститься, и если замѣтитъ неправильность въ сложеніи перстовъ, или въ знаменованіи себя крестомъ, долженъ научить какъ дѣлать то или другое, заставляя повторять нѣсколько разъ». Приступая къ изученію молитвъ, слѣдуетъ наблюдать, чтобы дѣти не только запомнили слова молитвы и поняли внѣшній смыслъ ея, но и вызывали въ сердцѣ своемъ тѣ молитвенныя расположенія, для которыхъ слова молитвы служатъ выраженіемъ, а для этого «каждая молитва должна произноситься предъ соотвѣтствующею иконою съ крестнымъ знаменіемъ и поклонами». Объясненіе каждой молитвы должно дѣлать послѣ того, какъ дѣти хорошо заучатъ ее. Объясненіе должно быть краткое, не многосложное, самое простое и доступное дѣтскому пониманію. Но чтобы не утомлять дѣтей однообразіемъ, кромѣ изученія молитвъ, слѣдуетъ еще пріучать дѣтей пѣть молитвы съ голоса и разнообразить занятія «назидательными разсказами изъ житія

святыхъ, или изъ духовныхъ журналовъ, нерѣдко помѣщающихъ на своихъ страницахъ очень назидательные разсказы». Но самымъ лучшимъ предметомъ такихъ разсказовъ должны быть по словамъ Архипастыря, Евангельскія повѣтствованія о разныхъ событіяхъ изъ земной жизни нашего Господа Іисуса Христа.

Весьма полезно также знакомить дѣтей съ устройствомъ храма, съ его священными принадлежностями, а равно съ особенно торжественными обрядами Богослуженія. Вводя это новое установленіе, Архипастырь заботился, чтобы оно существовало не для формы, не на бумагѣ только, но дѣйствительно отвѣчало своей высокой цѣли и удовлетворяло насущнымъ потребностямъ его паствы. Онъ близко вникалъ въ это важное дѣло, самъ контролировалъ, регулировалъ его, стараясь оживить и поставить его на твердый путь, настойчиво требовалъ заводить служебные журналы за скрѣпою благочинныхъ, записывать въ нихъ, обозначая съ точностію, кто въ тотъ или другой праздникъ совершалъ Богослуженіе, кто и на какую тему произносилъ поученіе, что было предметомъ внѣбогослужебной бесѣды, сколько дѣтей и взрослыхъ присутствовало при собесѣдованіи. Случалось, что въ воскресные дни владыка самъ пріѣзжалъ въ ту или другую приходскую церковь, и наряду съ приходскимъ священникомъ обучалъ дѣтей молитвамъ и правиламъ христіанской нравственности, вразумляя нерадивыхъ и неисправныхъ, поощрялъ болѣе усердныхъ тѣмъ, что ихъ дѣятельность не будетъ оставлена безъ вниманія, и епархіальная власть съ полнымъ безпристрастіемъ отличитъ достойныхъ наградами. Благодаря энергическому настоянію Архипастыря, его прекрасная мысль о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ дѣтьми теперь уже перешла въ дѣло. Отъ души радуемся, что доброе слово Архипастыря пало на не безплодную почву и сердечно желаемъ, чтобы оно принесло обильный плодъ во время свое.

Но не однимъ словомъ и проповѣдями училъ насъ Архипастырь, онъ научилъ насъ и примѣромъ своей собственной жизни. Поэтому, независимо отъ общественной дѣятельности, и въ частной жизни владыка отличался такими высокими качествами, которыя привлекли къ нему всеобщія симпатіи, особенно ярко выразившіяся по случаю отъѣзда его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Проводы Архипастыря въ С.-Петербургъ отличались особенною сердечностію, были проникнуты горячимъ чувствомъ любви и благодарности къ отъѣзжающему. Оказанныя имъ заслуги на Иркутской каѳедрѣ возбудили во всѣхъ искреннее сожалѣніе объ его отъѣздѣ. Соединяя съ просвѣщеннымъ умомъ доброе и отзывчитое сердце, владыка почти всѣ свои матеріальныя средства отдавалъ на помощь бѣднымъ и неимущимъ. Милосердію и благотворительности его не было предѣла. Одинъ взглядъ на нищаго поражалъ его доброе сердце. По сему зная его состраданіе, почти каждый день десятки бѣдныхъ стояли у дверей его пріемной комнаты, и онъ самъ выходилъ для раздачи подаянія просящимъ. Но что всего обаятельнѣе дѣйствовало на паству, —это его кротость и доступность для всѣхъ. Трудно встрѣтить Архипастыря болѣе простого и обходительнаго. Всякій, кто удостоивался бесѣды съ нимъ, невольно поражался рѣдкимъ совмѣщеніемъ мудрости и простоты. Добрый владыка такъ близко стоялъ къ подчиненному ему духовенству, что оно привыкло видѣть въ немъ не грознаго начальника, а милостиваго отца, который терпѣливо выслушивалъ всѣ его нужды, которому оно безбоязненно открывало всѣ свои желанія и надежды. Но однако-жъ, при всемъ этомъ милость Архипастыря не превышала должныхъ границъ, его кротость и добросердечіе не препятствовали ему быть властнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Когда нужно было выказать ревность по Бозѣ, наблюсти справедливость, обуздать порокъ, защитить слабого отъ притѣсне-

нія сильнаго, Преосвященный, несмотря на свою кротость и доброту, дѣйствовалъ со всею энергіей и словомъ и дѣломъ.

Что-же касается отношеніи владыки къ гражданамъ, то отношенія эти были вѣжливы и деликатны. Усердный по дѣламъ службы, онъ находилъ время посѣщать тѣхъ, кто были близко расположены къ нему. Въ часы своего досуга онъ посѣщалъ не только почетныхъ гражданъ и вообще людей высоко стоящихъ по своему положенію въ свѣтѣ, но не отказывался отъ посѣщенія во дни семейныхъ радостей и нашего брата—рядовыхъ священниковъ. Такое отношеніе Архипастыря къ гражданамъ и духовенству заграждаетъ уста всякой хулѣ и нарѣканію. Свѣтлая личность владыки на долго сохранится въ благодарной памяти всѣхъ, кто могъ узнать и оцѣнить его. Нѣтъ сомнѣнія, что его умственныя и нравственныя качества по достоинству и съ совершеннымъ безпристрастіемъ оцѣнитъ исторія. Оцѣнка же его современниковъ можетъ быть односторонней, потому что нѣкоторыя характерическія детали ея, будучи сокрыты отъ современниковъ, обнаружатся предъ глазами потомства. И такъ отъ глубоко—искренняго чувства пожелаемъ нашему Архипастырю многихъ лѣтъ жизни для блага святой церкви, а въ особенности дорогой нашей родины—отдаленной Сибири, нуждающейся въ такомъ мудромъ и добромъ Архипастырѣ.

Свящ. В. Копыловъ.

VI.

ПРАЗДНОВАНІЕ ЮБИЛЕЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЕНІАМИНА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

20 Мая совершилось скромное неофиціальное торжество по случаю двадцатипятилѣтія въ епископскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго. Наканунѣ этого дня было совершено всенощное бдѣніе соборнѣ. Въ самый день, сверхъ ожиданій владыки, на литургію однимъ изъ протоіереевъ С.-Петербурга приглашены были извѣстный голосомъ и благоговѣйнымъ служеніемъ о. протодіаконъ Исакіевскаго собора В. И. Громовъ и Вознесенскій голосистый діаконъ В. А. Щегловъ. Пѣли тоже приглашенные сверхъ ожиданій юбиляра пѣвчіе Вознесенской церкви. Пѣли всю архіерейскую службу весьма хорошо: и голоса чисты и выполненіе церковныхъ пѣснопѣній художественно. Въ богослуженіи принимали участіе: одинъ протоіерей, одинъ священникъ и два іеромонаха. Во время литургіи присутствовали: Высокопреосвящ. Павелъ экзархъ Грузіи, Преосвященные —Ладожскій Сергій, Германъ бывшій Кавказскій и Владиміръ Ставропольскій, пріѣхавшій нарочно помолиться съ юбиляромъ и поздравить его. Въ церкви были также: г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ, товарищъ его Н. П. Смирновъ, Вл. К. Саблеръ, С. В.

Керскій, Ил. Алекс. Чистовичъ и др. *). Кромѣ ихъ въ покояхъ юбиляра привѣтствовали еще лично: Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Іоанникій, Палладій Казанскій, супруга Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Игнатьева, Генералъ-Губернаторъ Приамурскаго края бар. Корфъ, товарищъ Мин. Нар. Просв., кн. М. С. Волконскій и отъ лица С.-Петербурскаго владыки митрополита Исидора извѣстные архимандриты Невской лавры—намѣстникъ Антоній и Исаія. Юбиляру поднесено нѣсколько иконъ: въ золотой ризѣ, украшенная бриллiантами икона Препод. Веніамина Печерскаго, размѣромъ 6 вершк. длины, 5 вершк. ширины, была представлена юбиляру о. протоіереемъ Вознесенской церкви, въ С.-Пет., В. Я. Михайловскимъ, по уполномочію отъ Преосвященнаго Селенгинскаго Мелетія и членовъ Забайкальской миссіи, открытой, развитой и упроченной Преосвященнымъ юбиляромъ; поднесены также цѣнныя иконы: кн. Вяземскимъ отъ лица жителей Иркутска, Александромъ Гаврилов. Корниловымъ, изъ Москвы (извѣстнымъ художественнымъ исполнителемъ драгоцѣнныхъ металлич. заказовъ, приготовившимъ и золотую икону по порученію Преосвященнаго Мелетія). Получено было множество телеграммъ и цѣнныхъ пожертвованій.

---

*) По случаю юбилея, засѣданіе Св. Сѵнода, назначенное въ этотъ день, перенесено было на другой день.

(*Церковный Вѣстникъ № 21*).

Рѣчь при поднесеніи юбилейной иконы Высокопреосвященнѣйшему Веніамину архіепископу Иркутскому и Нерчинскому отъ Забайкальской духовной миссіи.*)

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!

Имѣю сугубую честь предстоять предъ Вами въ настоящія минуты торжественныя для Васъ и радостныя любящимъ Ваше Высокопреосвященство, какъ уполномоченный отъ владыки Мелетія и всей Забайкальской миссіи, и какъ лицо невиданное Вами, а издавна пользовавшееся Вашею благосклонностію и довѣріемъ.

Въ двадцатьпять лѣтъ святительства Вашего Сибирскій міръ видѣлъ въ Васъ и отъ Васъ одни только дѣла глубокой вѣры въ Бога и Его Промыслъ и знаменія любвеобильнаго сердца Вашего. Вы въ Сибири, постоянно свѣтя и горя любовію ко ввѣреннымъ Вамъ, всѣхъ вокругъ Васъ оживотворяли и оживотворяете.

Господь судилъ Вамъ въ жизни дѣйствовать и строить не на *чуждемъ* основаніи. Отъ академической каѳедры до послѣдняго миссіонерскаго стана въ Забайкальѣ Вы пролагали дорогу и въ наукѣ и въ миссіонерскомъ дѣлѣ преемникамъ Вашимъ. Особенно Забайкальская миссія и христіанство въ Забайкальѣ всецѣло по благодати Божіей Вамъ обязаны своимъ бытіемъ и процвѣтаніемъ. Тамъ процвѣла есть пустыня, яко кринъ сельный.

*) Сообщено въ письмѣ отъ 9 Іюня.

За то теперь тамъ въ Забайкальѣ, въ далекой сторонѣ возносятся радостно слезныя теплыя молитвы о Вашемъ здравіи и спасеніи, какъ сотрудникомъ Вашимъ Преосвященнымъ Мелетіемъ, удостоившимъ меня чести быть посредникомъ и выразителемъ его чувствъ, такъ и всѣми православными въ храмахъ, часовняхъ и въ станахъ.

И въ этотъ радостный день скорбятъ любящіе Васъ сибиряки, что лишены счастія и радости видѣть Васъ сегодня въ своей средѣ; но утѣшаются надеждою, что Вы свѣтило ихъ, ихъ радость и слава, возвращаетесь къ нимъ съ любовію и желаніемъ положить тамъ душу свою за излюбленную Вашу паству Иркутскую подъ сѣнію святителя Иннокентія.

Владыко благостный! Рѣка чѣмъ дальше течетъ, тѣмъ шире становится и болѣе благотворною бываетъ окрестностямъ. И годы Вашей дѣятельности, чѣмъ болѣе умножаются, тѣмъ благотворнѣе бываютъ краю. Да приложитъ же Вамъ Господь годы на годы во славу Его святаго имени, во спасеніе духа Вашего и всѣхъ Вашихъ пасомыхъ и знающихъ Васъ.

Вы—мужъ истины, вѣры и любви и въ другихъ возбуждаете эти же добродѣтели.

И вотъ сегодня благодарныя сердца Преосвященнаго Мелетія и всѣхъ его сотрудниковъ, чувствуя свѣтозарную силу Вашу и Ваше благословеніе на ихъ дѣланіе, поручили мнѣ поднести Вамъ святую икону соименнаго Вамъ святаго. Да хранитъ Преподобный Веніаминъ жизнь Вашу своими молитвами отъ всякаго зла до скончанія ея.

Протоіерей Вознесенской церкви въ С.-Петербургѣ Василій Михайловскій.

Вѣрный завѣту своего предшественника, Преосвященнаго Пареенія, архіепископа Иркутскаго, Высокопреосвященный Веніаминъ, уже 25-ть лѣтъ, апостольски подвизается въ странѣ тьмы и сѣни смертной и съ неимовѣрными усиліями въ борьбѣ съ многочисленными препятствіями, насколько это возможно, успѣшно разгоняетъ и разсѣеваетъ тьму языческаго заблужденія на отдаленной нашей восточной окраинѣ. За время святительствованія Высокопреосвященнаго Веніамина болѣе 35,000 инородцевъ-язычниковъ обращено въ христіанство и болѣе 2,000 инородческихъ дѣтей обучено въ миссіонерскихъ школахъ. Величію этого апостольскаго подвига Высокопреосвященнаго Веніамина и его сотрудниковъ и помощниковъ нужно тѣмъ болѣе удивляться, что англійская миссія, дѣйствовавшая нѣкогда въ Забайкальи, и въ 20 лѣтъ своей дѣятельности не обратила въ христіанство ни одного инородца. Благодарная къ апостольской дѣятельности Высокопреосвященнаго Веніамина, Иркутская паства, по чину и инициативѣ Преосвященныхъ викаріевъ, какъ мы уже сообщали, увѣковѣчиваетъ память его святительствованія построеніемъ новаго храма во имя Препод. Веніамина, святаго патрона Высокопреосвященнаго архіепископа. Плоды дѣятельности Иркутскаго Архипастыря и признательная память къ нему его паствы такимъ образомъ вполнѣ оправдываютъ тѣ надежды, которыя возлагалъ на него и его предшественникъ на Камчатской каеедрѣ, знаменитый Иннокентій Веніаминовъ. «Преемникомъ моимъ — писалъ послѣдній, въ Январѣ 1868 года г. оберъ-прокурору св. Сvнода, графу Д. А. Толстому,—я желалъ бы имѣть Преосвященнаго Веніамина Селенгинскаго, съ которымъ я знакомъ лично. Онъ, по искреннему моему мнѣнію, не только можетъ замѣнить меня въ этомъ краѣ, но при его опытности въ миссіонерствѣ и въ

управленіи епархіальными дѣлами, при его отличномъ характерѣ, можетъ сдѣлать гораздо болѣе, а между тѣмъ онъ привыкъ къ путешествіямъ и сушею и моремъ».

Выше мы уже указали на очевидный и наглядный результатъ плодотворной дѣятельности Высокопреосвященнаго Веніамина. Но этотъ результатъ, весьма краснорѣчивый и самъ по себѣ слишкомъ много говорящій, достигнутъ Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ путемъ упорнаго и слишкомъ продолжительнаго труда. Кто имѣлъ возможность ознакомиться съ печатными трудами Высокопреосвященнаго по разнымъ вопросамъ и сторонамъ православно-русскаго миссіонерства въ Восточной Сибири, тотъ естественно выноситъ глубокое убѣжденіе въ его вполнѣ основательномъ и глубокомъ теоретическомъ и практическомъ знаніи дѣйствительныхъ и неотложныхъ нуждъ инородческаго населенія. Голосъ Высокопреосвященнаго въ данномъ отношеніи—голосъ вполнѣ компетентный, къ которому должны прислушиваться съ полнѣйшимъ вниманіемъ всѣ лица, желающія тѣхъ или другихъ преобразованій на отдаленной восточной нашей окраинѣ. И очень жаль, что многія изъ его предположеній и практическихъ указаній, въ свое время восходившихъ на разсмотрѣніе высшаго Правительства, оставались долгое время безъ всякаго движенія. Надобно желать и надѣяться, что въ настоящее время, когда вопросы объ устройствѣ быта и положенія Забайкальскихъ бурятъ стоятъ на очереди и находятся на разсмотрѣніи высшаго Правительства, мнѣнія и предположенія Высокопреосвященнаго юбиляра восторжествуютъ и одержатъ достойную побѣду надъ другими, съ ними не согласными и расходящимися до значительной степени.

Привѣтствуя Высокопреосвященнаго юбиляра съ знаменательнымъ днемъ двадцатипятилѣтняго служенія въ санѣ епископскомъ, искренно пожелаемъ, чтобы Господь продлилъ дни его жизни на многіе и многіе годы и чтобы Промыслъ Божій даровалъ ему новыя силы для плодотворнаго продолженія поистинѣ апостольской дѣятельности его на поприщѣ просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертной язычниковъ.

(Сынъ Отечества № 127).

